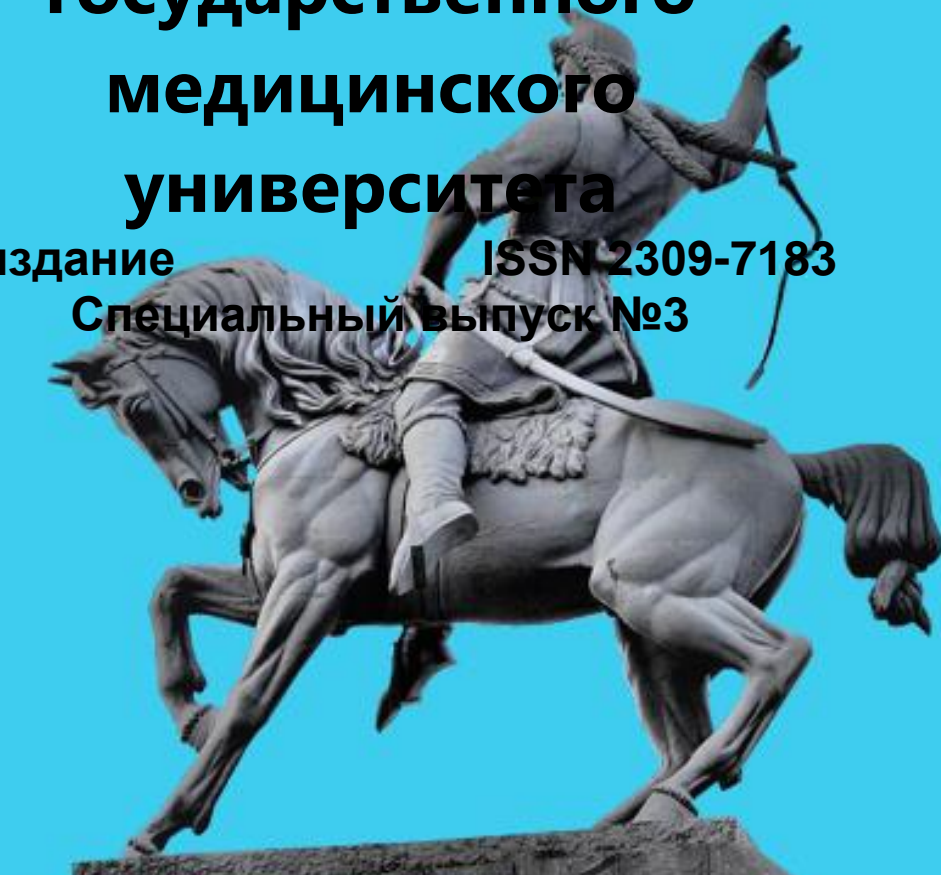

ВЕСТНИК Башкирского государственного медицинского университета

сетевое издание ISSN 2309-7183
Специальный выпуск №3

**Специальный выпуск
№3, 2024
vestnikbgmu.ru**

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ
УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
БАШКИРСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ МЕДИЦИНСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ
МИНИСТЕРСТВО ЗДРАВООХРАНЕНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

ВЕСТНИК

Башкирского государственного медицинского университета

сетевое издание
Специальный выпуск № 3, 2024 г.

Редакционная коллегия:

Главный редактор: проф. Храмова К.В. (Уфа)

Зам. главного редактора: проф. Нартайлаков М.А. (Уфа)

Члены редакционной коллегии:

проф. Ахмадеева Л.Р. (Уфа); проф. Валишин Д.А. (Уфа); проф. Верзакова И.В. (Уфа); проф. Викторова Т.В. (Уфа); проф. Галимов О.В. (Уфа); проф. Гильманов А.Ж. (Уфа); проф. Гильмутдинова Л.Т. (Уфа); проф. Еникеев Д.А. (Уфа); проф. Загидуллин Н.Ш. (Уфа); проф. Катаев В.А. (Уфа); к.м.н. Кашаев М.Ш. (Уфа); проф. Мавзютов А.Р. (Уфа); проф. Малиевский В.А. (Уфа); проф. Минасов Б.Ш. (Уфа); проф. Моругова Т.В. (Уфа); проф. Новикова Л.Б. (Уфа); проф. Сахаутдинова И.В. (Уфа); доц. Цыглин А.А. (Уфа)

Редакционный совет:

Член-корр. РАН, проф. Аляев Ю.Г. (Москва); проф. Бакиров А.А. (Уфа); проф. Вольф Виланд (Германия); проф. Вишневский В.А. (Москва); проф. Виктор В.В. (Уфа); проф. Гальперин Э.И. (Москва); проф. Ганцев Ш.Х. (Уфа); академик РАН, проф. Долгушин И.И. (Челябинск); академик РАН, проф. Котельников Г.П. (Самара); академик РАН, проф. Кубышкин В.А. (Москва); проф. Мулдашев Э.Р. (Уфа); проф. Прокопенко И. (Великобритания); проф. Созинов А.С. (Казань); член-корр. РАН, проф. Тимербулатов В.М. (Уфа); доц. Хартманн Б. (Австрия); академик РАН, проф. Чучалин А.Г. (Москва); доц. Шебаев Г.А. (Уфа); проф. Шигуан Ч. (Китай); проф. Боафен Я. (Китай)

Состав редакции сетевого издания «Вестник Башкирского государственного медицинского университета»:

зав. редакцией – к.м.н. Насибуллин И.М.

научный редактор – к.филос.н. Афанасьева О.Г.

корректор-переводчик – к.филол.н. Майорова О.А.

СМИ «ВЕСТНИК БАШКИРСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО МЕДИЦИНСКОГО УНИВЕРСИТЕТА»
ЗАРЕГИСТРИРОВАН В ФЕДЕРАЛЬНОЙ СЛУЖБЕ ПО НАДЗОРУ В СФЕРЕ СВЯЗИ,
ИНФОРМАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ И МАССОВЫХ КОММУНИКАЦИЙ (РОСКОМНАДЗОР)
31.01.2020. РЕГИСТРАЦИОННЫЙ НОМЕР В РЕЕСТРЕ ЗАРЕГИСТРИРОВАННЫХ СМИ СЕРИЯ Эл №
ФС 77-77722

© ФГБОУ ВО БГМУ МИНЗДРАВА РОССИИ, 2024

FEDERAL STATE BUDGETARY EDUCATIONAL INSTITUTION OF HIGHER
EDUCATION
BASHKIR STATE MEDICAL UNIVERSITY
THE MINISTRY OF HEALTHCARE OF THE RUSSIAN FEDERATION

VESTNIK BASHKIR STATE MEDICAL UNIVERSITY

Special issue
online news outlet № 3, 2024

Editorial board:

Editor-in-chief: Professor Khramova K.V. (Ufa)

Deputy editor-in-chief: Professor Nartailakov M.A. (Ufa)

Members of editorial board:

professor Akhmadeeva L.R. (Ufa); professor Valishin D.A. (Ufa); professor Verzakova I.V. (Ufa); professor Viktorova T.V. (Ufa); professor Galimov O.V. (Ufa); professor Gilmanov A.Zh. (Ufa); professor Gilmutdinova L.T.(Ufa); professor Yenikeev D.A. (Ufa); professor Zagidullin N.Sh. (Ufa); professor Kataev V.A. (Ufa); associate professor Kashaev M.Sh. (Ufa); professor Malievsky V.A. (Ufa); professor Minasov B.Sh. (Ufa); professor Morugova T.V. (Ufa); professor Novikova L.B. (Ufa); professor Rakhmatullina I.R. (Ufa); professor Sakhautdinova I.V. (Ufa); associate professor Tsyglin A.A. (Ufa)

Editorial review board:

Corresponding member of the Russian Academy of Sciences professor Alyaev Yu.G. (Moscow); professor Bakirov A.A. (Ufa); professor Wolf Wieland (Germany); professor Vishnevsky V.A. (Moscow); professor Viktorov V.V. (Ufa); professor Galperin E.I. (Moscow); professor Gantsev Sh.Kh. (Ufa); academician of the Russian Academy of Sciences, professor Dolgushin I.I. (Chelyabinsk); academician of the Russian Academy of Sciences, professor Kotelnikov G.P. (Samara); Academician of the Russian Academy of Sciences, Professor Kubyshkin V.A. (Moscow); professor Muldashev E.R. (Ufa); professor Prokopenko I. (Great Britain); professor Sozinov A.S. (Kazan); corresponding member of the Russian Academy of Sciences, professor Timerbulatov V.M. (Ufa); associate Professor Hartmann B. (Austria); academician of the Russian Academy of Sciences, professor Chuchalin A.G. (Moscow); associate professor Shebaev G.A. (Ufa); professor Shiguang Zh. (China); professor Yang B. (China)

Editorial staff of the online publication "Vestnik of Bashkir State Medical University":

Managing editor: Nasibullin I.M., MD, PhD

Science editor: Afanasyeva O.G., PhD

Translator-proofreader: Mayorova O.A., PhD

NEWS OUTLET "VESTNIK OF BASHKIR STATE MEDICAL UNIVERSITY" REGISTERED WITH THE FEDERAL SERVICE FOR SUPERVISION IN THE SPHERE OF COMMUNICATIONS, INFORMATION TECHNOLOGY AND MASS COMMUNICATIONS (ROSKOMNADZOR) 31.01.2020. REGISTRATION NUMBER IN THE REGISTER OF REGISTERED MEDIA EI No. FS 77-77722 © FSBEI HE BSMU OF THE MINISTRY OF HEALTH OF RUSSIA, 2024

СОДЕРЖАНИЕ

Акатьева А.Д., Амирова А.А. ОСОБЕННОСТИ СОЦИАЛЬНОЙ РАБОТЫ С ПЕНСИОНЕРАМИ В СЕЛЬСКОЙ МЕСТНОСТИ	10
Акрамов А.А., Шафиков Д.А., Зубаирова-Валеева А.С. ФИЛОСОФСКИЕ АСПЕКТЫ ВНЕДРЕНИЯ МОЗГО-МАШИННЫХ ИНТЕРФЕЙСОВ	15
Амиров А.Ф. АКТУАЛИЗАЦИЯ ПОТЕНЦИАЛА ПСИХИЧЕСКОГО ЗДОРОВЬЯ ЛИЧНОСТИ	22
Астафьев Д.А., Чепелева Г.И. ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ ГЕНИЙ И БЕЗУМИЕ: НЕИЗБЕЖНАЯ ВЗАИМОСВЯЗЬ ИЛИ ДЕСТРУКТИВНОЕ НАИТИЕ?	28
Белюшина И. В. СЕМЬЯ КАК ОБЪЕКТ СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ РАБОТЫ	38
Бобылева Н.М. СОЦИАЛЬНАЯ ЗНАЧИМОСТЬ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОБЩЕСТВА КРАСНОГО КРЕСТА И КРАСНОГО ПОЛУМЕСЯЦА БАШКИРСКОЙ АССР В СИСТЕМЕ ЗДРАВООХРАНЕНИЯ В ПОСЛЕВОЕННЫЙ ПЕРИОД (40 – е гг. XX в.)	42
Бокарева Я. Ю., Сайфутдинова Р. Р., Мочалов К.С. ТАЙНА СМЕРТИ: ФИЛОСОФСКИЙ ВЗГЛЯД НА ЖИЗНЬ И УХОД ИЗ НЕЕ	49
Герцен А.А. ПРОБЛЕМА СМЫСЛА ЖИЗНИ И ЕЕ ОТРАЖЕНИЕ В ФИЛОСОФСКИХ ИДЕЯХ МЫСЛИТЕЛЕЙ АНТИЧНОЙ ЭПОХИ	53
Гизатуллина А.Г., Уранхаева Г.Т., Ибраева Ж.Б., Жакупбекова Э.А., Нургалиева С.Ж. К ВОПРОСУ ОБ ЭТНИЧЕСКОЙ ТОЛЕРАНТНОСТИ СТУДЕНТОВ КАК УСЛОВИИ ИХ СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО БЛАГОПОЛУЧИЯ	58
Давлетшина Г.Р., Мингазова Н.Р., Валеева А.С. ФИЛОСОФСКИЕ ОСНОВАНИЯ МЕДИЦИНЫ	66

Димитриева Д.В., Тронин К.Д., Халитов Т.М. Хаялеева А.К.

КОНЦЕПЦИЯ «ТЕЛА» ЖАН-ЛЮКА НАНСИ, ЕЕ СВЯЗЬ С ПСИХОСОМАТИЧЕСКИМИ ЗАБОЛЕВАНИЯМИ И СОВРЕМЕННЫМ ТЕЧЕНИЕМ «БОДИ-НЕЙТРАЛЬНОСТЬ»..... 70

Дронь М.И.

ЗАВИСИМОСТЬ ЧЕЛОВЕКА КАК СТРАТЕГИЧЕСКОЕ ПОНЯТИЕ ИНФОРМАЦИОННО-ЦИФРОВОГО ОБЩЕСТВА 74

Дун Жоши

ДИАЛОГ КАК ПУТЬ К ДУХОВНО ЗРЕЛОМУ СОБЕСЕДНИКУ 83

Елболган А.Е., Тлеубергенова А.А.

ИСТОРИЯ ВОЗНИКНОВЕНИЯ И РАЗВИТИЯ МЕДИЦИНСКОГО ПРАВА В КАЗАХСТАНЕ..... 96

Ибрагимова Г.Я., Лозовая К.В., Полюдова А.О.

АНАЛИЗ СОВРЕМЕННЫХ ЦИФРОВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ АПТЕЧНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ..... 105

Инагамова С.Д., Умирзакова Н.А.

РЕШЕНИЕ ЭТИЧЕСКИХ ПРОБЛЕМ МЕДИЦИНЫ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВИЗАЦИИ 112

Исанбаев Р.Р., Каримова Э.Р.

АНАЛИЗ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ИМПОРТНЫМИ ЛЕКАРСТВЕННЫМИ СРЕДСТВАМИ В РОССИИ..... 116

Квятковский Г.Ю., Е.Г. Прилукова Е.Г.

СМЫСЛ ЖИЗНИ ЗДЕСЬ, СЕЙЧАС И НАВСЕГДА?..... 130

Коновалова А.А., Мансурова З.Р.

ВЛИЯНИЕ ЦИФРОВИЗАЦИИ НА РАЗВИТИЕ ЛИЧНОСТИ СОВРЕМЕННЫХ ДЕТЕЙ..... 135

Курачев Д.Г.¹, Курачева Л.Г.²

СОВРЕМЕННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ ФИЗКУЛЬТУРНО-ОЗДОРОВИТЕЛЬНОЙ РАБОТЫ..... 139

Лукьянов А.В., Хакимова З.С.

СОЦИОКУЛЬТУРНЫЕ АСПЕКТЫ ФОРМИРОВАНИЯ ЗДОРОВЬЯ ЧЕЛОВЕКА И ОБЩЕСТВА 144

Матузов Г.Л., Лукин П.Н., Аюпова А.Ю.

АНАЛИЗ УДОВЛЕТВОРЕННОСТИ ГРАЖДАН МЕРАМ СОЦИАЛЬНОЙ ПОДДЕРЖКИ ДЛЯ ДЕТЕЙ И ПОДРОСТКОВ С РАССТРОЙСТВОМ АУТИСТИЧЕСКОГО СПЕКТРА В РЕСПУБЛИКЕ БАШКОРТОСТАН И СПОСОБЫ ИХ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ 152

Миажден С.А.

ИНТЕГРАЦИЯ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА В МЕДИЦИНСКОМ ОБРАЗОВАНИИ: ПРИМЕРЫ СТРАН-НОВАТОРОВ 162

Миндибаева А.Р., Абдрахимова Л.А.

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ БЕЗОПАСНОСТИ И ОХРАНЫ ТРУДА МЕДИЦИНСКИХ РАБОТНИКОВ 170

Мурадисинов М.И., Гайнатуллин И.Р.

СОВРЕМЕННЫЙ СТОИЦИЗМ В ЖИЗНИ СТУДЕНТА 174

Одинокова Ю.А., Маркова Ю.А.

ОРГАНИЗАЦИЯ СОЦИАЛЬНОЙ РАБОТЫ С ЖЕНЩИНАМИ, ПОДВЕРГШИМИСЯ ДОМАШНЕМУ НАСИЛИЮ 178

Панова М.Ю.1, Махновский А.В.2

ЗАНЯТИЯ ВСЕСТИЛЕВЫМ КАРАТЭ, КАК ФАКТОР СОЦИАЛИЗАЦИИ ДЕТЕЙ И ПОДРОСТКОВ..... 182

Пуйман С.А.

ВЛИЯНИЕ ЗДОРОВОГО СНА НА ЖИЗНЕДЕЯТЕЛЬНОСТЬ И УСПЕВАЕМОСТЬ СТУДЕНТОВ 187

Сагитова А.Д., Амирова А.А.

МЕДИЦИНСКОЕ ПРАВО: ОХРАНА ТРУДА В СФЕРЕ ЗДРАВООХРАНЕНИЯ 197

Сухарев Д. Г., Абдрахимова Л.А.

АКТУАЛЬНЫЕ ИНСТРУМЕНТЫ ЗАЩИТЫ ПРАВ ПАЦИЕНТА В ОБЛАСТИ СОВРЕМЕННОЙ КОСМЕТОЛОГИИ 202

Фролова О.Ю.

СОВРЕМЕННОЕ ИСКУССТВО КАК ФАКТОР КУЛЬТУРНОЙ РЕВИТАЛИЗАЦИИ МИКРОСОЦИУМОВ НА ПРИМЕРЕ АРТ-РЕЗИДЕНЦИЙ 207

Халтурина Е.М., Баландина Г.Ф., Саяхова Л.М.

**СОЦИАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ИНВАЛИДОВ ПО ЗРЕНИЮ В РЕСПУБЛИКЕ
БАШКОРТОСТАН.....210**

Чепелева Г.И.

**ВЛИЯНИЕ МИСТИКО-ФИЛОСОФСКИХ И ЭЗОТЕРИЧЕСКИХ УЧЕНИЙ НА
ТРАНСФОРМАЦИЮ ИСКУССТВА В ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ XX В.215**

Черникова Т.А., Шайдукова Л.Д.

**СОЦИАЛЬНОЕ СОПРОВОЖДЕНИЕ СЕМЕЙ, ОКАЗАВШИХСЯ В ТРУДНОЙ
ЖИЗНЕННОЙ СИТУАЦИИ221**

Шафиева Ф.В., Федорова Т.А.

**АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ДИСТАНЦИОННОГО ОБУЧЕНИЯ В СИСТЕМЕ
МЕДИЦИНСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ230**

Шестакова С.Ю., Абдрахимова Л.А.

**АКТУАЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ ОРГАНИЗАЦИИ МЕДИКО-СОЦИАЛЬНОГО
ОБСЛУЖИВАНИЯ ГРАЖДАН В ТРУДНОДОСТУПНЫХ НАСЕЛЁННЫХ
ПУНКТАХ235**

Юлианская С.А.

**ПСИХИЧЕСКОЕ ЗДОРОВЬЕ С ТОЧКИ ЗРЕНИЯ ЭКЗИСТЕНЦИАЛЬНОГО
ПСИХОАНАЛИЗА Ж.-П. САРТРА239**

Яппарова К.Г., Мурзабулатова А.Р., Зайкина А.В.

**ПОСТРОЕНИЕ МОДЕЛИ ОКАЗАНИЯ ПЕРВОЙ ПОМОЩИ ЛИЦАМ
МЛАДЕНЧЕСКОГО ВОЗРАСТА.....242**

Amir H.J.T., Nafiseh M.K., Sadykova.Z.R.

EPISTEMOLOGY OF DENTAL DIAGNOSES254

Чэнь Цзе

ИЗМЕРЕНИЕ УЧЕБНОЙ МОТИВАЦИИ СТУДЕНТОВ УНИВЕРСИТЕТА.....256

Хэ Линь

**МЕТОДИКА ФОРМИРОВАНИЯ КОММУНИКАТИВНОЙ
КОМПЕТЕНТНОСТИ СТУДЕНТОВ ТЕХНИЧЕСКОГО ВУЗА НА ОСНОВЕ
УЧЕБНОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ.265**

Цзинь Жуй

**ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ УСЛОВИЯ ПРОФИЛАКТИКИ И
КОРРЕКЦИИ КИБЕРКОММУНИКАЦИОННОЙ ЗАВИСИМОСТИ У
СТУДЕНТОВ ТЕХНИЧЕСКОГО УНИВЕРСИТЕТА.....272**

Milad T.A., Omid M., Sadykova.Z.R.

THE INFLUENCE OF PHILOSOPHICAL ETHICS ON DENTISTS WORK285

Пань Сюэ

**ЭФФЕКТИВНАЯ АДАПТАЦИЯ ИНОСТРАННЫХ СТУДЕНТОВ К
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СРЕДЕ ТЕХНИЧЕСКОГО УНИВЕРСИТЕТА КАК
ФАКТОР ПОЛОЖИТЕЛЬНОЙ МОТИВАЦИИ К УЧЕБЕ288**

Parisa M.K., Saeid M., Sadykova.Z.R.

ETHICAL CONSIDERATIONS IN COSMETIC DENTISTRY297

Шень Сяоюй

**КОМПЕТЕНЦИИ СТУДЕНТОВ ТЕХНИЧЕСКОГО ВУЗА В ОБЛАСТИ
ЗДОРОВОГО ОБРАЗА ЖИЗНИ300**

Шершнёва Т.В., Лян Сиюй

**ПРОФИЛАКТИКА РИСКА АУТОДЕСТРУКТИВНОГО ПОВЕДЕНИЯ У
СТУДЕНТОВ С РАЗНЫМ УРОВНЕМ ЖИЗНЕСТОЙКОСТИ.....305**

Шершнёва Т.В., Лю Сянмэй

**ВЛИЯНИЕ ДЕТСКОГО ОПЫТА ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО НАСИЛИЯ И
БЕЗНАДЗОРНОСТИ НА ФОРМИРОВАНИЕ БОЯЗНИ БЛИЗОСТИ У
СТУДЕНТОВ УНИВЕРСИТЕТОВ.....311**

Шершнёва Т.В., Ни Фан

**ВЛИЯНИЕ ПОЗИТИВНЫХ МЕЖЛИЧНОСТНЫХ ОТНОШЕНИЙ НА
ПСИХОЛОГИЧЕСКОЕ БЛАГОПОЛУЧИЕ ЛИЧНОСТИ.....319**

Шершнёва Т.В., Пан Цянь

**РАЗВИТИЕ КАРЬЕРНЫХ ОРИЕНТАЦИЙ СТУДЕНТОВ В ПРОЦЕССЕ ИХ
ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ПОДГОТОВКИ.....327**

Шершнёва Т.В., Пэн Вэнь

**ПОДДЕРЖКА СЕМЬИ КАК ФАКТОР ЭМОЦИОНАЛЬНОГО
БЛАГОПОЛУЧИЯ СТУДЕНТОВ.....334**

Шершнёва Т.В., Ван Цун

**ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ УСЛОВИЯ ФОРМИРОВАНИЯ КУЛЬТУРЫ ЗДОРОВОГО
ОБРАЗА ЖИЗНИ СТУДЕНТОВ.....342**

S

Ён Ли

**ПРОФИЛАКТИКА И КОРРЕКЦИЯ КОМПЬЮТЕРНОЙ ИГРОВОЙ
ЗАВИСИМОСТИ У СТУДЕНТОВ УЧРЕЖДЕНИЙ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
.....347**

УДК 364

Акатьева А.Д., Амирова А.А.

ОСОБЕННОСТИ СОЦИАЛЬНОЙ РАБОТЫ С ПЕНСИОНЕРАМИ В СЕЛЬСКОЙ МЕСТНОСТИ

Уфимский университет науки и технологий, Стерлитамакский филиал,
г. Стерлитамак

В работе исследуются особенности социальной работы с пенсионерами в сельской местности, факторы и пути решения проблемы.

Ключевые слова: социальная работа, пенсионеры, социальный работник, сельская местность.

Akatieva A.D., Amirova A.A.

FEATURES OF SOCIAL WORK WITH PENSIONERS IN RURAL AREAS

Ufa University of Science and Technology, Sterlitamak branch, Sterlitamak

The work examines the features of social work with pensioners in rural areas, factors and ways to solve the problem.

Keywords: social work, pensioners, social worker, rural area.

В обществе присутствуют две основные категории граждан: работоспособные и те, кто, по разным причинам – будь то возрастные ограничения или состояние здоровья – не в состоянии обеспечить себе достойное и комфортное существование самостоятельно (нетрудоспособные). Эти социально уязвимые группы включают в себя детей, многодетные и неполные семьи, людей с ограниченными физическими возможностями и, конечно же, пенсионеров.

Пенсионеры – это граждане, лишившиеся трудоспособности в результате старения, которые нуждаются в постоянной поддержке и помощи от своих близких.

Гражданин, который всю свою жизнь трудился на благо своей страны, по достижении преклонного возраста имеет полное право на получение адекватной финансовой компенсации за свой вклад в общественное благо. Эта вознаграждение представлено в виде пенсий. Для достойной жизни пожилого человека крайне важно, чтобы государство оказывало поддержку и создавало благоприятные условия. Чаще всего это проявляется через социальные выплаты, но не менее значимым аспектом социальной поддержки пенсионеров является психологическая помощь и предоставление необходимых материальных ресурсов, что является сложной задачей в силу различных причин – от нехватки квалифицированных специалистов до удаленности от городских центров, недостаточной развитости инфраструктуры, транспортной доступности и связи. Главным образом, данная ситуация относится к

районам сельской местности, что оставляет вопрос актуальным и открытым для обсуждения, как обеспечить пенсионерам полный доступ к социальному обслуживанию.

Социальная деятельность в сельской местности представляет собой профессиональную работу, направленную на оказание помощи и поддержку жителям сельских районов. Ее осуществляют специалисты социальной сферы, работающие на территории сельских поселений, где они занимаются оказанием необходимой поддержки местному населению. Профессионализм работников данной сферы определяет успех в выполнении поставленных задач [3].

Главной задачей социальной работы в сельской местности является улучшение жизни сельских жителей, обеспечение им социальной защиты и поддержки. Социальные работники, действующие в сельских районах, занимаются разнообразными аспектами социальной деятельности, включая предоставление социальных услуг, консультирование, организацию социальных программ и проектов, а также помощь в решении социальных проблем и разрешении конфликтов.

Социальная работа в сельской местности отличается тем, что она учитывает особенности сельской жизни и специфику сельского населения. В сельских районах часто недоступны социальные услуги и инфраструктура, возникают уникальные проблемы, связанные с удаленностью от городов, низким уровнем доходов, ограниченными возможностями трудоустройства и образования.

Индивидуальная социальная работа представляет собой работу с личностью, то есть адресность в получении необходимой помощи, с учетом персональных особенностей человека [3].

Социальные работники, оперирующие в сельской местности, должны быть подготовлены к труду в условиях ограниченных ресурсов и организовывать свою деятельность, учитывая особенности сельской среды. Они должны обладать знаниями и компетенциями, необходимыми для работы с различными социальными группами.

Пенсионеры одни из уязвимых групп населения, с возрастом у данных граждан возникают трудности в самообслуживании, коммуникации с окружающими его людьми, хронические заболевания и психологические особенности значительно ухудшают их жизнедеятельность. В России на 2024 год насчитывается 41,075 млн. пенсионеров, многие из которых проживают одни, редко они ведут активный образ жизни, в основном занимаются ведением хозяйства. Данная модель поведения приводит к полному одиночеству и отдалению пенсионера от социума. Пожилые люди часто испытывают

психологические кризисы после выхода на пенсию, связанные с утратой работы, приспособлению к новой жизненной ситуации, для многих это тяжёлый процесс и иногда может сопровождаться психической травмой [4]. Профессиональный кризис, так можно описать данный период, оставление работы и переход от зрелости к старости.

Выделяются следующие психотравмирующие факторы пенсионного возраста: социальный статус, самооценка, социальный престиж, самоуважение, снижение субъективного благополучия [4].

В пожилом возрасте из-за изменившейся рутины часто наблюдается сужение круга общения, это приводит к замыканию в себе и игнорированию социума как важному аспекту своей жизни. С возрастом у таких людей возникает большая потребность в заботе и поддержке, передаче знаний и жизненного опыта [3], это позволяет пенсионерам осознать собственную значимость как для самого себя, так и для общества в целом. Осознание принадлежности к общему благополучию положительно влияет на самооценку пенсионеров, им важно понимать, что их жизнь была наполнена смыслом, а их вклад в развитие общества был полезен. Отсюда вытекает чрезмерная общительность и «болтливость» у некоторых пожилых людей, она проявляется из-за дефицита общения и отсутствия внимания к своей личности. Огромную роль в данной ситуации будет играть дружба, сплочение пенсионеров, так они могут поддерживать активную жизнь, меньше подвергаться психосоматическим болезням и психическим расстройствам. Они часто испытывают стресс и тревожность на счет происходящих событий в жизни, в особенности от одиночества и безразличия окружающих, вскоре пожилые граждане ощущают зависимость от окружающих, и беспомощность из-за чего старость в их представлении не является продуктивным периодом продолжения жизни, а принятие реальности, а именно факта старения, приводит к внутренним конфликтам и потери жизненных ориентиров.

Социальные работники, трудящиеся в сельских районах, сталкиваются с рядом уникальных проблем, отличающихся от тех, с которыми сталкиваются специалисты в городах:

- В сельской местности часто недоступны необходимые ресурсы и услуги, такие как медицинские учреждения, образовательные заведения, возможности трудоустройства и т.д. Это создает трудности для социальных работников, поскольку они должны помочь людям получить доступ к этим ресурсам и услугам, но они могут быть ограничены или отсутствовать в сельской местности.

- Сельская местность часто характеризуется изоляцией и отдаленностью от городских центров, что может быть проблематично для социальных работников. Они могут столкнуться с ограниченными возможностями для взаимодействия с другими специалистами и доступом к необходимым ресурсам, что затрудняет обеспечение поддержки и услуг для местного населения.

- Сельская местность также часто сталкивается с недостатком финансирования, что ограничивает возможности социальных работников по предоставлению качественных услуг и доступу к необходимым ресурсам. Недостаточный бюджет, недостаток персонала.

- Одна из самых важных проблем — это ограниченное время на каждого пенсионера, в деревнях и селах нередко встретишь пару социальных работников, чаще всего это женщины, которые физически не успеют полноценно помочь пожилым гражданам.

Исходя из вышесказанного можно сделать вывод, что пенсионеры одна из самых уязвимых групп населения, которая нуждается в особом внимании и поддержании их благополучной жизнедеятельности.

В первую очередь оснащая сельские поселения мобильной связью, каждый гражданин будет иметь способ выхода в интернет, для дальнейшего информирования. Важную роль играет общественный транспорт, развитие транспортных услуг упростит жизнь граждан, которые смогут свободно перемещаться из крупных поселений в села и деревня, следует учесть, что это помогает социальным работникам эффективнее осуществлять свою деятельность. Также следует увеличить штат социальных сотрудников. К сожалению, данная профессия является низкооплачиваемой и трудоемкой, вследствие чего наступает дефицит специалистов. Важным аспектом является предоставление качественной и адресной помощи пенсионерам, часто из-за отсутствия достаточного количества работников, пенсионер получает не в полном размере социальную услугу, что значительно портит качество жизни. Чаще всего помощь предоставляется в виде выплат, помощи по дому и помощи в самообслуживании, нельзя забывать про психологическую поддержку уязвимым слоям населения, многие проживают в одиночестве, и замыкаются в себе, уходя из социума, нужно помочь им вновь вести активную и счастливую жизнь.

Список использованной литературы

1. Асянова С.Р. Коммуникации управления ГИБДД МВД РБ с целевыми группами общественности как превентивная форма в обеспечении безопасности дорожного

движения // Сборник: Актуальные проблемы коммуникации: теория и практика, 2016. С. 16-20.

2. Бегиева Б.М., Бамбетова К.В. Социальная работа как профессиональная деятельность // Вопросы науки и образования, №. 28 (153), 2021, с. 44-47.

3. Боженкова К.А. Психологические особенности людей пожилого возраста // Приволжский научный вестник, №. 3 (55), 2016, с. 130-132.

4. Мансурова З.Р., Асянова С.Р. Профайлинг как метод активного противодействия лицам, игнорирующим правовые нормы // Юридическая психология. 2022. № 1. С. 14-16

5. Прокопец И.О., Исследование проблем эмоционального состояния лиц пенсионного возраста, связанных с разными вариантами дальнейшего жизнеустройства // Гуманизация образования, №. 5, 2016, с. 64-69.

Сведения об авторах статьи:

Акатьева Анастасия Дмитриевна – студент 1 курса ФГБОУ ВО Уфимский университет науки и технологий, Стерлитамакский филиал, колледж, г. Стерлитамак, пр. Ленина 49

E-mail: sasaakateva36203@gmail.com

Амирова Анастасия Александровна – преподаватель первой категории ФГБОУ ВО Уфимский университет науки и технологий, Стерлитамакский филиал, г. Стерлитамак, пр. Ленина 49.

E-mail: nastya-1963@bk.ru

УДК 159.94:141.32

Акрамов А.А., Шафиков Д.А., Зубаирова-Валеева А.С.
**ФИЛОСОФСКИЕ АСПЕКТЫ ВНЕДРЕНИЯ МОЗГО-МАШИННЫХ
ИНТЕРФЕЙСОВ**

Башкирский государственный медицинский университет, г. Уфа

Несмотря на то, что идет 21 век, люди продолжают болеть, получать травмы, стареть и становиться инвалидами. Большое количество людей по тем или иным причинам потеряли надежду снова обрести здоровое тело. В связи чем, учёные активно ищут методы коррекции этих состояний с помощью мозго-машинных интерфейсов и внедрения нейрочипов. Иные стремятся улучшить свою жизнь, вживляя в мозг всевозможные устройства, расширяющие их возможности. Однако есть ли пределы подобных трансформаций, каковы могут быть их душевные и социальные последствия? Авторы провели собственное исследование данного вопроса.

Ключевые слова: мозго-машинные интерфейсы, нейрочипы, трансгуманизм, биохакнинг, Neuralink.

Akramov A.A., Shafikov D.A., Zubairova-Valeeva A.S.
**PHILOSOPHICAL ASPECTS OF IMPLEMENTATION BRAIN-MACHINE
INTERFACES**

Bashkir State Medical University, Ufa

Despite the fact that the 21st century is underway, people continue to get sick, get injured, grow old and become disabled. A large number of people, for one reason or another, have lost hope of regaining a healthy body. In this regard, scientists are actively looking for methods to correct these conditions using brain-machine interfaces and the introduction of neurochips. Others seek to improve their lives by implanting all kinds of devices in their brains that expand their capabilities. However, are there limits to such transformations, what can be their mental and social consequences? The authors conducted their own research on this issue.

Keywords: brain-machine interfaces, neurochips, transhumanism, biohacking, Neuralink.

Цель исследования. Проанализировать философские аспекты внедрения мозго-машинных интерфейсов.

Задачи. Доказать гипотезу на основе полученных в достоверных источниках данных:

1) Парализованные люди смогут пользоваться компьютерами и смартфонами, удалённо управляя ими с помощью сигналов мозга;

2) Нейрочипы смогут помочь людям с расстройствами психики, неврологическими заболеваниями, например, болезнями Паркинсона и Альцгеймера, и людям с травмами позвоночника;

3) Разработка нейрокомпьютерного интерфейса поможет не только людям с заболеваниями или травмами, но и позволит расширить возможности здоровых людей.

Материалы и методы. В ходе написания работы были использованы методы анализа и синтеза, индукция, дедукция, диалектический метод, а также социологический опрос.

Интерфейсы "мозг-машина" — это прорывная технология, представляющая собой инновационные устройства, обеспечивающие прямое взаимодействие между мозгом человека и внешним устройством. Эти устройства могут использоваться для восстановления ранее потерянных функций, утраченных из-за травмы или болезни, или для улучшения и расширения естественных способностей, открывая перед человечеством новые горизонты и возможности.

Устройства "мозг-машина" работают путем сбора сигналов из мозга, обычно с помощью электроэнцефалограммы (ЭЭГ) или прямой электрофизиологической записи. Собранные сигналы затем интерпретируются и преобразуются в конкретные команды, которые может выполнить внешнее устройство. Использование таких устройств может быть направлено на управление механическими протезами, коррекцию снижения зрения или слуха, оно также способствует нейропластичности - способности мозга к самовосстановлению.

По типу направления сигнала ММИ (мозго-машинный интерфейс) делится на 2 вида:

1) Однонаправленный интерфейс – внешние устройства могут либо принимать сигналы от мозга, либо посылать ему сигналы.

2) Двухнаправленный интерфейс – позволяет мозгу и внешним устройствам обмениваться информацией в обоих направлениях.

По типу установления ММИ бывает двух типов:

1) Поверхностные – шлем с большим количеством электродов, которое надевается и используется для снятия сигналов с отдельных участков коры головного мозга (электроэнцефалограмма), используют суммарные сигналы с поверхности черепа.

2) Глубокие – опускание электродов в глубину мозга, требующих проникновения устройств считывания через череп, используют сигналы, отводимые от одиночных нейронов в мозге.

И поверхностные и глубокие виды ММИ по частоте использования используются одинаково. Но предпочтение даётся малоинвазивному методу установления, т.е. поверхностному типу ММИ.

Эта технология снимает барьеры, стоящие на пути людей с ограниченными возможностями, позволяя им больше взаимодействовать с обществом, повышая их качество жизни и уверенность в себе. Помимо медицины, она может быть использована и в других сферах – в образовании, культуре, профессиональной деятельности, социальной помощи и т.д. Таким образом, возможность управлять технологическими устройствами с помощью мозговых сигналов может стать ключевым фактором в улучшении автономии и независимости людей с ограниченными возможностями.

Ученые давно обнаружили, что на мозг можно влиять непосредственно, посылая те или иные (например, электрические или магнитные) сигналы. Саму идею можно отследить до Декарта - до 1641 года. Он говорил: "невозможно сказать, все ли реальные впечатления человека происходят на самом деле или являются проделками злого демона, который стремится к обману". Эти идеи в дальнейшем воплотились в создание сериала "матрица", несущий смысл о том, что мир — это матрица – виртуальный мир грёз, созданный для того, чтобы обманом использовать человечество.

Эдвард Гиддик в 1870 году успешно простимулировал электрическими импульсами мозг собаки, получив обратную реакцию. С этого началось активное изучение мозговых сигналов на движение. После проводилось много исследований, как гуманных, так и не очень.

Множество научных групп и компаний по всему миру в настоящее время занимается изучением возможности инструментального влияния на деятельность головного мозга. Для этого был введён термин ВМІ - brain machine interface (мозго-машинный интерфейс). Подобные импланты уже неоднократно были использованы и показывают многообещающие результаты. Чаще всего для этого используется массив электродов Юта, впервые испытанный в 1997 году учёными из США. С его помощью потом производилось множество исследований нейронной активности. Фактически, это набор микроиглок, которые вставляются в ткань мозга и считывают сигналы нейронов.

Американское агентство по контролю качества пищевых продуктов и лекарственных препаратов официально разрешило тестирование на людях. В начале 2024 года предприниматель Илон Маск успешно внедрил чип в мозг пациенту-инвалиду, который идёт на поправку. Впоследствии он сможет силой мысли управлять техникой различного типа. Внедрение подобных чипов в перспективе может сделать из человека настоящего киборга, а его мозг - «суперкомпьютером», что давно уже стало любимой темой научной фантастики и теоретиков трансгуманизма.

Несмотря на то, что это ещё очень молодая технология, она уже продемонстрировала свою эффективность в целом ряде клинических испытаний. Вероятно, в будущем, с учетом прогресса в области нейронаук и биомедицинской инженерии, нейрочипы могут стать революционным средством в борьбе со многими заболеваниями. В области медицины эта технология может использоваться для улучшения реабилитационной терапии, позволяя пациентам управлять протезами или другими устройствами с помощью сигналов мозга. Она представляет собой область, полную возможностей и перспектив, которые могут привести к значительным изменениям в обществе и способствовать инклюзии людей с ограниченными возможностями.

Однако эта технология может помочь не только людям с заболеваниями или травмами, но и здоровым. Вот некоторые возможные применения интерфейса "мозг-машина":

- Разработка нейрочипов для управления мобильными устройствами и компьютерами;
- Использование нейрочипов для улучшения памяти и концентрации в образовательном процессе;
- Применение в спорте для оптимизации тренировок и повышения физической выносливости;
- Использование в виртуальной реальности для более реалистичного и погружающего опыта;
- С целью перевода мыслей и чувств в текст, речь или другие знаковые системы, что может помочь больным в постинсультный период, а также писателям, журналистам и людям других профессий (например, записи музыки композиторами);
- Использование нейрочипов для управления домашней автоматикой - от освещения до домашних роботов;
- Применение нейрокомпьютерного интерфейса для улучшения коммуникационных навыков, например, лучшего понимания чужих эмоций;
- Использование нейрокомпьютерного интерфейса для управления автомобилями или другими транспортными средствами.

Тем не менее, стоит отметить, что это относительно новая технология, и ее применение требует дальнейших исследований и разработок. Хотя эта технология имеет огромный потенциал, она еще не полностью доступна для широкого применения. Как и

любое медицинское вмешательство, эта технология не без рисков. Потенциальные проблемы включают возможность отторжения имплантата организмом, риск инфекции, а также возможные побочные эффекты от взаимодействия устройства с мозгом. Кроме того, размер микроигловок недостаточно мал. Велик риск повредить нейроны или нарушить приток крови.

Помимо технических проблем, внедрение мозго-машинных интерфейсов (ММИ) вызывает чрезвычайно острые философские вопросы. Один из них - проблема этичности и безопасности использования данной технологии. Например, какие данные собираются, и как они могут быть использованы. Вопрос в том, какие границы нужно установить в отношении доступа к этим данным, чтобы не нарушить приватность и права личности. Развитием этой темы является постепенное продвижение на пути к пониманию сути человеческого сознания. Использование ММИ в любом случае ведет к расширению наших знаний о работе мозга. Возникает опасность, что оно может спровоцировать желание осуществлять откровенный контроль над сознанием и свободой воли человека.

Другая, не менее значимая проблема – то, что под влиянием внедрения этих технологий мы снова вынуждены будем задать себе вопрос о том, что есть человек, и до какой степени вмешательство в его природу не будет затрагивать его сущность. Где грань, когда мы уже не сможем назвать преобразованное существо человеком? И кем он будет? И если мы будем наблюдать массовое появление таких людей, не будет ли идти речь о появлении человека нового типа, «сверхчеловека» и новых форм социального неравенства?

С целью изучения общественного мнения о внедрении нейрокомпьютерных интерфейсов, нами был проведен социологический опрос. Было опрошено 88 респондентов. Результаты опроса показали, что о ММИ слышали всего 71% опрошенных, а хотели бы вживить себе ММИ для мысленного управления технологиями различного типа - 51%. Считают приемлемым использование ММИ у людей: для управления протезами и компенсирования некоторых утраченных функций у больных – 78%; для обретения дополнительных возможностей органов чувств и систем сверх того, что заложено в нас самих – 55%; для подключения к сети интернет и коммуникации – 38%; для облегчения идентификации личности и взаимодействия с различными технологиями – 26%. 8% опрошенных считают, что вживление ММИ является безопасным, 33% - небезопасным, а 59% - затрудняются ответить. По поводу

негативных последствий респонденты выразили следующие опасения: взлом ММИ и потеря контроля человека над собой – 60%; отторжение импланта - 19%; нарушение приватности и безопасности человека – 9%; микротравмы, вызывающие инфекции – 9%; без повреждений мозга нельзя вживить ММИ – 3%.

Заключение. Интерфейсы "мозг-машина" собирают сигналы из мозга и преобразуют их в команды для внешних устройств, что может помочь в восстановлении утраченных функций или улучшении текущих способностей. Эта технология может применяться в медицине, образовании, спорте, виртуальной реальности, музыке и управлении различной аппаратурой. Однако, несмотря на огромный потенциал, она все еще находится на ранних стадиях разработки и сопряжена с немалыми рисками. Нельзя недооценивать философские аспекты внедрения мозго-машинных интерфейсов. Разработка этих вопросов поможет нам более глубоко понять и оценить значимость этих технологий, а также будет способствовать разработке этических и правовых норм их использования. Только тщательное изучение и обсуждение этих аспектов позволит нам в полной мере осознать все преимущества и возможные риски внедрения ММИ, и создать основу для безопасного и этичного использования этой перспективной технологии.

Список использованной литературы

1. Инвазивная система интерфейса Мозг-машина [Электронный ресурс] – Режим доступа: URL: <https://pubmed.ncbi.nlm.nih.gov/31729672/> (дата обращения: 17.04.2024).
2. Интерфейс мозг-машина и нейрореабилитация [Электронный ресурс] – Режим доступа: URL: <https://pubmed.ncbi.nlm.nih.gov/31289253/> (дата обращения: 17.04.2024).
3. Интерфейс мозг-компьютер как символ коэволюции человека и техники - [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/interfeys-mozg-kompyuter-kak-simvol-koevolyutsii-cheloveka-i-tehniki> (дата обращения: 05.05.2024).
4. Нейрокомпьютерный интерфейс – Википедия [Электронный ресурс] – Режим доступа: URL: [https://ru.wikipedia.org/wiki/Нейрокомпьютерный_интерфейс#:~:text=Нейрокомпьютерный%20интерфейс%20\(НКИ\)%20\(называемый%20также,при%20восстановлении%20зрения%20электронным%20имплантатом\)](https://ru.wikipedia.org/wiki/Нейрокомпьютерный_интерфейс#:~:text=Нейрокомпьютерный%20интерфейс%20(НКИ)%20(называемый%20также,при%20восстановлении%20зрения%20электронным%20имплантатом)) (дата обращения: 20.04.2024).
5. Понимание мозгового чипа Neuralink – интерфейса мозг-компьютер [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <https://veritaneuro.com/news/understanding-the-neuralink-brain-chip-a-brain-computer-interface/> (дата обращения: 15.04.2024).

Сведения об авторах статьи:

Акрамов Азимжан Абдумуминович – студент 1 курса педиатрического факультета ФГБОУ ВО Башкирский государственный медицинский университет, г. Уфа, ул. Ленина 3.

E-mail: azimakr2004@gmail.com

Шафиков Данил Айратович – студент 1 курса педиатрического факультета ФГБОУ ВО Башкирский государственный медицинский университет, г. Уфа, ул. Ленина 3.

Зубаирова-Валеева Айгуль Сабировна - кандидат философских наук, доцент кафедры философии ФГБОУ ВО Башкирский государственный медицинский университет, г. Уфа, ул. Ленина 3

УДК 159.9.072.42

Амиров А.Ф.

АКТУАЛИЗАЦИЯ ПОТЕНЦИАЛА ПСИХИЧЕСКОГО ЗДОРОВЬЯ ЛИЧНОСТИ

Башкирский государственный медицинский университет, г. Уфа

В статье обосновывается положение о том, что на психическое здоровье человека, оказывает влияние значительное количество факторов: социальных, экономических, геополитических, экологических, эпидемиологических и др. Освещаются результаты некоторых исследований в области психологии здоровья, в которых были обнаружены связи между показателями психического состояния и отдельных аспектов потенциала здоровья. Раскрыто значение духовного здоровья личности, позволяющего человеку наиболее полно раскрыть весь свой потенциал, преодолевая негативное влияние неблагоприятных факторов на личностные структуры, справляться со сложными обстоятельствами жизни. Показаны результаты исследования, проведенного с использованием метода мозгового штурма с обучающимися на практическом занятии, позволившее выделить наиболее значимые факторы, обеспечивающие психическое здоровье человека.

Ключевые слова: потенциал здоровья, психическое здоровье, духовное здоровье, факторы психического здоровья, анализ мнений студентов.

Amirov A.F.

ACTIVATING THE POTENTIAL OF PERSONAL MENTAL HEALTH

Bashkir state medical University, Ufa

The article substantiates the position that a significant number of factors influence human mental health: social, economic, geopolitical, environmental, epidemiological, etc. The results of some studies in the field of health psychology are highlighted, in which links have been found between indicators of mental state and certain aspects of health potential. The importance of the spiritual health of the individual is revealed, which allows a person to fully unleash his full potential, overcoming the negative impact of adverse factors on personal structures, and cope with difficult circumstances of life. The results of a study conducted using the method of brainstorming with students in a practical lesson are shown, which made it possible to identify the most significant factors ensuring human mental health.

Keywords: health potential, mental health, spiritual health, mental health factors, analysis of students' opinions.

Актуальность работ в области психологии здоровья на современном этапе развития общества не требует какого-либо подтверждения, поскольку в русле данной научной и социальной проблемы было осуществлено значительное количество исследований, подготовлены и изданы серьезные научные труды в виде монографий и статей в признанных научных журналах. Вместе с тем, следует признать, что на здоровье современного человека, особенно в плане его психического состояния оказывает влияние значительное количество факторов: социальных, экономических, геополитических, экологических, эпидемиологических и др. Исследованиями в области психологии здоровья были обнаружены связи между показателями психического

состояния обучающихся и стрессонапряженностью учебного процесса, выявлены корреляции между проблемами в эмоциональной сфере личности и материальным благополучием, зависящим, в свою очередь от уровня дохода конкретного человека. Доказано также отражение демографических факторов на психическом здоровье человека.

Учитывая многоаспектность феномена «психическое здоровье» весьма интересной с точки зрения составляющих данного феномена является образная модель "Цветок потенциалов", предложенная известным отечественным психологом В.А. Ананьевым «Цветок» состоит из семи основных лепестков, представляющих собой тот или иной аспект психического здоровья человек [1].

Одним из аспектов выступает потенциал разума, подразумевающий интеллектуальный аспект здоровья. В психологической науке впервые была доказана связь между уровнем интеллекта и психическим здоровьем американским психологом Льюисом Медисоном Терменем. Длительные исследования психолога, завершившиеся его учениками после смерти Л.С. Термена показали, что люди, обладающие высоким уровнем интеллекта, являются не только успешными, но и обладают повышенным потенциалом здоровья. Это связано, в первую очередь, с рациональным отношением к образу жизни и собственным привычкам [2].

Последующие совместные многолетние исследования психологов из Эдинбургского университета и Лондонского университетского колледжа в конце XX века, в которые был вовлечен многотысячный массив испытуемых подтвердили связь между уровнем интеллекта человека и его здоровьем, а также продолжительностью жизни. Они реже погибали от несчастных случаев, были менее подвержены онкологическим заболеваниям и болезням легких. Исследования показали, что преимущественно участники эксперимента с высоким IQ доживали до преклонного возраста. Из негативных проявлений интеллекта в сфере здоровья была выявлена корреляция с различного рода психическими расстройствами, которые у людей с повышенным уровнем интеллекта проявлялись чаще. В целом, как отметил профессор Эдинбургского университета Лоуренс Уолли, развивая интеллект и тело, мы укрепляем здоровье. Это факт. Но есть еще одно, что мы можем сделать, заботясь о своем будущем: вступить в брак с партнером, обладающим высоким IQ. Особенно это относится к мужчинам, для которых удачный брак имеет большое значение для увеличения продолжительности жизни [4].

Еще одним важным аспектом психического здоровья выступает потенциал воли. Также вряд ли нуждается в дополнительном подтверждении то обстоятельство, что направленность человека на здоровый образ жизни требует волевых усилий и наличия волевых качеств. Особенности волевой регуляции деятельности и поведения проявляются с неустанной борьбой каждого из нас с ленью и нездоровыми привычками. У кого-то это получается, у кого-то с трудом. Здесь нужна настойчивость, энергичность, упрямство. Это и есть те волевые качества личности, которые способствуют пополнению потенциала здоровья, а он, в свою очередь, поможет нам подавлять наши негативные эмоциональные порывы и подсознательные желания, а также биологическую предрасположенность организма к лени.

Поскольку речь зашла о эмоциях, то раскроем и данный аспект психического здоровья. Еще до того, как психология официально вошла в реестр самостоятельных наук, известный ученый-физиолог с мировым именем, лауреат Нобелевской премии Чарлз Шерингтон показал связь здоровья человека с эмоциями и продемонстрировал примеры того, как положительные и негативные эмоциональные переживания влияют на организм, вызывая соматические изменения. И хотя понятие «психосоматика» уже использовалось в науке с 1818 года, Ч. Шерингтон подвел к этому явлению доказательную базу, объяснив как рецепторы от органов чувств через проводящие пути подают в мозг сигналы, тот, перерабатывая их в центральном анализаторе, реагирует на возникшие раздражители: негативные эмоции провоцируют агрессивное поведение, страх, ступор; позитивные - способствуют проявлению эйфорического эффекта, поддерживают сложную функционирующую иммунную систему, защищающую весь организм. И все это через механизмы выработки соответствующих гормонов.

Важным для психического здоровья человека является физический аспект потенциала здоровья. Поддержание здоровья психики через укрепление тела средствами физической культуры, гимнастических упражнений, прогулок на свежем воздухе, занятием спортом обеспечивает телесную и душевную регуляцию посредством укрепления мышечной системы, снабжение систем и органов организма, в том числе и мозга, кислородом и питательными веществами.

В. А. Ананьев подчеркивал также значимость креативного потенциала личности для ее психического здоровья. Многочисленные наблюдения врачей и психологов показывают позитивное влияние творчества на психическое состояние человека. Арт-терапия сегодня считается действенным методом лечения психических расстройств и

нарушений. Термин «арт-терапия», введенный британским врачом А. Хиллом в середине XX века предполагал активизацию творческого потенциала человека в целях борьбы с тревогой, депрессиями, фобиями. Оздоровительное влияние творческой деятельности А. Хилл почувствовал на себе, когда лечился от туберкулёза [3].

В центральной части «Цветка потенциала здоровья» В.А. Ананьев поместил духовный аспект психического здоровья. И это оправдано тем, что именно духовное здоровье позволяет человеку наиболее полно раскрыть весь свой потенциал, преодолевая факторы негативного влияния на личностные структуры, справляться с неблагоприятными обстоятельствами жизни. Именно этот аспект, в первую очередь, позволяет обеспечить личности эффективную психофизиологическую саморегуляцию своего состояния, поведения и деятельности. Духовный аспект психического здоровья выводит личность за жесткие рамки функционирования исключительно биологических законов и обеспечивает целостность души и тела.

Безусловно, каждый из перечисленных аспектов включает в себя достаточное разнообразие направлений, поэтому в контексте изучения темы «Психология здоровья и здорового образа жизни» мы предложили обучающимся двух специальностей – «Медико-профилактическое дело» и «Лечебное дело» методом мозгового штурма на практическом занятии выделить наиболее значимые факторы, обеспечивающие психическое здоровье человека. Данное задание выполнялось студентами всех групп, однако для выявления тенденции в предпочтениях обучающихся в процентном соотношении, мы ограничились анализом мнений по двум группам каждой специальности. В общем перечне факторов, выделенных студентами, было отмечено более двадцати позиций, а перечень наиболее значимых вошли девять.

Таблица 1

Факторы психического здоровья глазами обучающихся (в %)

Факторы, обеспечивающие психическое здоровье человека	Медико-профилактическое дело 2 курс	Лечебное дело 1 курс
1. Психологическая атмосфера образовательного процесса	77	91
2. Материально-финансовое благополучие	83	93
3. Взаимопонимание с преподавателями и однокурсниками	25	62

4.Возможность соблюдать правильный режим дня	88	69
5.Полноценное питание	89	67
6.Наследственная предрасположенность	49	80
7.Особенности характера	39	74
8.Образ жизни	81	33
9. Эмоциональная устойчивость	44	54

Учитывая, что каждый участник опроса имел возможность указать на несколько факторов, то в результатах проведенного опроса проявили себя наиболее значимые детерминанты психического здоровья, которые и были внесены в таблицу 1. Вместе с тем, наглядно видно по полученным результатам, что студенты различных специальностей не одинаково подходят к оценке различных факторов. Например, возможность соблюдать правильный режим дня, полноценное питание, образ жизни выделяются как наиболее значимые факторы здоровья студентами специальности «Медико-профилактическое дело». Очевидно, на выбор позиции играет значительную роль профессиональная направленность будущих специалистов. Будущие врачи выделили как доминирующие – психологическую атмосферу образовательного процесса, материально-финансовое благополучие, наследственную предрасположенность.

Работа со студентами в группах показывает, что каждый четко осознает свою подверженность и негативным фактора, влияющим на здоровье: недосыпание – порой хроническое, низкая физическая активность, нерегулярное питание. У обучающихся есть понимание того, что здоровье не есть что-то заданное, что существуют проверенные опытом многих поколений правила здорового образа жизни. Это те нехитрые рекомендации, основанные на знаниях и учете факторов здоровья, соблюдая которые каждый может усилить свой потенциал здоровья, преодолевать жизненные стрессы, улучшить качество жизни и увеличить ее продолжительность.

Список использованной литературы

1. Ананьев, В.А., Практикум по психологии здоровья. // СПб.: Изд-во «Речь». 2007. С. 312.
2. Степанов, С.С., Термен Л.М. // Школьный психолог. 2004. №28.
3. Adrian Hill. Art Versus Illness: A Story of Art Therapy. G. Allen and Unwin, 2023. 88p. G. Allen and Unwin, 1945.
4. Whalley LJ & Breitner JS. Fast Facts: Dementia. pub Health Press Limited; First edition (1 Nov. 2002). ISBN 978-1899541782

Сведения об авторе статьи:

Амиров Артур Фердсович – доктор педагогических наук, профессор кафедры педагогики и психологии ФГБОУ ВО Башкирский государственный медицинский университет, г. Уфа, ул. Ленина, 3.

E-mail: amirov.af@yandex.ru

УДК 7.01+130.2

Астафьев Д.А., Чепелева Г.И.

**ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ ГЕНИЙ И БЕЗУМИЕ: НЕИЗБЕЖНАЯ
ВЗАИМОСВЯЗЬ ИЛИ ДЕСТРУКТИВНОЕ НАИТИЕ?**

Оренбургский государственный педагогический университет, г. Оренбург

В работе рассматривается и анализируется влияние психических отклонений на творчество ряда известных художников. Взаимосвязь гениальности и безумия, как и другие «вечные» философские вопросы – всегда будет пространством для споров, обсуждений и дискуссий. Художники, творчество которых было рассмотрено в данной статье (Р. Дадд, П. Филонов, М. Чюрленис, С. Калмыков, У. Курелек), постоянно балансировали на грани между явью и безумием, а их искаженное, болезненное сознание выплескивало на полотна образы, символы, фигуры, скрытые смыслы бытия, понятные, зачастую, только им.

Ключевые слова: философия творчества, искусство, художники, гениальность, безумие.

Astafyev D.A., Chepeleva G.I.

**ARTISTIC GENIUS AND MADNESS: AN INEVITABLE RELATIONSHIP OR
A DESTRUCTIVE INFLUENCE?**

Orenburg State Pedagogical University, Orenburg

The work examines and analyzes the influence of mental disorders on the work of a number of famous artists. The relationship between genius and madness, like other «eternal» philosophical questions, will always be a space for controversy, discussion and debate. The artists whose work was examined in this article (R. Dadd, P. Filonov, M. Ciurlionis, S. Kalmykov, U. Kurelek) constantly balanced on the edge between reality and madness, and their distorted, painful consciousness splashed out images on the canvases, symbols, figures, hidden meanings of existence, understandable, often, only to them.

Keywords: philosophy of creativity, art, artists, genius, madness.

Актуальность. Существует множество исследований, подтверждающих связь между гениальностью и невротическими чертами личности. Некоторые ученые полагают, что выдающиеся интеллектуальные способности нередко сопровождаются определенными психическими расстройствами, такими как тревожность, депрессия или мании. Тем не менее, причинно-следственная связь между гениальностью и психическими отклонениями по-прежнему остается предметом многочисленных дискуссий. Итальянский невропатолог Чезаре Ломброзо в своей книге «Гений и помешательство» приводил тезис о гении как проявлении дегенеративного психоза [4], чем привнес значительный вклад в контрверзу об исследовании гениальности и психологических аспектов ментальных отклонений. Одной из теорий, объясняющей взаимосвязь психических отклонений и творческого вдохновения, является концепция «безумного гения», согласно которой психические расстройства содействуют разблокировке творческих способностей. Поддерживали жизнестойкость данной

концепции иногда и сами творцы, особенно художники. Как показывает ряд исследований, многие творческие натуры действительно имели некоторые признаки психических отклонений, форма выражения которых находилась в прямой зависимости от степени интенсивности протекания заболеваний, одновременно с этим нередко приводя к изоляции от внешнего мира и гиперфиксациям, вследствие чего границы между реальным и воображаемым стирались.

Как отмечал немецкий мыслитель Карл Ясперс в своей известной работе «Стриндберг и Ван Гог»: «Вероятность того, что шизофрения у многих великих художников явилась одним из условий создания их творений, чрезвычайно велика, в чем нас убеждают совпадения во времени изменений творческого стиля со сменой стадий развития психоза и переменами в характере переживаний и творчества. Тем более что при значительном количестве изученных примеров такого рода, «случайность» подобных совпадений была бы невероятным чудом» [13]. Размытые границы в восприятии состояний сна и бодрствования, эфемерные представления о действительности вследствие фанатической одержимости поглотившим сознание замыслом, с одной стороны могут благоприятно воздействовать на личность в контексте творчества, но с другой стороны могут повлечь за собой и негативные последствия. Погруженный во множественные непрерывные размышления, находящийся под влиянием затмевающего рассудок нервного напряжения, достигающего своего апогея в процессе творчества, творец порой не в состоянии адекватно и своевременно реагировать на поступающие извне сигналы.

Однако, например, французский философ Мишель Фуко писал следующее: «Безумие существует лишь как конечный миг творчества – творчество неустанно вытесняет его за свои пределы; где есть творчество, там нет места безумию; и однако безумие современно творчеству и творению, ибо кладет начало времени его истины. Миг, когда вместе рождаются и достигают свершения творчество и безумие, есть пролог того времени, в котором мир оказывается подсуден произведению и ответствен за то, чем он является перед его лицом» [11, с. 628].

Цель работы. Рассмотреть и проанализировать влияние психических отклонений на творчество ряда известных художников (Р. Дадд, П. Филонов, М. Чюрленис, С. Калмыков, У. Курелек).

Материалы и методы. Статья написана на основе анализа научной литературы по исследуемой теме, а также самого творчества вышеуказанных художников. Основные методы: анализ, синтез, абстрагирование.

Результаты и обсуждение. В качестве примера приведем ряд достаточно известных художников, с одной стороны, достигших определенных высот в искусстве, а с другой стороны – страдавших психическими заболеваниями. Они балансировали на грани между явью и безумием, а их искаженное, болезненное сознание выплескивало на полотна образы, символы, фигуры, скрытые смыслы бытия, понятные, зачастую, только им.

Ричард Дадд (1817 – 1886 гг.) – английский живописец Викторианской эпохи. После выхода Дадда из им же созданной группы художников-авангардистов «The Clique» мастер для расширения познаний в области ориентализма отправился в путешествие по Ближнему Востоку [6], где занимался интерпретацией библейских сюжетов. Многообразие впечатлений от экзотического путешествия вызывает беспокойство у природы с тонкой душевной организацией. Интерес к фигуре живописца и его творчеству был вызван не только нетипичными для времени создания сюжетами, исполненными в поджанре волшебной живописи XIX столетия, но и изнурительными душевными заболеваниями, тревожившими Ричарда. По возвращении экспедиции в Англию в приступе параноидального психоза, твердо поверивший в иллюзию указания богом Осирисом на одержимость Дьяволом собственного отца, мастер убивает его, представ перед судом после неудачной попытки побега. Ричард Дадд становится одним из первых преступников Викторианской эпохи, избежавших наказания вследствие психической невменяемости: послужной список работ, оставленных художником за практически сорокалетний период пребывания в клиниках, представляет собой уникальный психиатрический ресурс.

Врачи всячески поддерживали художественное творчество пациента, рассматривая его в качестве терапии, однако, если анализировать полотна Ричарда Дадда в хронологической последовательности, скорее наблюдается прогрессирование душевного расстройства, чем его излечение – мифологические сюжеты вытесняют реальность не только из творчества автора, но и из восприятия им картины мира; свое деструктивное поведение художник объяснял волей божественных сущностей, периодически овладевающих его сознанием и физическим телом. В больницах, где ему было разрешено пользоваться кистями и красками, он написал только две сказочные

работы: «Спор Оберона и Титании» и «Мастерский удар волшебного топора». Обе картины, населенные миниатюрными существами из литературных сказок и британского фольклора, прячущимися от взора зрителей в камнях и траве, кажутся трехмерными: настолько тонки слои краски, которые применял Дадд [3, с. 411].

Повествуя о судьбе Павла Филонова (1883 – 1941 гг.), поэт-футурист Алексей Крученых в стихотворении «Сон о Филонове» такими эпитетами вспоминал авангардиста: «Великий художник»; «Очевидец незримого», «Смутьян холста». Филонов – художник, ставший основоположником направления «аналитического метода» в живописи. В программном провозглашении «Декларация о мировом манифесте» Филонов так характеризует свой метод: «Так как я знаю, вижу, интуирую, что в любом объекте не два предиката, форма да цвет, а целый мир видимых или невидимых явлений, их эманаций, реакции, включений, генезиса, бытия, известных или тайных свойств; имеющих в свою очередь бесчисленные предикаты, – то я отрицаю вероучение современного реализма «двух предикатов», и все его право-левые секты, как ненаучные и мертвые, – начисто.

На его место я ставлю научный, аналитический, интуитивный натурализм, инициативу исследователя всех предикатов объекта, явлений всего мира, явлений и процессов в человеке, видимых, невидимых невооруженным взглядом, упорство мастера-изобретателя и принцип «биологически сделанной картины» [10, с. 529].

Певец городского страдания – один из наиболее загадочных представителей русского авангарда: полотна мастера представляют увенчанные множественными деталями и смысловой нагрузкой сюжеты, созданные при использовании достаточно агрессивной цветовой палитры, но призванные во всей полноте раскрывать непростые судьбы, как в контексте отдельного человека, так и целой страны – Родины, которую художник горячо любил, веря также при этом в Мировую революцию и главенствующую роль пролетариата в ней.

Филонова отличает философский подход к написанию картин, заключавшийся в концентрации на частном, последовательно переходящем к общему. Именуя свои работы формулами, художник стремился подчеркнуть ориентацию на целенаправленную, вдумчивую выработку картин, явственно разграничивая создаваемые полотна с хаотичным творчеством, навеянным эмоциональными порывами. Используемые при очертании головы человека линии, символизирующие отделенность ее от мирских оков, выраженную воспарением в пространстве, где в глазах

изображенного с поразительной для направления авангарда точностью воссоздан целый мир. «Это не головной анализ, а интуитивный вывод провидца, своим изумительным мастерством распутывающего Пути Нитей Норн» [5, с. 544]

Полотна автора позволяют бесконечно «кромсать» себя на фрагменты, каждый раз при этом представляя собой законченное произведение. Далеко не сразу оценен был творец, с самого начала не вписавшийся в систему Академии художеств и спустя время перешедший к иному пространству, позволяющему творчеству впитывать в себя представления создателя о гармонии Человека в бесконечном пространстве Вселенной. Гений, ставший легендой еще при жизни, однако всемирной известности так и не получивший, несправедливо находясь в тени соратников на стезе искусства – К. Малевича и В. Кандинского. Американский историк-искусствовед Джон Боулт высказывает следующую мысль: «Картины Филонова с животными и растениями зачастую кажутся таинственными и удивительными, мировым расцветом без каких-либо естественных преград или хищников, концептом, который связан с филоновской одержимостью физиологией и хирургическим вмешательством одновременно» [1, с. 31]. Несмотря на данные автором обоснования собственным художественным исканиям, психиатры полагают, что его творчество базируется не столько на его теории, сколько на прогрессирующем заболевании, постфактум ставя диагноз шизотипического расстройства личности.

Микалоюс Константинас Чюрлёнис (1875 – 1911 гг.) [см. подробнее: 12] – деятель искусства, творчество которого осталось глубоко запечатленным в литовской культуре, прославившийся не только живописными работами, но и музыкальными симфониями. Творчество его было и остается необычайно популярным во всем мире: Микалоюса любили даже в странах, славившихся искусством, далеким от соцреализма. Близкие и друзья отмечали, что приступы болезни, дававшие Чюрленису необычный взгляд на мир, и стали пусковым паттерном к образованию его уникального художественного стиля. Его работы, пронизанные многообразием сочетаний сказочного и фантастического, насыщенные цветовыми сочетаниями, находили отклик у зрителей. На полотнах творившего в дореволюционной Литве мастера мир виден и слышен одновременно: необычное видение, в совокупности с музыкальным подходом к искусству, делают его произведения вечными и уникальными в глазах исследователей и ценителей – не было эпохе символизма на тот момент другого художника, столь же

хорошо разбиравшегося в музыке, как Чюрлёнис, и не было ни одного музыканта, который был бы так же силен был в живописи.

В самый сложный период своей жизни Чюрлёнис написал две картины – диптих «Соната хаоса» («Соната звезд»), примыкающую к нему «Жертву» и величественный «Рех» («Царь») [9]. «Эти работы отличаются грандиозным размахом. У мастера получилось показать величие божественного творения. Чюрлёнис словно вышел в открытый космос и увидел Вселенную со стороны, под неожиданным для человека углом. И, блуждая в бесконечных далях, он выявил таинственный звездный орнамент, неведомый космический ритм и гармонию. Ту самую гармонию, пронизывающую мироздание и зовущую под свое крыло всех мечтателей, романтиков и духовидцев. Манящую и самого Константина» [9].

Автор страдал от шизофрении, периодами усиливавшей свои проявления и, как известно, «славившейся» тем, что она способствует выходу за рамки обыденного понимания событий и явлений, благодаря чему и без того достаточно развитое творческое воображение наполнялось многогранными образными формами, переходящими из необыкновенного восприятия реальности художником на создаваемые им сказочные холсты. Трагизм в судьбе Чюрлёниса достигает пика, когда его жена была вынуждена поместить супруга в частную психиатрическую клинику близ Варшавы, где художник и провел свои последние дни, подвергаясь болезни, не поддававшейся полному медицинскому излечению. Смерть его ознаменовала окончание жизни яркого и талантливого творца, оставившего после себя богатое наследие в мире искусства и музыки.

Сергей Калмыков (1891 – 1967 гг.) [см. подробнее: 2; 7] – уроженец Оренбурга, художник-авангардист – своей жизнью доказывал, что безумие в некоторых случаях вполне сопоставимо с мудростью. Внешняя отрешенность его от мира способствовала обострению чувствительности внутренней, позволяя интуитивно улавливать необозримые для других изменения и предвидеть общественное напряжение, что не раз помогало ему в скитаниях, а также сохранять непростой мир своих картин. Своим эпатажным поведением и экстравагантным внешним видом он стремительно прославился репутацией городского сумасшедшего. Калмыков был личностью, не боящейся экспериментировать и находить новые способы выражения таланта, а благодаря уникальному стилю и нестандартному подходу к созданию сценических образов во многом получил известность.

Помимо конструирования театральных образов, автор занимался станковой живописью, офортом и монотипией. Под конец жизни «алма-атинский безумец» лишился творческого вдохновения, окончательно обнищав и закончив свой жизненный путь в психиатрической клинике. Сергей Калмыков был личностью, олицетворяющей свободу духа, творческую индивидуальность и жажду экспериментов, чей вклад в искусство не поддается однозначной оценке. Калмыков был и остается неповторимым и несравнимым в уникальности своего видения автором, чье наследие навеки останется в сердцах истинных ценителей искусства и креативности.

Уильям Курелек (1927 – 1977 гг.) – самоубытный канадский художник-фигуративист, творивший во второй половине XX-го столетия. Созданные автором работы наглядно иллюстрируют влияние диагностированных шизофренических наклонностей на течение, происходящих в сознании человека процессов, что нашло явное отражение в его творчестве. Одиночество, финансовые трудности и депрессия становятся его постоянными спутниками на тернистом пути поисков художественного наития и своего места в мире. В итоге он попадает психиатрическую больницу, где у 25-летнего художника была диагностирована шизофрения. В лечебнице трудотерапевт Маргарет Смит, поощрявшая молодого человека во всех его творческих начинаниях, постепенно привела его терзаемую душу к религии, познакомив с римским католицизмом, что оказало значительное влияние на тематику последующих создаваемых им работ.

Написанный в 1953 г. «Лабиринт» [8] стал олицетворением внутренней борьбы его с собственными демонами: разделенный надвое череп – разрыв разума и раскол души. Изображенные же в его полости множественные сцены – отражение внутреннего мира, демонстрирующего весь трагизм переживаемых психических расстройств, преследующих художника, где центральное место в символике работы отведено сжатой, неподвижно лежащей крысе, ставшей выражением помрачнения сознания, масштабы которых настолько велики, что находящемуся в отчаянии созданию не представляется возможным избавиться от самостоятельно возведенных стен, сковавших самое себя изнутри, лишь постепенно приближая существо к неизбежной физической гибели, но следует ли за ней бессмертие духовное?

Затем Уильям Курелек переведен был в психиатрическую больницу Неттерна, где Эдвард Адамсон, «отец арт-терапии в Британии», организовал терапевтическую программу для художника, что стало толчком для приобретения творчеством

погруженного в пространственные дебри бытия автора еще более философско-символического характера. Курелек начал воплощать в своих работах кошмары и видения, отражавшие внутреннюю борьбу, направленную на преодоление экзистенциального вакуума. Один из многочисленных ночных кошмаров вдохновил художника на создание пропитанной эмоционально-религиозным подтекстом работы, центральный мотив которой – божественное пришествие, должное даровать любовь, благодать и спасение, однако путь к благам Всевышнего чрезвычайно сложен, и чтобы преодолеть его, страждущей душе предстоит справиться с заполонившими каждый уголок ее страхами и сомнениями, в результате чего возможно соприкосновение с высшей формой проявления божественной милости и любви.

«Небесная гончая» («The Hound of Heaven») – написанное Фрэнсисом Томпсоном стихотворение, где в качестве основного рефрена взято влияние Всевышнего на сбившуюся с пути душу. Вот отрывок из него в переводе Михаила Гаспарова:

«Я бежал от Него
сквозь ночи и дни, под сводами лет,
в лабиринтах мозга, за мглою слез,
на раскатывающийся смех, -
и рушился
в зияющие мраки ужаса
от шагов Погони
неторопких, спокойных, величавых,
и шаги били в слух, но сильней бил Глас:
«Кто предал Меня, того все предаст».

Ф. Томпсон. «Небесная гончая». Перевод М. Гаспарова.

Уильям Курелек явно проникся строками поэта, что нашло отражение в картине «Все предает Того, Кто предает Меня» (1970 г.). Привлекающая внимание мистическим подтекстом и заключенным в глубинных смысловых слоях символическим содержанием, сокрытым в многообразии используемых автором метафорических образов, картина представляет собой аллегорическое воплощение интерпретированной Курелеком темы предательства и верности в религиозном контексте, перенося, вызванные поиском истины и спасения души, внутренние переживания в искусство. Созданные рукой Уильяма Курелека картины (их более 2000) – это не только

самовыражение в искусстве, но и источник для исследования психических отклонений и их влияния на творчество отдельных личностей.

Заключение. Таким образом, вопросы о влиянии психических отклонений на творчество художников, а также о взаимосвязи гениальности и безумия у творцов по-прежнему остаются актуальными и открытыми. Это как «вечные» философские вопросы – всегда будет пространство для споров, обсуждений и дискуссий. «Безумный гений» или «гениальный безумец» – извечный образ, будоражащий сознание мыслителей. Одно остается бесспорным: гениальность и безумие, отклоняющиеся от привычных представлений о норме, подчас настолько тесно вплетаются друг в друга, что мы не можем наблюдать тонкую грань, их разделяющую. Гений и безумец – не есть синонимы, но в них есть некая общность и идентичность: они видят и наблюдают то, что недоступно для восприятия людьми, живущими в обычной реальности; они, зачастую, находятся в состоянии сильного психического и эмоционального напряжения, что порождает в их сознании причудливые, фантазмагорические образы; они по эту и по ту сторону.

Список использованной литературы

1. Боулт Дж. Таинственный сад // Русский музей представляет: Павел Филонов. Очевидец незримого / Альманах. Вып. 147. СПб: Palace Editions, 2006. С. 19 – 32.
2. Бучинская В. С. Сергей Калмыков. Алматы: Онер, 2005. 208 с.
3. Кирюхина Е. М. Эволюция викторианской сказочной живописи: от Ричарда Дадда к Беатрикс Поттер // Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского. 2012. № 3 (1). С. 410 – 416.
4. Ломброзо Ч. Гениальность и помешательство. Издание Ф. Павленкова. Перевод К. Тетюшиновой. СПб.: 1892. - 248 с.
5. Матюшин М. Творчество Павла Филонова // Семиотика и Авангард: Антология / под общ. ред. Ю. С. Степанова. М.: Академический Проект; Культура, 2006. С. 543 – 546.
6. Мистические картины художника-параноика, который зарезал отца и полжизни провел в психбольнице: Ричард Дадд. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://kulturologia.ru/blogs/040122/51954/>.
7. Смекалов И. В. Сергей Калмыков. Оренбургский период (1893 – 1937). Оренбург, 2012. 256 с.
8. Сушилина А. Искусство душевнобольных. Картины художников с психическими заболеваниями. М.: Школа Дизайна НИУ ВШЭ, 2018. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.calameo.com/read/00578338802fb383b7d41>.
9. Творогин Р. Чюрленис. Симфония жизни и смерти. Творогинские чтения, 2020. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://tvorogin.ru/chyurlyonis/>.
10. Филонов П. Декларация о мировом расцвете // Семиотика и Авангард: Антология / под общ. ред. Ю. С. Степанова. М.: Академический Проект; Культура, 2006. С. 529 – 532.
11. Фуко М. История безумия в классическую эпоху / Мишель Фуко; пер. с фр. И.К. Стаф. М.: АСТ: АСТ МОСКВА, 2010. 698 с.

12. Шенявский Ю.Л., Желтовский В.Г. Чюрлёнис. М.: Молодая гвардия, 2023. 352 с.
13. Ясперс К. Стриндберг и Ван Гог. СПб.: Академический Проект, 1999. 241 с. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://ncpz.ru/lib/163/book/78>.

Сведения об авторах статьи:

Астафьев Дмитрий Александрович – кандидат исторических наук, доцент Оренбургского государственного педагогического университета, г. Оренбург, ул. Советская, 19.

E-mail: astafev25@yandex.ru

Чепелева Галина Игоревна – студентка 1 курса филологического факультета Оренбургского государственного педагогического университета, г. Оренбург, ул. Советская, 19.

E-mail: chepелеva.gal@yandex.ru

УДК 37.018.11

Белюшина И. В.

СЕМЬЯ КАК ОБЪЕКТ СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ РАБОТЫ

Санкт-Петербургский военный ордена Жукова институт войск национальной гвардии РФ, г. Санкт-Петербург

В статье предпринята попытка проанализировать особенности современной российской семьи и ее потенциальные возможности в деле воспитания подрастающего поколения, а также необходимости оказания ей социально-психологической помощи и поддержки.

Ключевые слова: семья, воспитание подрастающего поколения, благополучие ребенка, социально-психологическая помощь и поддержка.

Belyushina I.V.

FAMILY AS AN OBJECT OF SOCIAL AND PSYCHOLOGICAL WORK

St. Petersburg Military Order of Zhukov Institute of the National Guard of the Russian Federation, St. Petersburg

The article attempts to analyze the characteristics of the modern Russian family and its potential in educating the younger generation, as well as the need to provide it with socio-psychological assistance and support.

Keywords: family, education of the younger generation, child well-being, socio-psychological assistance and support.

Во все времена семья была и остается главным институтом социализации, способствующим обеспечить каждому ее члену эмоционально-психологическую стабильность, физическую безопасность, взаимную помощь и моральную поддержку, а также личностный рост.

Уникальность семейного воспитания характеризуется особым значением и ролью членов семьи на жизнь ребенка, который зависит от них и психологически, и биологически. При этом давно отмечен тот факт, что каждый последующий воспитатель оказывает на ребенка меньшее воздействие, чем предыдущий. Социологические и психологические исследования установили, что влияние семьи на подрастающего ребенка сильнее, чем влияние образовательных организаций, средств массовой информации и улицы [1].

В настоящий момент наша страна переживает кризисные моменты, связанные с отстаиванием национальных интересов в рамках проведения специальной военной операции на территории Украины, ухудшением взаимоотношений с различными странами и введением санкций, нестабильностью экономики и увеличением психологического напряжения в обществе, а российская семья при этом является индикатором всех процессов, происходящих в обществе, и неизбежно реагирует на них.

Несмотря на то, что семья является ячейкой любого общества, каждая семья относительно автономна, в каждой из них складываются свои уникальные особенности, морально-психологический климат, нормы и правила взаимоотношений.

Кризисные моменты современной российской семьи связаны с изменением социального фона, в котором она находится и с проблемами в адаптации к изменившимся социально-экономическим и политическим условиям. В результате этого обостряются следующие проблемы:

- снижение качества и уровня жизни многих семей;
- увеличение количества неблагополучных семей и как следствие этого — увеличение количества безнадзорных, социально и педагогически запущенных детей, детей с отклонениями в развитии и поведении;
- рост конфликтных ситуаций между членами семьи, проблемы во взаимоотношениях и взаимопонимании;
- увеличение количества семей, расставляющих приоритеты жизненных ценностей таким образом, что рождение и воспитание детей откладывается на более поздний срок после социально-бытового обустройства и карьерного роста;
- преобладание нуклеарных семей, имеющих одного-двух детей. При этом уменьшение количества детей в семье может иметь противоречивые последствия. С одной стороны, чем меньше детей в семье, тем больше внимания и воспитательного воздействия со стороны родителей они могут получать, их потребности и интересы могут удовлетворяться в большей степени, что способствует их ускоренному развитию, непосредственным контактам и взаимодействию. С другой стороны, это может привести к обеднению контактов и опыта взаимодействия детей, ослаблению преемственности между поколениями, гиперопеке со стороны взрослых членов семьи и т. п., что может проявиться в трудностях в адаптации к окружающему миру, барьерах в общении и установлении контактов с другими людьми.

От атмосферы, царящей в семье, от обыденного уклада ее жизни, традиций и обычаев, а также характера взаимоотношений между членами семьи во многом зависит социально-психологическое благополучие ребенка в дальнейшей его жизни. Анализ многочисленных исследований доказывает, что в семьях с деформированными внутрисемейными отношениями, ошибками в семейном воспитании, неблагоприятным морально-психологическим климатом, ограниченными или искаженными представлениями о морально-нравственных ценностях, недостатком воспитательных

ресурсов, психологической травматизацией, вырастает большое количество детей с отклонениями в развитии и поведении. Причем часто указанные причины семейного неблагополучия тесно сочетаются друг с другом и проявляются комплексно. За несколько лет проживания в такой семье ребенок успевает приобрести нежелательный опыт, получить деформацию личностного развития, психологически сломаться, что влечет за собой комплекс неблагополучия ребенка в обществе.

Поэтому недопущение или исправление имеющихся недостатков в семье является первоочередной задачей государства, общества в целом и всех заинтересованных в воспитании подрастающих поколений, в частности. Социально-психологическая деятельность по поддержке и оказанию помощи семье должна быть направлена не только на решение имеющихся проблем, но и на развитие внутреннего потенциала семьи для того, чтобы каждая из них качественно выполняла общественно значимые функции [2].

Решение этой задачи представляется возможной в том случае, если семья будет являться объектом и основным элементом усилий деятельности специалистов всех служб и ведомств, представляющих интересы семьи.

Безусловно, особая роль в этой системе отводится как социально-психологическим службам, так и образовательным учреждениям, призванным обеспечивать развитие и воспитание подрастающих поколений, что возможно только лишь в единстве с семьей. В связи с этим, планирование работы по данному направлению должно включать в себя такие формы работы с семьями как: изучение семей воспитанников, посещение семей с целью ознакомления с домашними условиями и особенностями быта, формирование банка данных о семьях, психолого-педагогическое просвещение родителей, обеспечение участия родителей в воспитательной работе в коллективе, индивидуальная работа с родителями и многое другое. Работа по данным мероприятиям должна включать в себя совокупность форм и методов деятельности, а их выбор должен быть обусловлен запросами семьи, имеющимися проблемами, потенциальными возможностями и ресурсами.

Таким образом, благодаря комплексной, целенаправленной и систематической работе по оказанию социально-психологической помощи и поддержки семьям, можно добиться оздоровления российской семьи, создания условий для реализации ее потенциала по воспитанию достойных граждан своей страны.

Список использованной литературы

1. Маскалянова С.А., Черноусова А.Р. Социально-психологическая работа с семьей: особенности, методы // Технологии социальной работы в различных сферах жизнедеятельности: Материалы VIII Международной научно-практической конференции. Махачкала, 2023. - С. 106-110.

2. Слепухина Т.В., Петушкова О.Г., Кобзева Н.А. Социально-психологические основы работы с семьей / Магнитогорск, 2016.

Сведения об авторе статьи:

Белюшина Ирина Валентиновна – кандидат педагогических наук, доцент кафедры общей и прикладной психологии, Санкт-Петербургский военный ордена Жукова институт войск национальной гвардии Российской Федерации

E-mail: irina_valent@mail.ru

УДК 334.752.01

Бобылева Н.М.

СОЦИАЛЬНАЯ ЗНАЧИМОСТЬ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОБЩЕСТВА КРАСНОГО КРЕСТА И КРАСНОГО ПОЛУМЕСЯЦА БАШКИРСКОЙ АССР В СИСТЕМЕ ЗДРАВООХРАНЕНИЯ В ПОСЛЕВОЕННЫЙ ПЕРИОД (40 – е гг. XX в.)

Восточная экономико-юридическая гуманитарная академия, г. Уфа

В работе показана социальная деятельность общественной благотворительной организации. На основе архивных материалов анализируются сложившееся состояние общества, факты и проблемы, изучаемого периода. Показана значимость Общества Красного Креста и Красного Полумесяца Башкирской АССР в системе здравоохранения в послевоенный период.

Ключевые слова: Общество Красного Креста и Красного Полумесяца, социальная деятельность, система здравоохранения, послевоенный период, достижения, проблемы.

Bobyleva N.M.

THE SOCIAL SIGNIFICANCE OF THE ACTIVITIES OF THE RED CROSS AND RED CRESCENT SOCIETY OF THE BASHKIR ASSR IN THE HEALTH CARE SYSTEM IN THE POST-WAR PERIOD (40s OF THE XX century)

Eastern Economic and Legal Humanitarian Academy, Ufa

The work shows the social activities of a public charity organization. On the basis of archival materials, the current state of society, facts and problems of the studied period are analyzed. The importance of the Red Cross and Red Crescent Society of the Bashkir ASSR in the healthcare system in the post-war period is shown.

Keywords: Red Cross and Red Crescent Society, social activities, health care system, post-war period, achievements, problems.

В 1945 году завершилась Великая Отечественная война и переход на мирное строительство изменил задачи Общества Красного Креста и Красного Полумесяца Башкирской АССР. Теперь было важно вовлекать население в дело укрепления санитарной обороны страны, организовывать помощь органам здравоохранения, оказывать помощь инвалидам войны и детям сиротам, проводить подготовку медико-санитарных оборонных кадров. Таким образом, мы видим, что деятельность вышеуказанной организации была по – прежнему актуальной. Цель работы – показать социальную значимость деятельности Общества Красного Креста и Красного Полумесяца Башкирской АССР в системе здравоохранения в послевоенный период.

Известно, что за 1945-1947 года в республике было подготовлено: 282 медицинских сестер запаса, 985 колхозных медсестер, 2348 санитарных дружинниц, 1254 инструкторов ГСО; создан актив из 425 человек, который курировал сельское хозяйство, 125 человек - нефтяную промышленность, 57 человек - черную металлургию, противораковый санитарный актив состоял из 551 человека, в малярийный актив входило 365 человек. Большое внимание уделялось подготовке значкистов ГСО, БГСО.

Среди взрослого населения ГСО было обучено 176722 человека, 60773 школьника, так же 69005 школьников было обучено БГСО. В 1946 г. был проведен месячник по сбору средств в фонд помощи детям сиротам. В результате чего собрано 1 459 руб. [1, 22]. Эти показатели говорят о том, что подготовка медицинских кадров и резервов велась в том же темпе, как и во время войны, а это значит, что Общество Красный Крест и Красный Полумесяц республики не смогло так быстро перейти на мирное время.

В целях широкого использования санитарного актива Общества Красного Креста и Красного Полумесяца в проведении мероприятий по охране здоровья населения требовалось: министрам здравоохранения союзных и автономных республик, всем руководителям санитарно-противоэпидемических и лечебно-профилактических учреждений принять меры к привлечению актива Обществ Красного Креста и Красного Полумесяца для проведения санитарно-оздоровительной работы, для участия в борьбе за снижение заболеваемости, в частности, в борьбе с острыми инфекционными заболеваниями - малярией, туберкулезом, а также раком, травматизмом, проведение мероприятий по охране здоровья матери и ребенка [1,3] Это говорит о том, что напряженность и активность в организации Красного Креста и Красного Полумесяца республики не снижалась.

С целью дальнейшего расширения и улучшения работы на местах, 17 марта 1947 года были проведены конференции в 40 районах. Они сыграли свою роль, районные организации активизировали свою работу. В конце года, а именно, 26 - 27 декабря 1947 г. состоялась VI – я Башкирская Областная конференция членов общества Красного Креста, которая тайным голосованием избрала Пленум Обкома Красного Креста в составе 33 человек и председателя Башкирского Областного Комитета Красного Креста Громова Николая Федоровича [1,97]. Известно, что в четвертом квартале 1947 года широкий размах приобрела массово - оздоровительная работа. Увеличилось количество санитарных постов и их оснащенность. Усилилось внимание санитарным постам со стороны органов здравоохранения, отдельных медработников. Последние оказывали практическую помощь санитарным постам в их повседневной работе, а также в повышении специальных знаний и навыков членов санитарных постов. В свою очередь и краснокрестный актив (санитарные посты, значкисты ГСО, санитарные дружинницы, отдельные активисты) оказывали деловую помощь органам здравоохранения на местах в массовой санитарной профилактике и противоэпидемической работе. В это время значительно увеличилась противораковая работа. Для этого были созданы

противораковые группы, организованы лекции, доклады и беседы по борьбе с данным заболеванием. Расширились участки работы краснокрестного санитарного актива в детских домах, на допризывных пунктах, в домах культуры, избах - читальнях, в сельсоветах, в школах, в жилых домах, общежитиях, в пищевых и коммунальных объектах и т.д. Работа санитарного актива носила разнообразный характер, начиная с бесед на санитарно-профилактические темы, выступлений по радио, в местной печати, стенгазетах, выставок, выявление температурающих, подозрительных на раковые заболевания, осмотра по педикулезу и т.д. кончая санобработкой, уничтожением клопов, борьбой с чесоткой, трахомой, малярией, наблюдением за санитарным состоянием столовых, Таким образом, мы видим, что была проведена огромная работа, которая имела социальную значимость.

В это время в ряде районов были проведены слеты санитарных постов и общественных инспекторов, где проводился обмен опытом, подводились итоги работы смотра, проведенные согласно директиве Обкома Красного Креста, намечались задачи дальнейшей работы, в частности по благоустройству города и села.

На хорошем уровне велась агитмассовая работа: в районной печати публиковались статьи и заметки о краснокрестной работе, раскрывая историю создания общества Красного Креста и Красного Полумесяца, на страницах печати члены общества делились опытом работы, происходила популяризация задач общества. В ряде районов показывали фильмы, пропагандирующие санитарно-просветительскую работу. Во многих районах создавались лекторские группы при Райкомах Красного Креста из медицинских, партийных работников и педагогов, в городах привлекалась и профессура, которые проводили среди населения агитационную работу. Лекторы освещали такие темы как, работа краснокрестного движения, охрана здоровья населения, донорское движение, общеполитические вопросы. В данный период в школах Иглинского района создаются агитбригады, которые обслуживали ближайшие колхозы и сельсоветы. Широко были использованы силы краснокрестного актива в компании по выборам в местные советы депутатов трудящихся [2,98]. Таким образом, мы можем констатировать, что был не только количественный рост, но и происходило расширение форм и методов агитмассовой работы.

Активно велась и шефская работа. В ходе Великой Отечественной войны огромное количество людей потеряли своих родных, близких, дети родителей. Поэтому не случайно основными объектами шефской помощи были детские дома, детские ясли,

дети - сироты, принятые на патронаж, семьи погибших фронтовиков, инвалиды Великой Отечественной войны, как находящиеся в интернатах, так и одинокие. Проведенный в Башкирской Автономной Советской Социалистической Республике (БАССР) смотр детских домов привлек значительное внимание краснокрестной общественности, которая немало поработала над оказанием всесторонней помощи детям - сиротам. Обком Красного Креста принимает меры, чтобы эта помощь не ослабла и в дальнейшем. На данный период имелось 88 подшефных домов, 6 интернатов для инвалидов Великой Отечественной войны. Шефствующие первичные организации на местах принимали меры по обеспечению выполнения попечительскими советами своих обязательств: следили за санитарным благополучием детей, помогали чинить, стирать, гладить белье, учить уроки, организовывать досуг, художественную самодеятельность, создавать рукодельные кружки. Такие шефствующие первичные организации Кировского района г. Уфа, как Витаминный завод, Башаптекоуправление, школа № 5, Министерство торговли БАССР и др. помогали своим подшефным детским домам в вывозе и распиловке дров, помогали в ремонте и уборке помещений, в разбивке газонов, отпуске мануфактуры, одежды, муки, часто снабжали детей праздничными подарками. Но, в таких районах, как в Кировском, Иглинском, Балтачевском, Бирском и Стерлитамакском шефская работа над детдомами проводилась на низком уровне [2, 98].

В детских домах все больше развертывалась работа первичных организаций, усиливался рост членов общества, действовали кружки ГСО и БГСО, санитарные посты. Значительно расширилась работа по оказанию помощи патронируемым детям, которых к концу 1947 г. на обслуживании находилось 754 человек. Лаской и постоянной заботой сумели окружить Кировский, Стерлитамакский, Балтачевский, Октябрьский, Иглинский районы инвалидов Великой Отечественной войны. Общество Красного Креста и Красного Полумесяца Балтачевского района оказало медицинскую помощь 242 инвалидам, при районной больнице было выделено специально 15 коек для больных инвалидов [2,98]. Инвалидам Великой Отечественной войны оказывалась самая разнообразная помощь: обеспечение дровами, помощь в ремонте жилья, в оказании мелких бытовых услуг и т.д. Особенно активно проявляли себя в трудовом и культурном обслуживании инвалидов и семей погибших фронтовиков - школьники и пионеры. «Школьники, - писала председатель Иглинского Райкома Красного Креста Лапицкая Л.С., - от платных санитарных оборонных вечеров, выступлений художественной самодеятельности собрали 2500 рублей, пожилым людям - отцам и матерям, погибших

воинов - помогают мыть полы, таскают воду, колют дрова и подносят дрова» [2, 99]. В Тавтимановской школе члены общества Красного Креста посещали инвалида 1-й группы Хохлова П. С. Они кололи ему дрова, носили воду, читали художественную литературу, рассказывали о школьной жизни. Часто, шли между ними оживленные беседы. В результате такой помощи между ребятами – краснокрестовцами и инвалидом Хохловым П.С. установилась тесная и крепкая дружеская связь.

В послевоенный период начинает заметно укрепляться связь городских и районных комитетов Красного Креста с партийными и комсомольскими организациями, а также с органами здравоохранения. Если раньше председатели комитетов Красного Креста высказывали недовольство в адрес вышеупомянутых, то в послевоенный период, часто заслушивали доклады первичных организаций РККК на заседаниях Бюро РК ВКП(б), проводилось обследование первичных организаций со стороны заведующих военными отделами РК партии. Это же может подтвердить и Обком Красного Креста, так как в течение четвертого квартала 1947 года, немало заведующих военными отделами, приезжающих в Уфу на областное совещание и по другим причинам, считали нужным побывать в Обкоме Красного Креста и получить указания по краснокрестной работе. Раньше это было весьма редким явлением.

Уделяется огромное внимание созданию школьных первичных организаций, так в четвертом квартале 1947 года по сравнению с третьим кварталом 1947 года было создано на 211 больше школьных первичных организаций, на 1 октября 1947 года имелось 696 школьных первичных организаций, на 1 января 1948 года насчитывалось уже 907. Число членов общества в школах увеличилось на 11 969 человек. Для сравнения можно привести следующие цифры: на 1 октября 1947 года - 36882 человека, на 1 января 1948 года - 48 851 человек. Увеличивается количество санитарных постов: на 1 октября 1947 года имелось 70 общешкольных, 1689 классных; на 1 января 1948 г. общешкольных насчитывалось 907, классных 1812 [2,99]. Все общешкольные санитарные посты были оснащены. Насчитывалось 18 работающих школьных комиссий. За данный период школьные первичные организации проделали значительную работу в области санитарно- профилактической, шефской и агитмассовой работы. Помимо непосредственной работы в школах, школьники - краснокрестовцы помогали органам здравоохранения в выявлении инфекционных заболеваний и заболеваний раком, вели беседы с населением на санитарно-профилактические темы, оказывали помощь инвалидам и осиротевшим семьям, проводили культурное обслуживание населения (

агитбригады во время кампании по выбору в местные Советы, санитарно-оборонные вечера, выступления художественной самодеятельности, изучение краснокрестной литературы и т.п.), осуществляли шефство над детскими домами. Лучшими школьниками первичной организации четвертого квартала 1947 года были учащиеся школы № 1 г. Черниковска, у которой находилось переходящее Красное Знамя Обкома Красного Креста; школы № 5 г. Бирска, не выполнившая условия Всесоюзного социалистического соревнования только по одному пункту - сбору лекарственного растения; школы № 3 г. Ишимбая, школы № 45 Ждановского района г. Уфы; школа № 46 Ленинского района г. Уфы; школы №3,5 Кировского района г. Уфы, ряд школ Балтачевского, Иглинского и других районов.

На низком уровне проводилась санитарно-профилактическая и санитарно-оборонная работа Общества Красного Креста г. Октябрьского. Причиной этому являлось недостаточное руководство Башкирского Обкома Красного Креста, и, до известной степени, мало уделялось внимание развертыванию санитарно-профилактической и санитарно-оборонной работе на предприятиях, учреждениях г. Октябрьского партийными и комсомольскими организациями. За один год ушли с работы три председателя ГК Красного Креста только потому, что Обком Красного Креста не организовал им выплату зарплаты [1,7] Но состояние не было весьма критическим, уже в 50-е годы организация Красного Креста г. Октябрьского станет одной из передовых.

Таким образом, деятельность Общества Красного Креста и Красного Полумесяца Башкирской АССР в послевоенный период была направлена на скорейший переход к мирной жизни. Все мероприятия, такие как подготовка медицинских сестер запаса, колхозных медсестер, санитарных дружинниц, шефская работа, смотр детских домов и другое, проводились при поддержке здравоохранительных органов. Нет сомнений, что работа благотворительного общества в послевоенный период имела огромную социальную значимость.

Список использованной литературы

1. ЦГАОО РБ. Ф.122. Оп. 28. Д. 785. Л.22, Л.3, Л.97, Л.7
2. ЦГАОО РБ. Ф.122. Оп.28. Д.782. Л.98, Л.99

Сведения об авторе статьи:

Бобылева Наталья Михайловна – кандидат исторических наук, доцент кафедры общенаучных дисциплин, Частное образовательное учреждение высшего образования «Восточная экономико-юридическая гуманитарная академия» (Академия ВЭГУ), г. Уфа, ул. Менделеева 215/4.

E-mail: natali.bobileva@yandex.ru

УДК 128

Бокарева Я. Ю., Сайфутдинова Р. Р., Мочалов К.С.

ТАЙНА СМЕРТИ: ФИЛОСОФСКИЙ ВЗГЛЯД НА ЖИЗНЬ И УХОД ИЗ НЕЕ

Башкирский государственный медицинский университет, г. Уфа

Смысл жизни и смерти - одна из важнейших тем в философии, которую обсуждали многие ученые и мыслители. Каждый имеет свое отношение к этим вопросам, и философское понимание смерти не ограничивается простым описанием этого факта. Она связана с самосознанием и опытом умирания, а также существования после смерти. Изучение высказываний философов и отношения к смерти в различных религиях позволяет нам лучше понять эту тему.

Ключевые слова: жизнь, смерть, переход, стадия, эвтаназия, медицина, танатология.

Bokareva Y.Y., Sayfutdinova R.R., Mochalov K.S.

THE MYSTERY OF DEATH: A PHILOSOPHICAL VIEW ON LIFE AND PASSING AWAY

Bashkir State Medical University, Ufa

The meaning of life and death is one of the most important themes in philosophy that has been discussed by many scholars and thinkers. Everyone has their own stance on these questions, and philosophical understanding of death is not limited to a simple description of this fact. It is connected to self-awareness and the experience of dying, as well as existence after death. Studying the statements of philosophers and attitudes towards death in different religions allows us to better understand this topic.

Keywords: life, death, transition, stage, euthanasia, medicine, thanatology.

Смерть – это процесс перехода живой материи в неживую, завершение цикла жизни [3]. Существуют два основных подхода к пониманию смерти: восприятие ухода из жизни собственной личности и осознание ухода близкого человека. С биологической точки зрения смерть – это прекращение жизнедеятельности организма, что может происходить естественным или преждевременным образом. Для некоторых смерть может означать конец биологического существования, а для других – угасание личности. В медицине выделяются различные стадии смерти, такие как клиническая и биологическая.

Сегодня люди стараются избегать столкновения со смертью, в то время как раньше она воспринималась как часть жизни. Раньше люди умирали дома, окруженные близкими, сегодня же большинство умирают в больницах, где за ними ухаживают медицинские работники. Смерть часто воспринимается как некое заболевание, на которое пока не найдено лекарство.

Человек — единственное существо, способное понимать свою личную смертность и воспроизводить ее. Эта неизбежная истина волнует людей, вызывает сильные чувства

и проникает в самую глубину внутреннего мира. Философия исследует различные факторы существования и смерти, предлагая множество взглядов, теорий и догм: от древних учений о реинкарнации и бессмертии души до модных дискуссий о биоэтике и технологическом расширении человеческого существования.

Различные философские точки зрения по-разному подходят к проблеме жизни и смерти:

1. Религиозная точка зрения утверждает, что жизнь на земле - всего лишь временное пребывание, где человек готовится к более высокой бесконечной жизни после смерти.

Религиозные учения помогают людям преодолевать страх смерти и найти мир. Буддизм стремится к нирване как освобождению от страданий сансары. Ислам верит в предопределенность судьбы, смерти и загробной жизни. Христианство видит в смерти искупление грехов и надежду на вечную жизнь через духовное воскресение. Религии помогают людям принять смерть как часть жизни и преодолеть ее.

2. Реалистическая концепция смерти подразумевает осознание человеком трагической стороны ухода из жизни, в то же время принимая ее как неминуемый и неизбежный процесс.

3. Пессимистическая точка зрения, которой, в частности, придерживался А. Шопенгауэр, утверждает, что без веры в существование Бога понятия жизни и смерти лишаются всякого смысла.

По мнению Платона, смерть — это освобождение бессмертной души из телесной темницы. Он возвеличивал философию, направленную на духовное просвещение и освобождение души еще при жизни. Возможно ли, что за пределами смерти нас ожидают непостижимые тайны или новый этап жизни вместе с другими душами, узниками времени и пространства? Платон размышлял о том, что после смерти душа может либо просто прекратить восприятие, либо начать новое существование в ином измерении. Смерть, так же, как и жизнь, остается загадкой, но понимание ее загадок — это путь к познанию своей собственной природы и места во Вселенной. В своем произведении «Государство» Платон поддерживал идею о необходимости эвтаназии для невыносимо страдающих, утверждая, что врачи не должны продолжать бесполезное лечение, а помочь пациентам избавиться от мук, перенося их в иной мир [2].

Иной точки зрения придерживался Гиппократ: «Я не дам никому просимого у меня смертельного средства и не покажу пути для подобного замысла...» [1].

Философы Античности считали, что жизнь – это процесс самосовершенствования и познания мира, а смерть неразрывно связана с человеком как закон бытия. Они сталкивали человека со страхом смерти, утверждая: «Когда мы есть, то смерти еще нет, а когда смерть наступает, то нас уже нет» [4].

Смерть — это окончание жизнедеятельности организма, неизбежный и закономерный процесс. Когда врач сталкивается с тяжелобольным пациентом, его задача не только в лечении, но и в эмоциональной поддержке. Необходимо объяснить пациенту о неизбежности смерти, но при этом убедить его, что все возможные усилия будут предприняты для отсрочки этого момента. Для эффективного информирования пациентов о негативных последствиях болезни часто применяется пошаговый метод SPIKES [6].

S – установка – создание атмосферы для сообщения новостей.

P – восприятие – фокусировка на теме разговора.

I – приглашение – выяснение готовности пациента к узнаванию информации.

K – знание – сообщение новости пациенту.

E – эмоции – поддержка пациента и комфортное обсуждение переживаний.

S – обобщение – подведение итогов информирования.

Современная танатология рассматривает эвтаназию как сложное философское решение об уходе из жизни. Это вызывает нарушения этических норм в обществе из-за вмешательства врачей. Вместе с тем, развитие биотехнологий и медицины приводит к появлению технологий криоконсервации, направленных на приближение к бессмертию. Философские размышления о жизни и смерти необходимы для решения возникающих проблем, однако поиск смысла жизни остается индивидуальным процессом.

Список использованной литературы

1. Гиппократ. Избранные книги. М., Биомедгиз, 1936.
2. Платон. Собр. соч.: В 4 т. М., 1993.
3. Сабиров В.Ш. Жизнь. Смерть. Бессмертие (обзор основных религиозно-философских традиций) // Человек. – 2000. - №5.
4. Тит Лукреций Кар. О природе вещей. М., 1983.
5. Шопенгауэр А. Мир как воля и представление, Т.2 / Пер. с нем. - Мн.: ООО "Попурри", 1999. 832 с.
6. Kaplan M. SPIKES: a framework for breaking bad news to patients with cancer. Clin J Oncol Nurs. 2010 Aug;14(4):514-6. doi: 10.1188/10.CJON.514-516.

Сведения об авторах статьи:

Бокарева Яна Юрьевна – студентка 120 группы лечебного факультета, ФГБОУ ВО Башкирский государственный медицинский университет, г. Уфа, ул. Ленина 3.
E-mail: yana.bokareva.2003@mail.ru

Сайфутдинова Рината Рамильевна – студентка 120 группы лечебного факультета, ФГБОУ ВО Башкирский государственный медицинский университет, г. Уфа, ул. Ленина 3. E-mail: rinata.sayfutdinova.03@bk.ru

Мочалов Константин Сергеевич - доктор философских наук, кандидат биологических наук, доцент кафедры философии ФГБОУ ВО Башкирский государственный медицинский университет, г. Уфа, ул. Ленина 3.

УДК 128

Герцен А.А.

**ПРОБЛЕМА СМЫСЛА ЖИЗНИ И ЕЕ ОТРАЖЕНИЕ В ФИЛОСОФСКИХ
ИДЕЯХ МЫСЛИТЕЛЕЙ АНТИЧНОЙ ЭПОХИ**

Оренбургский государственный педагогический университет, г. Оренбург

В работе рассматривается проблема смысла жизни в контексте идей выдающихся античных мыслителей (Демокрит, Аристотель, Сократ, Платон, Аристотель). Отмечается, что античная философия внесла большой вклад в формирование концепций смысла жизни, которые остаются актуальными и по настоящий день. Сделан вывод о том, что наша жизнь – это непрерывный процесс самопознания, саморазвития и поиска глубокого смысла во всем, что нас окружает.

Ключевые слова: вечный вопрос бытия, смысл жизни, счастье, античные философы.

Herzen A.A.

**THE PROBLEM OF THE MEANING OF LIFE AND ITS REFLECTION IN
THE PHILOSOPHICAL IDEAS OF THINKERS OF THE ANCIENT ERA**

Orenburg State Pedagogical University, Orenburg

The work examines the problem of the meaning of life in the context of the ideas of outstanding ancient thinkers (Democritus, Aristotle, Socrates, Plato, Aristotle). It is noted that ancient philosophy made a great contribution to the formation of concepts of the meaning of life, which remain relevant to this day. It is concluded that our life is a continuous process of self-knowledge, self-development and the search for deep meaning in everything that surrounds us.

Keywords: the eternal question of existence, the meaning of life, happiness, ancient philosophers.

Актуальность. На протяжении всей истории человечества умы великих мыслителей и простых людей занимает один из вечных вопросов бытия: «В чем смысл жизни?». Потребность смысла жизни для человека есть его конституирующая особенность, выделяющая из мира живых существ, поскольку только человек осознает его как проблему, требующую своего решения, и осуждает как недолжное отсутствие такового [1, с. 31]. В настоящее время существует большое разнообразие точек зрения на проблему смысла жизни. Эти идеи могут помочь современному человеку в мире, где технологии и материальные блага часто становятся целью жизни, напомнить о важности поиска глубокого и долгосрочного смысла жизни, лучше понять себя, свои ценности и приоритеты, послужить основой для размышлений о добродетели, справедливости, правильном поведении и принятии достойных решений.

Смысл жизни – это назначение и цель человека, определяющая его путь в этом мире. Это то, ради чего он здесь находится, чего стремится достичь, на чем фокусируется. Счастье, в свою очередь, есть состояние удовлетворенности, приносящее

внутреннее благополучие, осознание смысла жизни и самореализации. Разные концепции счастья в качестве цели жизни человека являются общей характеристикой античной этики, что объединяет многих философов в их подходе к этим двум понятиям.

Может ли счастье быть даром от Бога, или же оно зависит исключительно от усилий и стремлений самого человека? Обращение философов к данной проблеме происходит в поздний период античной эпохи, когда начинается постепенное отступление от исключительно мифологического мировоззрения, хотя оно все еще продолжает влиять на развитие идей греческих мыслителей.

Цель работы. Рассмотреть и проанализировать идеи выдающихся античных мыслителей, касающиеся вопроса о смысле жизни. Определить их значение и влияние на философов последующих эпох.

Материалы и методы. В качестве источников для работы послужили научные публикации по данной теме и работы самих античных мыслителей. Основные методы – анализ, синтез, диалектический метод.

Результаты и обсуждения. Проблема предназначения человека стала особенно актуальной в контексте эвдемонизма, который считается одной из ключевых концепций в философии. Согласно этому учению, смысл жизни человека заключается в стремлении к достижению счастья и блаженства. Демокрит Авдерский (460 – 370 до н.э.) одним из первых поставил в центр своих идей счастье, которое связывал не с материальными удовольствиями и чувственными наслаждениями, а с «хорошим состоянием духа», под которым подразумевается состояние, когда душа находится в спокойствии и равновесии, не беспокоясь ни о чем. Этому состоянию соответствует понятие «атараксия», которое означает невозмутимость, хладнокровие и бесстрашие. «Конечная цель есть душевное благосостояние; и оно не тождественно с наслаждением, как ошибочно понимали некоторые, – это состояние, при котором душа пребывает в спокойствии и равновесии, не смущаемая ни страхом, ни суеверием, ни иною какою-нибудь страстью [3, с. 346].

Ученый-энциклопедист и философ Аристотель (384 – 322 до н. э.) также считал, что смысл жизни заключается в достижении счастья, которое, по его мнению, представляет собой осуществление сущности человека, то есть самореализацию. Она достигается через душевные блага, такие, как стремление к знаниям, развитие навыков, способность любить и быть любимым, наличие близких людей рядом, а также через разумные поступки, которые избегают крайностей и держатся «золотой середины».

Однако для достижения счастья важно учитывать и интересы окружающих, поэтому Аристотель подчеркивал, что для достойной жизни необходима справедливость.

Мыслитель отмечал: «Счастье, таким образом, – это высшее и самое прекрасное [благо], доставляющее величайшее удовольствие, причем все это нераздельно...» [2, с. 67]. Согласно Аристотелю, различные представления о благе и счастье формируются под влиянием социальных факторов и различных образов жизни. Он выделял три основных типа: гедонизм, ориентированный на поиск удовольствия, государственный тип, ориентированный на достижение чести, и тип созерцательности. Аристотель негативно относился к первым двум типам, однако признавал, что они являются наиболее распространенными среди людей.

У Сократа (ок. 470–399 гг. до н.э.) в поиске основ счастливой жизни наблюдается смещение в сторону этических концепций. Для философа главной целью было познание истины, которую он видел, как результат глубокого внутреннего осознания, а не внешних источников. Знаменитый девиз Сократа «Познай самого себя» призывали к глубокому самопознанию, к пониманию собственных мотивов, убеждений и ценностей. Познание, по мнению Сократа, вело к мудрости – высшему человеческому идеалу. Мудрость заключалась в способности рассуждать, принимать обоснованные решения и жить согласно принципам добродетели. Философ считал, что знание и мудрость неразрывно связаны, и одно невозможно без другого. Чтобы достичь этих идеалов, Сократ разработал уникальный метод обучения, известный как майевтика. Он представлял собой серию последовательных вопросов, посредством которых Сократ побуждал своих учеников самостоятельно приходить к пониманию. Таким образом, согласно мысли философа, в изучении и следовании мудрости и заключается смысл жизни человека, его счастье и цель.

Что касается Платона (ок. 427–347 гг. до н.э.), философ воплотил идеи через персонажа его диалогов – своего учителя Сократа, что создает трудности в разграничении их мыслей. Если для Сократа счастье – это наслаждение, сопутствующее жизни благоразумного человека, то для Платона – это наслаждение от интеллектуальной деятельности [4, с. 42]. В античной мысли считалось, что цель жизни заключается в достижении удовольствия и наслаждения, а счастье определяется как основное благо.

В диалоге «Филеб» Платона обсуждается, что именно является благом для человека. Филеб, противник Сократа, поддерживает идею о приоритете удовольствия, в то время как Платон устами Сократа утверждает, что главным благом для человека

является разумение, мышление, память: «Филеб утверждает, что благо для всех живых существ – радость, удовольствие, наслаждение и все прочее, принадлежащее к этому роду; мы же оспариваем его, считая, что благо не это, но разумение, мышление, память и то, что сродно с ними: правильное мнение и истинные суждения. Все это лучше и предпочтительнее удовольствия для всех существ, способных приобщиться к этим вещам, и для таких существ – и ныне живущих, и тех, что будут жить впоследствии, – ничто не может быть полезнее этого приобщения» [5, с. 13]. Таким образом, Сократ и Платон стали первыми известными античными философами, которые подчеркнули значимость не только физических удовольствий, но и удовлетворения от духовного и интеллектуального развития.

В завершение мы хотели бы остановиться на учении Эпикура (ок. 341–270 гг. до н.э.). В отличие от Сократа и Платона, по мнению этого философа, познание мира не является самоцелью, но оно освобождает человека от страха перед неизвестным, включая суеверия, религию и страх смерти. Это освобождение необходимо для человеческого счастья и блаженства. Суть последних заключается в удовольствии, но это не просто чувственное, материальное, но и духовное удовольствие. Часто философию мыслителя трактуют как исключительно философию гедонизма, но это не совсем точно. Эпикур считал, что блаженство любого рода само по себе не плохо, но взвешено рассуждал о наслаждениях: «...нельзя жить сладко, не живя разумно, хорошо и праведно, и [нельзя жить разумно, хорошо и праведно], не живя сладко: ведь все добродетели сродни сладкой жизни и сладкая жизнь неотделима от них» [6, с. 318].

Заключение. Таким образом, античная философия внесла большой вклад в формирование концепций смысла жизни, которые остаются актуальными и по настоящий день. В древнегреческой философии считается, что смысл жизни заключается в поиске счастья, которое возникает из гармонии с самим собой, внутреннего равновесия и чувства внутреннего умиротворения. Для достижения истинного счастья необходимо следовать чувству равновесия и развивать свой ум.

Важно отметить, что нравственность играет важную роль в достижении истинного счастья, поскольку она определяет наши поступки, отношения с окружающими и наше внутреннее состояние. Соблюдение нравственных принципов помогает нам проживать жизнь с чувством гармонии и удовлетворения, в то время как отступление от них может привести к внутреннему конфликту и душевным мукам. Поэтому важно стремиться к развитию своей нравственности и следовать высоким принципам, чтобы обрести

истинное счастье и умиротворение. Существуют также различные подходы к определению жизненных целей, некоторые из которых ориентированы на наслаждения, другие на почет, а третьи – на созерцание и философию.

Античные философы много размышляли об истоках бытия, о происхождении всех вещей. Проблема смысла жизни одна из немногих, при изучении которой представители разных школ античной философии были близки к единому мнению: в своих философских теориях они исходили из концепции стремления к счастью, но понимали его каждый по-своему. Так или иначе, на вопросы о смысле жизни ответы может дать лишь сама жизнь. Ведь каждый из нас проходит свой уникальный путь, сталкивается с различными испытаниями, именно через эти опыты мы можем приблизиться к пониманию истинного смысла жизни.

Наша жизнь – это непрерывный процесс самопознания, саморазвития и поиска глубокого смысла во всем, что нас окружает. Именно через проживание каждого момента, через взаимодействие с окружающими людьми, через стремление к самосовершенствованию мы можем открывать новые грани смысла жизни. Поэтому важно быть открытым к новым опытам, учиться на своих ошибках, стремиться к гармонии с самим собой и миром вокруг нас – ведь именно так мы можем найти ответы на вопросы о смысле жизни.

Список использованной литературы

1. Алексеева М. С., Васильева С. В. Философские традиции анализа проблемы смысла жизни (от античности до модерна) // Вестник Бурятского государственного университета. Философия. 2020. №. 3. С. 30– 43.
2. Аристотель. Сочинения в 4-х т. Т. 4 / пер. с древнегреч.; общ. ред. А. И. Доватура. М.: Мысль, 1983. 830 с.
3. Диоген Лаэртский. О жизни, учениях и изречениях знаменитых философов. М.: Мысль, 1979. 620 с.
4. Зеленкова И.Л. Проблема смысла жизни. Опыт историко-этического исследования. Минск: Университетское, 1988. 125 с.
5. Платон. Сочинения в четырех томах. Т. 3. Ч. 1 / Под общ.ред. А. Ф. Лосева и В. Ф. Асмуса; пер. с древнегреч. СПб: Изд-во С.-Петерб. ун-та; «Изд-во Олега Абышко», 2007. 752 с.
6. Тит Лукреций Кар. О природе вещей. М.: Художественная литература, 1983. 383 с.

Сведения об авторе статьи:

Герцен Анастасия Александровна – студентка 2 курса филологического факультета Оренбургского государственного педагогического университета, г. Оренбург, ул. Советская, 19.
e-mail: anastasiya.gertsen@mail.ru

УДК 159.922.4:364.27-057.875

Гизатуллина А.Г., Уранхаева Г.Т., Ибраева Ж.Б., Жакупбекова Э.А., Нургалиева С.Ж.
**К ВОПРОСУ ОБ ЭТНИЧЕСКОЙ ТОЛЕРАНТНОСТИ СТУДЕНТОВ КАК
УСЛОВИИ ИХ СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО БЛАГОПОЛУЧИЯ**
НАО «Медицинский университет Семей», г. Семей, Республика Казахстан

В статье анализируется проблема этнической толерантности студенческой молодежи как одного из критериев психологического благополучия и условия благоприятного этнокультурного и межличностного взаимодействия. Приводятся результаты проведенного исследования по изучению типов этнической идентичности, и уровня стрессоустойчивости студентов.

Ключевые слова: толерантность, этническая толерантность, этническая идентичность, психологическое здоровье, стрессоустойчивость.

Gizatullina A.G., Urankhaeva G.T., Ibraeva J.B., Zhakupbekova E.A., Nurgalieva S.J.
**TO THE ISSUE OF STUDENTS' ETHNIC TOLERANCE AS A CONDITION
OF THEIR SOCIO-PSYCHOLOGICAL WELL-BEING**
NCJSC "Semey Medical University", Semey, Republic of Kazakhstan

The article analyzes the problem of ethnic tolerance of student youth as one of the criteria of psychological well-being and the condition of favorable ethnocultural and interpersonal interaction. The results of the conducted research on the study of types of ethnic identity and the level of stress resistance of students are given.

Keywords: tolerance, ethnic tolerance, ethnic identity, psychological health, stress resistance.

Молодежная среда представляет собой наиболее благоприятный объект социального управления, в силу возрастных и психологических особенностей. Навязывание через интернет-ресурсы определенных ценностей и установок со стороны профессионально «умелых» политтехнологов, доходящее порой до откровенной пропаганды насилия, нетерпимости к инакомыслию по политическим, национальным или религиозным признакам, в первую очередь, дезориентирует молодое поколение людей, так как именно оно является основным пользователем социальных сетей. Юность в целом, студенческий возраст как ее пограничный этап, является «сензитивным периодом для развития основных социогенных потенциалов человека» (Б.Г. Ананьев), временем формирования паттернов поведения в континууме толерантности-интолерантности.

С позиции философии толерантность определяется как отказ от использования силы для предотвращения отклонений во мнениях, верованиях, поведении другого человека или группы людей. [4] Социологическое понимание определяет толерантность как культурную норму и политическую необходимость. [3] С психологической точки

зрения толерантность определяется как устойчивость: приобретенная и этническая. Устойчивость к неопределенности, стрессу, конфликту, поведенческим отклонениям». [1]

Этническая толерантность личности проявляется в различных критических ситуациях межличностного и внутриличностного выбора тогда, когда выработанные в ином социально-культурном образе жизни этнические стереотипы и нормы решения встающих перед личностью проблем не срабатывают, а новые нормы или стереотипы находятся в процессе своего формирования. Этническая толерантность личности обнаруживается и в определенном смысле формируется в проблемно-конфликтных ситуациях взаимодействия с представителями других этнических групп. [8]

Основным условием этнической толерантности, понимания и принятия других культур является формирование этнокультурной компетентности. При формировании этнической толерантности крайне важной ставится задача формирования позитивной этнической идентичности. С точки зрения Г.У. Солдатовой [7], «устойчивость идентичности и ее позитивность – центральные моменты для ощущения группой психологической безопасности и стабильности».

Современный мир представляет собой сложную интеграцию культур, политических и экономических процессов, что в свою очередь, в совокупности создает платформу для образования глобального сообщества. Нарастающий быстрыми темпами глобализм в современном мире с одной стороны, и региональное разделение бывших союзных республик – с другой, породили многие негативные тенденции. В частности, серьезные изменения произошли в социально-политической жизни независимых государств, которые привели к дискриминации по отношению к национальным, этническим, религиозным меньшинствам, беженцам, мигрантам, а также социально незащищенным слоям населения. Более того, в последние годы ситуация в СНГ обострилась на фоне затянувшегося конфликта между Российской Федерацией и Украиной и особенно после начала специальной военной операции. В связи с этим многие проблемы, связанные с уровнем толерантности, особенно в молодежной среде, приобрели сегодня особую актуальность.

По мнению авторов исследования, толерантность как способность понимать-принимать и гармонично взаимодействовать с окружающим миром, является показателем психологического благополучия личности. Известно, что «Важными показателями психологического здоровья являются психологическая устойчивость,

позитивные установки, эмпатия, готовность к взаимодействию, устойчивая система личностных и групповых ценностей, т.е. все то, что составляет структуру толерантности как «интегративной характеристики личности». [6]

Толерантное сознание и поведение обеспечивают психологическую безопасность личности, проявляющуюся в способности сохранять устойчивость в среде с различными параметрами, в том числе, и с психотравмирующими; в сопротивляемости деструктивным внутренним и внешним воздействиям, и отражающуюся в переживании личностью защищенности/ незащищенности в конкретной жизненной ситуации. [2]

Поэтому противоречия глобализационного процесса в комплексе с мировым экономическим кризисом, социальной нестабильности и протестными настроениями в обществе не могут не влиять на сознание и поведение студенческой молодежи. Поскольку молодежь является переходной и не окрепшей в плане социальной адаптации группой, то она становится крайне уязвимой перед отрицательными тенденциями в современном мире. Кроме того, немаловажным фактором, негативно влияющим на подрастающее поколение, является также значительное материальное расслоение, имущественная дифференциация, усугубляемые беспокойной политической ситуацией в мире.

Таким образом, сегодня молодежь Казахстана без преувеличения составляет группу риска на фоне чрезвычайной нестабильности в мире, усугубляемой эскалацией российско-украинского конфликта.

Все вышеизложенное дает основание полагать, что воспитание толерантного сознания вообще, и этнической толерантности в частности, является сегодня жизненной необходимостью и в первую очередь, по причине сохранения духовного, социально-психологического благополучия молодого поколения. Необходимо вкладывать в умы и сердца студенческой молодежи понимание того, что новая рефлексия на влияние мультикультурального процесса на национальную культуру является требованием современности.

Очень важно отметить, что Казахстан в сложных социально-экономических и политических условиях переходного периода, продемонстрировал небывалую толерантность в сфере межэтнических взаимоотношений и межконфессионального взаимодействия. Это связано с линией в политике государства, которая изначально была направлена на укрепление межнационального мира и стабильности. В Казахстане конструктивно толерантность предполагает самобытность каждой культуры,

существующей на территории государства. В Конституции РК закреплены равные права и обязанности всех граждан страны независимо от национальности и вероисповедания, более того языком межнационального общения по-прежнему остается русский язык.

В этом согласии и единстве народов видится принцип мультикультурализма в современном казахстанском обществе. «Ведь развитие только и может осуществляться благодаря творческому взаимодействию, взаимообогащению, взаимовлиянию многообразных сторон целого, в противном случае многообразие будет не развиваться, а распадаться. Именно мультикультурализм является адекватной моделью межэтнического и межконфессионального диалога и взаимодействия в Республике Казахстан». [5]

Таким образом, студенты как наиболее продвинутая часть молодого поколения со свойственной ей повышенной рефлексией, не могут не реагировать на все процессы, происходящие не только в своем государстве, но и в мире в целом. Поэтому проблема становления ее ценностных ориентаций, духовного потенциала, социально-политической зрелости, являющихся маркерами ее психологического комфорта и здоровья, имеет особую значимость.

В контексте исследуемой проблемы потенциал системы высшего профессионального образования должен быть использован для консолидации общества, так как только высокая ментальная культура специалиста с высшим образованием может выступать гарантом такого общества. Высшее профессионально образование, как форма трансляции культуры и фактор воспроизводства социального субъекта, должно готовить специалистов, способных ориентироваться в поликультурном мире, понимать его ценности и смыслы, взаимодействовать с представителями других профессиональных сообществ, как внутри страны, так и на международном уровне.

Происходящие в казахстанском обществе преобразования поставили перед высшей школой страны проблему подготовки специалистов не только высококвалифицированных, но и принявших профессиональные и личностные нормы, ценности и обязанности, обладающих толерантным мышлением. Данный социальный заказ требует рассмотрения толерантности не только как составляющей эффективной профессиональной подготовки специалиста, но и как важнейшего условия его психологического благополучия, обеспечивающего уверенность в завтрашнем дне.

Итак, исследование толерантного сознания студенческой молодежи, являющегося важным фактором их социально-психологического благополучия и гарантом развития

цивилизированного общества, приобретает сегодня особую актуальность. Актуальность и своевременность настоящего исследования еще усиливается тем обстоятельством, что сохраняется тенденция роста числа иностранных студентов, обучающихся в казахстанских вузах, их число в настоящее время превышает 30 тысяч.

Контингент обучающихся в НАО «Медицинский университет Семей» также неоднороден по своему национальному составу, 19,6% составляют студенты из Пакистана, Индии, Турции. Казахские студенты представлены такими этническими группами, как казахи, русские, татары и др.

Теоретический анализ и эмпирическая проверка типов этнической идентичности студенческой молодежи (на примере студентов НАО «Медицинский университет Семей»), являющегося важным условием психологического благополучия личности **явилось целью настоящего исследования.**

Гипотезы исследования. В качестве гипотезы исследования выдвинуты предположения о том, что:

- студенческой молодежи свойственна позитивная этническая идентичность;
- показатели стрессоустойчивости выступают маркерами психологического здоровья студенческой молодежи.

Материалы и методы. В ходе исследования были использованы

- Типы этнической идентичности Солдатов Г.У., Рыжова С.В.;
- Экспресс-опросник «Индекс толерантности» (Г.У. Солдатов, О.А. Кравцова, О.Е. Хухлаев, Л.А. Шайгерова)
- Методика определения стрессоустойчивости и социальной адаптации Холмса и Раге.

Статистическая обработка данных осуществлялась в программе IBM SPSS Statistics, версия 20.0. Для выявления статистически значимых различий использовались непараметрические методы статистики. Уровень значимости равный $p \leq 0,05$ определялся как статистически значимый.

В исследовании принимали участие 175 студентов 2 курса НАО «Медицинский университет Семей» специальностей «Общая медицина», «Стоматология», «Педиатрия», средний возраст которых составил 18,9 лет $SD=1,08$, $min=17$, $max=23$.

Соотношение пол: 38,9% - женский

61,1% - мужской

Национальность: 61,7% (n=108) – казахи

34,3% (n=60) – пакистанцы

4% (n=7) – представители других национальностей

**Результаты опроса по методике "Типы этнической идентичности»
(Солдатова Г.У., Рыжова С.В.).**

Высокий и повышенный показатель нормы, то есть позитивной этнической идентичности показали 41,0% (n=71) и 38,7% (n=67) респондентов соответственно.

Средний и пониженный показатель позитивной этнической идентичности: 14,5% (n=25) и 4,0% (n=7) респондентов соответственно.

И лишь незначительная часть студентов продемонстрировали низкий уровень ПЭИ 1,2 (n=2).

По критерию «этническая индеферентность» были получены следующие результаты:

Средний, пониженный и низкий показатель этической индеферентности был обнаружен у 28,7% (n=50), 23,6% (n=41) и 21,8% (n=38) респондентов соответственно.

Высокий и повышенный показатель этической индеферентности продемонстрировали 3,4% (n=6) и 20,7% (n=36) респондентов соответственно. Высокие показатели проявления этнической индеферентности среди студентов свидетельствуют о проявлении диффузии идентичности (недостаточной зрелости личностной идентичности).

Критерий «этнофанатизм», свидетельствующий о проявлениях национализма, к счастью, не был обнаружен у большинства респондентов выборки. Так, например, у большей части опрошенных студентов выявлен пониженный и низкий показатель «этнофанатизма» - 37,9% (n=66) и 16,7% (n=29) респондентов соответственно.

Средний и повышенный показатель «этнофанатизма» выявлен у - 28,7% (n=50) и 7,5% (n=13) респондентов соответственно. И только 2,9% (n=5) респондентов показали высокий уровень проявления «этнофанатизма».

Результаты экспресс-опросника «Индекс толерантности» (Г.У. Солдатова, О.А. Кравцова, О.Е. Хухлаев, Л.А. Шайгерова)

В целом подавляющее большинство участников исследования показали средний уровень толерантности - 91,6% респондентов. Такие результаты показывают студенты, для которых характерно сочетание как толерантных, так и интолерантных черт. Опрошенные из всей выборки с выраженными чертами толерантной личности составили - 8% респондентов. Студентов с низким уровнем толерантности не выявлено.

Результаты по методике определения стрессоустойчивости и социальной адаптации Холмса и Раге.

Низкую стрессоустойчивость продемонстрировали 8% опрошенных (n=14), при этом пороговую сопротивляемость достигли 33,1% (n=58) респондентов, тогда как уровень высокой сопротивляемости показали 22,3% опрошенных (n=39). Показатель сопротивляемости к стрессу выше среднего значения наблюдалась более чем у 1/3 респондентов (n=64).

Выводы. Результаты, полученные в ходе первого этапа исследования, позволяют сделать вывод о том, что студенческая молодежь в большинстве своем проявляет терпимость по отношению к другим этносам при сохранении собственной этнической идентичности, а также демонстрирует высокую степень стрессоустойчивости. Корреляционный анализ позволил обнаружить взаимосвязи между различными видами толерантности и типами этнической идентичности. Чем выше общий уровень толерантности студентов, тем выше их позитивная этническая идентичность (коэффициент корреляции 0,651) и ниже показатели этнофанатизма (умеренная обратная связь -0,545). Также выявлена положительная умеренная связь уровня позитивной этнической идентичности с показателями этнической толерантности (0,582) и социальной толерантности (0,511).

Таким образом, одна из рабочих гипотез о том, что студентам свойственна позитивная этническая идентичность, являющаяся нормой межэтнического взаимодействия, нашла свое подтверждение.

Статистически значимые различия были обнаружены между уровнем сопротивляемости к стрессу и национальной принадлежностью, $p=0,002$. Так, низкий уровень сопротивляемости чаще встречался у пакистанцев – 18,3%, тогда как пороговый уровень сопротивляемости демонстрировали чаще студенты казахской национальности. Достаточно большую сопротивляемость демонстрировали представители казахской национальности – 40,7%, тогда как студенты других национальностей – 14,7%. Такие показатели на наш взгляд, свидетельствуют о психологической уравновешенности и благополучии большинства опрошенных студентов, что явилось подтверждением второй рабочей гипотезы.

Не было найдено статистически значимых различий между уровнем сопротивляемости и полом респондентов, $p=0,199$.

Список использованной литературы

1. Асмолов А.Г. О смыслах понятия «толерантность» [Текст] / А.Г. Асмолов, Г.У. Солдатова, Л.А. Шайгерова // Век толерантности. Научно-публицистический вестник. – М.: МГУ, 2001. С. 818.

2. Белашева, И.В. Психологическая безопасность личности современной молодежи в процессе профессионализации в поликультурной образовательной среде / И.В. Белашева, К.В. Владимирова // Психология XX века: интеграция науки, образования, бизнеса: материалы первой Всероссийской студенческой науч. интернет-конференции. - Ставрополь, 2014.

3. Иванов В. Н. Социологическая энциклопедия: В 2 т. Национальный общественно научный фонд / Руководитель научного проекта Г. Ю. Семигин; Главный редактор В. Н. Иванов. —М.: Мысль, 2003. —863 с.

4. Кемеров В. Е. Современный философский словарь /В. Е. Кемеров—М.: Акад. проект, 2004. —861 с.

5. Нысанбаев А.Н. Гуманистические основы межконфессионального диалога и философия взаимопонимания // Глобализация и диалог конфессий в странах Центральной Азии: материалы международной научно-практической конференции. - Алматы, 2002. - С. 24.

6. Психодиагностика толерантности личности / под ред. Г.У. Солдатовой, Л.А. Шайгеровой. - М., - 2008.

7. Солдатова, Г.У. Психология межэтнической напряженности / Г.У.Солдатова. - М., 1998. - С. 51.

8. Шлягина Е.И. Этническая толерантность личности: опыт эмпирических исследований // Межкультурный диалог: исследования и практика. — Москва, 2004.

Сведения об авторах статьи:

Гизатуллина Айгул Габиденовна - доцент кафедры общеобразовательных дисциплин НАО «Медицинский университет Семей», РК, к.псих.н.

E-mail: aigul.gizatullina@smu.edu.kz

Уранхаева Гульмира Тельмановна - доцент кафедры общеобразовательных дисциплин НАО «Медицинский университет Семей», РК, доктор политических наук.

E-mail: gulmira.urankhayeva@smu.edu.kz

Ибраева Жанар Бейсенгалиевна - доктор PhD, ст. преподаватель кафедры эпидемиологии и биостатистики НАО «Медицинский университет Семей», РК.

E-mail: zhanara.ibrayeva@smu.edu.kz

Жакупбекова Эльмира Айткалиевна - преподаватель кафедры общеобразовательных дисциплин НАО «Медицинский университет Семей», РК, магистр.

E-mail: elmira.zhakupbekova@smu.edu.kz

Нургалиева Сауле Жуматовна - преподаватель кафедры общеобразовательных дисциплин НАО «Медицинский университет Семей» НАО «Медицинский университет Семей», РК, магистр.

E-mail: saule.nurgalieva@smu.edu.kz

УДК 613.4.18:173

Давлетшина Г.Р., Мингазова Н.Р., Валеева А.С.
ФИЛОСОФСКИЕ ОСНОВАНИЯ МЕДИЦИНЫ
Башкирский государственный медицинский университет, г. Уфа

В статье исследованы основания медицины, медицины как фундаментальной науки. В данном отношении раскрыты философские категории медицины. Авторы анализируют сознание и познание, социально-биологическую, и психосоматическую проблемы. В свете проблем нормы, здоровья и болезни рассматривается дух рационализма и научность медицинского знания.

Ключевые слова: Медицина как наука. Основания медицинского знания. Сознание и познание. Медицинская норма. Здоровье. Болезнь. Рациональный дух медицинского знания.

Davletshina G.R., Mingazova N.R., Valeeva A. S.
PHILOSOPHICAL FOUNDATIONS OF MEDICINE
Bashkir State Medical University, Ufa

The article explores the foundations of medicine, medicine as a fundamental science. In this regard, the philosophical categories of medicine are revealed. The authors analyze consciousness and cognition, socio-biological, and psychosomatic problems. In the light of the problems of norm, health and illness, the spirit of rationalism and the scientific nature of medical knowledge are considered.

Keywords: Medicine as a science. Foundations of medical knowledge. Consciousness and cognition. Medical norm. Health. Illness. Rational spirit of medical knowledge.

Медицинское знание – важный феномен культуры, а от последней зависит сохранение физического и телесного здоровья, сами перспективы формирования цивилизации. Отсюда нам необходимо исследовать основания медицины, сущность и структуру знания в медицине, исследовать методологические основания роста медицинского знания.

Целью настоящей работы является: выявление философских оснований медицины, теоретического знания в медицине.

Новизна статьи связана с анализом здоровья человека, как социальной ценности и оснований медицины в контексте понятий нормы, здоровья и болезни.

Основанием медицины как фундаментальной науки являются ценностные ориентации знания, взаимодействие медицины с другими науками, единство естествознания с социогуманитарным знанием. Анализ оснований медицинского знания пока ещё не стал предметом философского исследования. Заметим, что проблема оснований медицинского знания сегодня становится перманентной. Преобразования,

которые совершаются в современных науках, затрагивают базисные категории медицины, её предмет и основания.

Нам думается, что основанием медицины выступает картина мира, идеалы и нормы познавательной деятельности.

Основанием медицины как фундаментальной науки выступает преодоление неравномерности развития в техническом базисе и надстройке. Но следует заметить, что художественная воля, как должное, зачастую превращается в «клин» движения культуры [1, с. 50].

Эластичная культура приходит в соприкосновение с историческим временем медицинской культуры. Эта последняя развивается в соответствии с понятием «смысла» истории; прогресс медицинского знания проявляется в соразмерной ему традиции.

В медицинской науке знание обладает способностью к обоснованию. Сами идеалы научности имеют в медицине сложений, зачастую, комплексный характер. С одной стороны, мы имеем чисто познавательные процессы в медицине, а с другой – нормативно-ценностные процессы. Безусловно, «у медицинских работников ориентация на объективную истину выступают как первичные по отношению к нормативно-ценностным отражательным процессам» [2, с. 322].

Перспективы развития медицины во многом зависят от духа рационализации, унификации её языка. Центральным «ядром» языка медицины есть собственный понятийный аппарат для выражения медицинской информации. Сам уровень развития языка медицины – важнейший показатель становления медицинской науки. Основным инструментом для построения системы знания медицины выступают философские и общенаучные категории.

Заметим, что философские и общенаучные категории весьма близки друг другу. Необходимо заметить, что все категории раскрывают изменение взаимосвязи событий. Медицина характеризует взаимодействие отношений между людьми, а это выступает как некий целостный процесс отношения субъекта к объекту. Не сущность человека, а родовая сущность человека определяется К. Марксом следующим образом: «Сущность человека не есть абстракт, присущий отдельному индивиду. В своей действительности она есть совокупность всех общественных отношений» [3, с.3].

В медицине понимание человека основано на понимании человеческой жизни, всё биосоциальном и духовном единстве.

Трудно говорить о сознании и познании о социально-биологической, психикосоматической проблеме, если разрушается «эластичная» структура исторического и социального времени. Оживлённые часы здоровья человека протекают мгновенным образом. Пустые часы еле-еле ползут. Когда мы говорим о здоровье, то здоровье всегда выпрямляет пережитое путём «упорядоченного оцепенения» [1, с. 158].

Данное оцепенение неизбежно для рационального измерения времени. Но ни пустота, ни наполненность времени не характеризуют плотности механического времени.

Колесо истории невозможно повернуть назад. Мы стремимся к тому, чтобы «встретить» историческое время. Время не выражается в цифровом выражении. Медицина никогда не переходит точных границ бытия. В этом плане, медицина является высшей формой познания; она направлена на повышении смысла, ценности жизни людей. Истоки медицины связаны с рождением натурфилософских идей о здоровье и болезни людей. Нам следует поговорить о взаимосвязи и единстве философии и медицины.

Идеалы познания в медицине связаны с целостным и закономерным процессом нормообразования в медицине. Мы должны иметь дело с ценностными установками, с пониманием социогуманитарной ответственности.

Медики реализуют в конкретно-исторических условиях свой идеал рациональности. Вместе с этим, ориентация на нравственный идеал, регламентирует духовную и практическую деятельность в области медицины.

Интерес к философии медицины продиктован внутренней потребностью философии к самоопределению. Мудрость философии соотносима с медициной, которая устремлена к мудрости. При этом, медицина и философия выходят за пределы своих базовых сфер и оказываются устремлёнными к новым предметным областям.

Философские категории медицины связаны с экспериментом и моделированием. Благодаря этому медицина постепенно превращается в целостную систему отраслей знания. Сознание человека есть некая специфическая реальность, которая соприкасается с существующей действительностью. Но это соприкосновение совершается в идеальной форме. «Идеальное, замечает К. Маркс, - есть не что иное, как материальное, пересаженное в человеческую голову и преобразованное в ней» [4, с.21]. Однако идеальное не есть только нейрофизиологические процессы, протекающие в голове человека; сама голова – это не просто биологический орган, а представляет собой мир

культуры, с помощью которого человек и мыслит. Ключевая роль которую человек играет в культуре, принадлежит общественной практике, как социально-исторической деятельности.

Основаниями медицины выступают нормы, здоровье, а также болезни, которые можно преодолевать в ходе социальной деятельности. Норма, как правило, конкретна. Она не есть что-то застывшее, неизменное. Норма – это состояние личности. Она позволяет взаимодействовать с окружающей природой и социальной средой. Норма связана с понятием здоровья, так как последнее есть некая сумма норм, соматических, психических и т.д.

Болезнь, по К. Марксу, есть «стеснённая в своей свободе жизнь» [5, с. 64]. В связи с этим, здоровье есть некая жизненная ценность, которая связана с интересами, идеалами, гармонией и красотой, с творческим трудом и счастьем. Современная эпоха есть эпоха духовной и технической энергии, информации и технологических порывов. Дух рационализма, тем не менее, должен преодолеваться в формировании медицинского знания. Не работы, не цифровая действительность, а сам человек, как цель развития, выступает фундаментом социального развития.

Список использованной литературы

1. См.: Блох, Э. Тюбингенское введение в философии / пер с нем. Т. Ю. Быстровой, С. Е. Вершинина, Д.И. Криушова. – Екатеринбург: изд-во Уральского университета, 1997. – 400 с.
2. См.: Современные философские проблемы естественных, технических и социально-гуманитарных наук: учебник для аспирантов и соискателей учёной степени кандидата наук/под общ. ред. д-ра филос. наук, проф. В.В. Миронова. – М.: Гардарики, 2007. – 639 с.
3. См.: Маркс К., Энгельс Ф. Соч. – 2-е изд-е Т.3- с.3
4. См.: Маркс К., Энгельс Ф. Соч. – 2-е изд-е Т.23- с.21
5. См.: Маркс К., Энгельс Ф. Соч. – 2-е изд-е Т.1- с.64

Сведения об авторах статьи:

Давлетшина Гульнара Рафисовна - доцент кафедры философии ФГБОУ ВО БГМУ, г. Уфа, ул. Заки Валиди, 47

E-mail: goulnara.davletshina@yandex.ru

Мингазова Наиля Рифкатовна - доцент кафедры философии ФГБОУ ВО БГМУ, г. Уфа, ул. Заки Валиди, 47

E-mail: nailya.m76@mail.ru

Валеева Альмира Саетнуровна - доцент кафедры философии ФГБОУ ВО БГМУ, г. Уфа, ул. Заки Валиди, 47

E-mail: almiravaleeva79@mail.ru

УДК 141

Димитриева Д.В., Тронин К.Д., Халитов Т.М. Хаялеева А.К.
**КОНЦЕПЦИЯ «ТЕЛА» ЖАН-ЛЮКА НАНСИ, ЕЕ СВЯЗЬ С
ПСИХОСОМАТИЧЕСКИМИ ЗАБОЛЕВАНИЯМИ И СОВРЕМЕННЫМ
ТЕЧЕНИЕМ «БОДИ-НЕЙТРАЛЬНОСТЬ»**

Казанский государственный медицинский университет, г. Казань

В статье рассматривается концепция Жан-Люка Нанси о физическом теле, просматривается идея неразделенности тела и души. Прослеживается проявление физического бытия в повседневном существовании человека. Также анализируется преемственность идеи свободы тела в концепции тела Жана-Люка Нанси, в современном культурном течении боди-нейтральность.

Ключевые слова: тело, философия телесности, боди-нейтральность, телесный опыт, феноменология тела, взаимосвязь тела и души.

Dimitrieva D.V., Tronin K.D., Khalitov T.M., Khayaleeva A.K.
**THE CONCEPT OF THE "BODY" BY JEAN-LUC NANCY, ITS
CONNECTION WITH PSYCHOSOMATIC DISEASES AND THE MODERN TREND
OF "BODY NEUTRALITY"**

Kazan State Medical University, Kazan

The article considers Jean-Luc Nancy's concept of the physical body, the idea of inseparability of body and soul. The manifestation of physical being in everyday human existence is traced. It also analyzes the continuity of the idea of freedom of the body in the concept of Jean-Luc Nancy's body in the modern cultural trend of body-neutrality.

Keywords: body, philosophy of physicality, body neutrality, bodily experience, phenomenology of the body, the relationship between body and soul.

Актуальность. Дискурс тела претерпевал множественные изменения: с развитием науки, культуры и анатомии произошло изменение фокуса с души на тело, что привело к утверждению важности тела и телесного опыта. Однако материальное отношение к проблеме соотношения души и тела также оказалось несостоятельным: оно не способно объяснить взаимосвязь психической и физиологической составляющих в должной полноте. Мы убеждены, что изучение философии Жана-Люка Нанси способно повысить осведомленность в вопросах телесного опыта, целостности души и тела, и позволит провести параллель между его идеями и современными течениями в культуре, медицине и науке.

Цель работы. Рассмотреть концепцию тела Жан-Люка Нанси и найти ее сходства с культурным течением «боди-нейтральность» и психосоматикой.

Материалы и методы. В работе использованы такие методы исследования, как теоретический анализ и обобщение Интернет-ресурсов и литературных источников.

Предметом исследования являются литературно-эстетические и философские концепции Жан-Люка Нанси.

Результаты и обсуждение.

«Nos est enim corpus meum» — «сие есть тело мое» — этими словами Жан-Люк Нанси начал свою работу «Corpus» [2]. Он утверждает, что тело — оно есть, что оно вот здесь. Но что такое тело? Простое описание тела, его рисунки, характеристики, количество конечностей, рост, вес — они представляют тело в вакууме, подвешенное тело, лишенное гравитации. Значит, описать тело как таковое, или же по-другому, назвать тело — вряд ли получится. Жан-Люк Нанси предлагает нам писать тело, познавать человеческую натуру через акт письма. Тело — это фундаментально место человеческого бытия, через живописные описания оно приводит к глубоким размышлениям о телесности. Жан-Люк Нанси вносит новую перспективу, выходящую за пределы традиционного представления о власти, контроле и владении. Он предлагает рассматривать тело и другие объекты не как субъекты (субстанции), которые могут овладевать друг другом, а как открытые для взаимодействия и взаимопроникновения системы.

Это восстановление прав вещей означает изменение нашего взгляда на мир и вещи в нем. Жан-Люк Нанси призывает отказаться от традиционной идеи универсальной автономии человека и его способности устанавливать абсолютное владение над другими объектами. Он представляет тело не как отделенную единицу, а как часть сцены, где взаимодействие, встречи и соучастие становятся ключевыми концепциями.

Фундаментальным взаимодействием в философии Жан-Люка Нанси является касание, или взаимокасание. Касание воплощает в себе возможность быть взаимосвязанным с другими объектами и является символом открытости к миру, вовлеченности человека в окружающую реальность.

Через акт касания тело создает пространство для существования, пространство для взаимодействия с окружающим миром.

Жан-Люк Нанси в своем произведении вводит понятия «афаллическое» и «ацефалическое». Эти термины не описывают «Тело» как таковое и являются лишь некими точками зрения, благодаря которым можно приблизиться к пониманию столь обширного понятия. Термин «афаллическое» обозначает Тело как часть нашего существования, опыта и восприятия мира, а не просто физическая оболочка в пространстве. Что касается термина «ацефалическое», он относится к идее того, что

телесность не может быть определенной точкой в теле, телесность более беспорядочна и выходит за рамки централизованного управления.

Жан-Люк Нанси рассматривает тело и душу как взаимосвязанные аспекты существования. Нельзя считать их двумя отдельными сущностями, как нельзя отрицать их взаимное влияние друг на друга. Он рассматривает тело, душу и разум как нечто переплетенное как между собой, так и между нашими эмоциями, мыслями и нашим восприятием мира. Тело и душа являются взаимодополняющими частями одного целого и не могут существовать друг без друга. Соответственно изменение состояния одной части повлияет на все остальные.

В современном мире мы часто можем наблюдать проявления материального отношения к телу и душе: понятие об идеализированном теле, пренебрежительность к психическому здоровью, расстройства пищевого поведения. Все это является последствием резкого смещения внимания с души на тело. [1] Можно заметить схожесть между идеями Жан-Люк Нанси и современным представлением психосоматики. Негативное психическое, душевное состояние может проявляться в виде психосоматических и психических заболеваний на физическом уровне, которые затрагивают человека во всей его целостности, нарушают способность индивида к соприкосновению с окружающим миром на фундаментальном уровне.

Боди-нейтральность — это социальное движение, выступающее за отвержение стандартов красоты, повышение инклюзивности, принятие тела. Боди-нейтральность решительно отказывается от необходимости проявления эмоций по отношению к телу. Тело, с точки зрения боди-нейтральности, это инструмент, благодаря которому можно взаимодействовать с окружающим нас миром. [3] Нет необходимости в любви или ненависти к своему телу, ведь оно просто существует, благодаря чему нам представляется возможным постижение всех явлений и объектов реальности, начиная с самых простых: вкусы, запахи, тактильные ощущения и т.д. Мы можем провести параллель между мыслями Жан-Люка Нанси: тело перестает быть критерием оценки, оно обретает свободу быть любым, нет необходимости любить тело, оно обретает нейтральность. Мы не можем полностью осознать наше тело, дать ему объективную оценку, так как мы и есть тело. Как и у Ж.-Л. Нанси, в боди-нейтральности каждая деталь внешности, наш пол, цвет волос, фигура, раса — это «имя-осколки-тела», существующие в безмерном количестве и находящиеся в становлении в условиях взаимоотношений с окружающими, являющиеся фактически номинальными. Именно поэтому боди-

нейтральность предлагает отказаться от каких-либо суждений о теле, и вместо этого уделить внимание телесному опыту.

Заключение. Работа Жан-Люка Нанси является важным шагом в изучении феноменологии тела. Его идеи позволяют рассмотреть телесность во всей ее целостности. «Корпус» можно воспринимать как самостоятельное абстрактное рассуждение, при этом концепция тела безупречно встраивается в различные современные философские системы. Философия Ж.-Л. Нанси играет ключевую роль в понимании взаимодействия окружающего мира с человеком, что, в свою очередь, служит основой для дальнейшего, более глубокого изучения как вопросов развития культуры, так и вопросов медицины.

«Мир есть рассвет тел: в этом весь его смысл, включая самый потаенный»

Список использованной литературы

1. Белялов Ф. И. Психосоматика / Ф.И. Белялов. – Москва: ГЭОТАР-Медиа, 2019. – 360 с. – ISBN: 978-5-9704-5074-1
2. Нанси Ж.-Л. Corpus / Ж.-Л. Нанси. – Москва: Ad Marginem, 1999. – 255 с. – ISBN 5-93321-001-3
3. Бодинейтральность: что это и чем она лучше, чем бодипозитив? // Наталья Бартукова – URL: <https://www.jv.ru/news/bodinejtralnost-cto-eto-i-chem-ona-lucse-chem-bodipozitiv> (дата обращения: 08.05.2024).

Сведения об авторах статьи:

Димитриева Дарья Вячеславовна – студент ФГБОУ ВО Казанского государственного медицинского университета, г. Казань, ул. Бутлерова 49.

E-mail: darya.dimitrieva@list.ru.

Тронин Кирилл Дмитриевич – студент ФГБОУ ВО Казанского государственного медицинского университета, г. Казань, ул. Бутлерова 49.

E-mail: kirilltronin981@gmail.com.

Халитов Тимур Маратович – студент ФГБОУ ВО Казанского государственного медицинского университета, г. Казань, ул. Бутлерова 49.

E-mail: kanerci1999@gmail.com.

Хаялеева Аделя Камилевна – асс. кафедры истории, философии и социологии ФГБОУ ВО Казанского государственного медицинского университета, г. Казань, ул. Бутлерова, 49.

УДК 37.013

Дронь М.И.

**ЗАВИСИМОСТЬ ЧЕЛОВЕКА КАК СТРАТЕГИЧЕСКОЕ ПОНЯТИЕ
ИНФОРМАЦИОННО-ЦИФРОВОГО ОБЩЕСТВА**

Белорусский национальный технический университет, г. Минск

В статье проанализировано понятие зависимости целенаправленных систем и человека в особенности, раскрыто функционирование данного понятия во всем диапазоне шкалы его измерения, показана значимость для современного информационно-цифрового этапа развития общества и конкретного человека.

Ключевые слова: зависимость, система, информационно-цифровое общество, информационная педагогика.

Dron M. I.

**HUMAN DEPENDENCE AS A STRATEGIC CONCEPT OF THE
INFORMATION AND DIGITAL SOCIETY**

Belarusian National Technical University, Minsk

The article analyzes the concept of dependence of purposeful systems and a person in particular, reveals the functioning of this concept in the entire range of its measurement scale, and shows its significance for the modern information and digital stage of development of society and a specific person.

Keywords: dependence, system, information-digital society, information pedagogy.

Актуальность. Проблема зависимости функционирования целенаправленных систем и человека в особенности в век современных цифровых информационно-коммуникационных технологий воздействия на сознание человека, глубоко проникающих информационных потоков в структуру его психики, задающих вектор направленности ее функционирования и интенсивность деятельности, переходящие границы здорового образа жизни и вызывающие негативную трансформацию личности и человека в целом, имеет важное теоретическое и методологическое значение для современной науки и практики [1].

Материалы и методы. Исследование проводилось и проводится в настоящее время на базе Белорусского национального технического университета (8 групп студентов и одна группа магистрантов), учреждений образования Республики Беларусь и Китайской Народной Республики. В научной работе применяются следующие методы исследования: анализ литературных источников, наблюдение, интервьюирование, беседа, анализ результатов учебной и научной работы студентов и магистрантов, результатов воспитательной работы с ними, лабораторный и естественный эксперимент, методы психодиагностики, статистическая обработка полученных данных и другие.

Результаты и обсуждение. Зависимость создает, характеризует как позитивную, так и негативную сторону функционирования систем естественной и искусственной природы, систем любого уровня, характера, в том числе жизнедеятельность отдельного человека и общества в целом. При наличии положительных, благожелательных, прогрессивных, взаимодополняющих зависимостей между отдельными элементами, объектами, процессами происходит возникновение систем, их становление и развитие.

При негативных, деструктивных, взаимопротиворечащих, угнетающих и мешающих друг другу зависимостях происходит разрушение систем, их угасание, увядание, исчезновение. Возникновение систем в таких условиях проблематично. Все зависит от меры действия и взаимодействия зависимостей, меры наполнения их информацией, энергией и веществом.

Каждый здравомыслящий человек не желает попадать в жернова негативных зависимостей от кого-то или чего-то. То же самое можно сказать о группах людей, сообществах, о человечестве в целом. Но вот грань позитивной и негативной самозависимости он часто переступает незаметно для самого себя и оказывается в тисках отрицательного диапазона шкалы той или иной зависимости, вырваться на просторы позитивных значений которой удастся уже не каждому.

Синонимами зависимости на отрицательном участке ее шкалы выступают такие термины как зависимое положение, интернет-зависимость, кабала, корреляция, метеозависимость, несамостоятельность, несвободность, обусловленность, подвластность, подначальность, подневольность, подчиненное положение, подчиненность, депенденция, регрессия, связанность, филиация.

Депенденция означает зависимость. Филиация – развитие чего-нибудь в преемственной связи и в прямой зависимости (См. Википедия).

Антонимы термина зависимость (положительный участок шкалы) – автономия, локализация, независимость, свобода, суверенитет, обаяние.

Как же возникают те или иные зависимости позитивного или негативного характера, как же позитивные зависимости превращаются в негативные? Все связано с целями, мерой, с действием системы в меру, несоизмеримо, сверхмеры.

Есть люди, сообщества, которые не желая быть зависимыми с определенной степенью выраженности предпочитали бы, чтобы от них зависели другие люди, группы людей, события, процессы, состояния систем, темпы, качество и особенности их развития и изменения.

Причем, шкала здесь меняется от жесточайшей зависимости, высоких уровней ее проявления (корреляции, деспотии, рабства), до легких форм ее выраженности.

Зависимость отличается не только уровнями проявления, выраженности, количественной и качественной характеристикой степени связи процессов в системах, но и ее масштабами, глубиной (поверхностная, незначительная, односторонняя, многосторонняя, глубинная) [2,3,4].

Зависимость может быть математической с ее четкими логическими формами и связями, а может быть случайной, латентной, скрытой с легкими, едва заметными формами ее проявления или явно, ярко выраженной. Зависимость можно классифицировать по содержанию или форме ее выражения: эмоциональная, мысленная, физическая, химическая, физиологическая, психологическая, педагогическая, социальная, экономическая, колониальная, правовая, семейная, производственная, политическая, возрастная, устойчивая, неустойчивая и т. д. и т. д.

Сделать одну систему зависимой от другой, значит, перевести ее в состояние с меньшим уровнем свободы, ограничить ее как по содержанию, форме, способам взаимодействия, жизнедеятельности, деятельности, функционирования во всех аспектах их изменения, проявления, выражения, представления.

Жить в обществе и быть от него **независимым** нельзя. Многообразие зависимостей, их усложнение и наполнение новым содержанием, формами, способами их функционирования, изменения – это залог развития самого человека, общества, любой системы. Содержание, степень и мера зависимости людей, сообществ, любых функционирующих систем превращает их в процветающую, развивающуюся или деградирующую систему.

Зависимость возникает через связь элементов, их взаимодействие, коммуникацию, общение, в ходе которых происходит информационное, энергетическое, вещественное взаимодействие элементов, объектов, процессов.

Зависимость – это функционирующая динамическая система на основе связи элементов между собой, в ходе которой передается энергия, информация, вещество между определяющей зависимость подсистемой и зависимой подсистемой с целью удовлетворения их потребностей.

Связь может быть физической, механической, химической, физиологической, психической, социальной. Важную роль для возникновения и становления зависимости играет образ, находящийся в памяти.

Зависимость бывает внешняя и внутренняя.

Внутренняя зависимость – это устойчивая нужда, потребность в чем-то или ком-то, удовлетворение которой обеспечивает возникновение положительных эмоций человека, улучшение его настроения. Будет она позитивной или негативной зависит от целевой направленности, соблюдения условий, длительности действий, их интенсивности, общего состояния человека (или другой системы). Внутренняя зависимость во многом определяется внутренним состоянием системы и в свою очередь определяет это состояние, т.е. функционирует она как система в соответствии с принципами обратной связи.

Внешняя зависимость выражается в активном воздействии внешней, определяющей зависимость системы, в соответствии с ее вектором цели, тактикой, программой, стратегией воздействия и взаимодействия. Характер взаимодействия этих систем может способствовать их развитию или же тормозить прогрессивное изменение и нормальное функционирование зависящей системы (зависимость всегда взаимная, только направленность, содержание, интенсивность, возможности, программы их взаимодействия разные).

В социальных системах, определяющая зависимость подсистема наделена особыми полномочиями, позволяющими менять особенности функционирования и жизнедеятельности управляемой подсистемы (например, заключать с ней договор или контракт), влияющий на статус, физическое и психическое состояние, эффективность функционирования такой системы.

На межгосударственном уровне – это могут быть равноправные или подчиненные, неравнозначные отношения и зависимости. Все это сказывается на развитии социальных систем, отдельных людей, их состоянии, здоровье, эффективности деятельности. Неравноправные, неравнозначные, принижающие статус, ограничивающие возможности одних систем и расширяющие возможности других несут в себе негативное начало, становятся источником деструктивных, разрушающих зависимостей систем любого уровня.

Приведем пример положительного влияния зависимости на переход к более высокому уровню функционирования системы. Возникновение коллектива людей на основе конкретной их группы связано с появлением отношений ответственной зависимости между людьми. Наличие только совместной цели и отсутствие ответственной зависимости не приводит к возникновению коллектива как такового.

Что касается классификации зависимостей, то наш опыт позволяет выделить многоуровневую сложную систему зависимостей, функционирующую на следующих уровнях:

- социальном;
- психологическом;
- биологическом;
- физиологическом;
- физическом.

Все вышестоящие уровни систем обеспечиваются взаимодействующими зависимостями на более низких уровнях их функционирования – от физического, через физиологический, биологический, психологический к социальному.

Сбой нормального функционирования зависимостей на более низких уровнях приводит к нарушениям действий на более высоких уровнях.

С другой стороны, поскольку зависимости связаны с удовлетворением потребностей, нужды в определенных объектах, процессах, событиях, состояниях, то зависимости могут быть классифицированы в соответствии с потребностями тех или иных систем.

В этой связи могут быть выделены зависимости, связанные со следующими уровнями потребностей, выделенных психологами:

- органические (физиологические);
- зависимости, обеспечивающие безопасность человека;
- зависимости, обеспечивающие принадлежность к обществу и сообществам;
- зависимости, связанные с потребностью любить и быть любимым;
- зависимости, направленные на достижение успеха, одобрения, признания, компетентности;
- зависимости, ориентированные на знания, умения, понимание, исследование;
- зависимости личностного роста человека, самовыражения человека.

Если отмеченные зависимости, потребности, не удовлетворяются, или удовлетворяются в искаженной, нерациональной форме, то происходит процесс их движения по шкале в отрицательном, негативном направлении их изменения.

Рассмотрим психологический уровень функционирования зависимостей.

В современной психологии все более широко используется понятие «аддикция».

Addict в первом значении в переводе с английского означает наркоман; во втором значении – addict означает увлекаться (обыкновенно дурным), to addict oneself (предаваться чему-либо), he is much addicted to drink (он сильно пьет).

Слово addiction переводится как склонность к чему-либо, пагубная привычка.

В литературе мы находим более широкое толкование слова addiction. Отмечается что, аддикция (addiction) переводится с английского как зависимость, пагубная привычка, привыкание, в широком смысле слова, – ощущаемая человеком навязчивая потребность в определённой деятельности.

Здесь уже звучит связь термина аддикция со словом зависимость. Проведенный анализ термина «аддикция» в словарях и литературе показывает, что термин характеризует зависимость человека в отрицательном спектре значений шкалы зависимости.

С позиций наших подходов мы рассматриваем зависимость на всем диапазоне ее шкалы для любых систем, в том числе и человека – от положительных значений, до отрицательных.

Достоинство такого подхода, развиваемого нами с позиций информационной педагогики, в том, что явно просматриваются пути и средства предупреждения и коррекции негативной зависимости путем сопоставления информации отрицательного и положительного участка шкалы изменения значений данного понятия.

С позиций аддиктивного подхода выделяется и классифицируется достаточно широкий спектр негативных зависимостей: химическая, промежуточная (пищевая, адреналиновая), поведенческая (психологическая).

Химические зависимости: наркомания, алкоголизм, токсикомания. Нехимические (психологические, субстанциональные). Субстанциональные: компьютерные, игорные, эмоциональные созависимости (секс, и любовные), трудо- или работаголизм, пищевые зависимости. Социально-приемлемые формы аддикции: духовные практики, медитации, влюбленность, творчество, трудоголизм, интернет-зависимость, шопоголизм, экстремальный спорт, переедание. Социально-опасные: наркомания, токсикомания, клептомания) [Аддиктивные].

В основе функционирования зависимостей лежат информационные, энергетические, вещественные процессы.

Эти три составляющие представляют внутреннюю структуру любой зависимости. В случае значительного преобладания той или составляющей в жизнедеятельности

человека, можно выделить информационные, энергетические или вещественные зависимости.

В условиях информационно-цифрового общества, при стремительно увеличивающемся воздействии на человека разнообразных информационных потоков возрастают и расширяются в количественном, содержательном и формообразующем плане информационные зависимости. По чисто объективным причинам человеку приходится увеличивать время взаимодействия с информационно-цифровыми устройствами на производстве, в учебном процессе, в бытовых условиях, при получении медицинской помощи, в процессе получения эстетической информации и т.п.

Если время взаимодействия с информационными потоками нормативного содержания находится в пределах установленных норм, то можно говорить о нормальной позитивной зависимости от этих потоков, но если возникают субъективные причины расширения по объему, по времени и по масштабам взаимодействия с информацией и действия с ней выходят за границы нормативных норм и требований, то возникают причины для беспокойства по случаю нарастания негативных последствий, связанных с возникновением и развитием информационной зависимости негативного плана.

Информационные негативные зависимости (аддикции) достаточно разнообразны и расширяются по содержанию, формам существования, технологиям функционирования и взаимодействия с людьми, по своим названиям. Иногда их называют технологическими зависимостями, иногда киберкомпьютерными, киберкоммуникативными, компьютерными игровыми, интернет-зависимостями и т.п.

При всем разнообразии оттенков их названий все, они имеют одну основу – информационную, связанную с превышением всех мер взаимодействия с информацией и превращения ее с положительного в отрицательное средство воздействия на человека.

Информационные зависимости – это мощное информационное современное оружие порабощения человека, превращения его в пассивное в общественном, социальном, производственном, моральном плане в болезненное существо, оторванное от реальной жизни, живущее в виртуальном мире, безразличное к своей судьбе, судьбе своих близких и своего отечества. Это биоробот, теряющий свою человеческую сущность, превращенный в послушное для манипулирования его действиями биосоциальное существо.

Процесс обратного превращения его в активно действующую, целенаправленную личность представляет сложную по содержанию, форме и методам реализации психолого-педагогическую задачу, требующую существенных затрат времени, сил, средств и определенного мастерства.

Из всего разнообразия зависимостей современного социума именно информационные зависимости и особенно, информационно-компьютерные, приобретают стратегическую значимость по времени их формирования, по уровню воздействия на личность и масштабах ее изменения в прогрессивном или деструктивном плане.

Важная задача – диагностика информационно-компьютерных зависимостей. В настоящее время для такой диагностики разработан ряд тестов, которые представлены их авторами в соответствующих публикациях и выложены на интернет-сайтах. В качестве примера можно привести такие тесты как «Способ скрининговой диагностики компьютерной зависимости» Л. Н. Юрьевой и Т. Ю. Больбот», «Опросник степени увлеченности компьютерными играми» А. В. Гришина, тест интернет-зависимости Кимберли Янг (перевод и модификация В.А. Буровой) и др. Последний из указанных тестов существует на 40 и 20 вопросов. Для ответов на вопросы используется 5-балльная Шкала Ликкерта. 1. Никогда – 1 балл; 2. Редко – 2 балла; 3. Регулярно – 3 балла; 4. Часто – 4 балла; 5. Постоянно – 5 баллов.

Заключение. Таким образом, нормальное функционирование зависимостей в пределах норм, условий, не нарушающих здоровья человека, границ его безопасной жизнедеятельности – это позитивный процесс, обеспечивающий жизнь и деятельность человека и социума вне пределов разрушающих действий среды и других систем.

В информационно-цифровом обществе возрастает количество зависимостей позитивного и негативного плана, ранее возникшие зависимости наполняются новым содержанием, приобретая новые оттенки и средства их изменения и трансформации на информационно-цифровой основе.

Информационно-цифровые зависимости увеличивают свою значимость, вес, становясь основными среди других, старые изменяются за счет информационного взаимодействия с окружающей средой, увеличивая свою как внутреннюю, так и внешнюю информационную составляющую.

Список использованной литературы

1. Дронь, М.И. Введение в информационную педагогику. Монография / М.И. Дронь. – Минск: РИВШ, 2020. – 320с.

2. Кутбиддинова, Р. А. Психология зависимости : учебно-методическое пособие / Р. А. Кутбиддинова. – Южно-Сахалинск : СахГУ, 2017. – 128 с.
3. Менделевич, В.Д. Психология зависимой личности. – Казань, 2004. – 240 с.
4. Шершнёва, Т. В. Особенности психической деятельности личности в информационно-коммуникационном пространстве / Т. В. Шершнёва // Вестник Прикамского социального института. – 2022. – № 1 (91). – С. 163-168.

Сведения об авторе статьи:

Дронь Михаил Иванович – кандидат педагогических наук, доцент кафедры «Психология», член-корреспондент Международной академии технического образования. Белорусский национальный технический университет, г. Минск, ул. Франциска Скорины, 25/3;
E-mail: dronmi@yandex.ru

УДК 159.9

Дун Жоши
ДИАЛОГ КАК ПУТЬ К ДУХОВНО ЗРЕЛОМУ СОБЕСЕДНИКУ
Белорусский национальный технический университет, г. Минск

В статье анализируется влияние диалога на психологическое и нравственное здоровье личности, раскрывается важность самовыражения и эмоциональной разрядки посредством диалога, а также исследуется роль эмоциональной регуляции в повышении психологической устойчивости.

Ключевые слова: диалог, диалогическое взаимодействие, культура диалога, духовно-нравственное воспитание.

Dong Ruoshi
DIALOGUE AS A WAY TO A SPIRITUALLY MATURE INTERLOCUTOR
Belarusian National Technical University, Minsk

The article analyzes the impact of dialogue on the psychological and moral health of a person, reveals the importance of self-expression and emotional release through dialogue, and also explores the role of emotional regulation in increasing psychological stability.

Keywords: dialogue, dialogic interaction, culture of dialogue, spiritual and moral education.

Актуальность. Диалог - важный способ общения людей, а также одно из средств укрепления психического и нравственного здоровья. Посредством диалога люди могут выражать свои эмоции, идеи и потребности, рассчитывая тем самым на понимание и поддержку других. Диалог позволяет избегать стрессовые состояния и повышать психологическую устойчивость. Кроме того, с помощью диалога люди терпимо выражают свое отношение к различным точкам зрения и ценностями, порой противоположным. Именно на этом пути происходит развитие критического мышления и морального познания, вырабатываются социально значимые моральные принципы и повышается уровень морального самосовершенствования. Таким образом, диалог является не только важной гарантией психического здоровья, но и важным каналом содействия нравственному росту личности.

В силу вышесказанного исследование сущности, содержательной характеристики и гуманистической направленности диалога приобретает особую актуальность и становится предметом исследования антропологических наук. Именно диалогический подход, высокий уровень диалогической культуры способны обеспечить полноценное духовно-нравственное воспитание и развитие личности обучающихся.

Цель работы. Проанализировать духовно-нравственный потенциал диалоговой культуры в образовательном процессе, пути формирования диалогической культуры.

Материалы и методы. Анализ философской, психологической и педагогической литературы, анкетирование, опрос, самонаблюдение

Результаты и обсуждение.

Первым мыслителем, обратившим внимание на диалог как метод познания был Сократ. Беседы Сократа — это не что иное, как развивающий диалог двух собеседников, целью которого являлось добиться эффекта благотворного потрясения. Сократический метод отрицал всякое насилие в общении. В общении главное - духовно-нравственное воздействие собеседников друг на друга. Сократовский диалог основан на совместном поиске знаний и истины, где учитель постоянно задает вопросы с целью постепенно подвести учеников к источнику истины.

Идея воспитания обучающихся посредством диалога на мировоззренческие, философские темы появилась еще в Древней Греции. Её начало лежит в Античности, в Афинских мусических школах.

Диалогическое учение Конфуция также было основано на нравственности, где вопросы учеников к учителю подразумевали дилеммы и побуждали обучающихся разрешать те противоречия, которые для них имели ценностное значение.

Л. Фейербаха считают предшественником философии диалога. Диалогическое общение, в понимании Л. Фейербаха, - его среда воспитания, развития его интеллекта [5]. Есть основания полагать, что идеи Л. Фейербаха оказали влияние на художественный диалог Ф.М. Достоевского.

В XXI веке актуализируются идеи М.М. Бахтина о диалоге, высказанные в его работах 1920-х гг. Основная мысль М.М. Бахтина сводится к тому, что диалог в процессе создания новой информации связывает собеседников как единомышленников. При этом как результат разрешаются все те противоречия, которые накопились в обществе и группах людей.

Основной смысл своей концепции М.М. Бахтин выразил следующим образом: «Единственно адекватной формой словесного выражения подлинной человеческой жизни является незавершенный диалог. Жизнь по природе своей диалогична. Жить — значит участвовать в диалоге: вопрошать, внимать, ответствовать, соглашаться и т. д. В этом диалоге человек участвует весь и всю жизнь: глазами, губами, руками, душой, духом, всем телом, поступками. Он вкладывает всего себя в слово, и это слово входит в диалогическую ткань человеческой жизни, в мировой симпозиум» [1, с. 318]. С точки

зрения М.М. Бахтина, в центре диалоговой ситуации стоит личность обучаемого с его самобытными и уникальными отношениями с окружающим миром, с другими людьми.

Согласно философской теории ценностей (В.С. Библер, М.С. Каган, В.П. Тугаринов и др.), обучение диалогу способствует формированию ценностных отношений обучающихся и достижению ценностного единства в коллективе обучающихся. Для Карла Ясперса ключ ко всему образованию лежит в совершенствовании содержания образования в данном направлении. Такой путь обучения ведет учащихся к пониманию истоков, причин возникновения и развития явлений и событий окружающей действительности, и, таким образом, образование достигает своей главной цели - воспитание человеческой души, а не накопление интеллектуальных знаний и фактов. В свою очередь, такое понимание диалога в обучении способствует самоопределению и саморазвитию личности будущего специалиста-профессионала.

Современные авторы (Л.А. Казанцева, Л.К. Кондаленко, О.К. Сазонова, С.А. Сергина и др.) рассматривают диалоговую культуру как важный компонент общения, уровень владения культурой речи.

Так или иначе, диалог является сложным междисциплинарным, многоуровневым, социально-детерминированным феноменом, который, занимая жизненное пространство, сопровождает жизненный путь человека, способствуя его самоосуществлению и самореализации.

В современных психологических исследованиях выделяются 7 методологических подходов к пониманию диалога:

- диалог как способ речевого поведения в межличностных отношениях;
- диалог как взаимодействие субъектов мыслительного процесса (в процессе диалогического мышления. активизируются потенциалы интеллектуальной деятельности);
- диалог как способ преодоления противоречий в процессе совместной творческой деятельности;
- диалог как мотивированное общение;
- диалог как интимно-личностное общение, основанное на позитивных отношениях;
- диалог как экзистенциальное событие, Встреча. [6]

На сегодняшний день многие учёные обеспокоены снижением речевой культуры у детей. Это можно объяснить активным использованием гаджетов и снижением живого общения. К тому же проблема воспитания культуры диалога в учреждениях среднего и высшего образования не осознается как насущная.

Современной системе образования предстоит создать условия для духовно-нравственного воспитания и развития личности, способной относиться к другому как к равнозначному субъекту взаимодействия.

Диалог - основа понимания речи двух и более субъектов. Там, где есть понимание, нет места конфликтам, ссорам, речевой агрессии. Диалог служит комфортному сотрудничеству различных языковых личностей.

Само по себе понимание означает не что иное, как постижение смысла. А.А. Брудный высказал мысль о том, что понимание это «.. .узел, связывающий познание и общение воедино» [2, с. 115]. Высший уровень понимания - инсайт, озарение, вспышка сознания. Появление вопросов - первый признак активной мыслительной деятельности.

В образовательном процессе диалог между педагогом и обучающимися может способствовать развитию у последних самосознания и навыков управления эмоциями. Воспитание культуры диалога в образовательном процессе немыслима без эмоционально-чувственной сферы, включающей относительно устойчивые структурные образования: эмпатическое понимание, искренность, открытость, доверительность и др.

Эмпатия определяется как способность человека чувствовать и понимать эмоции и чувства других людей, тем самым вызывая доброту, заботу и сочувствие к другим. Эмпатию можно развивать многими способами, например, участвуя в волонтерских мероприятиях по установлению контакта с людьми, попавшими в беду, или читая классические литературные произведения, просматривая фильмы и телепрограммы духовного содержания, чтобы испытать различные эмоциональные переживания.

Эмоциональный резонанс относится к эмоциональному опыту, при котором индивид может резонировать с другими, то есть, сталкиваясь с эмоциями других, он может испытывать аналогичную или даже одинаковую эмоциональную реакцию. Эмоциональный резонанс может не только повысить способность человека сопереживать другим, но и способствовать эмоциональному обмену и эффективному общению с другими людьми. В общении эмоциональный резонанс может углубить

эмоциональную связь между двумя сторонами и помочь им лучше понимать, и поддерживать друг друга.

В силу вышесказанного развитие эмпатии и установление эмоционального резонанса также являются важными факторами психологического и морального здоровья. Развивая эмпатию и усиливая эмоциональный резонанс, люди учатся не только лучше понимать других и бескорыстно заботиться о них, но и получать более богатый и глубокий эмоциональный опыт в межличностном взаимодействии с другими людьми. Поэтому в образовательном процессе необходимо уделять внимание эмоциональной коммуникации в диалоге и способствовать улучшению индивидуальных способностей к сопереживанию и эмоциональному резонансу.

Используемые в современном образовательном процессе учебные диалоговые технологии характеризуются как “безвредные, здоровьесохраняющие и здоровьеразвивающие, так как они динамичны, полифоничны, дают возможность учесть всю совокупность состояний, мнений, позиций субъектов, тем самым способствуя развитию креативно-диалогического мышления” [4].

Исторически сложилась ситуация, когда авторитарная система обучения была нацелена на воспроизведение социальных отношений подавления и послушания, угнетения и контроля. Для авторитарного, монологического обучения типично подчинять индивидуальные и культурные различия каждого человека единому внешнему стандарту и таким образом устранять их. С другой стороны, обучение диалогу направлено на защиту, усиление или развитие индивидуальных и культурных различий обучающихся.

Для того, чтобы исследовать роль диалога в воспитании духовно зрелой личности, охарактеризуем дисциплинарные атрибуты языка и особенности его преподавания.

Во-первых, инструментальность языка и общения отражается в том факте, что изучение дисциплины о языке включает великолепные китайский язык и письменность, которые являются необходимыми средствами, инструментами и носителями общения между людьми в разные исторические эпохи. В учебных программах четко указано, что язык является основой для обучения и работы, а также основой для изучения других предметов в китайской школе.

Во-вторых, гуманизм и идеология данного учебного предмета отражаются в гуманистических концепциях и коннотациях, которые сами по себе основываются на

хрестоматийных китайских текстах и первоисточниках и глубоко влияют на формирование ценностей, стиля общения и поведения учащихся.

Таким образом, из характеристик самой учебной дисциплины «Китайский язык» следует, что помимо интеллектуально-образовательной функции, преподавание языка должно выполнять еще воспитательную и развивающую функции. Конечная цель лингвистического предметного образования состоит не только в том, чтобы сформировать базовые навыки аудирования, говорения, чтения и письма, но и в том, чтобы реализовать главную цель образовательной системы общества - воспитать духовно-нравственную, здоровую во всех отношениях личность, реализовать гуманистический подход к образовательному процессу и способствовать здоровой социализации обучающихся.

Содержание и общая направленность учебной дисциплины «Китайский язык» предполагают использование диалоговой модели обучения. Однако современное преподавание китайского языка все еще остается на стадии "монологического" обучения, то есть индоктринации, понимаемой как процесс внушения человеку идей, установок, когнитивных стратегий или профессиональных методологий. При монологическом подходе в обучении учащиеся отвечают на вопросы по одному и тому же шаблону. Им не позволено иметь собственные мнения и суждения, что приводит к формированию стереотипного мышления, искажению логики изучаемого текста, быстрой истощаемости нервной системы и т. д.

Для учащихся китайских школ их практическое обучение аудированию, говорению, чтению и письму в процессе изучения языка само по себе является диалогом в широком смысле слова: с педагогами, сверстниками, отдельными лицами и текстами. Кроме того, многие тексты в учебных пособиях афористичны, философичны и социально значимы, они раскрывают перед учащимися богатый и разнообразный мир истории и современные реалии Китая. Благодаря равноправному творческому диалогу учащиеся учатся размышлять, анализировать явления и процессы окружающего мира, постепенно формируя свои собственные ценности и мировоззрение. Можно сказать, что воспитание культуры диалога заключается в том, чтобы уделять первостепенное внимание духовно-нравственному развитию учащихся, не избегая при этом существующих противоречий и конфликтов, побуждая их к активной мыслительной деятельности, формируя устойчивые когнитивные и творческие способности, необходимые для будущей успешной профессиональной деятельности.

Цель и содержание учебной дисциплины “Китайский язык” взаимосвязаны и носят комплексный характер. Помимо собственно предметных целей обучающиеся должны были усвоить не только знания по теории диалога, но и комплекс надпредметных коммуникативных компетенций.

В современной практике межличностных отношений мы привыкли противопоставлять говорение и слушание друг другу: один человек говорит, а другой слушает. После акта слушания акт говорения стоит по степени важности на следующем месте в человеческой культуре.

Но слушание не только сопровождает говорение. В одновременности говорения и слушания есть более глубокий смысл. Говорить — это само по себе слушать. Говорить — это значит постигать смысл языка, на котором мы говорим. Следовательно, слушание происходит не одновременно с говорением, а предшествует нашему говорению. Если человек не слышит собеседника, он никогда не сможет уловить смысл и содержание речи собеседника (глухой человек не может слышать свой собственный физический голос, но он слушает своим "умом"). Слушание имеет приоритет перед говорением.

Высшей тайной речевого искусства обладал А.С. Пушкин, оставивший нам самые простые, ясные, деловые, геометрически выверенные слова-мысли, слова-метафоры, слова-образы, а не надуманные диалоги, двусмысленные намеки, мистический экстаз, историческую ложь. По его слову сверяли свой художественный дар и вкус Н.В. Гоголь и Ф.М. Достоевский, А.А. Блок и М.И. Цветаева, А.Т. Твардовский и Н.М. Рубцов. А.С. Пушкин был не только гением художественного высказывания, но и мастером этикетного мышления, поскольку умел по-настоящему любить и утверждать все жизнеспособное и гармоничное, прекрасное и достойное.

В образовательном процессе способность учащихся слушать развивается раньше, чем способность говорить. Наш опыт преподавания однозначно свидетельствует о важности умения слушания учащихся. Само по себе слушание в обучении диалогу — это не только внимательное слушание, но и умение слушать, не затрагивая при этом собственного мнения, устоявшихся взглядов и стереотипов.

Позиция «слушатель» не может возникнуть сама по себе. Она требует от собеседника целенаправленной, напряженной работы по формированию целого комплекса коммуникативных умений. Т.Т. Черкашина пишет: “Слышать — это значит физически иметь возможность на слух воспринимать речь другого человека. Слушать - это понимать то, что слышишь, мобилизуя волю, включая сознание” [7].

Настоящий "Слушатель" в диалоге должен сосредоточиться на позиции и взглядах собеседника, чтобы отбросить стереотипы, предубеждения и критику. Важно увидеть процесс переживания, отложить в сторону свои собственные мнения, чтобы иметь возможность уловить мысли собеседника в первоизданном виде.

В этом плане распространенной формой обучения диалогу является образовательная технология "Учебные дебаты". Она имеет давнюю историческую традицию. Исторически сложилось так, что как знаменитые китайские ученые времен династии Цинь, а также риторы древнегреческого периода на Западе уже тогда использовали дебаты в качестве эффективного метода обучения.

Дебаты как форма диалога предполагает свободный обмен мнениями, который в большей степени связан с жесткой аргументацией позиции каждой из двух сторон, и редко с достижением согласия или поиском общих ответов. Дебаты, в частности, могут включать процесс критического обсуждения используемых терминов. Предполагается, что благодаря диалогическому взаимодействию каждая точка зрения должна быть ясно, четко, логично изложена и донесена до оппонентов. Таким образом, дебаты больше похожи на "соревновательный" диалог, полный силы логики, обмена мнениями и даже столкновения интересов. Его отличительными чертами являются вопрошающий, критический и скептический характер.

Как бы ни ценились критика и скептицизм, для того чтобы дебаты имели образовательное значение и педагогическую ценность, они всегда должны основываться на равноправных субъект-субъектных диалогических отношениях и проводится в духе равенства, сотрудничества, демократии и уважения. Цель дебатов - генерировать новые идеи, получать новую информацию, представлять полноценные аргументы и доводы. Дебаты, имеющие образовательную и педагогическую ценность, обязательно носят этический характер.

Для того, чтобы диагностировать уровень сформированности диалоговой культуры необходимо было выявить соответствующие критерии, показатели и уровни.

Взяв за основу три слагаемых воспитания - знания, практические умения и ценностное отношение (Н.Е. Щуркова), мы выявили показатели и соответствующие им критерии. Показателями уровня сформированности диалоговой культуры обучающихся в нашем исследовании являются:

- знания обучающихся о диалоге; типах, функциях, структурных компонентах диалога, возможностях развертывания внутреннего диалога вместо внешнего.

- умения слушания собеседника, эффективной организации диалоговых отношений, преодоления ситуаций непонимания,
- ценностное отношение к культуре диалога, сформированность нравственных идеалов.

По этим критериям можно определить уровни сформированности культуры диалога у обучающихся:

недостаточный (низкий) - имеется неустойчивое представление о диалоге, но нет потребности в самосовершенствовании, в развитии диалоговой культуры; слабое владение умениями вести и поддерживать диалог, ценностное отношение не сформировано;

адаптивный (средний) - обучающиеся осознают и понимают важность культуры диалога в межличностных отношениях, проявляют основные умения вести и поддерживать диалог, недостаточное понимание ценностных и смысловых позиций диалогического общения;

креативный (высший) - сформирована система ценностных отношений к диалоговой культуре, ярко проявляются способности к диалогическому взаимодействию (Табл. 1).

Таблица 1

Критерии и показатели уровней сформированности диалоговой культуры обучающихся

№ п/п	Критерии	Признаки	Уровни	Показатели	Содержание диагностической деятельности
1	2	3	4	5	6
1.	Содержательный: знание о диалоге, умения строить содержание диалога, взаимодействовать с собеседником, интонационное оформление речи и др.	Овладение коммуникативными знаниями, умениями и навыками	Недостаточный (низкий) (до 40)	Неполное понимание смысла диалоговой культуры. Не владеет минимумом коммуникативных знаний, умений и навыков, слабый словарный запас. Самостоятельно мыслить не умеет.	Непосредственное наблюдение. Анализ письменных работ. Анкетный опрос. Тестирование. Беседы.
			Адаптивный (средний) (до 70)	Понимание смысла диалоговой культуры, но недостаточна мотивация к усовершенствованию коммуникативных умений и навыков. Имеет удовлетворительный словарный запас. Отличается медлительностью мышления, выводы делает с большими трудностями	
			Креативный (высокий) (до 100)	Высокий уровень знаний и представлений о роли и смысле диалоговой культуры, ярко выражена потребность в совершенствовании коммуникативных умений. Сформированность ценностного отношения к диалоговой культуре. Заинтересованность в овладении коммуникативными умениями.	

2.	Деятельностный: уровень сформированности диалоговой культуры	Наличие собственной позиции, взглядов, убеждений, нравственная воспитанность, этикет	Недостаточный (низкий) (до 40)	Диалогическая позиция отсутствует, не сформированы умения слушания, аргументированно высказывать свое мнение	Анкетирование. Тестирование. Наблюдение. Качество выполнения творческих работ. Индивидуальные консультации. Кейс-метод, разбор конкретных ситуаций, деловые и ролевые игры.
			Адаптивный (средний) (до 70)	Не прослеживаются личные взгляды и убеждения, затрудняется выразить свою позицию в процессе общения. Низкий уровень этикетной воспитанности	
			Креативный (высокий) (до 100)	Имеет четкие суждения по основным вопросам жизни; умело, аргументировано их отстаивает во всех ситуациях. Умение грамотно отстаивать свои взгляды и суждения в определенной ситуации	
3.	Ценностный: диалог на уровне речевого поведения	Начитанность, эрудированность, ценностные ориентации, нравственные идеалы.	Недостаточный (низкий) (до 40)	Ценностные ориентации связаны только с личным благополучием; этому подчинена цель, смысл жизни; идеал не связан с духовностью. Обладает отрывочными знаниями по учебным предметам, ничем не интересуется	Выполнение индивидуальных заданий. Наблюдение. Творческие задания, рефлексивная оценка полученных результатов. Речевые этюды. Просмотры и защиты готовых презентаций с целью группового обсуждения. Самооценка. Рефлексия
			Адаптивный (средний) (до 70)	Интересы не выходят за рамки учебных предметов. Кругозор ограничен. Потребность в чтении отсутствует. Ценностные ориентации, нравственные идеалы находятся в процессе развития и	

				четко проявляются	не
			Креативный (высокий) (до 100)	Проявляет разносторонние интересы в различных областях науки, культуры и искусства. Много и избирательно читает. Осуществление анализа речевого поведения: осознанность, полнота, последовательность, правильность, обобщенность. Относительно стабильно усвоил основные духовные ценности, что оказывает влияние на образ жизни личности, мотивы его поведения, понимание цели и смысла жизни.	

Заключение. В диалоге люди выражают свои мысли и чувства с помощью слов, тем самым достигая эмоциональной разрядки и эмоционального катарсиса. Сам по себе диалог означает нравственное признание Другого (А.А. Ухтомский). Посредством диалога люди могут эффективно высвободить свои внутренние эмоции и давление, избегать интернализации и подавления эмоций, тем самым помогая поддерживать психическое здоровье на высоком уровне. В то же время, выражая эмоции в диалоге, люди получают поддержку и понимание других, усиливая при этом чувство самоидентификации и социальной принадлежности.

В диалоге люди могут говорить о своих внутренних проблемах и неурядицах и получать понимание и утешение от других, что помогает снять эмоциональный стресс, уменьшить тревогу и депрессию.

Диалогическую беседу вести непросто. Надо уметь слушать и слышать собеседника, понимать и воспринимать его речь, поддерживать внимание и проявлять его к предмету речи. Это доброжелательная и корректная реакция на нежелательное, отрицательное, в нашем понимании, чье-то представление или мнение о вещах и

предметах, умение отвечать аргументированно и вежливо, свободно говорить и высказываться.

Список использованной литературы

1. Бахтин, М. М. Поэтика творчества Достоевского / М. М. Бахтин. – М.: Искусство, 1979. – 423 с.
2. Брудный, А.А. Понимание как философско-психологическая проблема / А.А. Брудный // Вопросы психологии. - 1975. - № 10. - С. 109-117.
3. Кондаленко, Л.К. Культура этикета: Пособие для педагогов / Л.К. Кондаленко, С.М. Симонова. - Минск: Бел. наука, 2002.- 293 с.
4. Малыгон, Л. И. Развитие культуры диалога в процессе подготовки педагога [Электронный ресурс] / Л.И. Малыгон // Вестник Московского университета. Серия 20. Педагогическое образование. - 2012. - №4. - Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/razvitie-kultury-dialoga-v-protssesse-podgotovki-pedagoga>. - Дата доступа: 10.04.2024.
5. Тахохов, Б. А. Роль диалога в формировании личности [Электронный ресурс] / Б.А. Тахохов // Балтийский гуманитарный журнал. - 2015. - №4 (13). - Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/rol-dialoga-v-formirovanii-lichnosti>. - Дата доступа: 10.04.2024.
6. Топольская, Т.А. О понятии «диалог» в психологических исследованиях общения и консультативной практике [Электронный ресурс] / Т.А. Топольская // Консультативная психология и психотерапия. - 2011. - Т. 19. - № 4. - С. 69–90. - Режим доступа: https://psyjournals.ru/journals/cpp/archive/2011_n4/49244. - Дата доступа: 10.04.2024.
7. Черкашина Т.Т. Критерии оценки уровня сформированности диалогической компетентности студентов-экономистов [Электронный ресурс] / Т.Т. Черкашина // Вестник ТГПУ. - 2011. - №2. - Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/kriterii-otsenki-urovnya-sformirovannosti-dialogicheskoy-kompetentnosti-studentov-ekonomistov>. - Дата доступа: 10.04.2024.

Информация об авторе

Дун Жоши (Dong Ruoshi) - магистрант кафедры “Психология” Белорусского национального технического университета, Минск, ул. Ф. Скорины, 25, корп. 3.

УДК 61

Елболган А.Е., Тлеубергенова А.А.

ИСТОРИЯ ВОЗНИКНОВЕНИЯ И РАЗВИТИЯ МЕДИЦИНСКОГО ПРАВА В КАЗАХСТАНЕ

Казахский национальный медицинский университет имени С. Д. Асфендиярова, г.
Алматы, Казахстан

В данной статье исследуются основные этапы и особенности развития медицинского права в Казахстане, а также история его возникновения. В ходе исследования с помощью качественного анализа документов удалось выявить предпосылки становления медицинского права в Казахстане и изменения, которым подверглось оно в период советского и постсоветского времени. Актуальность темы заключается в необходимости глубокого понимания исторических основ и этапов развития медицинского права для улучшения и адаптации системы здравоохранения в Казахстане к современным вызовам и требованиям. Основной акцент темы ставится на анализ исторического развития правового регулирования медицинской деятельности, защиты прав пациентов, профессиональной ответственности медицинских работников и интеграции международных стандартов в национальное законодательство Казахстана.

Ключевые слова: медицинское право, здравоохранение, независимый Казахстан, этапы развития, история.

Yelbolgan A.Y., Tleubergenova A.A.

THE HISTORY OF THE EMERGENCE AND DEVELOPMENT OF MEDICAL LAW IN KAZAKHSTAN

Kazakh National Medical University named after S. D. Asfendiyarov, Almaty city,
Kazakhstan.

This article examines the main stages and features of the development of medical law in Kazakhstan, as well as the history of its origin. During the study, using a qualitative analysis of documents, it was possible to identify the prerequisites for the formation of medical law in Kazakhstan and the changes that it underwent during the Soviet and post-Soviet period. The relevance of the topic lies in the need for a deep understanding of the historical foundations and stages of the development of medical law in order to improve and adapt the healthcare system in Kazakhstan to modern challenges and requirements. The main focus of the topic is on the analysis of the historical development of the legal regulation of medical activities, the protection of patients' rights, the professional responsibility of medical workers and the integration of international standards into the national legislation of Kazakhstan.

Keywords: medical law, healthcare, independent Kazakhstan, stages of development, history.

Республика Казахстан - правовое, независимое и демократическое государство, а драгоценный ресурс такого государства - народ. Поэтому основой успешного будущего Казахстана является здоровье нации. Об этом говорится в послании Первого Президента Республики Казахстан - Нурсултана Назарбаева народу Казахстана «Стратегия «Казахстан-2050». [1] В сфере здравоохранения до сегодняшних дней было проведено немало реформ с целью улучшения системы здравоохранения. В правовом государстве Конституция РК – основа стабильности и развития государства, гарант прав и свобод каждого казахстанца. [2] В Конституции РК закреплены все права и обязанности медицинских персоналов и пациентов, а

также нормы, регулирующие медицинскую этику и профессиональное поведение в области здравоохранения. Отраслью права, которая регулирует эти отношения в медицинской деятельности является медицинское право.

Медицинское право играет ключевую роль в регулировании деятельности медицинских учреждений и работников, защите прав пациентов, обеспечении общественного здоровья, разрешении конфликтов, поддержке научных исследований и сотрудничестве на международном уровне. Источниками медицинского права РК служат нормативные документы, указы Президента Республики Казахстан, постановления Правительства РК, приказы Министерства Здравоохранения РК, этические кодексы и кодексы РК, международные декларации и судебные прецеденты. К примеру, Кодекс Республики Казахстан от 7 июля 2020 года № 360-VI “О здоровье народа и системе здравоохранения”, регулирующий различные аспекты здравоохранения и затрагивающий множество важных вопросов, связанных с обеспечением здоровья населения. Он охватывает такие области, как медицинская помощь, профилактика заболеваний, обучение в медицинских учреждениях, разработка медицинских продуктов научного уровня, современные медицинские технологии, производство и распространение медицинских изделий и товаров, предоставление медицинских услуг, реабилитация пациентов, проведение медицинской экспертизы и другие аспекты, касающиеся сферы здравоохранения. Этот Кодекс является ключевым документом, определяющим стандарты и правила, которые должны соблюдаться в медицинской сфере для обеспечения высокого уровня качества и безопасности оказываемых услуг. Он также устанавливает нормы, по которым осуществляется контроль за процессами, связанными с медицинской практикой, обеспечивает защиту прав пациентов и медицинских работников. Он регулирует процессы взаимодействия между медицинскими учреждениями, производителями медицинских товаров и услуг, а также органами государственного здравоохранения, обеспечивая эффективную координацию и сотрудничество в этой области. Таким образом, Кодекс является фундаментальным документом, который регулирует и обеспечивает функционирование всей системы здравоохранения, учитывая широкий спектр аспектов, связанных с медициной и обеспечением здоровья общества.

Проанализировав уровень медицинского права в прошлом и в нынешнем времени, учитывая все ошибки, нюансы, можно разработать правильную стратегию для достижения успехов и модернизации сферы здравоохранения. Поэтому важно знать историю, чтобы извлекать уроки из прошлого. Система здравоохранения в Казахстане до установления советской власти была слабо развитой и ориентировалась в основном на традиционные методы лечения, такие как народная медицина и шаманизм. В этот период медицинское

обслуживание было недоступно для большинства населения из-за отсутствия квалифицированных медицинских работников, медицинских учреждений и лекарств. Часто медицинская помощь оказывалась только в случае тяжелых заболеваний и травм, а профилактика и общественное здравоохранение практически не развивались. Но с приходом советской власти в данной сфере произошли изменения, началось развитие, поэтому советскую систему здравоохранения можно считать основой современной казахстанской системы здравоохранения.

В своей деятельности по охране здоровья населения РКП (б) сосредотачивается на проведении широких оздоровительных и санитарных мероприятий, направленных на профилактику заболеваний. В программе РКП (б), принятой в марте 1919 г. на VIII съезде РКП(б), поставлены следующие задачи:

- 1) решительное проведение широких санитарных мероприятий:
 - а) оздоровление населенных мест (охрана почвы, воды и воздуха);
 - б) постановка общественного питания на научно-гигиенических началах;
 - в) организация мер, предупреждающих развитие и распространение заразных болезней;
 - г) создание санитарного законодательства;
- 2) борьбу с социальными болезнями (туберкулезом, венеризмом, алкоголизмом и т. д.);
- 3) обеспечение общедоступной, бесплатной и квалифицированной лечебной и лекарственной помощи. [3]

Был реализован ряд оздоровительных и лечебных инициатив: национализация аптек, крупных частных медицинских учреждений и курортов, введение трудовой повинности для медицинских работников и другие подобные меры. Российская коммунистическая партия (большевиков) — РКП (б) активно вела борьбу с эпидемиями. Подтверждением этому является выступление В.И. Ленина на VIII Всероссийской конференции РКП(б), которая проходила в Москве с 2 по 4 декабря 1919 года: «Третья наша задача есть борьба со вшами, теми вшами, которые разносят сыпной тиф. Этот сыпной тиф среди населения, истощенного голодом, больного, не имеющего хлеба, мыла, топлива, может стать также бедствием, которое не даст нам возможности справиться ни с каким социалистическим строительством». [4] Кроме того были введены в действие важные документы, такие как «О мероприятиях против холерной эпидемии» (1921), «О мероприятиях по сыпному тифу», «Об обеспечении работников, ведущих борьбу с эпидемией чумы людей» (1921), «О мерах борьбы с сыпным и возвратным тифами» (1921), «О мерах борьбы с холерой» (1922).

Реформы, проведенные в сфере здравоохранения Казахстана в советские годы в первую очередь связаны с декретом "Декрет о революционном Комитете по управлению Киргизским

краем", принятым главой Совета Народных Комиссаров РСФСР, В.И. Ленином 10 июля 1919 года. Казревком был учрежден как высшее военно-гражданское управление краем. Позднее постановлением Революционного комитета от 12 сентября 1919 г. формируется отдел здравоохранения (Кирздравотдел). Целью создания отдела здравоохранения, или Кирздравотдела, было организовать и обеспечить медицинское обслуживание населения края. В начале руководителем Кирздравотдела был О.В. Шишкина, но в ноябре 1919 года руководство отделом было передано А.А. Демченко. [5] В 1920 году были созданы лечебный, фармацевтический, санитарно-эпидемиологический, статистический и другие подотделы. Декретом от 26 августа 1920 года была создана Автономная Киргизская Советская Социалистическая республика. Для управления делами Киргизской Социалистической Советской Республики учреждаются народные комиссариаты и первым народным комиссариатом здравоохранения назначается М.С. Шамов, а его заместителем - М.М. Чумбалов.[6] Под руководством М.С. Шамовым в 1925 г. был организован первый в Казахстане краевой санитарно-бактериологический институт, открыты фельдшерские школы в Оренбурге и Уральске, появились краткосрочные курсы по подготовке медицинских сестёр.[8,9] Тем не менее в крае все еще была нехватка больничных коек, оборудования и медицинских персоналов. По данным статистико-экономического обзора Киргизской советской социалистической республики (1923) в Акмолинской губернии в 1921 году с населением 200 000 имелось всего 20 больниц на 1535 коек. Врачей всего 26 и на каждого из них приходилось в среднем 38 600 человек «Здания, отведенные под больничные учреждения, по большей части не оборудованы, не приспособлены, не выдерживают никакой критики с санитарно-гигиенической точки зрения. Обычное явление в наших лечебных заведениях - это отсутствие самых основных атрибутов лечебниц: коек, матрасов, белья, предметов ухода за больными, вентиляции, недостаток кубатуры, водоснабжения и т.д. Паралич хозяйственно-экономической жизни в связи с голодом усугубил положение: невозможно обеспечить больных питанием, топливом...», - так характеризовал положение нарком здравоохранения Казахской АССР М.С. Шамов.

Начавшийся голод в 1921-1922 годы усугубил эпидемиологическую обстановку. Число голодающих составило 1 559 911 человек, а число умерших людей – 2 471 740 (апрель 1922 г.) [9] В 1920-е годы в рамках советской политики по улучшению здравоохранения и распространению социалистической идеологии в сельских и кочевых районах начали появляться «красные юрты». Они предоставляли базовую медицинскую помощь, включая вакцинацию, лечение инфекционных заболеваний и санитарное просвещение. "Красные юрты" значительно улучшили доступность медицинской помощи и уровень санитарного

просвещения в отдаленных районах Казахстана и других регионов Центральной Азии. Они помогли снизить уровень заболеваемости и смертности, а также способствовали внедрению социалистических ценностей и укреплению советской власти на местном уровне. Сегодня наследие "красных юрт" можно рассматривать как часть истории медицинской и социальной работы в Центральной Азии, которая повлияла на современные подходы к предоставлению медицинских услуг в труднодоступных районах. Чтобы улучшить кадровую ситуацию в КазАССР были открыты медицинские институты и училища: медицинский техникум для подготовки среднего медицинского персонала из коренного населения в Оренбурге, 10 декабря 1930 года был открыт первый медицинский вуз в Алма-Ате, в 1950 г. Карагандинский государственный медицинский институт, в 1953 г. - Семипалатинский государственный медицинский институт, в 1957 г. - Актюбинский государственный медицинский институт, в 1958 г. - Целиноградский государственный медицинский институт, в 1979 г. - Чимкентский государственный медицинский институт. К 1940 году открылись 28 медучилищ, где обучались свыше трехсот тысяч человек. По сравнению с 1913 годом число врачей в 1970 году увеличилось в 118 раз, число средних медперсоналов в 270 раз. Данные о количестве медперсоналов в период 1913-1970 гг. представлены в таблице №1. Здравоохранение Казахской ССР в годы Великой Отечественной войны прошло через значительные испытания, однако благодаря усилиям медицинских работников, научных учреждений и поддержки населения удалось обеспечить необходимую медицинскую помощь и внести вклад в общую победу.

Вся медицинская помощь предоставлялась бесплатно за счёт государства и была доступна всем гражданам без исключения, вне зависимости от их социального положения, места жительства или дохода. Система здравоохранения финансировалась государственным бюджетом. Особое внимание уделялось профилактике заболеваний, в том числе через массовые вакцинации, санитарно-гигиеническое просвещение и профилактические осмотры. Система здравоохранения была централизованно управляемой, с чёткой иерархией и координацией на всех уровнях — от республиканского до местного. Медицинская помощь охватывала все аспекты здоровья — от амбулаторного лечения и госпитализации до реабилитации и санаторно-курортного лечения. Развитие медицинской науки и подготовка квалифицированных медицинских кадров были приоритетными направлениями. Открывались медицинские вузы и научно-исследовательские институты. Эти принципы позволили создать систему, которая, несмотря на свои недостатки, обеспечивала доступ к базовой медицинской помощи для широких слоёв населения. С помощью ранее проделанных работ и опираясь на

принципы системы здравоохранения Советского Союза, Казахстан построил свою систему здравоохранения, но более модернизированную.

В Республике Казахстан после обретения независимости были проведены значительные реформы в сфере здравоохранения. Эти реформы направлены на модернизацию системы здравоохранения, повышение её эффективности и качества предоставляемых услуг. Основные реформы включают: 1) децентрализация управления; 2) введение обязательного социального медицинского страхования (ОСМС); 3) модернизация инфраструктуры; 4) создание Единой информационной системы здравоохранения (ЕИСЗ); 5) развитие первичной медико-санитарной помощи (ПМСП); 6) финансирование и государственно-частное партнёрство (ГЧП); 7) программы профилактики и борьбы с заболеваниями и т.д. 17 января 2014 года в своем Послании народу Казахстана Первый Президент Республики Казахстан Н. Назарбаев подчеркнул необходимость рассмотрения вопроса о введении обязательного медицинского страхования. Он отметил, что «солидарная ответственность государства, работодателя и работника за его здоровье – главный принцип всей системы медицинского обслуживания».[10] На заседании Правительства в Астане 6 мая 2015 года Первый Президент РК Н. Назарбаев в плане «100 конкретных шагов» по реализации Пяти институциональных реформ 80-ым шагом определил внедрение обязательного социального медицинского страхования в Казахстане.[11] И 16 ноября того же года был принят Закон РК «Об обязательном социальном медицинском страховании» с целью обеспечения доступности и качества медицинских услуг через солидарную ответственность государства, работодателей и граждан, а также создания устойчивой системы финансирования здравоохранения.[12]

В Концепции развития электронного здравоохранения РК на 2013-2020 годы рассматривается вопрос актуальности программы е-здравоохранения. В 2005 году МЗ РК приступило к разработке и внедрению ЕИСЗ, чтобы обеспечить единый доступ к медицинской информации и улучшить управление здравоохранением. Это позволило повысить качество предоставляемых медицинских услуг, оптимизировать процессы управления и принятия решений в сфере здравоохранения, а также обеспечить более эффективное использование ресурсов в системе здравоохранения. ЕИСЗ включает в себя 6 компонентов, направленных на автоматизацию различных процессов здравоохранения, и 1 компонент, обеспечивающий внутреннее взаимодействие:

1. Медико-статистическая система (МСС);
2. Система управления ресурсами (СУР);
3. Система управления качеством медицинских услуг (СУКМУ);
4. Система управления финансами (СУФ);

5. Система управления лекарственным обеспечением (СУЛО);
6. Система мониторинга санитарно-эпидемиологической ситуации (СМСС);
7. Комплекс задач по обеспечению взаимодействия информационных систем. [13]

Дополнительно в период с 2010 по 2013 годы были разработаны и внедрены веб-приложения, такие как Бюро госпитализации (БГ), Регистр прикрепленного населения (РПН), Электронный регистр стационарных больных (ЭРСБ), Электронный регистр онкологических больных (ЭРОБ), Электронный регистр диспансерных больных (ЭРДБ), Информационная система лекарственного обеспечения (ИСЛО), Стимулирующий компонент подушевого норматива (СКПН). [13] Правительством РК была запущена Государственная программа развития здравоохранения Республики Казахстан «Саламатты Қазақстан» на 2011-2015 годы. Позднее в 2013 году была принята новая Государственная программа «Информационный Казахстан - 2020. Согласно этой программе в области электронного здравоохранения до 2020 года были поставлены следующие задачи: 1) доля организаций здравоохранения, подключенных к единой сети здравоохранения в 2017 году - 60 %, в 2020 году - 100 %; 2) доля населения, обеспеченного «электронными медицинскими картами» в 2017 году - 60 %, в 2020 году - 100 %; 3) интеграция информационных систем организаций здравоохранения с единой интеграционной платформой в 2017 году 40 %, в 2020 году - 100 %; 4) уровень компьютерной грамотности медицинских работников в 2017 году - 70 %, в 2020 году - 100 %; 5) количество компьютеров для медицинских работников в 2017 году -60% от потребностей, в 2020 году - 100%. В этой же программе впервые ввели термин «е-здравоохранение» [14]. Основными компонентами электронного здравоохранения в Казахстане являются электронная медицинская карта, которая позволяет медицинским учреждениям быстро получать доступ к истории болезни пациента и результатам обследований; электронные рецепты и медицинские назначения; онлайн-записи на приём к врачу для удобства пациентов и оптимизации работы медицинских учреждений; система удалённой консультации и диагностики для обеспечения доступа к медицинским услугам в удалённых районах и сельской местности.

Сегодня медицинское право Республики Казахстан продолжает развиваться и совершенствоваться в соответствии с изменяющимися потребностями общества и требованиями международных стандартов. Это включает в себя усовершенствование механизмов защиты прав пациентов, развитие системы медицинской этики, а также усиление механизмов контроля и надзора за деятельностью медицинских учреждений и медицинских работников.

Таким образом, история возникновения и развития медицинского права в Республике Казахстан свидетельствует о постоянном стремлении к созданию справедливой, доступной и

качественной системы здравоохранения, которая соответствует лучшим международным стандартам и обеспечивает защиту прав всех участников медицинского процесса.

Таблица №1

Данные о количестве медперсонала в период 1913-1970 гг.

Год	Врачи всех специальностей (чел.)	Средний медперсонал (чел.)
1913	244	393
1940	2746	11953
1970	28824	105998

Список использованной литературы

1. Послание Президента Республики Казахстан - Лидера нации Нурсултана Назарбаева народу Казахстана «Стратегия «Казахстан-2050»: новый политический курс состоявшегося государства» от 14 декабря 2012 года.
2. Заместитель директора департамента законодательства Министерства юстиции РК Шынар Ташенева: Конституция - гарант прав и свобод каждого казахстанца.
3. Программа РКП(б) 1919г. <https://opentextnn.ru/history/istorija-rossii/istorijagosudarstvennogo-upravlenija-posle-1917-g/programmy-kompartii/1919g/>
4. Ленин В.И. VIII Всероссийская конференция РКП(б) 2-4 декабря 1919 г. Политический доклад Центрального комитета 2 декабря // Полн. собр. соч. Т. 39.
5. 10 июля. Временное положение СНК о Революционном комитете по управлению Киргизским краем
6. Декрет Всероссийского центрального исполнительного комитета и Совета народных комиссаров об образовании Автономной Киргизской (Казахской) Советской Социалистической Республики. 26 августа 1920 г. // С. У. № 76, ст. 359, 1920 г.
7. Свиридова Л.Е. Вглядимся в пройденное. Из истории здравоохранения и медицины Северного Казахстана. - М.: Высш. шк., 1990. - 174 с.
8. Биртанов А.Б., Биртанов Е.А. История медицины Казахстана. Алматы: Санат, 1998, с.30;
9. Гуткин А.Я. Материалы по голоду в Киргизской республике // Врачеб. дело. 1925. № 7. С. 581. Статэконом. обзор Кирг. АССР. Оренбург, 1923. С. 102 - 149.
10. Казахстанский путь-2050: Единая цель, единые интересы, единое будущее. Послание Президента Республики Казахстан от 17 января 2014 года.
11. План нации - 100 конкретных шагов. Программа Президента Республики Казахстан от 20 мая 2015 года. <https://adilet.zan.kz/rus/docs/K1500000100>
12. Закон РК «Об обязательном социальном медицинском страховании» от 16 ноября 2015 года № 405-V ЗРК.
13. Государственная программа «Информационный Казахстан - 2020», утвержденная Указом Президента Республики Казахстан от 8 января 2013 года № 464. <https://gp6.kz/docs/kontseptsiya-razvitiya-ez-na-2013-2020.pdf?ysclid=lwjfqbz4fq115659501>
14. https://vuzlit.com/400114/kontseptsiya_elektronnogo_zdravoohraneniya?ysclid=lwjftspyla504246451

Сведения об авторах статьи:

Елболган Ақниет Ерланқызы - студент 1 курса факультета «Медицина» Казахского национального медицинского университета имени С. Д. Асфендиярова, г. Алматы
Тлеубергенова Абадан Азатовна – ассистент Кафедры Истории Казахстана и СГД Казахского национального медицинского университета имени С. Д. Асфендиярова, г. Алматы

УДК 614.27

Ибрагимова Г.Я., Лозовая К.В., Полюдова А.О.
**АНАЛИЗ СОВРЕМЕННЫХ ЦИФРОВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ АПТЕЧНЫХ
ОРГАНИЗАЦИЙ**

Башкирский государственный медицинский университет, г. Уфа

В статье рассмотрено практическое применение цифровых технологий в аптечных организациях. Анализируются современные программные обеспечения и IT-инструменты для цифровизации аптек. На основе проведенного анализа предлагаются меры по усовершенствованию цифровых возможностей аптек.

Ключевые слова: цифровые технологии, управление аптечной организацией, IT-инструменты, цифровизация.

Ibragimova G.Ya., Lozovaya K.V., Polyudova A.O.
**ANALYSIS OF MODERN DIGITAL TECHNOLOGIES OF PHARMACY
ORGANIZATIONS**

Bashkir State Medical University, Ufa

The article discusses the practical application of digital technologies in pharmacy organizations. Modern software and IT tools for digitalization of pharmacies are analyzed. Based on the analysis, measures are proposed to improve the digital capabilities of pharmacies.

Keywords: digital technologies, pharmacy management, IT tools, digitalization.

На сегодняшний день согласно концепции Pharma 4.0 активно происходит процесс трансформирования всех данных и рабочих процессов аптечного бизнеса в цифровой формат. Цифровизация аптек происходит с применением различных современных информационных технологий помогающих в оптимизации бизнес-процессов и повышении качества услуг.

Аптечный бизнес, в отличие от торговли товарами повседневного спроса, довольно консервативный вид деятельности, имеющий ряд нюансов, замедляющих процесс его цифровой трансформации таких, как отпуск рецептурных препаратов, льготное лекарственное обеспечение, взаимодействие с субъектами здравоохранения и т.д. Несмотря на эти нюансы цифровизация аптечных учреждений набирает темп.

Целью данного исследования является проведение анализа применения цифровых технологий в аптечных организациях.

Объектами исследования явились 34 программных обеспечений аптек РФ, 50 интернет-аптек и 6 агрегаторов платформы ePharma и других онлайн платформ, интернет-ресурсы

В данном исследовании мы использовали аналитический, логический, статистический, ретроспективный, графический методы анализа.

Исследование показало, что цифровая оптимизация аптек происходит по следующим направлениям:

1. Автоматизация процесса поставок и продаж лекарственных средств и товаров аптечного ассортимента.

2. Оптимизация административных процессов аптечной организации.
3. Автоматизация учета и хранения лекарственных средств и товаров аптечного ассортимента.
4. Автоматизация сбора, хранения и анализа данных.
5. Управление жизненным циклом лекарственных средств и товаров аптечного ассортимента
6. Создание цифровых продуктов и услуг.
7. Разработка новых цифровых бизнес-моделей

Автоматизация процесса продаж и поставок лекарственных средств и товаров аптечного ассортимента заключается в использовании многофункционального программного обеспечения (ПО). В настоящий момент имеется множество программных продуктов, специально разработанных под нужды конкретной аптечной организации. Мы провели анализ ряда таких программных продуктов (34 программы).

Установили, что функционал данных программных обеспечений довольно разнообразен, каждое ПО настраивается индивидуально под нужды аптеки. Самым многофункциональным по-прежнему остается ПО 1С, на его основе строится работа многих современных ПО. Так же программный комплекс автоматизации аптечного предприятия eФарма имеет большое количество программ, в том числе использующих искусственный интеллект. Компания Астор имеет большой арсенал современных решений автоматизации аптечных процессов со встроенным интеллектом. Далее рассмотрим отдельные возможности на примерах различных ПО.

Программы для автоматизации работы аптек позволяют оптимизировать все ручные процессы, а также отследить все этапы движения лекарственных средств от поставщика до конечного потребителя. Для управления приемкой товара в современной аптеке провизор использует электронные накладные и специальное оборудование: сканер или смартфон с мобильным приложением (F3 Mobile), которое позволяет использовать смартфон как сканер, процесс приёмки облегчается благодаря наличию совместимости с ГИС Маркировка товара «Честный знак» (1С:Розница 8. Аптека и д.р.). Таким образом, товар автоматически пройдет проверку на допуск в обращение, через опцию проверки номера и серии на фальсификацию, недоброкачественность и контрафактность. Если препарат относится к списку ЖНВЛП, так же автоматически происходит проверка протокола согласования цен (Стандарт-Н, СОФТ-АПТЕКА, 1С:Розница 8. Аптека и д.р.). Затем система ставит товар на учет в аптеке, ведет учет лекарственных средств по единицам измерения, форме выпуска, дозировке, производителю и другим обязательным характеристикам, а так же ведет учет товародвижения

как на складе и в торговом зале, так и при перемещении товара между аптеками (1С:Розница 8. Аптека, СмартАптека, СБИС, Юнико, ФармЭксперт и т.д.). Благодаря современным цифровым технологиям вести полноценный управленческий учет можно в единой информационной системе. А также легко и своевременно автоматически формировать необходимые отчеты аптеками (1С:Розница 8. Аптека, СмартАптека, СБИС, Юнико, ФармЭксперт и т.д.). Руководитель может получить информацию о выполняемых бизнес-процессах в любой момент времени. При поступлении товара в аптеку система формирует пакет сопроводительных документов: накладных, ценников, штрих-этикеток, их будет необходимо только распечатать (Стандарт-Н и д.р.). Программа предупредит провизора о скором истечении срока годности товара. Современные аптечные технологии помогут быстро и качественно провести инвентаризацию аптеки, для этого так же понадобится только сканер либо смартфон (Софт-Аптека, Фарм-Офис и д.р.). Ведется автоматизированный контроль дефектуры (Софт-Аптека, Фарватер и д.р.). Так же провизор может сделать автозаказ поставщикам, следуя алгоритмам закупки товара и выбора поставщиков, сгенерированным на основании анализа данных. Более поздние программные обеспечения оснащены встроенным искусственным интеллектом (продукт RS.SCM компании Астор и д.р.), который проводит анализ и автозаказ самостоятельно. Система прогнозирования спроса и автоматического заказа снижает недостаток товара на складе, уменьшает излишние запасы и логистические издержки за счет улучшения управления цепочкой поставок (VirtualPOS Pharma, Аптека-Урал, СмартАптека и др.). Использование искусственного интеллекта для прогнозирования спроса и автоматического расчета оптимальных заказов на основе анализа больших объемов данных позволяет оценить влияние уровня обслуживания со стороны поставщика и балансировку страховых запасов в цепочке поставок. А также система оперативно формирует предложения по распределению товарных остатков между различными подразделениями фармацевтической сети с целью оптимизации структуры товарных запасов, снижения уровня неликвидов и избыточных запасов (продукт TMS+WMS компании Астор и д.р.). Так же программное обеспечение аптек позволяет проводить работу с торговым залом: вести его визуальное проектирование, внедрять планыграммы зала и торгового оборудования, управлять и контролировать выкладку товаров (решение Retail Suite.SHELFSPACE от Астор). Задачи по выкладке товаров фармацевт (провизор) получает на веб-портале или мобильном приложении. Реалогаммы и фотоотчеты в режиме онлайн отправляются в центральный офис. Интересный вариант роботизированной подачи лекарственных препаратов на первый стол предложила компания Mega Fixi. Ее аптечный робот находит нужный лекарственный препарат за считанные секунды. Такой робот имеет ряд преимуществ перед работником первого стола.

Во-первых, повышается скорость обработки заказа, приемки товаров со считыванием кода системы «Честный знак» и моментальной сквозной инвентаризации, во-вторых, исключаются возможные ошибки, устраняет потери медикаментов и материалов из-за срока годности, порчи, хищений и пересортицы (робот-фармацевт CONSYS для аптеки "Эвалар" и др.). Отпуск льготных рецептурных препаратов (ОНЛС, РЛО, ВЗН) так же значительно ускорился благодаря программному обеспечению (еФарма 2 Льгота WEB и др.). Анализ показал, что современные цифровые технологии аптечных организаций так же эффективны в управлении эффективностью маркетинга. Автоматизация бизнес-процессов позволяет руководителю, опираясь на ассортиментную матрицу и категорийный менеджмент, сгенерированные программным обеспечением, разрабатывать наиболее эффективную систему управления ассортиментом (решение Retail Suite.ERP от Астор). Современные цифровые технологии позволяют легко выбирать стратегию ценообразования, основываясь на гибкой подстройке под конкурентов, учитывая спрос и предложение на рынке и особенности самого лекарственного препарата. Более того можно вести клиентоориентированный маркетинг благодаря наличию личных кабинетов и историй покупок потребителей. Система проводит глубокий анализ потребителя и предоставляет более подходящую для него систему ценообразования: рассчитывает розничные цены, дисконтирование, рекламные акции. Доверительные и располагающие взаимоотношения фармацевта (провизора) с потребителем является самым важным в аптечном бизнесе, как со стороны биоэтики, так и со стороны маркетинга. Для повышения уровня доступности информации, такой как время работы аптеки, наличия и цены лекарственного товара и др., были разработаны и внедрены виртуальные операторы или цифровые голосовые помощники, отвечающие на телефонные звонки (компания АТС). Еще одним виртуальным помощником для фармацевта (провизора) может служить нейросеть «ИИМед». Она уже сдала тест по аккредитации врачей на оценку «5» и теперь может помочь в разработке уникального контента для аптеки. Тут так же необходимо отметить введение нового процесса в аптечный бизнес – это диджитализация аптек. Диджитализация аптеки – цифровая трансформация физического обслуживания посетителей аптек в интернет-пространство аптек, а в скором времени и в общее для всех субъектов здравоохранения облачное хранилище. Так называемый параллельный режим обслуживания покупателей, в котором нужно не только учесть все бизнес-процессы офлайн канала, но и расширить его новыми современными возможностями благодаря использованию искусственного интеллекта и обработки большого объема данных. По результатам анализа на данный момент в Уфе лекарственные препараты можно заказать более, чем в 50-ти интернет-аптеках, самые крупные представлены в таблице 1 товары, из которых можно забрать более

чем из 600 офлайн аптек города (табл.1). Один пункт отпуска может быть для нескольких онлайн площадок одновременно. Поэтому покупатель может ориентироваться на более приемлемую цену, интерфейс программы или систему скидок, а не на расположение аптеки.

Таблица 1

Сравнительная таблица пунктов отпуска крупных интернет-аптек

№	Онлайн аптека	Количество точек отпуска	Собственных точек отпуска	% собственных точек отпуска
1.	Аптека.ру	423	3	0,71
2.	Здравсити	354	0	0
3.	POLZA.ru	268	0	0
4.	Фармленд	245	245	100
5.	ЕАПТЕКА	157	2	1,27
6.	Вита	137	137	100
7.	Апрель	71	71	100
8.	Фармаимпекс	62	0	0
9.	Бережная аптека (b-apteka)	51	0	0
10.	Будь здоров	41	41	100
11.	Аптека от супермаркета "Ярмарка"	21	21	100
12.	Мелодия здоровья	13	0	0
13.	Эвалар	12	12	100
14.	эконом	11	11	100
15.	ВАШЕ ЗДОРОВЬЕ	11	11	100
16.	Ригла	10	10	100
17.	Здравсити	10	10	100
18.	экона	10	10	100
19.	АСНА	8	0	0
20.	ЛЕКО	7	7	100
	Итого:	1922	591	30,75

Самыми крупными интернет-аптеками являются: Аптека.ру (охватывает 423 аптеки), Здравсити (охватывает 354 аптеки), Польза (268 аптек), Фармленд (245 аптек), ЕАПТЕКА (157 аптеки), Вита (137 аптеки) и Апрель (71 аптеки) (Таблица 1). Также имеются 6 крупных агрегаторов аптечных сетей (megapteka.ru, Apteki.su, Ютека, ufa.vapteke.ru, poisklekarstv.com, okapteka.ru) На диаграмме видно, что чем крупнее интернет-аптека, тем меньше она нуждается в собственных пунктах отпуска (рисунок 1).

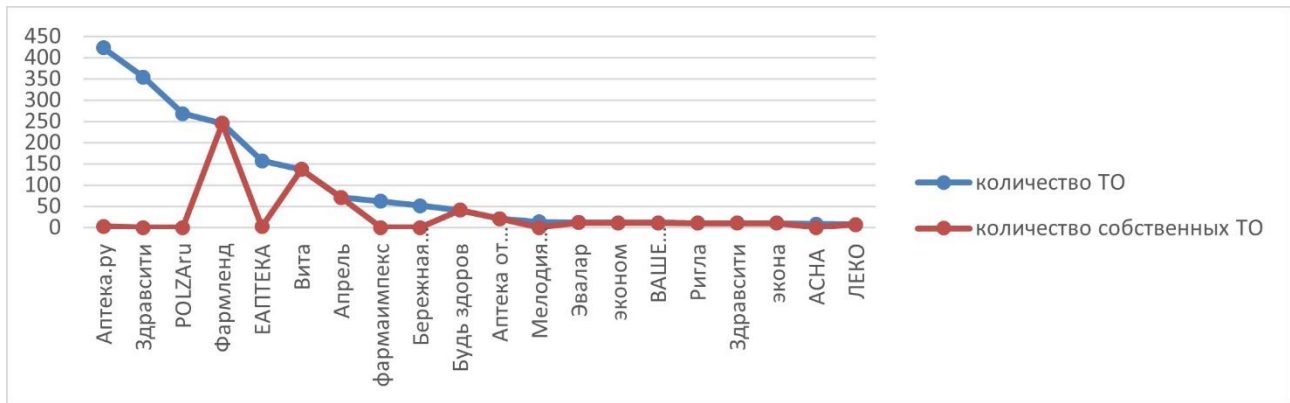

Рис.1. Диаграмма соотношения пунктов отпуска интернет-аптек и интернет-аптек с собственными точками отпуска

Исследование показало, что почти в каждой аптеке города есть пункт выдачи лекарственных средств, следовательно, можно выбрать аптеку ближе к дому или курьера, тем самым скорость получения и доступность лекарственных средств увеличивается.

Заключение. Технологическая трансформация аптечного бизнеса помогла нам высвободить время и ресурсы для повышения скорости и качества обслуживания, клиентоориентированности. Сейчас необходимо выстроить систему технологий вокруг клиента таким образом, чтобы вести его от консультации с врачом до покупки лекарственных средств и получения круглосуточной фармацевтической поддержки. Пациенты смогут записываться на прием к врачу, пройти онлайн-консультации и хранить свои медицинские данные в защищенном облачном пространстве. Облачные платформы станут центрами для онлайн-покупок лекарственных средств и товаров аптечного ассортимента. Пациенты смогут сравнивать цены, читать отзывы и заказывать товары на дом, не выходя из облачного приложения. Там же будут доступны круглосуточные онлайн-консультации фармацевтов и чат-ботов. Облачное хранилище позволит пациентам создавать электронные аптечки, которые содержат информацию о всех принимаемых лекарствах, включая дозы, побочные эффекты и даты приема. Это поможет пациентам отслеживать свой прием лекарств и улучшит их безопасность.

Цифровая трансформация аптечного бизнеса должна упростить доступ населения к информации и повысить уровень бесперебойного лекарственного обеспечения, способствуя повышению качества жизни.

Список использованной литературы

1. Ефименко, Е.П. Цифровизация фармацевтической отрасли/ Е.П. Ефименко, Е.Б. Федотова// Журнал Экономика и бизнес. 2022. Том 5-1(87). С. 251-253
2. Мухин, Ю.Ю. Реинжиниринг общественного здравоохранения, основанный на персонифицированной модели, гибридных проектных подходах и методах искусственного интеллекта/ Ю.Ю. Мухин, К.Ю. Мухин // Врач и информационные технологии. 2017. № 3. С. 23–38.

3. Свистунов, А.А. Формирование единого информационного пространства в сфере обращения лекарственных средств/ А.А. Свистунов, Ю.В. Олефир, Г.С. Лебедев, К.А. Кошечкин //Фарматека. 2017. № S2. С. 51–55
4. Тезина Н.Н. Маркировка лекарственных препаратов от производителя до конечного потребителя/ Региональные проекты информатизации. 2019. №3. С. 6-13
5. Чеснокова Н.Н. Применение информационных технологий в фармацевтическом консультировании/ Н.Н. Чеснокова, С.В. Кононова // Ремедиум. 2019. №6. С. 34-36

Сведения об авторах статьи:

Ибрагимова Гузэль Ярулловна – профессор, заведующий кафедрой управления и экономики фармации ФГБОУ ВО Башкирский государственный медицинский университет, г. Уфа, ул. Летчиков 2.

e-mail: gyaibragimova@ bashgmu.ru

Лозовая Ксения Викторовна – кандидат фармацевтических наук, доцент кафедры управления и экономики фармации ФГБОУ ВО Башкирский государственный медицинский университет, г. Уфа, ул. Летчиков 2.

e-mail: kvlozovaya@bashgmu.ru

Полюдова Александра Олеговна – магистрант, общественное здравоохранение, управление и экономика в фармацевтической деятельности ФГБОУ ВО Башкирский государственный медицинский университет, г. Уфа, ул. Летчиков 2.

e-mail: polyudova.alexandra@mail.ru

УДК 159.9

Инагамова С.Д., Умирзакова Н.А.

РЕШЕНИЕ ЭТИЧЕСКИХ ПРОБЛЕМ МЕДИЦИНЫ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВИЗАЦИИ

Ташкентский государственный стоматологический институт, г. Ташкент,
Республика Узбекистан

В статье приведены основные законодательные документы Республики Узбекистан по совершенствованию деятельности сферы здравоохранения. Целью настоящей статьи является оценка современного состояния здравоохранения в Республике Узбекистане, и разработка предложений по его совершенствованию в условиях цифровизации. Сделаны заключения о морально-этических проблемах цифровизации медицины.

Ключевые слова: медицина, медицинская помощь, пандемия, пациент, консультация, медицинские учреждения, исследование, информация, технология, цифровизация, медицинская этика.

Inagamova S.D., Umirzakova N.A.

SOLVING ETHICAL PROBLEMS OF MEDICINE IN THE CONTEXT OF DIGITALIZATION

Tashkent State Dental Institute, Tashkent, Republic of Uzbekistan

The article presents the main legislative documents of the Republic of Uzbekistan on improving the activities of the healthcare sector. The purpose of this article is to assess the current state of healthcare in the Republic of Uzbekistan, and to develop proposals for its improvement in the context of digitalization. Conclusions are made about the moral and ethical problems of digitalization of medicine

Keywords: medicine, medical care, pandemic, patient, consultation, medical institutions, research, information, technology, digitalization, medical ethics.

Введение. Пережитые миром годы пандемии выявили важность внедрения инновационных технологий в сферу медицины, что безусловно повысит эффективность работы медицинских учреждений. Реализация такого масштаба проектов требует от медицинских работников освоения новых знаний, изучения теоретических аспектов инновационной медицины и объективной оценки текущего состояния здравоохранения на местах. Внедряя передовые методы ИКТ (информационно-коммуникационные технологии) можно поднять на высокий качественный уровень оказания медицинской помощи населению, широко применять новые технологии диагностики и лечения. В этом вопросе очень важным являются организация совместной работы программистов и врачей. Приоритетными направлениями развития узбекской медицины обозначены обновление материально-технической базы медицинских учреждений, особенно государственных и повышение квалификации медицинских работников всех уровней. Однако, в условиях цифровизации остаются не решёнными этические проблемы медицинских услуг, это защита персональных данных пациентов, создание технической модели врача и пациента,

В статье приведены основные законодательные документы Республики Узбекистан по совершенствованию деятельности сферы здравоохранения. Целью настоящей статьи является оценка современного состояния здравоохранения в Республике Узбекистане, и разработка предложений по его совершенствованию в условиях цифровизации. Сделаны заключения о морально-этических проблемах цифровизации медицины.

Методы и материалы. Изучения оказанной государственной поддержки сферы здравоохранения Республики Узбекистан за годы независимости показали значительное совершенствования её нормативно-правовой база: приняты Закон Республики Узбекистан «Об охране здоровья граждан» (от 29 августа 1996 года №265-1), Закон Республики Узбекистан «Об охране репродуктивного здоровья граждан» (от 11 марта 2019 года), Указы Президента Республики Узбекистан №УП-5590 от 7 декабря 2018 года «О комплексных мерах по коренному совершенствованию системы здравоохранения Республики Узбекистан», №УП-6110 от 12 ноября 2020 года «О мерах по внедрению принципиально новых механизмов в деятельность учреждений первичной медико-санитарной помощи и дальнейшему повышению эффективности проводимых в системе здравоохранения реформ», Постановления Президента Республики Узбекистан №ПП-5199 от 28 июля 2021 года «О мерах по дальнейшему совершенствованию системы оказания специализированной медицинской помощи в сфере здравоохранения» и № ПП-140 от 01.05.2023 г. «О дополнительных мерах по цифровизации системы здравоохранения».

Последним предусмотрено создание цифрового здравоохранения, и разработка программного обеспечения. Для финансирования проекта «Поддержка реформ по цифровизации здравоохранения» между Узбекистаном и банком «KfW» подписаны заемное соглашение в размере 45 млн евро на срок 12 лет, включая пятилетний льготный период, а также грантовое соглашение в размере 5,5 млн евро. [1]

Обсуждение. Анализ современного состояния узбекской медицины за 2020 - 2022 годы показал значительное повышение потенциала лечебных учреждений (таблица 1.)

Таблица 1.

Основные показатели развития сферы медицины в Республике Узбекистан [5]

Показатели	Ед.изм.	годы			
		2020	2021	2022	2022 год в % к 2022 году
Количество больничных учреждений	шт.	1232	1281	1328	107,8
Количество больничных коек	шт.	153,4	161	170	110,8

Численность врачей различных специальностей	тыс.чел.	91,9	93,3	98	106,6
Численность среднего медицинского персонала	тыс.чел.	365,7	369,9	378	103,4
Объём оказанных услуг	трлн.сум	3,4	5,1	6,4	188,2

Как видно из таблицы по всем изучаемым показателям в республике достигнуты положительные результаты. Анализ показателей деятельности узбекской медицины за последнее три года, показали стабильное развитие данной сферы.

Применение цифровых технологий в медицинских учреждениях создаст единую платформу, где со всех клиник будет размещена информация о пациентах и результатах их лечения. Платформа в будущем может стать единой базой, для проводимых научных исследований.

Результаты. Развитие сферы медицины находится под пристальным вниманием нашего государства. В республике были приняты ряд Государственных программ, в числе которых, Стратегия действий по пяти приоритетным направлениям развития Республики Узбекистан в 2017-2021 годах, которым был обусловлен процесс цифровизации всех отраслей экономики, т.ч. и медицины. [2,4]

Министерство здравоохранения Узбекистана в рамках проекта государственной поддержки цифровых реформ в сфере здравоохранения разработало план по цифровизации деятельности медучреждений на 2022-2026 годы. На основании этого документа, приоритетным направлением отмечено создание ИКТ-инфраструктуры для подключения к интернету и компьютеризации лечебно-профилактических учреждений (ЛПУ), аптек и органов управления здравоохранением.[3]

Предусмотрено, так же создание "единой электронной платформы" по мониторингу показателей здоровья населения. в качестве первоочередных мероприятий в области цифрового здравоохранения были определены следующие компоненты: электронный рецепт, электронное направление, электронная регистрация, мобильные услуги, телемедицина. В рамках данного проекта к 2025 году планируется создать платформу цифрового здравоохранения для цифровизации бизнес-процессов в ЛПУ и аптеках. [4]

Заключение. Исследуя перспективы развития цифровизации сферы медицины, мы пришли к выводу, что суть инноваций заключается в создание обширной базы для научных исследований, составлению достоверной статистики, определению направления медицины, больше нуждающейся финансированию и совершенствованию. Однако, остаётся открытым вопрос решения этических проблем, в результате цифровых реформ отрасли, которых можно сгруппировать в следующие аспекты:

практика пандемии COVID -19 показала необходимость совместного живого участия государства, медицины и населения в соблюдении норм санитарной гигиены. В этих условиях гораздо актуальными были разработка правовых норм здоровья, таких как, интересы детей, здоровья населения, право лиц, относящихся к группе риска;

противоречия этики и права с развитием медицинских технологий, права детей «из пробирки» и проблема «лишних эмбрионов», права субъектов репродуктивных технологий и объектов применения, праву на жизнь и отказ от нее, включая право врача на отказ и защиту риска;

цифровизация здравоохранения опасно так же, созданием больших данных медицинской информации на национальной, региональной уровнях и малых групп населения, который может привести к потере врачами профессиональной власти;

снижение активности населения в сохранении своего здоровья, которое не решается ИКТ технологиями. Здесь важно продвижение лечащими врачами здорового образа жизни своих пациентов, в том числе создание стимулов для граждан здоровому питанию, отказа от вредных привычек, занятия спортом всех возрастных категорий.

Главным показателем устойчивого развития цивилизованного государства является здоровья нации.

Список использованной литературы

1. Постановление Президента Республики Узбекистан, О дополнительных мерах по цифровизации системы здравоохранения от 01.05.2023 г. № ПП-140
2. Указ Президента Республики Узбекистан, О стратегии действий по дальнейшему развитию республики узбекистан от 07.02.2017 г. № УП-4947
3. Указ Президента Республики Узбекистан, О стратегии развития нового узбекистана на 2022 — 2026 годы от 28.01.2022 г. № УП-60
4. Умирзакова Н. А., Инагамова С. Д. Институциональные аспекты формирования биоэтики в медицине//Материалы международной научно-практической онлайн конференции «Биоэтика и медицинское право»/-Ташкент: “Academic Research” MCHJ, 2023 год.-С.128-132. <https://repository.tma.uz/xmlui/bitstream/handle/1/9746/10.pdf?sequence=1&isAllowed=y>
5. Интернет-сайты:
<https://stat.uz/ru/press-tsentr/novosti-goskomstata/26957-o-zbekistonda-xususiy-shifoxonalar-soni-qancha>

Сведения об авторах статьи:

Инагамова Сабина Давроновна - Студентка лечебного факультета Ташкентского государственного стоматологического института (ТГСИ) Министерства здравоохранения Республики Узбекистан, г. Ташкент

Умирзакова Наргиза Акмаловна - кандидат философских наук, доцент, доцент кафедры социогуманитарных наук с курсом биоэтики Ташкентского государственного стоматологического института (ТГСИ) Министерства здравоохранения Республики Узбекистан, г. Ташкент

УДК 614.273

Исанбаев Р.Р., Каримова Э.Р.

АНАЛИЗ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ИМПОРТНЫМИ ЛЕКАРСТВЕННЫМИ СРЕДСТВАМИ В РОССИИ

Башкирский государственный медицинский университет, г.Уфа

В статье представлен анализ доступности в Российской Федерации ассортимента импортных лекарственных препаратов за период 2021 – 2024 годы на основе интернет-источников. Выявлено уменьшение ассортимента импортных лекарственных средств (ЛС) в 5 раз на фармацевтическом рынке России, однако наблюдается отсутствие острого дефицита в связи с заменой зарубежных ЛС отечественными производителями. Также показаны результаты доступности импортных лекарственных препаратов в аптечных организациях города Уфы с учетом социологических исследований среди населения и фармацевтических работников,

Ключевые слова: лекарственные препараты, импорт, ассортимент, социологические исследования

Isanbaev R.R., Karimova E.R.

ANALYSIS OF THE AVAILABILITY OF IMPORTED MEDICINAL PRODUCTS IN RUSSIA

Bashkir State Medical University, Ufa

This article presents an analysis of the availability of imported pharmaceuticals in the Russian Federation during the period 2021-2024 based on internet sources. A fivefold decrease in the assortment of imported pharmaceuticals on the Russian pharmaceutical market has been identified, however, there is no acute shortage due to the substitution of foreign drugs by domestic manufacturers. Additionally, the results of the availability of imported pharmaceuticals in pharmacy organizations in the city of Ufa are presented, taking into account sociological studies among the population and pharmaceutical workers.

Keywords: medicinal products, import, assortment, sociological research

Актуальность. В современном мире, особенно в условиях глобализации и интеграции, фармацевтическая индустрия становится все более международной, а доступ к разнообразным ЛС из разных стран является важным аспектом здравоохранения для многих стран, включая Россию. Однако, в последние годы, вопрос обеспечения ассортимента импортных ЛС в аптеках России становится все более актуальным и требует серьезного внимания со стороны медицинских и правительственных организаций.

В настоящее время Россия сталкивается с рядом вызовов, связанных с обеспечением доступности импортных ЛС. Первоначально, это было связано с глобальной пандемией COVID-19, которая привела к увеличению спроса на фармацевтическую продукцию по всему миру. Это создало дополнительное давление на уже сложившуюся систему поставок ЛС в России, приводя к дефициту ассортимента в некоторых оптовых и розничных фармацевтических организациях. Также санкции и торговые ограничения между Российской Федерацией и некоторыми странами оказывают негативное воздействие на импорт ЛС. Это

может привести к снижению доступности определенных лекарств, которые ранее были широко представлены на рынке России.

Кроме того, необходимо учитывать факторы, связанные с изменением политической и экономической обстановки в мире, которые могут оказывать влияние на поставки ЛС в страну. Например, изменения в законодательстве или политические конфликты могут привести к временным или длительным проблемам с поставками.

Таким образом, проблема обеспечения ассортимента импортных лекарств в аптеках России в 2023-2024 годах является крайне актуальной и требует комплексного подхода со стороны фармацевтических организаций, правительства и бизнес-сообщества. Необходимо разработать стратегии, направленные на обеспечение устойчивого и надежного доступа к импортным лекарствам, учитывая текущие вызовы и предвидя возможные будущие трудности. Поэтому исследования текущей ситуации по обеспечению импортными ЛС на отечественном фармацевтическом рынке являются актуальными.

Цель работы: анализ текущей ситуации по обеспечению ассортимента импортными ЛС на фармацевтическом рынке России в период с 2021 по 2024 годы, а также оценка их доступности в аптечных организациях на основе социологических исследований (на примере аптек г. Уфы).

Материалы и методы: контент-анализ, графический, аналитический, логический, социологический с использованием Google Forms, статистический методы анализа. В качестве источников информации служили публикации, посвященные лекарственному обеспечению и интернет-ресурсы, результаты социологического опроса фармацевтических работников и посетителей аптек.

Результаты и обсуждение:

Анализ литературных и интернет-источников, выявил, что за последние 3 года, в аптеках Российской Федерации уменьшился ассортимент иностранных ЛС примерно в 5 раз и тенденция уменьшения продолжается. Ассортимент иностранных лекарств сокращается как минимум с 2020 года. Это можно связать с ростом востребованности у потребителей более дешевых отечественных аналогов, а также уменьшением реальных доходов населения, снизивший платежеспособный спрос фармацевтической продукции. [<https://ngs55.ru/text/health/2023/12/26/73057352/>]

Например, пропали жизненно необходимые ЛС: противораковые препараты «Мабтера» от компании Roche и «Тамоксифен», производитель Orion Corporation.

Весной 2022 года российские врачи пожаловались на дефицит более 80 препаратов. Также в апреле 2022 года в РФ была зафиксирована нехватка жизненно важных лекарств с

леводопой, ежедневно необходимых 70% из почти 300 тыс. российских пациентов с болезнью Паркинсона.

Также в топ-5 препаратов, которые за последние годы стало трудно приобрести в российских аптеках, попали два зарубежных антикоагулянта прямого действия (химические вещества и ЛС, угнетающие активность свертывающей системы крови) и нестероидные противовоспалительные средства. Первые активно применялись в период пандемии для лечения пациентов, однако сегодня спрос на них заметно упал. Кроме того, существуют многочисленные отечественные аналоги данных препаратов. На фармацевтическом рынке России не зарегистрирован и не выпускается ни один препарат в таблетированной форме с действующим веществом гидрокортизон, хотя у этого ЛС повышенный спрос, имеются только инъекционные и наружные формы.

К сожалению, отечественный фармацевтический рынок имеет зависимость от импорта не только в части готовых лекарственных форм, но и различных средств для производства отечественных ЛС. В нашей стране почти нет производственных линий, которые не используют зарубежные активные вещества, сырье, элементы упаковочного материала или обеспечение для ЭВМ

Сильный удар по будущей доступности инновационных лекарств, пока не представленных в России, был нанесен в 2022 году решением «большой фармы» о массовой отмене старта и остановке уже идущих клинических исследований, которые необходимы для последующей регистрации, а значит, и продаж этих препаратов в РФ.

Поэтому государству, правительственным организациям необходимо планировать и выполнять мероприятия по увлечению замены импортных производств, сырья, материалов, технологий отечественными для увеличения доступности оказания фармацевтической помощи.

Для оценки доступности импортных ЛС в аптечных организациях, нами была разработана анкета социологического опроса среди потребителей этих средств, а также работников аптечных организаций города Уфы.

Данная анкета представлена 16-ю вопросами, в каждом из которых были предложены варианты ответов на выбор:

В опросе участвовало 57% женщин и 43% мужчин.

2. Разброс в возрасте участников опроса представлен на Рис. 1.

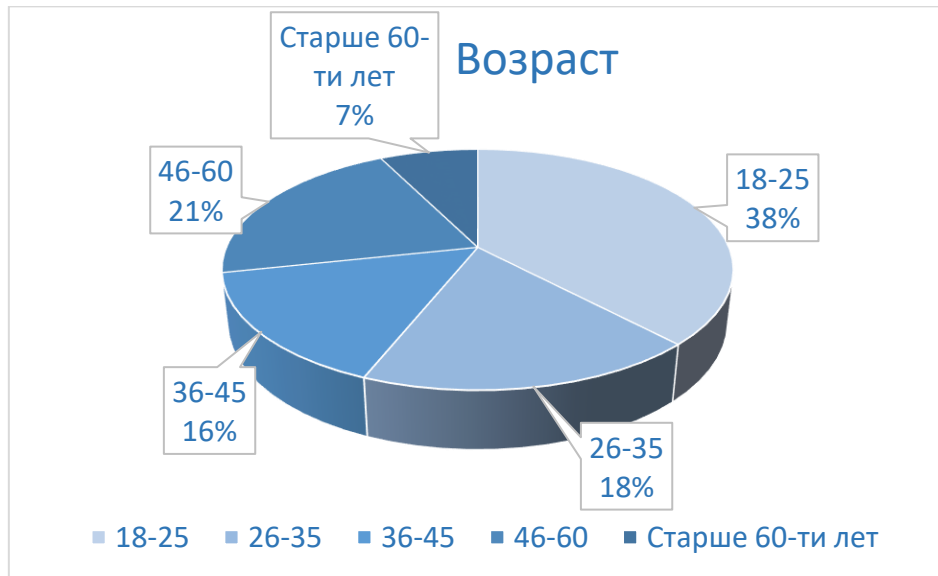

Рис. 1. Возраст опрошенных, соотношение групп в %

Наибольшая доля опрошенных (38%) в возрасте от 18 до 25 лет, что указывает на то, что молодые люди составляют значительную часть аудитории опроса.

3. Социальный статус участников опроса:

Большинство опрошенных (52%) работают, тогда как 29,7% обучаются. Это показывает, что большинство респондентов активно участвуют в профессиональной деятельности или образовании.

4. Оценка здоровья у анкетированных по десятибалльной шкале:

Большинство опрошенных (35,1%) оценивают себя на 7-8 баллов, выше этих значений оценили себя меньшее число респондентов, а 2% считают свое здоровье крайне низким (1-2 балла)

Рис. 2. Оценка здоровья у прошедших опрос по десятибалльной шкале, в%

5. Как часто участники опроса обращаются к врачу:

Большинство опрошенных (56,1%) обращаются к врачу по мере возникновения заболевания или жалобы.

Рис. 3. Как часто обращаются к врачу, в %

6. Если участники исследования обращались к врачу, назначали ли им импортные препараты:

Рис. 4. Назначали ли прошедшим опрос импортные препараты, в%

Высокий процент опрошенных (42,6%) не обращает внимания на страну происхождения препаратов при обращении к врачу, что может указывать на то, что выбор импортных препаратов не зависит от этого фактора.

7. Испытывают ли участники опроса трудности при покупке импортных препаратов:

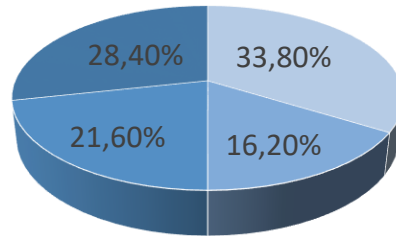

Рис. 5. Испытывают ли потребители трудности при покупке импортных ЛС, в %

Около трети опрошенных (31,1%) отмечают, что некоторые препараты исчезли из аптек и стали недоступны из-за повышения цен, однако такое же количество участников исследования не испытывают дефицита ассортимента при выборе лекарств.

8. Как обычно анкетированные узнают о наличии или отсутствии импортных лекарств в аптеках:

Как Вы обычно узнаете о наличии или отсутствии импортных лекарств в аптеках?

- Справочные аптеки
- Социальные сети
- Физические контакты
- От лечащих врачей, медицинских учреждений

Рис. 6. Каким образом опрошенные узнают о наличии препарата в аптеке в %

Большинство опрошенных получают информацию о наличии или отсутствии импортных лекарств от лечащих врачей или медицинских учреждений (28,4%), а также из справочных аптек (33,8%).

9. По мнению опрошенных, изменится ли аптечный ассортимент импортных препаратов:

Более половины опрошенных (54,7%) считают, что ассортимент аптечных импортных препаратов увеличится за счет появления большего количества отечественных препаратов.

10. Какова стоимость импортных ЛС по сравнению с отечественными по мнению участников исследования:

Рис. 7. Какова стоимость импортных препаратов по сравнению с отечественными, в %

Подавляющее большинство опрошенных (80,4%) считают импортные препараты дороже отечественных. Это указывает на то, что среди опрошенных преобладает мнение о том, что импортные препараты обычно стоят дороже, в свою очередь это может влиять на выбор между импортными и отечественными лекарствами при их приобретении.

11. Были ли случаи, когда анкетирваемым приходилось обращаться за импортными лекарствами в другие страны или через интернет из-за их недоступности:

Рис. 8. Были ли случаи покупки импортных препаратов за границей в связи с их недоступностью в РФ, в %

Около четверти опрошенных (23,6%) обращались за импортными лекарствами в другие страны или через интернет из-за их недоступности. Это свидетельствует о том, что для некоторых людей доступ к импортным препаратам может быть ограничен, однако острого дефицита ассортимента иностранных ЛП не наблюдается.

12. Считают ли участники исследования, что импортные лекарства должны быть доступнее для потребителей:

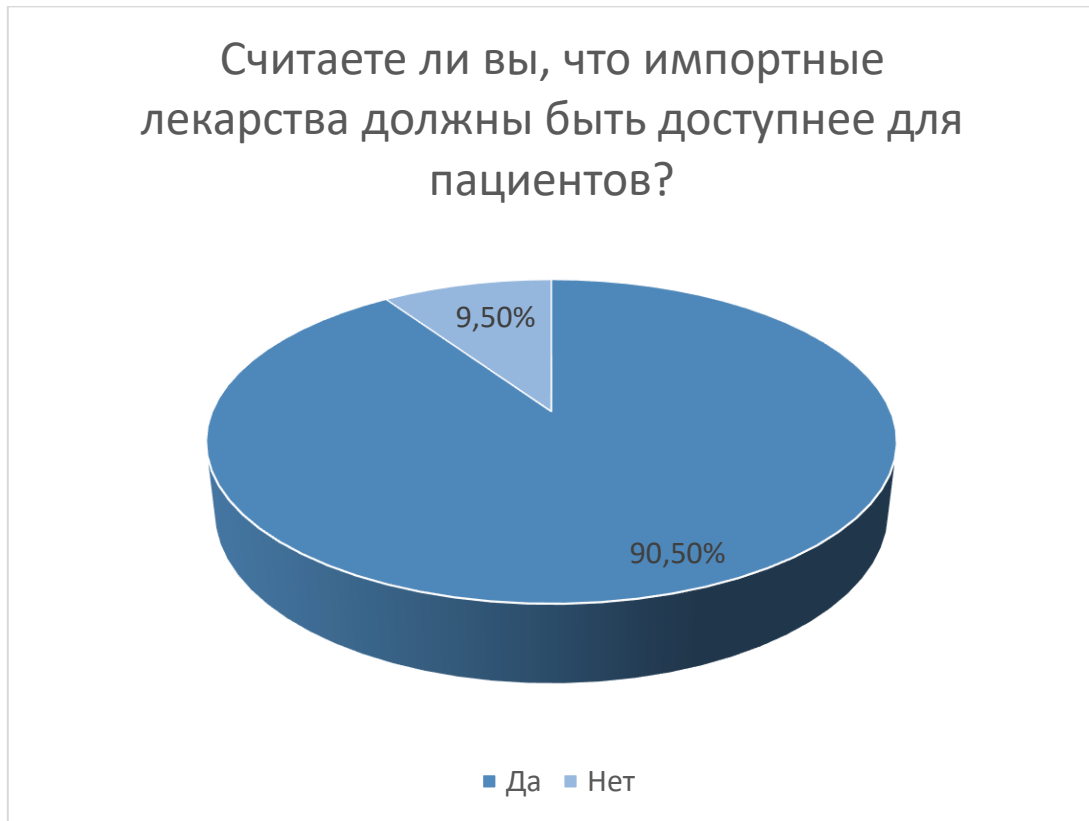

Рис. 9. Импортные препараты должны быть доступнее по мнению опрошенных, в%

Подавляющее большинство опрошенных (90,5%) считают, что импортные лекарства должны быть доступнее для пациентов. Это может указывать на запрос общества к расширению доступа к импортным препаратам, возможно, ввиду их перспективных характеристик или эффективности.

13. Какие другие аспекты доступности импортных лекарств анкетированным кажутся важными:

Рис. 10. В каких аспектах импортные ЛС должны быть доступнее по мнению опрошенных, в %

Надежность поставок (37,2%), четкие правила и требования для импортных лекарств (28,4%) и обучение и информирование врачей и пациентов о возможностях импортных лекарств (34,5%) считаются важными аспектами доступности импортных лекарств. Это подчеркивает необходимость прозрачности и эффективной системы обеспечения доступности импортных лекарств для пациентов и медицинских работников.

14. Если импортные лекарства ограниченно доступны или недоступны, как это влияет на лечение опрошиваемых:

Рис. 11. Как влияет доступность импортных препаратов на ход лечения у опрошенных, в %

По итогу: доступность импортных препаратов имеет существенное влияние на ход лечения у значительной части опрошенных (36,5%), приводя к необходимости поиска альтернативных лекарств у более чем трети из них. Это подчеркивает важность обеспечения надлежащего доступа к импортным препаратам для эффективного лечения и удовлетворения потребностей пациентов.

15. Каковы основные причины ограничения доступа к импортным лекарствам:

Основными причинами ограничения доступа к импортным лекарствам, по мнению опрошенных, являются высокая стоимость (58,1%) и ограничения ввоза или экспорта (41,9%). Это свидетельствует о значительном влиянии экономических и законодательных факторов на доступность импортных препаратов для пациентов.

16. Какой вариант респонденты предпочли бы для улучшения доступности импортных лекарств:

Большинство опрошенных (56,1%) высказали предпочтение в пользу уменьшения цен на импортные лекарства с целью повышения их доступности. Это подчеркивает значимость экономических мер для улучшения доступа к импортным препаратам.

Эти выводы могут использоваться для анализа предпочтений и мнений общества относительно доступности импортных лекарств.

Вывод. В последний год события значительно повлияли на потребительский рынок, включая выбор лекарственных препаратов. Однако исследование показало, что российские потребители остаются преданными отечественным производителям лекарств. Сегодня наши соотечественники предпочитают приобретать лекарства отечественного производства, а не зарубежные. Сторонники отечественных лекарств в первую очередь руководствуются рекомендациями врачей и фармацевтов. Почти треть из них стремится поддержать отечественных производителей. Среди других аргументов отмечаются опасения относительно подделок зарубежных препаратов и убеждение в более высокой эффективности отечественных лекарств.

За последние годы стали заметны изменения в мотивации выбора, указывающие на динамичность ситуации на фармацевтическом рынке. Риск приобрести поддельные зарубежные препараты, и высокая эффективность российских лекарств становятся более актуальными. Тем не менее, доверие медицине и стремление поддержать отечественных производителей остаются главными мотивами.

Ключевым фактором выбора импортных лекарств остается предположение о их более высокой эффективности по сравнению с российскими. Этот мотив опережает доверие к рекомендациям врачей и фармацевтов, опасения относительно подделок лекарственных препаратов российского производства, а также советы родных и близких. Распределение ответов на этот вопрос практически не изменилось.

Молодежь в возрасте от 18 до 24 лет, предпочитающая как российские, так и импортные лекарства, проявляет наибольшее доверие к врачам и фармацевтам.

Список использованной литературы

1. Проблемы организации внешнеторгового оборота лекарственных средств в Российской Федерации / И.А. Аксенов // <https://cyberleninka.ru/article/n/problemy-organizatsii-vneshnetorgovogo-oborota-lekarstvennyh-sredstv-v-rossiyskoy-federatsii/viewer>
2. Запреты и ограничения внешнеэкономической деятельности при импорте лекарственных веществ в Российскую Федерацию / Д.Н. Афонин // <https://cyberleninka.ru/article/n/zaprety-i-ogranicheniya-vneshneekonomicheskoy-deyatelnosti-pri-importe-lekarstvennyh-veschestv-v-rossiyskuyu-federatsiyu/viewer>
3. Оборот лекарственных средств в Российской Федерации: таможенный аспект / Тимченко Т.Н., Тонконог В.В., Погарская А.С., Головань Т.В., Конфина К.В. // <https://cyberleninka.ru/article/n/oborot-lekarstvennyh-sredstv-v-rossiyskoy-federatsii-tamozhennyu-aspekt/viewer>
4. Московский экономический журнал №2 / Проблема запрета ввоза импортных лекарств в РФ / Гаджимагомедова Ш.С., Абдулкадиев М.Г., Адухов М.Г. // <https://cyberleninka.ru/article/n/problema-zapreta-vvoza-importnyh-lekarstv-v-rf/viewer>

5. Статья из источника - Эксклюзивы РБК: В аптеках за три года стало вдвое меньше дешевых лекарств. Почему падает ассортимент самых востребованных препаратов // <https://www.rbc.ru/business/29/01/2024/65b3c4459a794782098540a6>

6. Статья из источника - Forbes, 26.01.2024: Новая реальность Российского фармацевтического рынка: ожидания от 2024 года // <https://blogs.forbes.ru/2024/01/26/novaja-realnost-rossijskogo-farmaceuticheskogo-rynka-ozhidaniya-ot-2024-goda/>

7. Публикация из источника – NGS55.RU, 26.12.2023: Не только антибиотики и прививки для детей. Какие лекарства пропали с прилавков аптек в 2023 году // <https://ngs55.ru/text/health/2023/12/26/73057352/>

8. Статья из источника – Forbes, 03.03.2022: Поставщики предупредили о возможных сбоях поставок импортных лекарств // <https://www.forbes.ru/biznes/457865-postavsiki-predupredili-o-vozmozhnyh-sboah-postavok-importnyh-lekarstv>

Сведения об авторах статьи:

Исанбаев Роберт Рашидович - студент 3-го курса, фармацевтического факультета - ФГБОУ ВО Башкирский государственный медицинский университет, г. Уфа.
e-mail: robert.isanbaev@mail.ru

Каримова Элина Руслановна – студентка 3-го курса, фармацевтического факультета - ФГБОУ ВО Башкирский государственный медицинский университет, г. Уфа.

УДК 364.628

Квятковский Г.Ю., Е.Г. Прилукова Е.Г.
СМЫСЛ ЖИЗНИ ЗДЕСЬ, СЕЙЧАС И НАВСЕГДА?

Южно-Уральский государственный университет (национальный исследовательский университет), г. Челябинск

Целью исследования являлась деконструкция мифа о смысле жизни формально-логическим методом. Основными результатами исследования явились положения о необходимости «разлома» для выявления смысла жизни, разнообразных истоках «разлома», гипотеза о подмене понятия «смысл жизни» «целью жизни».

Ключевые слова: смысл жизни, экзистенциальная философия, логика, жизненная цель, экзистенциальный поиск.

Kwiatkowski G.J., Prilukova E.G.
LIFE SENSE HERE, NOW AND FOREVER?

South Ural State University (national research university), Chelyabinsk

The aim of the study was to deconstruct the myth of the meaning of life by a formal logical method. The main results of the study were the provisions on the need for a "rift" to identify the meaning of life, the various origins of the "rift", the hypothesis of replacing the concept of "meaning of life" with the "purpose of life".

Keywords: the meaning of life, existential philosophy, logic, life purpose, existential search.

Актуальность. Современный человек проявляет ярко выраженный интерес к тематике и инструментам экзистенциальной философии, знакомство с которой, хотя бы поверхностное, происходит в школьном курсе литературы и благодаря обращению к экзистенциальной философии в ходе занятий по курсу философии в университете. Художественное мастерство писателей-нобелиатов, яркое образное описание поведения обычного человека в необычных ситуациях, возможность обращения к материалу собственной конкретной единичной жизни – все это вызывает интерес у школьника и студента, а дальнейшее разворачивание собственного эмпирического опыта поведения в пограничных ситуациях (понимаемых в широком смысле как препятствие на пути к подлинному существованию) способствует относительно легкому проникновению в мир экзистенциальной философии и столь же легкому, но поверхностному использованию ее инструментария.

Одной из наиболее привлекательных идей в философии экзистенциализма является поиск смысла жизни. Само сочетание «смысл жизни» производит на студенческую аудиторию некое магическое воздействие, актуализирующее завышенные ожидания от результата обсуждения – как неоднократно признавались сами студенты, после рассказов о творческих поисках Ж.-П. Сартра и А. Камю, жизненном пути К. Ясперса, А. де Сент-Экзюпери и В. Франкла, обсуждения экзистенциальных идей в творчестве В. Быкова, братьев Стругацких, В.В. Высоцкого хотелось позитивного волшебства, подобного карточному фокусу, внезапному появлению из потайного кармана универсального смысла жизни для всех или

индивидуального смысла, но для каждого персонально. Тем выше оказывалось разочарование, когда выяснялось, что смысл жизни есть не совсем то, что они себе представляли, что поиски его следует вести не так, как их обычно ведут, что каждый должен искать его сам – и результаты поиска не гарантированы, что смысл жизни всегда соотносим лишь с моментом «здесь и сейчас», что его приходится утверждать и бороться за него, что он может быть обесценен как внешними обстоятельствами, так и внутренними конфликтами и так далее.

В этом разрыве между привлекательностью смысла жизни как понятия и разочарованием открытия сложности его реализации как идеи повинно индивидуальное завышенное ожидание смысла жизни «здесь, сейчас и навсегда», позволяющие утверждать, что сам процесс поиска смысла жизни становится разновидностью современного мифа.

Цель. Для деконструкции мифа о поиске смысла жизни необходимо провести логический анализ понятия и установить его действительное значение. Мы не будем касаться в настоящей статье содержательных аспектов понятия «смысл жизни» вследствие того, что для этого требуется определение содержания понятия «жизнь», что еще более осложнит наше рассуждение, поэтому адресуем читателя к работе В.Ю. Даренского [3]. Укажем лишь, что для в данном рассуждении мы рассматриваем как тождественные понятия «жизнь» и «конкретное индивидуальное существование».

Материалы и методы. Как нам представляется, возникновение интереса к поискам смысла жизни лишь отчасти обусловлено духовной ситуацией времени, требующей от современного человека мировоззренческой определенности. Другим, возможно, более значимым источником этого интереса выступает мировоззренческие идеалы, формируемые

Инструмент анализа смысла жизни сформирован в процессе лингвистического поворота, характерного для социально-гуманитарного познания XX в. В рамках заданной лингвистическим поворотом рамки познавательного процесса мир понимается как текст и поддается анализу при помощи инструментов логики и семиотики; и, если первое представляется последовательно познающему себя разуму привычным хотя бы благодаря философии Г.В.Ф. Гегеля, то второе является относительно новым моментом современной теории познания. В самом общем виде, смысл жизни не следует рассматривать как набор рецептов для ведения «достойной жизни», он также является аналитическим инструментом лингвистического поворота. Категория «смысл» в целом характеризует меру связности значений, в роли которых выступают теоретические и эмпирические факты, помещенных познающим субъектом в общий ряд. Текст признается осмысленным, если единство его означенных элементов позволяет сконструировать непротиворечивый образ, подчиненный законам избранной содержательной формы. В свою очередь бессмысленными являются

тексты, не позволяющие сконструировать непротиворечивые образы, в первую очередь, те, содержание которых нераспознаваемо, например, вследствие фундаментальных нарушений правил грамматики и логики или выражении мыслимого на нескольких различных языках одновременно, форма неопределенна или нарушены ее законы. Но использование смысла как инструмента обеспечения единства текста означает, что в исходном наборе значений, заданных в тексте, это единство изначально отсутствует, либо оно нарушено некими внешними обстоятельствами. Мы называем это состояние «разломом», требующим конструктивных действий по возвращению жизни внутреннего единства, т.е. осмысленности.

Результаты и обсуждение. Первое следствие, с необходимостью возникающее из подобного подхода к определению смысла, позволяет утверждать, что в случае изначально цельной жизни, не подвергавшейся разломам (до настоящего времени либо вообще), вести разговор о смысле жизни невозможно – текст, состоящий из единственной структурной единицы, безусловно может считаться означенным, но в контексте нашего подхода вряд ли может рассматриваться как осмысленный. Гипотетически такая жизнь возможна, ее описание будет более всего напоминать монологи персонажей «Приключения солдата Швейка»: «С самого рождения я хотел стать X, я учился на X, я жил как X, я вырос и стал X, и всю жизнь был X, было трудно, но я всю жизнь был X». Реальные эмпирические примеры нам в жизни не встречались, но приходится признать их теоретическую возможность.

Второе следствие, возникающее применительно к понятию индивидуальной жизни, показывает, что средства «разлома» жизни на части разнообразны и многочисленны. В этой роли могут выступать как внешние события, так и события внутреннего мира, как чрезвычайные, так и обыденные ситуации – и потенциально они могут встретиться в жизни любого индивида. В состав поисков смысла жизни эти ситуации, их условия и последствия попадают лишь в том случае, если они приводят к действительному разлому, невозможности действовать прежним образом в свете вновь открытого – временные преодолимые трудности обычно не требуют обращения к осмыслению жизни.

Применяя все вышесказанное к эмпирическому поводу, давшему начало нашим рассуждениям, а именно популярности темы поисков смысла жизни в студенческой аудитории, можно получить дилемму: либо в жизненном опыте современного студента к 19-20 годам уже встречаются события, «разламывающие» целостную жизнь на части, сращивать которые приходится посредством обращения к философской категории смысла, и в этом случае обращение к категории «смысл жизни» оправданно, либо в жизненном опыте современного студента в 19-20 лет еще не встречалась ситуация действительного «разлома», и в этом случае требуется искать не смысл жизни, а ее цель, которая позволила бы им повисить

продуктивность жизни и, обретя подобную цель, следовать ей на протяжении либо всей жизни, либо длительного отрезка этой жизни. Для превращения этой конструкции в посылку формально правильной дилеммы требуется установить, имели ли место в жизни конкретных студентов какие-либо «разломы» либо нет – и в ходе бесед со студентами, как правило, выяснялось, что таковых разломов не было; более того, объяснение сущности смысла жизни как установки на понимание жизни как целого из точки «здесь и сейчас» способствовало переводу темы разговора о жизни в будущем, что еще больше укрепляет нас в уверенности, что на самом деле современному студенту нужна цель, а вовсе не смысл.

Заключение. Все вышесказанное, с одной стороны, говорит о реальном отсутствии цели в жизни молодых людей или неумении их генерировать, а также о высоком уровне доверия к внешним инстанциям (например, преподавателям философии), которые в силу исполняемых функций могли бы сформулировать цели и обеспечить условия их всеобщего принятия. На мифологический характер поисков смысла жизни уже неоднократно обращали внимание исследователи: во-первых, он начинает восприниматься как «одно из априорных свойств сознания, регулирующих жизненную позицию человека» [1, С. 8], во-вторых, люди «знают, что перед смертью положено обращаться к размышлениям о Боге и начинать вдруг особенно остро ощущать жизнь» [6, С. 144] – и это также представляет интересную тему для исследования механизма образования данного стереотипа, занимающего не самое видное место в массовой культуре. Но все же нам представляется, что здесь мы сталкиваемся с примером неправильного оперирования понятиями, и вместо поисков смысла жизни речь идет о желании обрести некую значимую цель, о жажде трансцендентности, о преобладании идеалистических структур в мировоззрении молодежи, и о разновидности экзистенциальных страхов (прожить бессмысленную жизнь, после которой не остается исторического следа, растратить себя впустую и т.д. [2]). В этом контексте воля к смыслу имеет характер защитного механизма, призванного замаскировать реальную сложность социальной действительности «единственно верным» решением относительно сияющей на горизонте цели, свет которой разгоняет экзистенциальные страхи и рассеивает ложные образы. Увы, как представляется, вне деятельностного принципа [4; 5], вне установки на индивидуальную продуктивную деятельность, найденное вряд ли принесет желаемые результаты, а, следовательно, будут возникать новые и новые мифы.

Таким образом, становится понятно, что имеет в виду грядущее молодое поколение, когда демонстрирует интерес к смыслу жизни. Что они будут делать, когда его не найдут?

Список использованной литературы

1. Акимов, Р.А., Бабаева, Д. П. Смысл человеческой жизни (теоретический анализ понятия) / Р.А. Акимов // Известия высших учебных заведений. Северо-Кавказский регион.

Общественные науки. 2023. № 1. С. 4-11. DOI: 10.18522/2687-0770-2023-1-4-11. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/smysl-zhizni-cheloveka-teoreticheskiy-analiz-ponyatiya> (дата обращения: 11.04.2024 г.).

2. Аникина, Т.Г. Смысл как мера времени человеческого бытия // Вестник Челябинской государственной академии культуры и искусств. 2013. № 2 (34). С. 90-92. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/smysl-kak-mera-vremeni-chelovecheskogo-bytiya> (дата обращения: 10.05.2024 г.).

3. Даренский, В.Ю. «Смысл» и «смысл жизни» как категории философской антропологии / В.Ю. Даренский // Международный журнал исследований культуры. 2014. № 2 (15). С. 34-41. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/smysl-i-smysl-zhizni-kak-kategorii-filosofskoy-antropologii> (дата обращения: 11.04.2024 г.).

4. Кособукова, О.В. Развитие представлений о смысле и личностном смысле в отечественной психологии // Вестник Красноярского государственного педагогического университета им. В.П. Астафьева. 2009. 1. С. 92-98. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/razvitie-predstavleniy-o-smysle-i-lichnostnom-smysle-v-otechestvennoy-psihologii> (дата обращения: 10.05.2024 г.).

5. Леонтьев, А.Н. Деятельность, сознание, личность / А.Н. Леонтьев. М.: Политиздат, 1979. 304 с. URL: <https://www.marxists.org/russkij/leontiev/1975/dyeatyelnost/txt14.htm> (дата обращения: 11.04.2024 г.).

6. Поварницын, С. Смысл жизни перед лицом смерти // Известия Российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена. 2009. № 117. С. 138-144. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/smysl-zhizni-pered-litsom-smerti> (дата обращения: 15.04.2023 г.).

Сведения об авторах статьи:

Квятковский Георгий Юрьевич – кандидат социологических наук, доцент, доцент кафедры философии ФГАОУ ВО «Южно-Уральский государственный университет (национальный исследовательский университет)», г. Челябинск, пр. Ленина, 76.

Email: Kwiatkowski_geor@mail.ru

Прилукова Екатерина Григорьевна – доктор философских наук, доцент, профессор кафедры философии ФГАОУ ВО «Южно-Уральский государственный университет (национальный исследовательский университет)», г. Челябинск, пр. Ленина, 76.

Email: prilukova74@gmail.com

УДК 304.3

Коновалова А.А., Мансурова З.Р.

ВЛИЯНИЕ ЦИФРОВИЗАЦИИ НА РАЗВИТИЕ ЛИЧНОСТИ СОВРЕМЕННЫХ ДЕТЕЙ

Уфимский юридический институт МВД России, г. Уфа

В данной статье рассматриваются факторы, оказывающие влияние на развитие личности детей в современном мире. Был сделан вывод, что нахождение детей в информационной среде может быть как положительным, так и негативным. Показаны возможности и риски цифровизации для психологической и психоэмоциональной составляющей несовершеннолетнего. Определили, что негативные факторы могут привести к изменению поведения ребёнка, возможным нервным и психическим расстройствам личности, возникновению цифровой деменции или цифрового слабоумия. Были рассмотрены положительные факторы, влияющие на когнитивную и социальные сферы развития детей.

Ключевые слова: цифровизация общества, информационные и телекоммуникационные технологии, дети и подростки, психическое и психоэмоциональное развитие, киберпреступления.

Konovalova A.A., Mansurova Z.R.

THE IMPACT OF DIGITALIZATION ON THE PERSONALITY DEVELOPMENT OF MODERN CHILDREN

Ufa Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Ufa

This article examines the factors influencing the development of children's personality in the modern world. It was concluded that the presence of children in the information environment can be both positive and negative. The possibilities and risks of digitalization for the psychological and psycho-emotional component of a minor are shown. It was determined that negative factors can lead to changes in the child's behavior, possible nervous and mental personality disorders, the emergence of digital dementia or digital dementia. The positive factors influencing the cognitive and social spheres of children's development were considered.

Keywords: digitalization of society, information and telecommunication technologies, children and adolescents, mental and psycho-emotional development, cybercrimes.

Современный мир характеризуется развитием информационных и цифровых отношений, в которых телекоммуникационные технологии стали средством упрощения жизни. Не для кого не секрет, что получение информации в 21 веке стало легким способом, ведь с помощью сети-Интернет, можно найти абсолютно любые сведения по своим запросам.

Цифровизация общества имеет свои преимущества: свободный поиск информации, общение с людьми на расстоянии, покупка или продажа товаров и услуг в один клик, удаленная работа и т.д. Однако у развития телекоммуникационных технологий и общедоступной сети-Интернет есть свои недостатки: утечка информации, киберпреступления, вредоносный спам и другие риски.

Глобальной проблемой для общества стало нахождение детей в Интернете. Цифровизация общества повлияла на способы воспитания детей – теперь у каждого ребёнка есть смартфон, с помощью которого он может попасть в социальные сети, мессенджеры и другие информационные ресурсы. Помимо родителей, которые добровольно погружают

своего ребёнка в информационные сети, школы и другие образовательные учреждения тоже перешли на использование телекоммуникационных средств.

Нахождение ребёнка в информационной среде является весьма опасным явлением, ведь цифровизация оказывает влияние на психофизическую, когнитивную, эмоциональную, коммуникативную, социальную и другие сферы развития [1, с. 160].

Первым негативным фактором является то, что ребёнок заменяет повседневную деятельность на использование «гаджетов», и получает информацию из сети-Интернет, а не посредством изучения мира. Данное явление влияет на восприятие окружающей действительности, способы мыслить и чувствовать, а также самостоятельно получать информацию. Легкодоступное получение информации повлияло на то, что дети перестали анализировать прочитанное, данное явление можно назвать цифровым слабоумием. Особенно сильно на получение информации повлияло создание умного интеллекта, а именно GPT, который сам собирает информацию в Интернете и выдает готовый ответ.

Следующим негативным фактором, влияющим на психическое развитие ребёнка, является получение опасной информации. В Интернете существует неограниченное числом количество социальных сетей, в которых ребёнок по незнанию может разместить личную информацию и подвергнуться угрозе. Чаще всего дети размещают информацию: о себе и своей семье, фотографии, место жительства, место учебы, сведения о своих интересах и т.д. С помощью данной информации взрослые лица могут вторгнуться в личное пространство ребёнка и посредством входа в доверии совершить один из видов киберпреступления – груминг.

Опасной информацией для ребёнка так же может стать доступ к неподобающему контенту: видео с насилием над людьми/животными, фильмы про преступников, сайты с продажей наркотических средств, оружия, порно и др. Все это может повлиять как на психическую составляющую несовершеннолетнего, так и на его поведение. Ребёнок может потерять контроль над своими эмоциями, подражать асоциальному поведению актёров.

Ещё одним фактором, который негативно сказывается на формировании личности ребёнка является зависимость от телекоммуникационных сетей и технологий. Г.В. Солдатов и Е.И. Рассказова провели исследование, в ходе которого выяснили, что 13% детей в возрасте 7-10 лет имеют склонность к интернет-зависимости [3, с. 28]. Данный фактор влияет на психологическую и психоэмоциональную сферы развития детей, так как ребёнок отказывается воспринимать окружающую действительность и отдаёт свое предпочтение лишь виртуальному пространству. У несовершеннолетнего нет потребности в изучении мира посредством живой игры или изучением книг, а также разговоров с родителями или друзьями.

Из-за зависимости к сети-Интернет у ребёнка развивается цифровая деменция, отречение от мира, отказ от проживания реальности.

Самой распространённой Интернет-зависимостью является – зависимость от компьютерных игр. Данная проблема может быть связана с тем, что у ребёнка отсутствуют друзья в реальной жизни, либо есть проблемы в семье, от которых он пытается «сбежать» в виртуальную реальность [3]. Однако зависимость от компьютерных игр может привести к другим проблемам: ребёнок становится агрессивным, не способен контролировать свои эмоции – на этом уровне могут развиваться нервные и психические расстройства личности.

Помимо негативных факторов, которые влияют на развитие детей, есть и положительные.

В информационных сетях существуют различные виды обучающих программ и ресурсов, которых нет в реальной жизни. Например: через Интернет можно изучать различные языки с педагогами, которые являются носителями данных языков. Так же можно записываться на различные курсы для получения и развития навыков.

С помощью информационных сетей ребёнок может проявить свои таланты, а также найти новых друзей. Например: ребёнок печет торты и выкладывает видео-рецепты готовки, в последующем его зовут на шоу-детских талантов.

Так же необходимо отметить тот факт, что современные дети более мобильны, могут воспринимать информацию с различных потоков в различных форматах. Помимо этого, с помощью внедрения информационных устройств в образовательную среду, дети создают различные презентации и видеоматериалы, благодаря чему лучше усваивают информацию.

Таким образом можно сделать вывод, что общество не стоит на месте и находится в постоянном развитии. Современное общество принято характеризовать цифровым. По данным ЮНИСЕФ третья часть от всех пользователей сети-Интернет составляют лица, младше 18 лет. Пользование информационными технологиями влияет на детей, как с положительной, так и с отрицательной стороны. В связи с этим необходимо, чтобы родители, которые добровольно внедряют своего ребёнка с информационные отношения, осуществляли контроль, а также проводили работу по правилам использования телекоммуникационных средств.

Список использованной литературы

1. Буслаева Е. Л. Цифровизация общества как фактор психического и психосоциального развития младших школьников // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Образование и педагогические науки. 2020. №2 (835). - URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/tsifrovizatsiya-obschestva-kak-faktor-psihicheskogo-i-psihosotsialnogo-razvitiya-mladshih-shkolnikov> (дата обращения: 19.03.2024).
2. Коновалова А.А. Психолого-социальные вопросы профилактики преступности несовершеннолетних. В сборнике: Педагогика и психология в деятельности сотрудников

правоохранительных органов: интеграция теории и практики. Материалы Международной научно-практической конференции. Санкт-Петербург, 2022. С. 406-410.

3. Солдатова Г.У., Рассказова Е.И. Психологические модели цифровой компетентности российских подростков и родителей // Национальный психологический журнал. 2018. № 2 (14). С. 25-31. - URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/tsifrovizatsiya-obschestva-kak-faktor-psihicheskogo-i-psihosotsialnogo-razvitiya-mladshih-shkolnikov> (дата обращения: 19.03.2024).

Сведения об авторах статьи:

Коновалова Анастасия Андреевна – курсант 4 курса Федерального государственного казенного образовательного учреждения высшего образования «Уфимский юридический институт Министерства внутренних дел Российской Федерации», Факультет подготовки следователей,

E-mail: nastusshakonovalova@gmail.com

Мансурова Зиля Рахимлановна – доцент кафедры педагогики и психологии в деятельности сотрудников ОВД, подполковник полиции, кандидат медицинских наук

УДК: 378.14:373.2

Курачев Д.Г.¹, Курачева Л.Г.²

СОВРЕМЕННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ ФИЗКУЛЬТУРНО-ОЗДОРОВИТЕЛЬНОЙ РАБОТЫ

¹ Академия при Президенте Российской Федерации, РАНХиГС, г. Брянск

² Брянский государственный университет имени академика И.Г. Петровского, г.Брянск

Современные технологии физкультурно-оздоровительной работы направлены на привлечение родителей в образовательный процесс, являются способами организации социальной работы в ДОО. Рассмотрены методические приемы по таким инновационным технологиям как фрироуп и фитбол-занятия в физкультурно-оздоровительной работе ДОО.

Ключевые слова: физическое воспитание, высшее образование, современные технологии физического воспитания, фрироуп, фитбол-занятия, физкультурно-оздоровительная работа, дошкольный возраст.

Kurachev D.G.¹, Kuracheva L.G.²

MODERN TECHNOLOGIES PHYSICAL EDUCATION AND RECREATION WORK

¹ The Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (The Presidential Academy, RANEPA), Bryansk, Russia

² Bryansk State Academician I.G. Petrovski University, Bryansk, Russia

Modern technologies of physical culture and recreation work are aimed at involving parents in the educational process, they are ways of organizing social work in preschool institutions. Methodological techniques for such innovative technologies as freeroupe and fitball-classes in physical education and recreation activities of preschool educational institutions are considered.

Keywords: physical education, higher education, modern technologies of physical education, freeroupe, fitball classes, physical education and wellness work, preschool age.

Современные технологии физкультурно-оздоровительной работы дошкольных образовательных организаций позволяют вовлечь семьи воспитанников в образовательный процесс, дают возможность родителям освоить новые способы взаимодействия с детьми, получить опыт проведения досуга.

Подготовка педагогов дошкольного образования в вузовской системе предусматривает освоение студентами дисциплины методического модуля «Теория и технологии физического воспитания детей». В настоящее время дошкольные учреждения испытывают дефицит в хорошо подготовленных кадрах, занимающих должность инструктора по физическому воспитанию. Так, в Брянской области только 60% ДОО имеют в штате данного специалиста, поэтому знание основ физического воспитания в соответствии с возрастными особенностями детей одна из важнейших задач подготовки воспитателей, которым необходимо обеспечить двигательную активность детей не менее 50-60% на протяжении дня. Помимо рассмотрения классических разделов дисциплины (цели, средства, методы, формы физического воспитания) важными темами являются современные инновационные технологии в физкультурно-оздоровительной работе ДОО, организация работы в рамках дополнительного образования.

Многие из современных технологий физического воспитания, так или иначе, известны студентам, однако необходимо осваивать терминологию и специфику их применения в ДОО: фрироуп, фитбол-занятия, стретчинг, пилатес, черлидинг, геокешинг, СОРСИ и др. [2]. В данной статье мы остановимся на технологиях фрироуп и фитбол-занятиях в ДОО.

Слово фрироуп в переводе с английского означает свободная веревка, однако несмотря на иностранное название фрироуп возник в России, это молодое спортивное направление, формат активного досуга, вобравший в себя положительные моменты из национальной школы туризма, тренинга естественных изменений и традиций массовых гуляний. Его развитием занимается Национальная федерация фрироупа, основным документом являются правила соревнований по фрироупу [9].

Фрироупоп, предусматривает прохождение участниками дистанции из веревочных элементов, без касания контрольных поверхностей (земли), похож на веревочные дистанции, «лазалки». Однако приверженцы фрироупа отмечают, что разница огромна: нет ни одного совпадающего препятствия, дистанция динамична: любой элемент можно снять и установить другой; дистанция располагается на высоте не более метра (для детей несколько десятков сантиметров над землей).

Фрироуп доступен разным возрастным категориям (в том числе и детям с 3 лет), людям с ОВЗ, так как дистанцию можно формировать исходя из возможностей и особенностей участников. Для инвалидов с различными нарушениями рассчитывают нагрузку, исходя из специфики заболевания, например, лицам с заболеваниями опорно-двигательного аппарата, при проблемах с ногами, упор делается на руки и наоборот.

Полоса препятствий чаще всего размещается на воздухе, но может быть и в помещении. Деревья (или искусственные стойки) обвязываются тросами (цепями), навешиваются веревки. Дистанция может быть кольцевой и линейной. В настоящее время существует более 200 элементов для дистанций различного типа, из которых можно составить любую по сложности трассу. Элементы фрироупа имеют образные названия: зубы, бабочка, велосипед, пасть дракона и др. На прохождение дистанции в личном зачете отводится 1-3 минуты, в команде 5-6 минут.

Для безопасности участников выработаны требования к поверхности падения (резиновые маты, специальное покрытие пола, песок, трава, снег и отсутствие камней, шишек, веток и т.п.) и к снаряжению участников. Одежда, должна защищать от ушибов и царапин, необходимы каски, перчатки, для детей допускаются налокотники и наколенники. Инструкторы на дистанции обязательно страхуют участников.

Выделяют два вида соревнований по фрироупу, во-первых, «на время» (оценке подлежит время прохождения дистанции, качество не учитывается), во-вторых, «на прохождение» (важны качество и количество пройденных элементов). Проходить дистанцию можно индивидуально (участник самостоятельно проходит всю дистанцию), как эстафету (участники команды последовательно проходят каждый из участков дистанции) или как групповое прохождение (одновременное прохождение дистанции всеми участниками команды).

Обязательно знакомим студентов с оборудованием от производителей (современные площадки для фрироупа) и способами внедрения технологии педагогами ДОО. Фрироуп эффективно применяется для организации массовых мероприятий, совместных с родителями и детьми праздников в ДОО. Обычно родители, которые работают в туристических центрах и знакомы с данной технологией имеют оборудование, знают узлы для фрироупа, владеют техникой работы с веревкой и требованиями фрироупа по безопасности при постановке дистанций, помогают организовать такое мероприятие на базе ДОО. Фрироуп гармонично развивает все группы мышц, спортивные качества, тренирует мышление и порождает совместные эмоции. Такие мероприятия любимы детьми и надолго остаются в памяти.

Занятия на фитбол-мячах привлекают внимание педагогов ДОО. Фитбол-мяч – это большой упругий мяч от 45 до 95см в диаметре. На занятиях могут использоваться мячи разных форм: круглой с рожками, ручками; круглой, овальной, в форме животных. Чаще всего в ДОО используются мячи круглой формы с рожками или ручками. Однако, несмотря на кажущуюся простоту использования фитболов, на практике педагоги сталкиваются с определенными трудностями, поэтому необходимо соблюдать следующие правила. Во-первых, мяч должен быть подобран в соответствии с ростом, а именно - при посадке на мяч между туловищем и бедром, бедром и голенью, голенью и стопой должен быть прямой угол, следовательно, необходимо учитывать, что дети в группе разного роста и в ДОО важно иметь мячи разных размеров. Мячи объемны и им требуется место для хранения. Сам мяч неустойчив, поэтому для профилактики травматизма занятия проводятся по подгруппам. При выполнении упражнений воспитатель обращает внимание детей, что важно не задерживать дыхание, избегать быстрых и резких движений. Обязательно следить за наличием спортивной формы и обуви.

Т. А. Грищенко, Р.А.Жуплей, Е. А. Зайцева (2023) отмечают, что на занятиях с фитболами дети должны находиться друг от друга и от выступающих предметов в зале на расстоянии 1-1,5 м. Выполнять упражнения в индивидуальном темпе и ритме [4].

С. Н. Ермакова (2019) указывает и другие необходимые для соблюдения методические требования [5], прежде всего важность соблюдения правильности техники выполнения упражнений.

В. В. Амплеева, Н. Н. Назаренко (2016) подробно раскрывают этапы работы с детьми на футбол-занятиях [1]: знакомство, углубленное разучивание, совершенствование движений в вариативных формах, а также в игре и соревнованиях.

Упражнения с футболом дают нагрузку на большинство групп мышц, помогают формированию правильной осанки, так как укрепляют и развивают мышцы конечностей, спины, брюшного пресса; улучшают координацию движений, развивают вестибулярный аппарат и способствуют повышению гибкости и ловкости [7]. Также упражнения на фитолах оказывают массажное действие и стимулируют работу внутренних органов. Особенностью старшего дошкольного возраста при проведении комплексов ОРУ является выполнение упражнений в парах и небольших подгруппах. Такое выполнение упражнений расширяет возможности развития социально-коммуникативных качеств детей.

Студентам разъясняются особенности проведения занятий с футбол-мячами, показываются приемы работы педагогов с включением сказки в занятие, организацию общеразвивающих упражнений, объединенных общей сюжетной линией, опыт педагогов дополнительного образования по проведению занятий совместно с детьми и родителями на футбол-мячах. Также студенты знакомятся с парциальными программами, например, футбол – аэробика для детей «Танцы на мячах» [9] – автор Е.Г. Сайкина (2008); футбол-гимнастика в физическом воспитании детей дошкольного возраста [3] – автор Н.П. Власенко (2018).

Рассмотренные современные технологии физического воспитания: фрироуп, занятия на фитолах, а также стретчинг, пилатес, черлидинг, геокешинг, СОРСИ и др. способствуют осуществлению комплексного подхода к воспитанию и оздоровлению детей дошкольного возраста, повышают имидж детского сада среди родителей, общественности, образовательных учреждений района и города, пропагандируют здоровый образ жизни. Данная тема с интересом изучается студентами, после прохождения темы обучающиеся выполняют тестирование на закрепление знаний. На практических занятиях представляют освоенные элементы технологий, либо составленные конспекты разработанных самостоятельно занятий; выполнение тематических лепбуков [6] – как пособий для детей по расширению знаний о современных технологиях физкультурно-оздоровительной работы.

Изучение данной темы повышает интерес к занятиям, усиливает мотивацию к обучению в теоретическом аспекте, получению практических навыков дисциплины «Теория и

технологии физического воспитания детей», знакомит со способами организации социальной работы в ДОО.

Список использованной литературы

1. Амплеева, В. В., Назаренко, Н. Н. Фитбол - аэробика как средство развития ловкости детей старшего дошкольного возраста // Евразийский научный журнал. 2016. №10. Борисова М. М. Теория и технология физического воспитания и развития ребенка. М.: ИНФРА-М, 2019. 299 с.
2. Власенко, Н.П. Фитбол-гимнастика в физическом воспитании детей дошкольного возраста (теория, методика, практика). М.: Детство-пресс, 2018. 112с.
3. Грищенко, Т. А., Жуплей, Р.А., Зайцева, Е. А. Опыт работы ДОО по здоровьесберегающей технологии «Фитбол-гимнастика» <https://1-sept.ru/component/djclassifieds/?view=item&cid=2:publ-do-bf&id=1606>
4. Ермакова, С. Н. Использование фитбол-мячей в системе физического воспитания старших дошкольников как средство укрепления опорно-двигательного аппарата. Белгород: Управление образования администрации города Белгорода. 2009.
5. Курачев, Д. Г., Курачева, Л.Г. Лэпбук в работе с одаренными дошкольниками / Д. Г. Курачев, Л. Г. Курачева // Психология одаренности и творчества. М.: Известия института педагогики и психологии образования, 2019. С. 108-113.
6. Нефедова, Е. В., Курачева, Л. Г. Физические упражнения с мячом как средство развития ловкости у дошкольников // Физическая культура, спорт, туризм: наука, образование, технологии. Челябинск, 2022. С. 243-245.
7. Правила соревнований по фрироупу – 2020//ред.: Божева И. и др. Утверждено Правлением Национальной федерации фрироупа (февраль 2020 года)http://freerope.org/sites/default/files/pravila_friroupa_v_22.02.2020.pdf
8. Сайкина, Е.Г. Фитбол – аэробика для детей «Танцы на мячах»: Учебно – методическое пособие/ Е.Г. Сайкина, С.В. Кузьмина. СПб.: Издательство РГПУ им. А.И. Герцена, 2008. 209 с.

Сведения об авторах статьи:

Курачев Дмитрий Геннадьевич - доктор философских наук, профессор кафедры общеправовых и социально гуманитарных дисциплин академии при Президенте Российской Федерации, РАНХиГС в Брянске
e-mail: kyrachev@mail.ru

Курачева Лариса Геннадьевна - кандидат психологических наук, доцент кафедры педагогики и психологии детства Брянского государственного университета имени академика И.Г. Петровского, Брянск
e-mail: larisakuracheva@mail.ru

УДК 334.7Г2.01

Лукьянов А.В., Хакимова З.С.

СОЦИОКУЛЬТУРНЫЕ АСПЕКТЫ ФОРМИРОВАНИЯ ЗДОРОВЬЯ ЧЕЛОВЕКА И ОБЩЕСТВА

Уфимский университет науки и технологий, г. Уфа

В статье дан анализ социальных и культурных аспектов становления здоровья современного человека и общества. Авторы исследуют взаимодополнительность таких духовных способностей человека, как разум и чувства. Данные способности характеризуют целостное пространство деятельности и культуру общества. Здоровье общества всегда связано с самосознанием человека. Духовными детерминантами здоровья выступают культурные традиции, связанные с высокой духовностью российского суперэтноса. При этом дух коллективизма есть установка на общественность, позволяет усилить сотрудничество людей, повысить саму культуру диалога культур, сопряженную с социальным и духовным здоровьем.

Ключевые слова и фразы: здоровье современного человека и общества. Разум и чувства человека. Культура общества. Духовные детерминанты здоровья. Культурная традиция. Дух коллективизма. Культура диалога культур.

Lukyanov A.V., Khakimova Z.S.

SOCIOCULTURAL ASPECTS OF THE FORMATION OF HUMAN HEALTH AND SOCIETY

Ufa University of Science and Technology, Ufa

The article analyzes the social and cultural aspects of the formation of the health of modern man and society. The authors explore the complementarity of human spiritual abilities such as mind and feelings. These abilities characterize the holistic space of activity and the culture of society. The health of society is always linked to human self-awareness. The spiritual determinants of health are cultural traditions associated with the high spirituality of the Russian superethnos. At the same time, the spirit of collectivism is an attitude towards the public, which makes it possible to strengthen people's cooperation, to enhance the culture of cultural dialogue itself, which is associated with social and spiritual health.

Key words and phrases: health of modern man and society. The human mind and feelings. The culture of society. The spiritual determinants of health. Cultural tradition. The spirit of collectivism. The culture of the dialogue of cultures.

В настоящее время мы наблюдаем неравномерное развитие в экономическом, техническом базисе и надстройке. Оздоровление экономики, развитие философского мышления, становление государственного регулирования сопряжено с понятием «прогресса». Данный прогресс связан с утратами в ходе продвижения общества к гуманной цели воспроизводства духовного человека. Сам мир культуры под воздействием цифры, цифровизации жизни, становится глубоко эластичным. Эластичным становится и само историческое время, [1, с.157-164]. Когда разрушается смысловая компонента истории, то, тем самым, достигает небытия и здоровье. Последнее не существует, если исчезают вопросы, а куда и для чего движется здоровье?

Последнее не оказывается сопряженным с тем, что не существует и отдаляется от той точки, где не существует как предмет. Здоровье включает в себя не только цель, но и

предназначение. В данном отношении здоровье оказывается связанным со смыслом происходящего. Здоровье всегда устремлено к работающему, трудящемуся человеку. Здоровье не связано также с автоматически происходящим, в котором нуждается сама жизнь. Ведь люди живут не для того, чтобы жить, а просто потому, что они существуют. Но желанное бытие не в силах обойтись без смысла. Тот, кто отрицает смысл как реальное, снимает предметное содержание культурного прогресса.

При этом социокультурный аспект становления здоровья человека не существует реально. Здоровье есть еще то, что не реализовано реально; оно существует не в объективно-объектной реальности, а в диалектической тенденции, где культурный прогресс имеет смысл. Смысл, если и существует, то оказывается перспективой становления здоровья. Таким образом, здоровье, хотя и оказывается скрытым для добрых целей, тем не менее, оно направлено на реализацию способности человека к совершенствованию мира. Здоровье человека имеет добрые цели, и данная перспектива всегда возникает перед мышлением, которое связано с тем, что необходимо. Нам думается, что необходимое бытие, как правило, имеет цель стать творческой перспективой, а перспектива имеет смысложизненную направленность.

Но, как бы то ни было, здоровье обладает целостностью того, что необходимо вообще. Оно сопряжено со смыслом историко-культурного развития. В этом плане социокультурный аспект формирования здоровья человека и общества имеет основание, которое выражается в статично существующем смысле. Но данный смысл есть то, что разворачивается в ходе истории.

Заметим, что единичное и особенное самого содержания культурного прогресса, зачастую, оказываются лишенными точки опоры. Если бы мир имел в своей основе лишь энтропию, то вся история бы прекратилась. Необходимо заметить, что все гуманное, как собирательное представление о смысле истории, выступает обширным пространством, как ограниченным антропологическими факторами. Человек есть не только телесное, душевное и духовное существо, а трансцендентальное; он не подчиняется кратким мгновениям, а является настолько «точечным», что синтезирует вечное и мгновенное. В данном смысле, современность «не есть внезапное, бесконечно краткое мгновение, но является неким целым» настоящего времени [1, с.176]. Тем не менее, в этом целом, которое мы называем «сегодня», заключены дни, недели, которые обладают длительностью. Это время занимает середину временного ряда. Россия, в этом плане, как «срединная культура», синтезирует прошлое и будущее. Россия связана с интенсивным характером социального времени. Она, по большому счету, находится вне своих культурных проявлений, но не вне духовного пространства, а,

значит, вне становления и исчезновения. Россия есть страна, которая зажата между Востоком и Западом. Это породило своеобразный тип культурно-исторического формирования страны. Настоящая Россия обладает эвристической актуальностью. Сущность России находится целиком в социальном времени и окрашена пространственно. Настоящее – это не внепространственное «теперь». Последнее есть «вот эта комната, эта близкая или далекая печь, эта уличная сцена, этот ландшафт – короче, дополняющий по обстоятельствам пространственный ансамбль» [1, с.177]. Вне данного ансамбля трудно осмыслить «теперь-мгновение», которое как раз сопряжено со здоровьем человека. Ведь здоровье, хотя и не сопряжено с мгновением, оно не в силах выражать настоящее. Когда человек разбит духовно, он не в состоянии вернуться домой. Но есть надежда, что будущие поколения будут лучше ориентироваться в нашем сложном мире [2]. Следует заметить, что «предельные основания человеческого бытия, его качественные характеристики и сущностные силы, к которым, безусловно, относится и надежда человека на более лучший мир» [2, с.2], повышают уровень исследования здоровья человека и общества.

Здоровье человека существует далеко неодновременно и оказывается не полностью предметно завершенным. Капиталистический дух, его рациональная культура напоминает механистический подход к объяснению мира. Здоровье человека, конечно, означает нечто незавершенное. Оно несовместимо с иррациональными свойствами. Здоровье России проистекает из глубокого «рацио». В этой связи, будущее всегда присутствует в прошлом, как некая мечта о лучшей жизни. В этом плане, «срединная» культура России (между Востоком и Западом) может осуществляться, когда Россия опирается на традицию. При этом, утопическое будущее не допускает непосредственных мечтаний о прогрессе. Ведь, утопия связана с чем-то несуществующим. Однако утопия конкретна, когда «направляемый его прогресс актуально оживляется» [1, с.178].

Но мы всегда надеемся на некое «светящееся» в настоящем будущем. Без будущего невозможно социокультурное развитие, которое связано с запланированным творческим будущим. Социокультурный аспекты становления здоровья человека связаны с формированием культурного мира, с чувственной природой. При этом, чувственность есть основа фундаментальной науки. Наука отталкивается от чувственного сознания и от чувственной потребности [3, с.354]. «Образование пяти внешних чувств – это работа всей предшествующей всемирной истории» [4, с.122].

Здоровье человека не может находиться в плену у грубой потребности. Здоровье в этом плане обладает ограниченным смыслом. Здоровье несовместимо с физическим голодом человека. Человек отличается от животного поглощением пищи. «Удрученный заботами,

нуждающийся человек нечувствителен даже по отношению к самому прекрасному зрелищу» [4, с.122]. Но социокультурный аспект становления здоровья связан с преодолением меркантильной стоимости. Здоровье человека, в конечном счете, ориентировано на красоту, на очеловечивание чувств человека. Здоровье создает чувство, человеческое чувство предмета, и направлено на формирование богатства человеческой и природной сущности.

Список использованной литературы.

1. См.: Блох, Э. Тюбингенское введение в философию / Пер. с нем. Т.Ю.Быстровой, с.Е.Вершинина, Д.И.Криушова. – Екатеринбург: Изд-во Урал.ун-та, 1997. – 400 с.
2. См.: Пушкарева М.А. Философия надежды: онто-гносеологический анализ: Монография / М.А. Пушкарева. – Уфа: РИЦ БашГУ, 2021. – 132 с.
3. См.: Маркс К. Экономическо-философские рукописи 1844 года и другие ранние философские работы. – Н.: Академический Проект, 2010. – 775 с. – (Философские технологии).
4. См.: К.Маркс и Ф.Энгельс. Сочинения. Изд-е второе. Н.: Изд-во политической литературы. – М., 1974. Т.42.

Сведения об авторах статьи:

Лукьянов Аркадий Викторович - доктор философских наук, профессор кафедры философии и культурологии факультета философии и социологии Уфимского университета науки и технологий, г. Уфа

Хакимова Зульфия Салаватовна - магистрант кафедры философии и культурологии Высшей школы философии и социологии института гуманитарных и социальных наук ФГБОУ ВО Уфимский университет науки и технологий

УДК 316.77

Матвеева Е.А., Зубаирова-Валеева А.С.
**АРХЕТИПИЧЕСКИЕ ОБРАЗЫ И СМЫСЛЫ В ПРОИЗВЕДЕНИИ С.Г. КОЗЛОВА
«ЕЖИК В ТУМАНЕ»**

Башкирский государственный медицинский университет, г. Уфа

Несмотря на то, что сказка С.Г. Козлова «Ёжик в тумане» рассчитана на детскую аудиторию, в ней поднимаются очень серьезные, «вечные» философские вопросы. В статье анализируются основные архетипы и философские смыслы, содержащиеся в данном произведении.

Ключевые слова: архетип, мифология, сказка, «Ёжик в тумане», символ.

Matveeva E.A., Zubairova-Valeeva A.S.
**ARCHETYPAL IMAGES AND MEANINGS IN THE WORK OF S.G. KOZLOV
“HEDGEHOG IN THE FOG”**

Bashkir State Medical University, Ufa

Despite the fact that the fairy tale by S.G. Kozlov’s “Hedgehog in the Fog” is intended for a children’s audience; it raises very serious, “eternal” philosophical questions. The article analyzes the main archetypes and philosophical meanings contained in this work.

Keywords: archetype, mythology, fairy tale, “Hedgehog in the Fog”, symbol.

Актуальность: Произведение «Ёжик в тумане» Сергея Григорьевича Козлова является одним из самых известных и любимых, как среди детей, так и среди взрослых. Оно является ярким примером сочетания глубины и непосредственности. Автор прибегает к использованию архетипических образов, которые несут глубокий смысл. Сказка очаровывает, но многое ускользает, остается «за кадром». Выявление этих смыслов поможет нам лучше понять замысел автора и, возможно, приоткроет завесу тайны популярности этого произведения.

Цель исследования. Проанализировать произведение Сергея Григорьевича Козлова «Ёжик в тумане» и выявить архетипические образы и философские проблемы, над которыми размышляет автор.

Материалы и методы. В ходе написания работы были использованы методы анализа, синтеза, диалектический метод и индукция. Автор опирался также на разработки историка религий М.Элиаде, психоаналитическую концепцию К.Г. Юнга и идеи экзистенциалистов.

Результаты и обсуждение.

Швейцарский психиатр и психоаналитик Карл Густав Юнг выдвинул предположение о том, что коллективное бессознательное состоит из первичных мифологических образов, которые назвал архетипами. Архетипы представляют собой уникальные паттерны поведения, эмоций и мышления, которые встречаются нам в сновидениях, мифологических и религиозных образах, искусстве и культуре (например, архетип Великой матери, героя, мудрого старца,

архетип божественного младенца и др.). Под их влиянием люди реализуют определенные общечеловеческие модели мышления и поведения.

В произведении Сергея Григорьевича Козлова «Ёжик в тумане» можно заметить несколько наиболее важных общепринятых архетипов, которые встречаются в ходе повествования. В сказке все эти архетипы выражаются в символах загробного и потустороннего мира. Можно сказать, что путешествие главного героя является не иначе как переправой меж двух миров – реальным и потусторонним [1].

Путь ёжика метафорично начинается с колодца – символа спуска в подземное царство, и заканчивается около лампы – символа света. Герой прошел сквозь подземное царство, в котором встретил множество классических символов потустороннего мира. Сам туман, по сути, второй главный герой сказки. В мифологии туман связан с моментом перехода и инициации, когда человек теряет одно устойчивое положение и через переходный этап обретает новый статус [3].

Согласно теории румынского философа Мирча Элиаде, любой обряд инициации состоит из 3 компонентов – отделение, переход и включение [2]. В произведении мы видим, как ёжик входит в лес, отделяясь тем самым от своей предыдущей жизни. Ведь его путь сквозь туман – пространственный переход, который завершается у медвежонка дома, там происходит включение ёжика в новый статус.

Что же обретает ёжик в своем пути инициации? В первую очередь – себя. Путь героя – это обретение индивидуальности, метафорический путь самопознания. В самом начале произведения ёжик узнает себя в отражении воды и далее пытается найти выход из тумана, который является символом запутавшегося в себе человека. Только пройдя через туман и серию встреч с его обитателями, ёжик по-настоящему обретает самого себя. Не случайно в конце герой произносит: “Все-таки хорошо, что мы снова вместе”. Главный герой метафорично находит гармонию с собой.

Второй главный действующий герой сказки – филин, это темный двойник, который следует по пятам за ёжиком, но ничего не может ему сделать. Сам ёжик совсем не боится филина и даже напрямую называет его “психом”. Возможно, ёжик догадывается, что филин есть часть его личности, с помощью которой он познает себя. Первую половину путешествия филин старательно повторяет все его действия: смотрит в лужу и кричит в колодец, но если ёжик совершает это по ходу действия, то для филина это явно новый опыт. В мифологии филин одновременно олицетворяет мудрость и знания, мрак и смерть. Филин старается запутать ёжика, но тот не поддается на его уловки и, более того, показывает ему какое-либо отсутствие страха [3].

Путь из тумана к медвежонку начинается тогда, когда ежик находит дерево, напрямую отсылающий к архетипу мирового древа из психологии. Именно оно соединяет несколько уровней реальности ежика в тумане, пройдя под ним герой начинает слышать голос друга. Мировое древо часто обозначало ось мира и в произведении мы видим, как могучее дерево соединяет мир сна и яви, мир тумана и реальности.

После мирового древа ежик попадает в другой классический архетип – в реку подземного царства. Река, по которой плывет герой, может быть как рекой мертвых – Стиксом, так и рекой забвения – Летой. Оба предположения обозначают переход и завершает обряд инициации ежика. Это финал, который ёжик встречает уже практически смирившись с участью погибнуть в этом тумане. Пройдя сквозь туман и обретя себя ёжик возвращается в свое маленькое общество, но можно заметить, что он стал другим.

Последние слова ежика в произведении посвящены белой лошади. Она является ключевым образом произведения. В начале ежика интересует вопрос “Потонет ли лошадь в тумане?”, то потом вспоминая о ней он говорит:” Как она там, в тумане?”. Для главного героя лошадь становится образом чистой, буквально божественной красоты, которой нет места в настоящем мире, где есть медвежонок. Лошадь как бы навсегда останется частью тумана, никогда его не покинув, как бы этого не хотелось самому ежику. Лошадь позволяет понять аллегория двух видов познания - рационального и чувственного, которые разворачиваются на протяжении всего путешествия главного героя. Рациональное познание выражается в подсчете звезд, когда как чувственное - в тумане.

Лошадь в мифах и сказках часто является представителем загробного мира. Она выступает посредником между миром земного и небесного. Поэтому интерес главного героя к белой лошади можно расценивать как интерес и стремление к иному, высшему миру.[3]

Целью путешествия героя являлась встреча с медвежонком, чтобы вместе посчитать звезды на небе, они являются символом Верховного мира. Чтобы поставить самовар, медвежонок использует веточки можжевельника. Стоит отметить, что в мифологии можжевельник символизирует смерть и ее преодоление для начала вечной жизни. Ежик настолько потрясен данной картиной, что практически не помогает в этом медвежонку, а продолжает размышлять о белой лошади. Сознание ежика находится на границе двух миров, балансируя на тонкой грани сознательного и бессознательного бытия.

Заключение. Вечная актуальность сказки Сергея Григорьевича Козлова” Ежик в тумане” объясняется тем, что в ней поднимаются вопросы, волнующие каждого из нас – о добре и зле, о любви, красоте, дружбе и поиске себя. Сказка содержит архетипические образы, раскрывающиеся как классическая инициация, прохождение главного героя через

символическую смерть к последующему возрождению в обновленном качестве. Сюжет говорит нам, что мы, возможно, никогда не сможем познать мир до конца, но в этом нет ничего плохого. Главное - мы не должны останавливаться в своем поиске. На пути мы можем встретить и свои страхи, и прекрасные откровения. Обретаемая цель – самость, возрождение, оправдывает весь тот страх перед неизведанным, который возникает у нас, когда мы, как ежик, теряемся в туманной неопределенности мира.

Список использованной литературы

1. Рошин М. Кажется, нет теперь человека, который не знает «Ежика в тумане». // Козлов С.Г. Поющий Поросянок. М.: Искусство, 1988. С. 2.
2. Тихомирова А.В. Нарративная стратегия современной философской сказки // Ярославский педагогический вестник. Т. 1 (Гуманитарные науки). 2011. №1. С. 186-189.
3. Тихомирова А.А. Жанровые особенности философской сказки в русской литературе второй половины XX - начала XXI в.: автореферат дис. ... кандидата филологических наук: 10.01.01. Ярославль, 2011. 21 с.

Сведения об авторах статьи:

Матвеева Есения Андреевна – студент 1 курса педиатрического факультета ФГБОУ ВО Башкирский государственный медицинский университет, г. Уфа, ул. Ленина 3
E-mail: eseniya.matveeva.04@bk.ru

Зубаирова-Валеева Айгуль Сабировна – кандидат философских наук, доцент кафедры философии ФГБОУ ВО Башкирский государственный медицинский университет, г. Уфа, ул. Ленина 3

УДК 159.99

Матузов Г.Л., Лукин П.Н., Аюпова А.Ю.

**АНАЛИЗ УДОВЛЕТВОРЕННОСТИ ГРАЖДАН МЕРАМ СОЦИАЛЬНОЙ
ПОДДЕРЖКИ ДЛЯ ДЕТЕЙ И ПОДРОСТКОВ С РАССТРОЙСТВОМ
АУТИСТИЧЕСКОГО СПЕКТРА В РЕСПУБЛИКЕ БАШКОРТОСТАН И СПОСОБЫ
ИХ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ**

Башкирский государственный медицинский университет, г. Уфа

Задача государства и общества по созданию равных условий для лиц с ОВЗ, в том числе с расстройством аутистического спектра (далее – РАС) и иными ментальными нарушениями состоит в предоставлении всей необходимой социальной, экономической, медицинской помощи и гарантий.

Более эффективной социализации и коммуникации в обществе детей с РАС способствуют психосоциальные вмешательства в раннем возрасте. Важным является и постоянный мониторинг развития данной группы пациентов в рамках планового оказания медицинской и иной помощи матерям и детям с РАС.

Ключевые слова: социальная работа, ментальные нарушения у детей, расстройства аутистического спектра, аутизм, медико-психологическая помощь, реабилитация детей, ограниченные возможности здоровья.

Matuzov G.L., Lukin P.N., Ayupova A.Y.

**ANALYSIS OF CITIZENS' SATISFACTION WITH SOCIAL SUPPORT MEASURES
FOR CHILDREN AND ADOLESCENTS WITH AUTISM SPECTRUM DISORDER IN
THE REPUBLIC OF BASHKORTOSTAN AND WAYS TO IMPROVE THEM**

Bashkir State Medical University, Ufa

The aim of the state and society to create equal conditions for persons with disabilities, including autism spectrum disorder (hereinafter referred to as ASD) and other mental disorders, is to provide all necessary social, economic, medical assistance and guarantees.

Psychosocial interventions at an early age contribute to more effective socialization and communication in society for children with ASD. It is also important to constantly monitor the development of this group of patients as part of the planned provision of medical and other assistance to mothers and children with ASD.

Keywords: social work, mental disorders in children, autism spectrum disorders, autism, medical and psychological assistance, rehabilitation of children, health limitations.

Рост числа детей РАС ставит перед государством и обществом задачу по модернизации и совершенствованию системы социальной и финансовой поддержки данной категории граждан, развитию социальных институтов и добровольчества, наполнению медицинских и реабилитационных учреждений современным оборудованием, и внесением корректив в государственную национальную политику России в вопросах социальной защищенности [1,2].

Согласно мировой статистике по данным Всемирной Организации Здравоохранения, в мире примерно каждый 100-й ребенок страдает РАС [3,4]. В связи с этим актуальным является изучение вопроса оказания комплексного сопровождения детей с РАС и ментальными нарушениями в Республике Башкортостан.

Цель исследования.

Проведение анкетирования родителей детей с РАС и сбор информации об их индивидуальных особенностях и о том, какие именно особенности поведения и восприятия необходимо учитывать в процессе обучения и реабилитации, для определения наиболее эффективных путей совершенствования мер социальной поддержки, а также развития и расширения материально-технической базы учреждений, оказывающих их сопровождение.

Материалы и методы. Основным методом исследования явилось анкетирование родителей детей с РАС по разработанной анкете, включающей в себя вопросы оказания социальной, реабилитационной и медицинской помощи, образовательных, досуговых, спортивных услуг и др.

Объект и предмет исследования. Объектом исследования стали правовые основы, методы и способы организации социальной поддержки детей и подростков, имеющих РАС в Республике Башкортостан. Предметом исследования стали дети и подростки (мнение их родителей / опекунов) проживающие на территории Республики Башкортостан, имеющие диагноз РАС.

Результаты и обсуждения:

Цель всей проводимой коррекционной работы с детьми, имеющими РАС заключается в формировании у них необходимого для развития опыта и навыков и обучении их всему тому, чему обычный ребёнок может научиться сам, находясь в естественной среде. Проведенное анкетирование носило анонимный характер и включало в себя достаточно большой спектр вопросов, затрагивающий как индивидуальные особенности развития ребенка, так и меры государственной социальной поддержки, что в свою очередь позволило определить уровень удовлетворенности «клиента» предоставляемыми ему услугами напрямую от первоисточника и обозначило проблемные аспекты, с которыми сталкивается данная категория населения.

В опросе приняли участие родители детей с РАС проживающие в следующих населенных пунктах республики: г. Уфа (49,3%), г. Стерлитамак (16,4%), г. Салават (13,4%), г. Нефтекамск (2,2%), с. Иглино (2,2%), г. Мелеуз (2,2%), г. Октябрьский (1,5%), г. Ишимбай (1,5%), а также по 0,7% из с. Большеустиновское, с. Мишкино Мишкинского района, деревни Давлетово Баймакского района, Хайбуллинского, Альшеевского, Иглинского и Бижбулякского районов, с. Чесноковка Уфимский р-н, д. Михайловка, села Николо-Березовка, Бижбуляк и Раевский, г. Агидель.

Среди респондентов 97,1% оказались женщины и 2,9% мужчины, из общего числа 57,5% - в возрасте 36-45 лет; 29% - 26-35 лет; 12,7% - 46-55 лет.

Среди респондентов 73,9% женаты (замужем), 17,2% - разведены.

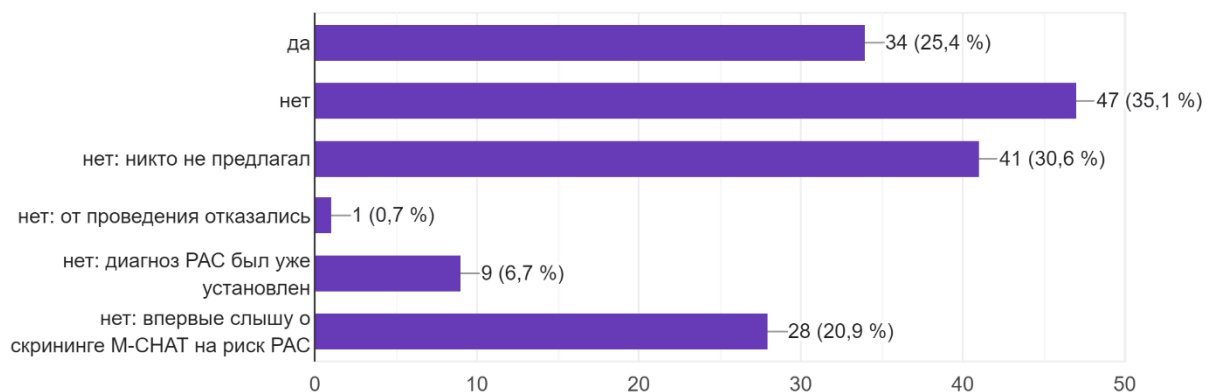
На момент анкетирования лишь 29,9% респондентов имели официальное трудоустройство, неработающих оказалось 30,5%, занимающихся воспитанием детей 25,4%, находящихся в декрете 1,4%, лиц на социальном обеспечении ухаживающих за ребенком инвалидом 12,4%. Подавляющее большинство респондентов -98,5% являются ребенку с РАС кровным родителем и 1,5% - опекуны.

Возраст детей с РАС оказался: 45,5% - 8-13 лет; 31,3% - 5-7 лет; 11,2% - 3-5 лет; 9% - 14-18 лет и 3% - иной возраст. Среди детей с РАС мальчиков оказалось 73,9%, а девочек 26,1%. Для 26,1 % респондентов ребенок с РАС является единственным, для 23,1% - первым ребенком, для 50,8% вторым (последующим) ребенком. На особенности развития у своего ребенка было обращено внимание, когда им было более 14 лет - 53,3%; в возрасте 1-1,5 года у 15,7%; в возрасте 3-5 лет - 12,7%; в возрасте 0,5-1 год – 9,7%.

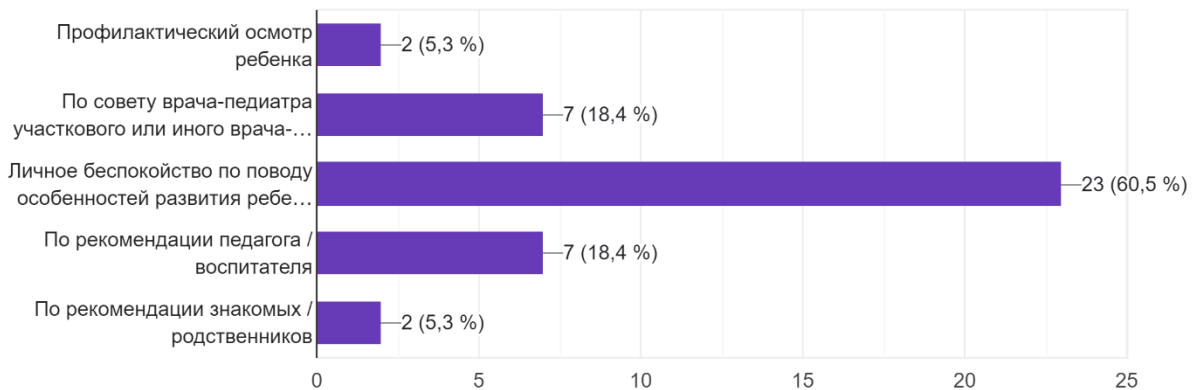
Стоит отметить, что при предположении о особенностях развития у ребенка респонденты в первую очередь обратились к врачам неврологу и педиатру, при этом в 78,4% случаев родителям было рекомендовано обратиться к врачу психиатру. К врачу психиатру обратились за консультацией 94,8% респондентов, при этом 61,9% детей уже стояли на учете у врача-невролога до официального установления диагноза РАС.

Некоторые из результатов анкетирования представлены ниже на диаграммах.

Проходили ли Вы с ребенком анкетирование / скрининг М-СНАТ на риск РАС?

Какой была причина проведения анкетирования / скрининга?

Диагноз РАС детям был установлен в возрасте: 3-5 лет у 45,5%; 5-8 лет у 29,1%; 1,5-3 года у 17,2%; 8-14 лет у 7,5% и старше 14 лет у 0,7%

Только 10,4% детей с РАС не имеют сопутствующих заболеваний, остальные же 89,6% в анамнезе имеют: задержку развития (69,4%), аллергию (26,1%), расстройство ЖКТ (23,1%), умственную отсталость (20,9%), эпилепсию (9,7%), нарушение зрения (9%), нарушение двигательных функций (5,2%) и др.

При этом у 92,5% детей установлена инвалидность, причем трудности при оформлении инвалидности возникали у 44,4 %. Психолого-медико-педагогическую комиссию прошли 98,5% детей с РАС.

На вопрос «Где осуществляется медицинское сопровождение Вашего ребенка с РАС?» получены следующие результаты:

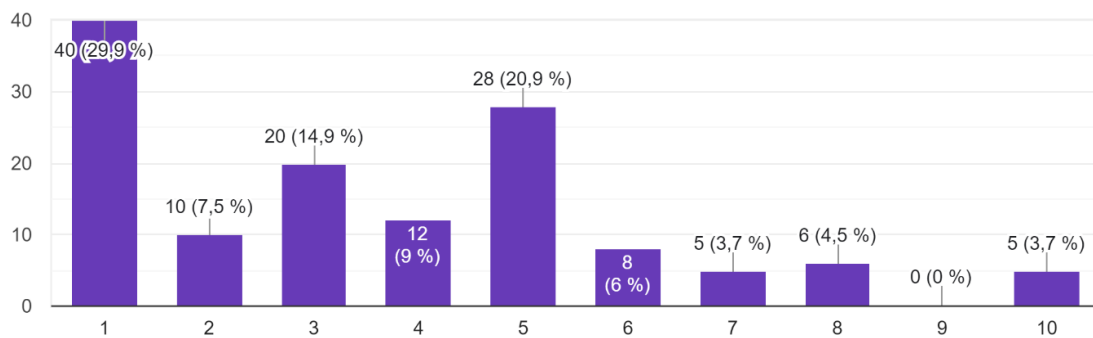
- только у районного врача-психиатра	25,4%
- у районного врача-психиатра и в других медицинских учреждениях (платные консультации)	47,8%
- посещаем только платные медицинские организации	24,6%
- наблюдаемся у врача невролога	36,6%
другое	5,6%

Направил ли Вас врач после постановки диагноза в какую-то организацию или к специалисту для получения специальной помощи? (отметьте все подходящие варианты)

да, в медицинское учреждение	38,8%
да, в социальное учреждение	11,2%
да, в общественную организацию	2,2%

да, к частному специалисту	7,5%
да, в образовательное учреждение	5,2%
да, в коммерческую организацию	7,5%
нет, никуда не направил	46,3%

Насколько в целом Вы удовлетворены организацией медицинского сопровождения по диагнозу РАС Вашего ребенка? (Для ответа воспользуйтесь шкалой от 1 до 10, где 1 – совершенно не удовлетворен, 10 – полностью удовлетворен).

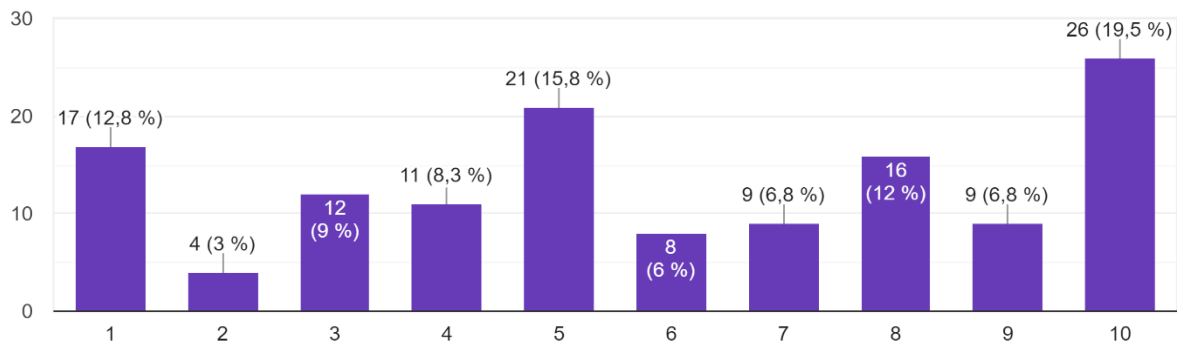

Только четверти опрошенных относительно удобно добираться до медицинских организаций, оказывающих помощь детям с РАС. Расписанием предоставления услуг в медицинских организациях удовлетворены лишь 33,6%, а профессионализмом сотрудников медицинских организаций довольны только 27,6 % респондентов.

Информацию о медицинских услугах детям с РАС в подавляющем большинстве родители получают от других родителей, социальных сетей, через самостоятельный поиск в СМИ, при этом качество этой информации удовлетворены лишь 19,3%.

16,4 % детей не посещают никакую образовательную организацию, в том числе по причинам: ребенок имеет особые потребности и обучается на дому - 23,8%, ребенок не находит общего языка со сверстниками - 19%. При этом 53,6% детей с РАС охотно посещают образовательную организацию, 4,7% - неохотно и 39,1% детей не всегда с удовольствием идут на учебу.

Насколько в целом Вы удовлетворены организацией образовательного процесса у Вашего ребенка?

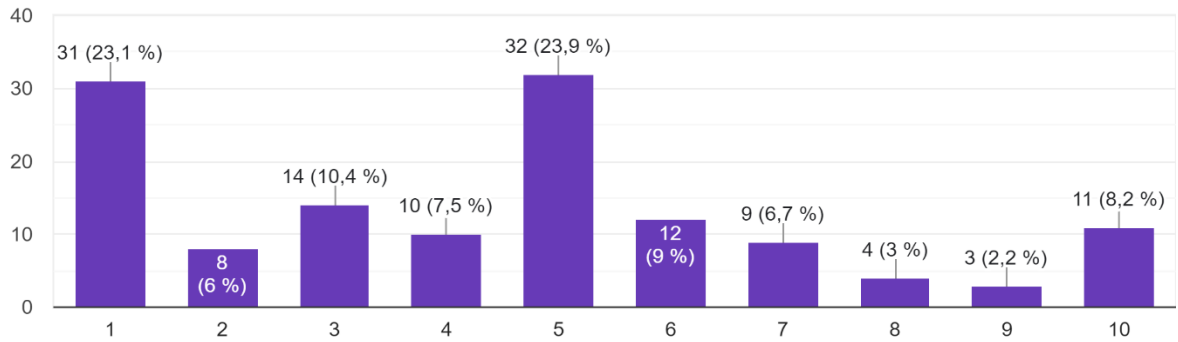

На вопрос «Какие проблемы, связанные с образовательным процессом, актуальны для Вас?» были получены следующие результаты:

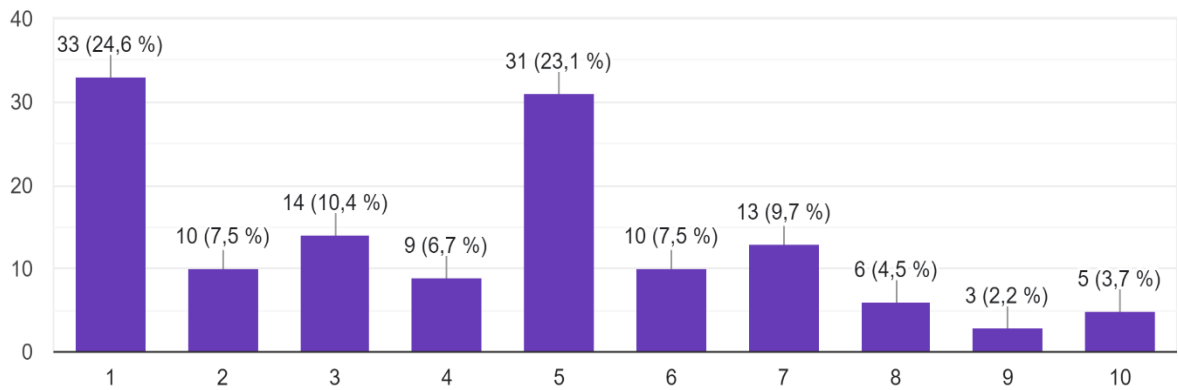
- ребёнок не усваивает учебный материал	20,3%
- отсутствует индивидуальный подход, не учитываются особенности ребёнка	29,7%
- педагоги не знают, как составить адаптированную программу	27,3%
- не предоставлен тьютор	31,3%
- нет коррекционных занятий (с дефектологом, психологом или логопедом)	33,6%
- отказывается давление на семью со стороны педагогов или администрации	13,3%
- малое количество часов при обучении на дому	10,2%
- неприятие со стороны сверстников	17,2%
- неприятие со стороны педагогов	15,6%
- просят забрать ребенка из детсада/школы, перевести на индивидуальное или семейное обучение	16,4%
- нет проблем	21,9%
- другое	9,6%

На ряд вопросов были получены следующие результаты:

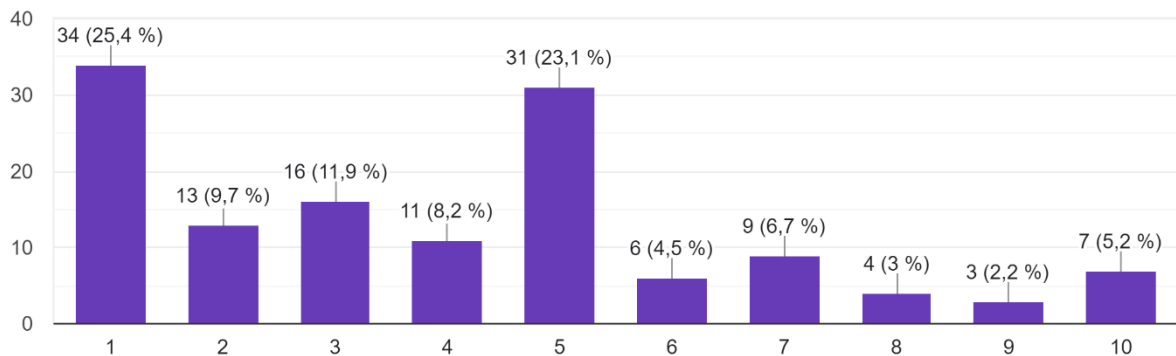
- «насколько, по-Вашему мнению, существующая система комплексной помощи детям с РАС адекватна реальным потребностям ребенка с РАС?»

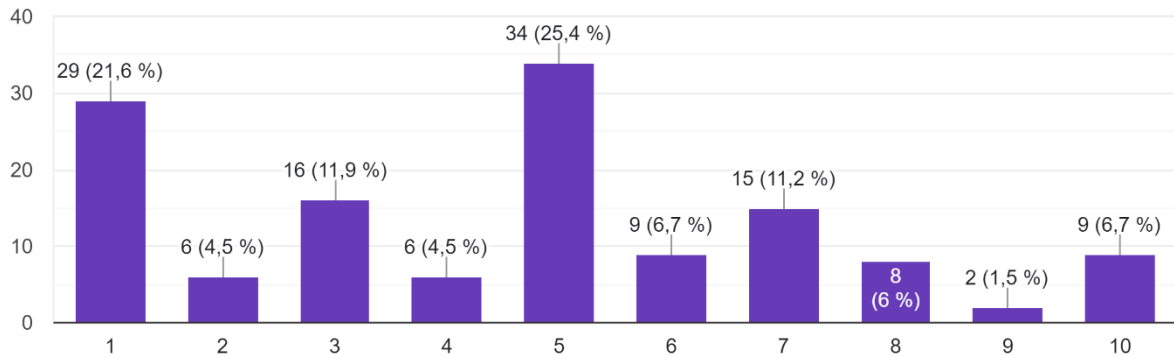
- по-Вашему мнению, существующая система комплексной помощи детям с РАС учитывает интересы семьи ребенка с РАС?»

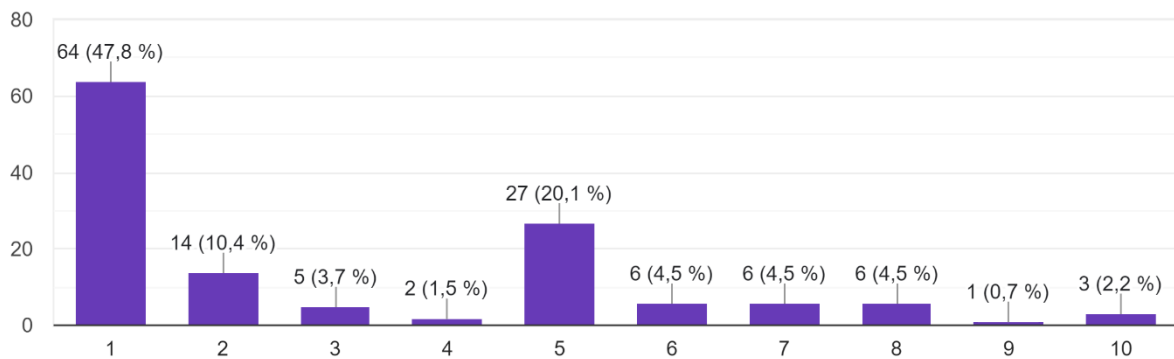
В какой степени Вы удовлетворены медицинским сопровождением Вашего ребенка?»

В какой степени Вы удовлетворены взаимодействием врачей, педагогов и социальных работников при предоставлении специальной помощи ребенку с РАС?»

В какой степени Вы удовлетворены возможностью получения специальной помощи на дому?

Важно, что 73,4% респондентов хотели бы, чтобы их ребенок обучался в общеобразовательной школе/детском саду, где будет организована такая модель образования, в которой дети с РАС обучаются вместе с обычными сверстниками в инклюзивных классах/группах, организовано тьюторское сопровождение, индивидуальный подход, создана ресурсная зона, применяются научно доказанные методы и подходы прикладного анализа поведения (АВА), а 13,3% хотят, что бы их ребенок посещал специализированный класс (школу). Лишь 51,5% респондентов знают о том, что Республика Башкортостан является участником общественного проекта «Ментальное здоровье», а о том, что в республике ведется работа по созданию системы комплексной помощи детям с РАС, знают лишь 59,7% опрошенных.

65,7% респондентам известны регионы (города), где сопровождение детей с РАС в целом организовано лучше, чем в Республике Башкортостан.

Стоит отметить, что у 41,8% самих респондентов наблюдаются проблемы со здоровьем, 29,9% предполагают о проблемах со здоровьем при этом давно не посещали врачей, а 24,6 % опрашиваемых не располагают временем и возможностью посещать врачей. Лишь 26,1%

родителей имеют постоянную возможность с кем-то оставить ребенка, чтобы заняться своими делами и отдохнуть, при этом почти 66,7% из них могут оставить ребенка не более чем на 5 часов.

На вопрос «получаете ли Вы какие-либо денежные выплаты от государства в связи с индивидуальными особенностями Вашего ребенка?» получены следующие ответы: да – 70,1%; нет – 10,4%; подали документы на выплаты (ждем решения) – 1,6%; ничего не знаем о таких выплатах – 17,9%.

Заключение.

Изучив вопросы по организации социальной работы, оказания медицинских, образовательных и иных видов услуг детям и подросткам, имеющими РАС, анализируя результаты анкетирования, можно сделать следующие выводы о способах совершенствования оказания помощи рассматриваемой категории граждан:

1. Учитывая факт того, что 20,9% респондентов не знали о возможности скрининга М-СНАТ на РАС, 35,8% детей его вообще не проходили, а также то, что 46,3% детей после постановки диагноза РАС никуда не были направлены можно сделать вывод о том, что это напрямую коррелирует с осведомленностью профессионального сообщества о признаках РАС, а также с количеством обученных специалистов, наличием четкого алгоритма маршрутизации, наличием формализованных процедур скрининга и диагностики, а также доступных в регионе современных услуг.

2. Низкий уровень удовлетворенности организацией медицинского сопровождения, территориальной удаленностью медицинских организаций, их расписанием, уровнем профессионализма работников и качеством информации об оказываемых медицинских услугах детям с РАС ставит вопрос о пересмотре принципов в подходе к оказанию медицинской помощи рассматриваемой категории граждан.

3. Нехватка или же в ряде случаев отсутствие тьюторов, дефектологов, психологов, индивидуального подхода, учитывающего особенности каждого ребенка с РАС, методических знаний по разработке адаптивных программ, неприятия со стороны сверстников и педагогов ставит актуальным внесение дополнений в распоряжение Правительства Республики Башкортостан «Об утверждении Концепция комплексного сопровождения людей с расстройствами аутистического спектра и другими ментальными нарушениями в Республике Башкортостан» от 5 апреля 2022 года № 276-р.

4. Целесообразно создание единой информационной платформы для родителей детей с РАС и ментальными нарушениями с возможностью обратной связи (родители-платформа), что позволит довести уровень осведомленности родителей о социальных,

медицинских, образовательных, спортивных и иных услугах, оказываемых на территории Республики Башкортостан до 100%.

5. Повышение уровня компетенций и знаний педагогического, медицинского сообщества, а также самих родителей в вопросах взаимодействия с детьми с РАС путем обучения, повышения квалификации по специальным образовательным программам будет способствовать повышению уровня сопровождения рассматриваемой категории граждан, что исключит их самоощущение как «изгоев», вероятнее всего снизит степень их физической и моральной усталости, финансового бремени.

Список использованной литературы

1. Организация социальной работы в Республике Башкортостан для детей и подростков с ментальными нарушениями и пути ее совершенствования. Матузов Г.Л., Храмова К.В., Лукин П.Н. Медицинский вестник Башкортостана. 2023. Т. 18. № 3 (105). С. 77-82.
2. Хайретдинов О.З. Клинико-этиологическая дифференциация аутических расстройств в детском возрасте: автореф. дис. канд. мед. наук. – Санкт-Петербург, 2015. — 24 с.
3. Акбаева, Д.Ж. Коэффициент людей с расстройством аутического спектра в мире и альтернативные методы его коррекции и лечения / Д.Ж. Акбаева, В.В. Боброва // Аутизм и нарушения развития. - 2019. - Т.19, №1. – С. 54-58.
4. Sensory features as predictors of adaptive behaviors: A comparative longitudinal study of children with autism spectrum disorder and other developmental disabilities / K.L. Williams, A.V. Kirby, L.R. Watson [et al.] // Research in Developmental Disabilities. – 2018. - Vol. 81. - P. 103—112. doi:10.1016/j.ridd.2018.07.002.

Сведения об авторах статьи:

Матузов Г.Л. - канд. техн. наук, доцент кафедры мобилизационной подготовки здравоохранения и медицины катастроф, Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Башкирский государственный медицинский университет» Министерства здравоохранения Российской Федерации, E-mail: gleb-matuzov@yandex.ru.

Лукин П.Н. – магистрант по направлению подготовки 39.04.02 Социальная работа, программа магистратуры «Клиническая социальная работа и социальная реабилитация» Института развития образования Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Башкирский государственный медицинский университет» Министерства здравоохранения Российской Федерации, E-mail: Poulmckaiz@mail.ru.

Аюпова А.Ю. - магистрант по направлению подготовки 39.04.02 Социальная работа, программа магистратуры «Клиническая социальная работа и социальная реабилитация» Института развития образования Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Башкирский государственный медицинский университет» Министерства здравоохранения Российской Федерации, E-mail: scorpion-1g@yandex.ru.

УДК 2-756

Миажден С.А.

ИНТЕГРАЦИЯ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА В МЕДИЦИНСКОМ ОБРАЗОВАНИИ: ПРИМЕРЫ СТРАН-НОВАТОРОВ

Казахский национальный медицинский университет имени С. Д. Асфендиярова, г.
Алматы, Казахстан

В работе дается анализ кейсов внедрения искусственного интеллекта в медицинское образование. Анализируется литература, касательно использования ИИ в процессе обучения, взгляды студентов на эту технологию, кейсы стран новаторов, внедривших данные программы.

Ключевые слова: искусственные интеллект, медицинский университет, образовательные программы, студент.

Miazhdhen S.A.

INTEGRATION OF ARTIFICIAL INTELLIGENCE IN MEDICAL EDUCATION: EXAMPLES OF PIONEERING COUNTRIES

Kazakh National Medical University named after S. D. Asfendiyarov, Almaty city,
Kazakhstan.

The work provides an analysis of cases of introducing artificial intelligence into medical education. The literature is analyzed regarding the use of AI in the learning process, students' views on this technology, and cases of innovating countries that have implemented these programs.

Keywords: artificial intelligence, medical university, educational programs, student.

Актуальность. Развитие технологий, постепенное внедрение в разные сферы жизни несколько изменили определения Искусственного Интеллекта. Согласно Всемирной организации интеллектуальной собственности «Как правило, ИИ рассматривается как область информатики, ориентированная на разработку аппаратных средств и систем, способных выполнять задачи, которые принято связывать с человеческим разумом». Технологии ИИ настолько распространены и находятся в общем доступе, что достаточно иметь доступ в интернет для, того, чтобы общаться с чат-ботами, создавать фото и видео из текстов промптов и т.д.

Технологии искусственного интеллекта изменили медицинскую сферу, как и некоторые другие аспекты жизни общества, и предоставляют уникальные способы, которые помогают в диагностике и лечении пациентов на продвинутом уровне, а также делают уход за пациентами более эффективным. Именно благодаря тому, что ИИ способен использовать сложнейшие алгоритмы и методы машинного обучения, он особенно успешен во многих применимых областях медицины, от диагностики до индивидуальной терапии.

Будучи будущими врачами, клиницистами, специалистами, студенты-медики должны быть новаторами и активными участниками таких технологий, для развития медицины и эффективного лечения пациентов. Однако в университетах сравнительно мало программ, технологий, девайсов, которые учат студентов-медиков нужным навыкам. Эта ситуация

существенно влияет на то, что студенты, после окончания университета, будут не способны ориентироваться в сфере быстро меняющихся технологий, оставляя их недостаточно подготовленными к достижениям в своей области. Отсутствие таких программ в университетах можно объяснить не только ограниченным бюджетом государства, но и нехваткой квалифицированных кадров, которые будут обучать и делиться своим опытом и знаниями.

Растущий интерес к использованию искусственного интеллекта в медицинской сфере ощутим благодаря заметному увеличению количества научных публикаций. Яркой иллюстрацией этой тенденции является значительный рост количества научных статей, касающихся ИИ в медицине, о чем свидетельствует экспоненциальный рост, зафиксированный в PubMed в период с 2021 по 2023 год.

Рис. 1. Данные из PubMed по запросу «AI in medicine»

Использование и внедрение искусственного интеллекта (ИИ) в медицине не только влияет на профессиональную сферу медицины, но это и связано с возможным уменьшением социально-экономического неравенства, особенно в рамках преодоления образовательных разрывов, правовыми этическими аспектами и т.д. Этот процесс, также способствуют становлению более квалифицированных кадров, умеющих работать с передовыми технологиями, согласно требованиям рынка. Данная статья, предоставляет ценную информацию для разработки и улучшения стратегии внедрения ИИ в контексте образования, также, послужит работой, показывающий уроки и опыт стран, которые уже внедрились ИИ в медицинское образование.

Цель работы. Основная цель данной статьи демонстрация успешной интеграции ИИ в системы медицинского образования выбранными странами, а также выявление эффективных подходов, программ.

Материалы и методы. Использован метод кейс-стади при изучении данного вопроса в контексте передовых стран для систематического подхода к исследованию. Этот метод соответствует главной цели исследования, которая заключается в предоставлении детального

и углубленного анализа стратегий и результатов внедрения ИИ в различных государственных контекстах.

Результаты и обсуждение. Образование является одним из важных социальных институтов, которая идет наряду с социальным развитием, экономическим ростом, равенством и т.д. В стране с сильной системой образования есть возможность для инклюзивности, экономического роста, сокращения бедности и, в принципе, стимуляции инновации [7, 320]. В этом плане ИИ в образовательной системе может предоставить персонализированный подход для учащихся разных социальных групп, что, в свою очередь, повышает доступность к знаниям, и эффективное усвоение материала. Используя ИИ образовательные ресурсы могут преодолеть языковой барьер, делая обучение более инклюзивным, повышать эффективность преподавателя за счет автоматизации некоторых задач, давая им больше времени, чтобы сосредоточиться на преподавании.

В связи с этим, возникает необходимость изучения опыта внедрения ИИ в медицинское образование. Учитывая широкое использование ИИ среди студентов, весьма вероятно, что после окончания учебы они продолжают использовать такие технологии в своей профессиональной карьере.

Pranav Rajpurkar и et al. в статье «AI in health and medicine» пишет, что по мнению критиков практическое применение ИИ в медицину может быть менее полезным, чем предполагают данные [11, 31–38]. Так что, для повышения доверия к медицинским системам искусственного интеллекта потребуются более строгие стандарты прозрачности и проверки отчетности, включая демонстрацию влияния на клинические результаты.

В исследовании, проведенном Eugenia Smyrnova-Trybulska и et al. было обнаружено, что студенты не сомневаются, что искусственный интеллект может быть полезен в таких областях, как медицина, транспорт, бизнес, финансы и банковское дело и т.д.

Более подробную информацию об отношении студентов к ИИ можно получить из исследования Pinto dos Santos et al., в котором подчеркивалось, что хотя подавляющее большинство согласилось с тем, что ИИ произведет революцию в радиологии (согласно 77,2%) и медицине в целом (согласно 73%), большинство не согласилось с тем, что врачи в целом (согласно 96,6%), а также рентгенологи могут быть заменены в обозримом будущем (82,9%) [12, 1640-1646].

Интеграция искусственного интеллекта в медицинское образование может революционизировать процесс обучения студентов, преподавателей и медицинских работников. Использование больших языковых моделей, таких как ChatGPT, в медицинском образовании стало предметом исследований и дискуссий в недавней литературе.

Несколько исследований подчеркнули потенциал ChatGPT для использования в медицинском образовании. ChatGPT демонстрирует высокую точность ответов на медицинские вопросы: от 42% до 64,4% [4, e45312]. Это демонстрирует потенциал использования ChatGPT в качестве инструмента обучения в медицинском образовании, предоставляя студентам точную и актуальную информацию.

Более того, потенциальные возможности применения ChatGPT в медицинском образовании выходят за рамки ответов на вопросы. Было высказано предположение, что ChatGPT можно использовать для создания виртуальных симуляций пациентов, викторин и учебных программ для медицинских работников, желающих узнать об ИИ [3, e46885]. Это указывает на то, что ChatGPT может предоставить разнообразные образовательные ресурсы и инструменты для студентов-медиков и специалистов.

Роль ChatGPT в улучшении качества обучения изучалась в контексте медицинского образования. Было предложено использовать большие языковые модели, включая ChatGPT, в качестве виртуальных помощников преподавателя, предоставляя учащимся подробную и актуальную информацию для улучшения их обучения [2, 447]. Это говорит о том, что ChatGPT может выступать в качестве образовательного ресурса, дополняющего традиционные методы обучения в медицинском образовании.

Кроме того, ChatGPT был определен как инструмент, который может повысить воспринимаемую самоэффективность учащихся и уверенность в коммуникативных навыках, тем самым обеспечивая аутентичную среду обучения [1, 28]. Это подчеркивает потенциал ChatGPT способствовать развитию основных навыков в медицинском образовании.

Хотя существующая литература дает ценную информацию о потенциале ChatGPT в медицинском образовании, существуют заметные пробелы в знаниях и области для будущих исследований. Результаты исследования в основном сосредоточены на потенциальных преимуществах и приложениях ChatGPT с ограниченным изучением потенциальных проблем и ограничений. Будущие исследования должны быть направлены на решение этических вопросов, проблем конфиденциальности и потенциальных предубеждений, связанных с использованием ChatGPT в медицинском образовании.

Более того, литература в первую очередь фокусируется на потенциале ChatGPT в медицинском образовании, но отсутствуют комплексные исследования, оценивающие фактическое влияние ChatGPT на результаты обучения и успеваемость студентов. Будущие исследования должны быть направлены на проведение эмпирических исследований для оценки эффективности ChatGPT в улучшении приобретения знаний, критического мышления и навыков принятия клинических решений у студентов-медиков.

Медицинская школа Торонто недавно начала проводить доклинические лекции, целью которых является ознакомление студентов с использованием алгоритмов искусственного интеллекта, таких как машинное обучение, в области здравоохранения. Целью этих лекций является ознакомление студентов с потенциальными возможностями применения искусственного интеллекта в медицине в будущем. Кроме того, университет активно поощряет формирование групп, заинтересованных в изучении интеграции ИИ в область медицины. Медицинский колледж Карла Иллинойса предложил расширить сотрудничество и междисциплинарные усилия, проведя курс для врачей и инженеров по изучению использования технологий на основе искусственного интеллекта в областях, связанных со здравоохранением. Институт инноваций в области здравоохранения Дьюка организовал курс, предназначенный для студентов-медиков, чтобы способствовать сотрудничеству с экспертами по данным и расширить их понимание передовых технологий здравоохранения. На медицинских факультетах университетов Ульсан и Йонсей также введены факультативные курсы по искусственному интеллекту.

Важным аспектом, который следует учитывать здесь, является то, что решения сосредоточены вокруг трех целей: во-первых, улучшение понимания студентами применения ИИ в медицине; во-вторых, подчеркивая важность междисциплинарного сотрудничества; и, в-третьих, устранение основных препятствий, с которыми сталкивается ИИ в медицине и медицинском образовании, посредством конструктивных дискуссий и диалогов. Наконец, для эффективной интеграции искусственного интеллекта в медицинское образование существует потребность в подготовке специалистов, обеспечении подходящей инфраструктуры искусственного интеллекта, расширении междисциплинарное сотрудничество, разработка соответствующих учебных программ, определение подходящих методов оценки для стратегий обучения на основе искусственного интеллекта, повышение безопасности пользователей и данных, а также проведение дальнейших исследований для выявления этических проблем и существующих решений больше, чем когда-либо прежде [5, e100422].

На своей ежегодной конференции в 2018 году Американская медицинская ассоциация (АМА) приняла свою первую политику в области дополненного интеллекта. Он поддержал исследования, которые показали, как следует использовать ИИ в медицинском образовании. Студенты-медики Института инноваций в области здравоохранения Дьюка работают с экспертами по данным над созданием технологий, улучшающих уход для врачей. Аналогичным образом, Центр искусственного интеллекта в медицине и визуализации Стэнфордского университета привлекает аспирантов к использованию машинного обучения для решения проблем здравоохранения. Студенты факультета радиологии Университета

Флориды совместно с технологической фирмой разработали компьютерную систему обнаружения для маммографии. Медицинский колледж Карла Иллинойса предлагает курс, который ведут ученые, клинические ученые и инженера, чтобы узнать о новых технологиях. Кроме того, Институт медицинского интеллекта и инноваций Шэрон Лунд предлагает курс по новейшим технологиям здравоохранения, который открыт для студентов-медиков. Центр инженерной медицины Университета Вирджинии направляет студентов-медиков в инженерные лаборатории для разработки новых инноваций в области здравоохранения [9, e16048].

Медицинская школа Гомера Страйкера при Университете Западного Мичигана построила ультрасовременный симуляционный центр. Медицинская школа тестирует инструмент, который имитирует встречи с пациентами с помощью чат-роботов с искусственным интеллектом, разработанных британским стартапом Resource Medical, чтобы помочь студентам второго курса практиковать клинические навыки. Кроме того, пользователи могут общаться с роботом, чтобы имитировать посещение пациента, например, спрашивая, почему роботу требуется медицинская помощь, а также узнавая о симптомах и истории болезни робота. Хотя существуют различные приложения для моделирования хирургии, такие как Buckingham Virtual Tympanum, Touch Surgery, с помощью которых студенты могут узнать об анатомических деталях хирургических процедур, это ни в коей мере не сравнимо с обучением, проводимым с реальными субъектами [6, 585–590].

Китайский университет Гонконга (СУНК) получил щедрое пожертвование в размере 90 миллионов гонконгских долларов от г-на Ли Ка-шина на поддержку применения искусственного интеллекта в медицинском преподавании и исследованиях, а также в расширение использования ИИ в медицинском образовании. Цель состоит в том, чтобы вооружить сотрудников и студентов CU Medicine как следующее поколение врачей, готовых понимать, применять и разрабатывать инструменты на базе искусственного интеллекта в клинической практике, а также подготовиться к этическим проблемам, связанным с применением медицинских инструментов искусственного интеллекта.

Таким образом становится понятно, что интеграция искусственного интеллекта в медицинское образование проявляется в виде разделения на два различных направления. Первоначальный путь влечет за собой использование объектов искусственного интеллекта, примером которого являются передовые системы, подобные ChatGPT, в то время как последующий путь вращается вокруг развертывания технологий и устройств искусственного интеллекта, специально разработанных для передачи и совершенствования основных профессиональных компетенций среди студентов-медиков.

Заключение. Хотя и использование ИИ в клинической практике ускоряется, его темпы внедрения в медицинское образование медленное, и, во многих случаях, поверхностное [8, e100824]. Согласно Джим Вуллискрофту, бывшему декану медицинской школы Мичигана, студенты-медики не в курсе многих ИИ ресурсов, особенно в рамках их дисциплины. Отсутствие интеграции технологических ресурсов и искусственного интеллекта в образовательную программу может привести к неспособности выпускников эффективно действовать в своих медицинских областях или понимать применение ИИ в них.

Проблемой, на данный момент, выступает использования ИИ, а именно GhatGPT или же Gamma в процессе обучения. Повсеместное использование данных ресурсов студентами является актуальной проблемой не только в Казахстане. Согласно Фудзиро Омори, профессору, специализирующийся на высшем образовании в Университете Тохоку, который провел опрос среди студентов университетов Японии с 24 мая по 2 июня, более 30% студентов использовали ИИ, а 14 процентов заявили, что использовали его для семинара, по сравнению с нашими 62,6%, согласно опросу проведенному среди студентов 1 курса КазНМУ им. С.Д.Асфендиярова. Безусловно, развитие технологий это необходимость времени, и этим же объясняется его основная цель, которая заключается в облегчении жизни людей. GhatGPT, который, как раз таки, является данным продуктом, несомненно несет в себе пользу, однако, в академической работе, его использование, в дальнейшем, может создать проблему того, что студенты станут зависимы от него в выполнении своих задач [10, 235-247].

Хотя он продемонстрировал многообещающие результаты в оценке знаний и обучении учащихся, существуют проблемы и ограничения, которые необходимо решить. Будущие исследования должны быть сосредоточены на устранении пробелов в знаниях и разработке моделей искусственного интеллекта, которые могут улучшить критическое мышление и сотрудничество в медицинском образовании.

В целом, интеграция ИИ в медицинское образование имеет большие перспективы, но важно решить этические, технические и образовательные проблемы, чтобы обеспечить его эффективное и ответственное использование.

В настоящее время в большинстве медицинских университетов доступные ресурсы для изучения тем, связанных с ИИ, ограничены, что подчеркивалось в речи ректора КазНМУ им. С.Д.Асфендиярова, Марат Шоранова, который также отметил что «система образования должна значительно трансформироваться, мы должны научиться понимать ИИ, жить с ним». Основываясь на нашей работе и предыдущих исследованиях в других странах, мы подчеркиваем острую необходимость включения тем, связанных с ИИ, в учебную программу медицинских университетов.

Список использованной литературы

1. Arif, T. The future of medical education and research: Is ChatGPT a blessing or blight in disguise? / U. Munaf, I. Ul-Haque // *Medical Education Online*. 2023. Vol. 28. P. 28.
2. Cooper, G. Examining Science Education in ChatGPT: An Exploratory Study of Generative Artificial Intelligence // *Journal of Science Education and Technology*. 2023. Vol. 32. P. 444-452.
3. Eysenbach, G. The Role of ChatGPT, Generative Language Models, and Artificial Intelligence in Medical Education: A Conversation With ChatGPT and a Call for Papers // *JMIR Medical Education*. 2023. Vol. 9. e46885.
4. Gilson, A. How Does ChatGPT Perform on the United States Medical Licensing Examination (USMLE)? The Implications of Large Language Models for Medical Education and Knowledge Assessment / C. Safranek, T. Huang, V. Socrates, L. Chi, R. Taylor, D. Chartash // *JMIR Medical Education*. Vol. 9. e45312.
5. Mahdi, Z. Application of artificial intelligence in medical education: A review of benefits, challenges, and solutions / M. Hamid, A. Amin, H. Mohammad-Salar // *Medicina Clínica Práctica*. 2024. Vol. 7. Issue 2. e100422.
6. Mandler, AG. Touch Surgery: A Twenty-First Century Platform for Surgical Training // *J Digit Imaging*. 2018. Vol. 31. P. 585–590.
7. Nilsson, M. Policy: Map the interactions between Sustainable Development Goals / D. Griggs, M. Visbeck // *Nature News*. 2016. Vol. 534. P. 320.
8. Ötleş, E. Teaching artificial intelligence as a fundamental toolset of medicine / C.A. James, K.D. Lomis, J.O. Woolliscroft // *Cell Reports Medicine*. 2022. Vol. 3. e100824.
9. Paranjape, K. Introducing artificial intelligence training in medical education / M. Schinkel, R.N. Panday, J. Car, P. Nanayakkara // *JMIR Med Educ*. 2019. Vol. 5. e16048.
10. Purwasih, W. Deviant acts in the use of ChatGPT: An analytical study of student behaviour / A. Sahnan // *INSANIA: Jurnal Pemikiran Alternatif Kependidikan*. 2023. Vol. 28. P. 235-247.
11. Rajpurkar, P. AI in health and medicine / E. Chen, O. Banerjee, E.J. Topol // *Nature medicine*. 2022. Vol. 28(1). P. 31–38.
12. Santos, D.P. Medical students' attitude towards artificial intelligence: a multicentre survey / D. Giese, S. Brodehl, S. Chon, W. Staab, R. Kleinert, D. Maintz, B. Baessler // *European Radiology*. 2018. Vol. 29. P. 1640-1646.

Сведения об авторе статьи:

Миазден Сайра Адилбекқызы - магистр гуманитарных наук, ассистент кафедры истории Казахстана и СГД КазНМУ им. С.Д. Асфендиярова, г. Алматы, ул. Желтоқсан 37а.
e-mail: miazhden.s@kaznmu.kz

УДК 331.45

Миндибаева А.Р., Абдрахимова Л.А.
**АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ БЕЗОПАСНОСТИ И ОХРАНЫ ТРУДА
МЕДИЦИНСКИХ РАБОТНИКОВ**

Уфимский университет науки и технологий Стерлитамакский филиал

В статье раскрыты основные причины и факторы, оказывающие негативное влияние на безопасность и охрану труда медицинских работников, а также меры по профилактике производственного травматизма медицинского персонала.

Ключевые слова: профессиональная заболеваемость, здоровье медицинских работников, профессиональный риск, охрана и безопасность труда.

Mindibaeva A.R., Abdrakhimova L.A.
**ACTUAL PROBLEMS OF SAFETY AND LABOR PROTECTION OF
MEDICAL WORKERS**

Ufa University of Science and Technology Sterlitamak branch

The article reveals the main causes of group juvenile delinquency, its features and measures of influence aimed at reducing crime.

Keywords: occupational diseases health of medical workers occupational risk occupational safety and health

Правовой основой деятельности охраны труда медицинских работников в Российской Федерации являются Конституция Российской Федерации, Приказ Минтруда России от 18.12.2020 № 928н "Об утверждении Правил по охране труда в медицинских организациях" и ряд других нормативно-правовых актов Российской Федерации, и её субъектов. Структурными компонентами системы охраны труда являются такие мероприятия, как правовые, социально-экономические, санитарно-гигиенические, организационно-технические, лечебно-профилактические и реабилитационные.

Труд медицинских работников - один из наиболее социально значимых видов трудовой деятельности. Он характеризуется сочетанием физических, психических и интеллектуальных нагрузок. Сфера здравоохранения является одной из самых опасных с точки зрения возможности возникновения несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний [3, 148].

Поскольку здоровье работников здравоохранения в наибольшей степени подвержено влиянию различных вредных и опасных факторов, в настоящее время особое внимание уделяется вопросам обеспечения безопасности труда. Среди них наиболее распространены:

1. Профессиональная инфекция. Медицинские работники в учреждениях здравоохранения подвергаются непосредственному риску заражения при контакте с кровью. Вирус иммунодефицита человека и вирусы гепатитов В, С и D занимают видное и ведущее место среди таких инфекций. Инфекции распространяются при попадании жидкости от

инфицированных пациентов на слизистые оболочки медработников во время инъекций или при травмировании инструментами во время процедур. Три категории медицинских работников, подверженных наибольшему риску, — это гематологи, сотрудники лабораторий, реанимации и хирургии, а также врачи общей практики.

2. Воздействие химических профессиональных факторов на заболевания у медицинских работников. Применение химических веществ в медицинской сфере разнообразно. В лабораториях и стационарах используются различные химические реактивы, содержащие агрессивные кислоты, щелочи и растворители. Сотрудники патологоанатомических отделений больниц и Бюро судебно-медицинской экспертизы постоянно находятся в контакте с этими веществами. В стоматологической практике работники, занимающиеся приготовлением пластмассы для зубных протезов, подвергаются воздействию токсичных органических соединений. Взаимодействие с указанными веществами может вызывать раздражение слизистых оболочек глаз и кожи, а также приводить к аллергическим реакциям и токсическому воздействию на организм человека.

3. Профессиональный стресс и выгорание. Социально-экономическая нестабильность, высокий риск профессионального воздействия, правовая незащищенность, трудности межличностного общения, нехватка времени, отсутствие контроля над работой, длинный и тяжелый рабочий день, сменная работа, отсутствие поддержки и моральные травмы являются серьезными факторами риска профессионального стресса, выгорания и усталости у медицинских работников. Постоянное психическое напряжение на рабочем месте вызывает не только поведенческие расстройства, но и серьезные нарушения в работе нервной и сердечно-сосудистой систем.

4. Риски, связанные с окружающей средой. Травмы медицинских работников вызваны и другими опасностями, такими как состояние больничных помещений, не приспособленных к чрезвычайным ситуациям, работа фельдшеров на дороге, общие опасности, такие как ступеньки, выступы, расшатанный линолеум, разбитая плитка, случайно пролитая на пол жидкость, плохое освещение, плохое содержание дорог и шум [2, 336].

Причинами профессиональной заболеваемости медицинских работников являются:

1. Низкий приоритет этой проблемы для администрации медицинских учреждений;
2. Недостаточный уровень профессиональной подготовки и информированности медицинского персонала;
3. Недостаточное обеспечение необходимым оборудованием материалами и инструментами, обеспечивающими безопасные условия труда;

4. Применение устаревших технологий, повышающих риск профессиональных опасностей;

5. Несовершенство нормативно-правовой базы в области защиты труда медицинского персонала.

6. Меры по профилактике производственного травматизма и профессиональных заболеваний медицинского персонала:

7. Постоянное использование индивидуальных средств защиты позволяющих избежать прямого контакта с кровью;

8. Тщательное мытье и обработка рук;

9. Своевременная и правильная регистрация случаев травматизма проведения постконтактной профилактики;

10. Постоянное обучение медицинского персонала безопасной работе;

11. Проведение инструктажей;

12. Разработка нормативных актов на локальном уровне, регулирующих использование и утилизацию острых предметов, и ознакомление с ними всего персонала позволит повысить уровень соблюдения мер безопасности в процессе деятельности;

13. Осуществление профессиональной ориентации и профессионального отбора на специальности, требующие особого уровня подготовки (хирург реаниматолог);

14. Оптимизация режима труда и отдыха. Устранение необоснованных перегрузок дежурства соблюдение рационального режима труда и отдыха;

15. Соблюдать правила охраны труда: производственную и личную гигиену;

16. Постоянно повышать профессиональную квалификацию [5, 63].

Сегодня вопрос безопасности и охраны труда медицинских работников имеет огромное значение. Без комплексного подхода решить эту проблему невозможно. Для решения этой проблемы руководству медицинских учреждений, а также самим работникам необходимо осознать всю ответственность и серьезность данного вопроса и постараться не оставаться равнодушными к вопросам охраны труда.

Необходимо знать и неукоснительно соблюдать все нормы и законодательные акты, регулирующие сферу здравоохранения.

Список использованной литературы

1. Асянова С.Р., Харисова А. Антикоррупционная составляющая экономической безопасности // Сборник: Проблемы и перспективы внедрения в российское законодательство зарубежного опыта противодействия коррупции. Доклады Научно-практической конференции. Под редакцией И.Р. Гарифуллина. 2019. С. 15-19

2. Баженова Н.Г. Орлова Н.М Окунева Н.В. Профессиональный стресс и эмоциональное выгорание медицинских // Азимут научных исследований: педагогика и психология. 2018. № 2 (23). С. 335-339.

3. Жукова С.А., Смирнов И.В. Анализ условий и охраны труда работников сферы здравоохранения. Социально-трудовые исследования. 2020. №41. С. 145-154.

4. Закиров И.А., Асянова С.Р. Социальная инженерия с точки зрения психологии // Сборник: Социальные технологии работы с молодежью в условиях становления цифрового общества, сборник статей IV Международной научно-практической конференции. Уфа, 2019. С. 108-112.

5. Лебедева А.В., Рослая Н.А., Ельцова М.А., Плотко Э.Г. Влияние химических профессиональных факторов на развитие аллергических заболеваний у медицинских работников// Гигиена и санитария. 2015. №2. С. 61-64.

6. Сергеева И.В., Тихонов Е.П, Андропова Н.В., Кузьмина Т.Ю., Зотина Г.П. Заболеваемость медицинских работников инфекционными болезнями, связано ли это с профессиональной деятельностью// Современные проблемы науки и образования. 2015. №6. С. 44-48.

Сведения об авторах статьи:

Миндибаева Аделя Рамуловна – студент 2 курса ФГБОУ ВО Уфимский университет науки и технологий Стерлитамакский филиал, колледж, г. Стерлитамак, пр. Ленина 49.

e-mail: adelka0508@mail.ru

Абдрахимова Лилия Ахатовна – преподаватель первой категории ФГБОУ ВО Уфимский университет науки и технологий Стерлитамакский филиал, г. Стерлитамак, пр. Ленина 49.

e-mail: abdrahimovalilya@yandex.ru

УДК 17.023.36:179.9

Мурадисинов М.И., Гайнатуллин И.Р.
СОВРЕМЕННЫЙ СТОИЦИЗМ В ЖИЗНИ СТУДЕНТА
Казанский государственный медицинский университет, г. Казань

В данной работе исследуются сходства и отличия античного и современного стоицизма. Изучаются те аспекты, которые так или иначе перенялись современными стоиками, а также то, что были ими отброшено. Проводится анализ влияния практического применения основных идей концепции на успеваемость студента, его практические успехи и его жизнь в целом.

Ключевые слова: философия, стоицизм, невозмутимость, терпение.

Muradisinov M.I., Gainatullin I.R.
MODERN STOICISM IN A STUDENT'S LIFE
Kazan state medical University, Kazan

This paper examines the similarities and differences between ancient and modern Stoicism. The aspects that have somehow been taken up by modern racks are being studied, as well as what has been discarded by them. The analysis of the impact of the practical application of the basic ideas of the concept on the student's academic performance, his practical success and his life as a whole is carried out.

Keywords: philosophy, stoicism, equanimity, patience.

Актуальность. Современный мир стал большим источником стресса, только по официальной статистике более половины населения ежедневно подвергаются стрессовым воздействиям на работе, в личных делах и во время учебы. Возможно, это стало одним из факторов, способствующих глобальному распространению стоицизма, принципы которого могут помочь людям лучше справляться с трудностями. В настоящее время стоицизм находится на пике культурной популярности: его практикуют многие личности начиная от футбольных звёзд и заканчивая мировыми предпринимателями [3]. Также и со студентами: давление и неопределенность в их студенческой жизни, постоянный стресс из-за неудач и неуспеваемости. Именно поэтому стоицизм актуален и для студентов.

Цель работы: найти различия концепции античного стоицизма от современного и определить практическую пользу современного стоицизма и его практики студентами для преодоления трудностей в современном обществе.

Материалами и методами исследования послужили статистический опрос, анализ литературных произведений, концептуальное сравнение, а также изучение популярных научных источников

Результаты и обсуждения. Только начавшие изучение стоицизма преимущественно ассоциируют его с такими выражениями как: «сила безразличия», «обладание несокрушимым

духом», «свобода от влияния внешнего мира», «путь совершенствования себя», «умение довольствоваться малым», «осознание своих поступков» и «негативной визуализации» [1].

Стоицизм представляет из себя философскую школу, зародившуюся в Афинах, а позже распространившуюся и в Древнем Риме. Самыми видными представителями Древней Стои являются Зенон Китийский, Клеанф, Хрисипп, в дальнейшем это также Луций Сенека, раб Эпиктет и император Марк Аврелий [2]. К нашему времени стойками считают себя люди из каждого уголка мира.

Стоит учесть, что античный и современный стоицизм – не синонимичные понятия. Главные различия в том, что античный стоицизм является результатом синтеза трех основополагающих частей: физики, логики и этики. При этом философию нельзя было представить в отсутствии какой-либо из частей. Фокус современного же направлен на этику, её принципы и их практическое применение. Одновременно с этим зачастую отбрасываются многие концепции и взгляды, связанные с физикой и логикой. Также различием является то, что многие древние стоики, в особенности Зенон и Эпиктет, считают ошибкой стремление к приобретению богатства, в противовес этому, современные же последователи считают, что благодаря активной практике идей люди становятся успешней, что, в данном случае, синонимично понятию «богаче» [3]. Примером послужит и тот факт, что в античном стоицизме существовала «практика добродетели», которую на данный момент заменили строгий рационализм и практика осознанности. Таким образом, становится ясной картина смещения фокуса в сторону индивидуализма относительно старых взглядов.

Современное слово «стойк» зачастую неверно интерпретируется как безэмоциональный, бесчувственный. Однако смысл слова скорее не в сокрытии и отсутствии желаний и эмоций, а в умении их контролировать. «Кто-то из вас сейчас нервничает. Кто-то перегружен. Кто-то пытается справиться с родительскими обязанностями. Вокруг кого-то царит хаос нового предприятия» [3] – пишут психологи. В таком случае является полезной практика осознанной «эвдемонии», что интерпретируется как способность быть счастливым и удовлетворенным вне зависимости от обстоятельств. Помимо нее существуют и другие способы, к примеру опрошенные студенты также практикуют самоконтроль, определяют свои задачи и ответственность в жизни, а также размышляют о скоротечности времени. [таблица 1]

Желающим начать изучение и дальнейшую практику принципов современного стоицизма дается большое количество наставлений и советов, однако все они, по своей сути, схожи и поэтому будет логичным обозначить 3 главных шага: Первое – Осознание беспомощности человека перед природой с ее суровыми законами: так как большая часть вещей, происходящих вокруг нас, является независимым от нас фактором, то и не стоит

переживать о ней, стоит отказаться от многократных попыток изменить их, однако стоит направить имеющиеся ресурсы на следующие действия. Второе - рациональный подход к происходящему: комплексный логический анализ сути событий и выявление наиболее разумного выбора, цели и тд. Заключительным шагом будет исполнение поставленного плана в действии, повторный анализ в случае ошибок или неблагоприятного исхода, и достижение, в конечном итоге, поставленной цели [3]. Ярким примером послужит стандартная ситуация: студент не сдал экзамен. Понимая, что ему грозит из-за этого в будущем, он начинает все больше заикливаться на своей неудаче, все чаще начинает замечать и акцентировать внимание на своих ошибках и, таким образом, на фоне хронического стресса ведет себя к наихудшему из исходов. Теперь же аналогичный случай с студентом-стойком. Будучи в тех же условиях, он, заместо вечного прокручивая негативной ситуации в первую очередь осознает, что не все зависит от него. Далее он путем логического размышления придет к выводу, что для исправления ситуации ему необходимо принять некоторые шаги, стойко пройдя которые, он достигнет поставленной задачи совместно со своими стоическими идеалами. Стоит отметить, что данная философская концепция не служит «волшебной таблеткой» для решения всех проблем, так как в некоторых ситуациях не так важен холодный и строгий логический подход. К тому же иногда люди не совсем точно понимают всей сути, и поэтому, делая ложные выводы о концепции, практикуют ее неправильно либо же отказываются от нее.

Таблица 1

Какие стоические практики оказались наиболее полезны для вас?

7 ответов

Практика эвдемонии

определение своей заботы и ответственности в жизни..

Не знаю

Большинство

Пока не знаю никаких, но заставило задуматься

-

контроль, время, позиция, ничто не вечно

Резюмируя, стоит отметить, что стоицизм, с его учением о самообладании, мужестве и принятии судьбы, послужит нерушимой основой для студентов. Принимая принципы стоицизма, студенты могут развить несокрушимый дух, поддерживать ясность ума и жить наполненной жизнью. В условиях современных академических вызовов и отвлечений стоицизм предлагает руководство и силу, которые помогают студентам преодолевать трудности, добиваться успеха и процветать в качестве личности.

Вывод. Изучая особенности современного стоицизма и его влияние на жизнь студентов, а также сравнивая их до момента знакомства с данным философским течением, можем резюмировать, что постоянная практика приводит к улучшению достижений студентов-стойков. Концепцию современного стоицизма сложно назвать панацеей. Практическое применение некоторых знаний хоть и не разворачивает все события в лучшую сторону, однако же помогают студенту справиться с прошедшими и предстоящими трудностями и испытаниями.

Список использованной литературы

1. Миронов Д.А. Античный и современный стоицизм / Д.А. Миронов, С.А. Жулёв. – Текст: непосредственный // Молодой ученый. – 2022 - № 20*(415). -С.70-71. – URL: <https://moluch.ru/archive/415/91901/> (дата обращения: 01.05.2024)
2. Стоицизм // Википедия URL: <https://ru.wikipedia.org/wiki/Стоицизм> (дата обращения 01.05.2024)
3. Холидей, Р. Стоицизм на каждый день. 366 размышлений о мудрости, воле и искусстве жить / Р. Холидей, С. Хансельман. — 2-е изд. — Москва: Миф, 2023. — 464 с. — ISBN 978-5-00195-983-0.

Сведения об авторах статьи:

Мурадисинов Мурадисин Идрисович – студент 2 курса педиатрического факультета ФГБОУ ВО Казанский государственный медицинский университет, г. Казань, ул. Бутлерова 49.

e-mail: muradisinmuradisinov@gmail.com

Гайнатуллин Ильназ Рамилевич – студент 2 курса педиатрического факультета ФГБОУ ВО Казанский государственный медицинский университет, г. Казань, ул. Бутлерова 49.

e-mail: ilnaz.gaynatullin@bk.ru

УДК 316.356.2

Одинокова Ю.А., Маркова Ю.А.
**ОРГАНИЗАЦИЯ СОЦИАЛЬНОЙ РАБОТЫ С ЖЕНЩИНАМИ,
ПОДВЕРГШИМИСЯ ДОМАШНЕМУ НАСИЛИЮ**

Башкирский государственный медицинский университет, г. Уфа

Домашнее насилие – это одна из сильнейших травм, которую способен получить человек. Когда тот, кому ты доверилась и полюбила, вытирает о тебя ноги, морально и физически уничтожает и растаптывает – чередуя при этом сеансы уничтожения заботой и любовью. Даже самая устойчивая самооценка от этого рушится, сбиваются установки нормальной жизни, и человек без помощи других людей уже не может отличить хорошее от плохого. Не может вырваться из замкнутого круга, не может посмотреть на ситуацию здраво. В Республике Башкортостан существуют кризисные центры помощи женщинам, оказавшимся в трудной жизненной ситуации, где оказывают социальную и психологическую помощь.

Ключевые слова: домашнее насилие, реабилитация, кризисный центр, социальная помощь.

Odinokova Yu.A., Markova Yu.A.
**ORGANIZATION OF SOCIAL WORK WITH WOMEN SUBJECTED TO
DOMESTIC VIOLENCE**

Bashkir State Medical University, Ufa

Domestic violence is a repeated and increasingly frequent cycle of physical, sexual, verbal, psychological and economic abuse and pressure towards others to gain power and control over them. The process of penetration of violence into relationships is called the “process of normalization of violence” and it is based on three pillars - erasing and shifting boundaries, isolation, destruction of self-esteem. Many institutions have crisis centers to help women who find themselves in difficult life situations social and psychological assistance is provided here.

Keywords: domestic violence, rehabilitation, crisis center, social assistance.

Актуальность. Домашнее насилие — это совокупность манипуляций физической, словесной, экономической и психологической этиологии по отношению к своему близкому человеку с целью достигнуть контроля над ним.

В России в семье совершается 40% тяжких насильственных преступлений. В большинстве случаев от домашнего насилия страдают женщины – до 80%. В браке этот показатель возрастает до 91%. Проблема насилия в семье отражает дисгармонию и перекосы, существующие во взаимоотношениях в обществе.

Нас сподвигло написать статью после посещения центра «Семья».

Цель работы. В данной статье мы рассмотрели механизм возникновения и развития домашнего насилия и способы помощи для женщин, попавших в данную ситуацию.

Материалы и методы. Механизм возникновения и развитие домашнего насилия.

Отношения, которые вскоре могут превратиться в абьюз, в большинстве случаев начинаются рационально и позитивно – с внимательного, заботливого молодого человека, удовлетворяющего все потребности женщины. Механизм проникновения насилия в

отношения называется «процессом нормализации насилия» и стоит он на трех основных стадий – стирание и сдвигание границ, изоляция, уничтожение самооценки.

Рассмотрим в каких формах проявляется домашнее насилие:

- физическое – причинение различных видов телесных повреждений;
- психологическое – оскорбления, угрозы, ограничение в общении с близкими и т.п.
- экономическое – запрет на то, чтобы женщина самостоятельно работала и развивалась;
- сексуальное – принуждение, склонение к сексуальной близости под угрозами

Сдвигание границ в этом случае рассматриваются и личные границы женщины, и ее границы нормы. Во-первых, партнёр начинает проникать во все сферы жизни - зачастую под видом заботы или неподдельного интереса. Мужчина постепенно влезает везде, в финансовую, рабочую, личную жизнь женщины, и постепенно расширяет там своё влияние, превращая заботу в контроль.

Изоляция – это важный фактор любого насилия и тиранства, который использует человек для того, чтобы получить полный контроль над жертвой. Происходит отстранение женщины от ее круга общения и интересов. При этом изоляция касается не только социальных контактов, она также касается всего того, что даёт независимость и уверенность в собственных силах.

Уничтожение самооценки.

Начинается все с дружеских шуток, высмеивания, иронии, сарказма, обесценивания достижений, преуменьшения усилий. Вскоре женщина начинает ждать пока ее одобряют и примут за нее все решения. Необъективно оценивает себя как человека и как женщину, начинает вестись на провокации и манипуляции.

Основной посыл часто одинаков: «Ты во всем виновата, ты провоцируешь на конфликт, ты недостойна ничего хорошего, ты этого не заслужила, любой бы так поступал на моем месте»

Эти три механизма довольно быстро приводят к тому, что мы имеем типичную жертву абьюзивных отношений – которой некуда идти, неоткуда брать деньги, не к кому обратиться за помощью.

Социальная помощь жертвам домашнего насилия.

С активным развитием социальной деятельности в России появляются новые инновационные виды социальной помощи. К таким относятся кризисные центры, оказывающие помощь жертвам домашнего насилия. Главной сутью работы таких центров является обеспечение психологической реабилитации и восстановления жертвы насилия в различных сферах жизни.

В Уфе работают два кризисных центра для женщин с детьми. Там есть возможность бесплатно проживать и питаться. В кризисные центры могут обратиться женщины, в семье которых возник острый конфликт, и дома им угрожает опасность»

«Кризисный центр помощи женщинам – учреждение социального обслуживания, предназначенное для оказания помощи и социальной реабилитации женщин, подвергшихся любой формы насилию, потерявших жилье или работу, оказавшихся в экстремальных и некомфортных для жизни условиях»

В состав кризисных центров могут входить различные структурные отделы, которые в зависимости от направления работы используют различные методики в комплексной реабилитации женщин, попавших в трудную жизненную ситуацию, например:

- отделения комплексной реабилитации женщин;
- приюты временного пребывания;
- отделения оказания социальных, духовных, правовых, медицинских услуг;
- детские сады временного содержания.

В работе кризисных центров сотрудники подбирают подход индивидуально для каждого клиента.

В городе Уфа к таким центрам относятся:

- ГКУ Республиканский ресурсный центр «Семья»,
- кризисный центр «Мухаббат» – отделение помощи женщинам, оказавшимся в кризисной ситуации. За 2023 год кризисный центр «Мухаббат» оказал помощь 148 людям (58 женщинам и 90 детям).

Результаты и обсуждение.

В 2010–2013 годах против женщины в доме совершалось примерно 105 000 преступлений в год с 2011 по 2024 год жертвами домашнего насилия стали около 66% всех погибших россиянок.

Последствиями насилия, как правило, являются: стресс, неспособность уважать самого себя, изоляция от общества, неумение адекватно оценивать свои заслуги, суицидальные попытки, также в повседневной жизни будут присутствовать преследования чувств унижения и оскорбления. Даже самая крепкая самооценка будет претерпевать нарушения, будут искажаться аспекты благополучного существования, и человек без помощи окружающих уже не может принять верное решение. Работать с последствиями психологических травм людей, пострадавших от насилия требует особого подхода.

Заключение. В современном мире в организации брака происходят существенные деформации. Нынешние российские семьи претерпевают внутренние и внешние изменения и нередко не справляются со своими основными обязанностями.

Особое внимание стоит обращать на женщину, как на хранительницу семейного очага. Целевая реабилитация женщин, попавших в трудную жизненную ситуацию, является важной концепцией помощи в практике социальной работы, так как благополучие общества зависит от благополучия семьи и, в частности, важное участие в этом принимает женщина.

На сегодняшний день во многих центрах проводится комплексная работа, направленная на восстановление общего благополучия и состояния женщины и ее детей. В кризисных учреждениях помощи женщинам можно получить помощь во всех сферах социального, медицинского, технического и физиологического восстановления.

Список использованной литературы

1. Ананиан Л.Л. Жестокость в семье. М.: ИНИОН, 2000. 32 с.
2. Осухова Н.Г. Психологическая помощь в трудных и экстремальных ситуациях: учебник для вузов. М.: Академия, 2005. 27 с.
3. Национальный стандарт Российской Федерации. Социальное обслуживание населения. Социальные услуги женщинам от 01.01.2009 ОКС 03.080.01 [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://docs.cntd.ru/document/1>
4. Ковкова Т.Г, Гизатова И.А Технологии социальной работы с женщинами, подвергшимися насилию в семье / Педагогическое мастерство: материалы международной научной конференции. М., 2012 . С. 28–30.

Сведения об авторах статьи:

Одиноква Юлия Андреевна – магистрант 1 курса, направления подготовки «Социальная работа» Института развития образования ФГБОУ ВО БГМУ Минздрава России, г. Уфа, ул. Ленина 3.

E-mail: odinokovaula922@gmail.com

Маркова Юлия Анатольевна – магистрант 1 курса, направления подготовки «Социальная работа» Института развития образования ФГБОУ ВО БГМУ Минздрава России, г. Уфа, ул. Ленина 3.

E-mail: praktikabgmu@mail.ru

УДК 374.1

Панова М.Ю.¹, Махновский А.В.²
**ЗАНЯТИЯ ВСЕСТИЛЕВЫМ КАРАТЭ, КАК ФАКТОР СОЦИАЛИЗАЦИИ
ДЕТЕЙ И ПОДРОСТКОВ**

¹ ГБУЗ Республиканский лечебно-физкультурный диспансер, г. Уфа

² РОО «Федерация спортивного и адаптивного каратэ», г. Стерлитамак

В работе рассматриваются вопросы социализации в обществе детей, занимающихся всестилевым каратэ. Анализируются влияние тренировочного процесса через психологическое исследование. На основе проведенного исследования определяются меры по социализации для общества детей.

Ключевые слова: каратэ, социализация, дети, тренировочный процесс, контент-анализ, спортсмен.

Panova M.Y.¹, Makhnovsky A.V.²
**ALL-STYLE KARATE CLASSES AS A FACTOR OF SOCIALIZATION OF
CHILDREN AND ADOLESCENTS**

¹ GBUZ Republican Medical and Physical Education Dispensary, Ufa

² ROO «Federation of Sports and Adaptive Karate», Sterlitamak

The work examines the issues of socialization in society of children involved in all-style karate. The influence of the training process is analyzed through psychological research. Based on the research, socialization measures for children in society are determined.

Keywords: karate, socialization, children, training process, content analysis, sportsmen.

Средством усовершенствования и здоровье сбережения, проявления активности и общения в социальной сфере детей и подростков, а также практичной формой организации и проведения свободного времени является физическая активность, в частности занятия всестилевым каратэ. Занятия спортом влияют на другие стороны жизнедеятельности: самоуверенность и положение в обществе, профессиональную деятельность, нравственность, идеалы и ценностные установки [1]. Всестилевое каратэ — это дисциплина, развивающая физические качества, стойкость, целеустремленность, уверенность в себе и таким образом формируется всесторонне развитая личность.

При занятиях всестилевым каратэ укрепляется характер, укрепляется искусство управлять собой, ловко ориентироваться в сложных жизненных ситуациях, разумно принимать решения, рисковать или удержаться от риска [3]. Спортсмен тренируется в команде, соревнуется с соперниками и приобретает опыт навыков полноценного общения, учится понимать других, таким образом, через занятия всестилевым каратэ происходит социализация детей и подростков в обществе [2].

Тренерами, врачом по спортивной медицине проводится работа с большим числом детей и подростков, занимающихся в РОО «Федерации спортивного и адаптивного каратэ», г. Стерлитамака, и наблюдается, что проблема социализации детей и подростков решается через занятия всестилевым каратэ. Взаимосвязь физических и психологических составляющих

развития и социализации детей и подростков являются основными элементами жизнедеятельности, такими как состояние физического, психологического и социального здоровья [4]. С целью эффективности спортивной дисциплины всестилевого каратэ и ее реализации была проведена психолого-тренировочная работа. Психолого-тренировочная работа проводилась совместно с тренерами, врачом по спортивной медицине и спортивным психологом.

Цель работы: влияние занятий всестилевого каратэ на социализацию подрастающего поколения.

Методы исследования: 64 детей и подростков в возрасте 12-15 лет, занимающихся всестилевым каратэ в РОО «Федерации спортивного и адаптивного каратэ», г. Стерлитамака. Наблюдения проводились в условиях тренировочного процесса. При проведении психологического мониторинга использованы тесты «Мотивация избегания неудач», «Мотивация достижений», тест Спилберга-Ханина, контент-анализ [6].

Функцией психологического мониторинга явилось определение динамики изменения психологических свойств личности каждого спортсмена, воздействие на которые целенаправлено или опосредованно осуществлялось в процессе занятий всестилевым каратэ. Было доказано рядом физиологов исследований, таких как В.А. Энгельгардтом, С.П. Боткиным, И.М. Сеченовым, И.П. Павловым и А.А. Ухтомским, что возможность активизировать физиологические процессы в организме через средства физической культуры, а именно через физические упражнения. Также педагогические специалисты в области физической культуры Е.П. Ильина, Л.И. Лубышева, В.К. Бальсевич, А.Ц. Пуни, Г.Ф. Шитиков подтвердили, что занятия физическими упражнениями определяют воспитательные функции, способствующие развитию социальных и психологических особенностей личности. Тренировочный процесс всестилевого каратэ решает проблемы и оказывает положительное влияние на уровень тревожности, становление ситуационных возможностей спортсменов.

Основными направлениями психологического мониторинга определены: мотивация достижения успеха, избегание неудач, изучение уровня тревожности, межличностные и межгрупповые отношения.

Мониторинг проводился по двум группам детей и подростков по 32 человека в возрасте 12 - 15 лет, занимающиеся всестилевым каратэ в РОО «Федерации спортивного и адаптивного каратэ», г. Стерлитамака.

Основная группа – это дети и подростки на начальном этапе тренировочной деятельности, занимающиеся по программе всестилевого каратэ с элементами психологической поддержки в виде тренингов на ментальную устойчивость методами бесед,

развивающих занятий на логику, тренинги, а контрольная группа - дети и подростки, занимающиеся вестилевым каратэ без психологической поддержки по общепринятой программе.

Сравнения средних величин уровня тревожности до и после реализации программы вестилевого каратэ выявлены статистически достоверные различия ($p < 0,05$) по критерию Стьюдента.

Таблица 1

Уровень тревожности детей и подростков, занимающихся вестилевым каратэ

Группы	Значение развития ситуативной тревожности, %	
	Тренировочная деятельность с сентября	Тренировочная деятельность до мая
Основная группа	53,6	46,4
Контрольная группа	55,2	44,8
Группы	Значение развития личностной тревожности, %	
	Тренировочная деятельность с сентября	Тренировочная деятельность до мая
Основная группа	62,0	36
Контрольная группа	55,8	44,2

Таблица 2

Контент-анализ детей и подростков, занимающихся вестилевым каратэ

Тренировочная деятельность	Количество во лидеров	Количество «отверженных»	Количество микрогрупп	Количество детей и подростков в микрогруппах	Форма развития команды
Основная группа					
Тренировочная деятельность с сентября	4	0	4	3-4	Организационное единство
Тренировочная деятельность до мая	4	0	4	3-9	Деловое единство
Контрольная группа					

Тренировочная деятельность с сентября	2	0	1	2	Организационное единство
Тренировочная деятельность до мая	2	0	2	3	Организационное единство

Контент-анализ свидетельствует об изменении статусного положения детей, так количество детей и подростков в микрогруппах увеличилось до 9; ни один из детей и подростков не остался вне коллектива, все микрогруппы незамкнутые, лидеры сменные. Команда детей и подростков, занимающихся всестилевым каратэ перешла на другой уровень развития, такое как деловое единство, о чем свидетельствует увеличение коэффициента групповой сплоченности. Отношение ребенок-тренер становятся партнерскими.

Положительное влияние занятий всестилевым каратэ в основной группе снижают уровень мотивации избегания неудач и увеличения мотивации уровня достижения успеха. Результаты контент-анализа подтвердились в ходе наблюдений, бесед с родителями; повышением уровня результативности на соревнованиях, улучшением качества тренировочного процесса.

Выводы: обоснованное и рационально организованное физическое воспитание детей и подростков во всестилевом каратэ положительно влияют на тревожность в жизненных ситуациях, изменение характерных черт личности, развитие коммуникативной компетенции спортсменов, повышение уровня результативности, чувства уверенности.

Континуум качеств при перенесении в различные социальные сферы жизнедеятельности играют главную роль в жизни человека и способствуют социализацию детей и подростков.

Список использованной литературы

1. Биджиев С.В. Сётокан / С.В. Биджиев. - СПб. 2014.- 560 с.
2. Брель Е.Ю. Социально-психологические факторы формирования тревожности у младших школьников и пути ее профилактики и коррекции / Е.Ю. Брель. - Кемерово. 2019.
3. Волков Л.В. Обучение и воспитание юного спортсмена / Л. В. Волков. - Киев: Здоровье, 2018. -143 с.
4. Ильин Е.П. Мотивация и мотивы / Е.П. Ильин. - СПб.: Питер, 2022.
5. Попов А.Л. Спортивная психология / А.Л. Попов. - М.: Изд-во Флинта, 2021.
6. «Психологические тесты». В 2 т., т. 2 / под ред. А.А. Карелина. - М.: Владос, 2019.

Сведения об авторах статьи:

Панова Марина Юрьевна – главный внештатный специалист по спортивной медицине Минздрава РБ, заведующий отделением спортивной медицины ГБУЗ РВФД, врач по

спортивной медицине, спортивный психолог. ГБУЗ Республиканский врачебно-физкультурный диспансер, г. Уфа, ул. Блюхера, 1.
e-mail: marichka08.ufa@mail.ru

Махновский Александр Валерьевич – президент РОО «Федерации спортивного и адаптивного каратэ Республики Башкортостан», тренер. РОО «Федерация спортивного и адаптивного каратэ Республики Башкортостан», г. Стерлитамак, ул. проспект Октября 91.
e-mail: mav-str@yandex.ru

УДК 159.9

Пуйман С.А.

ВЛИЯНИЕ ЗДОРОВОГО СНА НА ЖИЗНЕДЕЯТЕЛЬНОСТЬ И УСПЕВАЕМОСТЬ СТУДЕНТОВ

Белорусский национальный технический университет, г. Минск

Для человека сон является неотъемлемой частью жизни. Мы проводим одну треть суток во сне. Он помогает нам отдохнуть как физически, так и психологически. Тема сна и сновидений всегда была актуальной и интересной во все времена. Было создано множество теорий и точек зрения на эту тему. В процессе работы мы изучили существующие теории, а также провели опрос студентов 1 курса факультета маркетинга, менеджмента, предпринимательства БНТУ относительно их режима сна и проанализировали, какое влияние оказывает сон на психику, жизнедеятельность и успеваемость студентов.

Ключевые слова: физиология сна, жизнедеятельность и успеваемость студентов, режим сна, продолжительность сна.

Puyma S.A.

THE EFFECT OF HEALTHY SLEEP ON STUDENTS' LIFE ACTIVITY AND ACADEMIC PERFORMANCE

Belarusian National Technical University, Minsk

For a person, sleep is an integral part of life. We spend one third of the day sleeping. He helps us to relax both physically and psychologically. The topic of sleep and dreams has always been relevant and interesting at all times. Many theories and points of view have been created on this topic. In the course of our work, we studied existing theories, and also conducted a survey of 1st year students of the Faculty of Marketing, Management, Entrepreneurship of BNTU regarding their sleep patterns and analyzed the impact sleep has on the psyche, vital activity and academic performance of students.

Keywords: sleep physiology, vital activity and academic performance of students, sleep regime, sleep duration.

Актуальность. Уильям Шекспир в трагедии “Макбет” написал: «Сон – это чудо матери природы, вкуснейшее из блюд в земном пиру» [7, с. 273]. И многие, вероятно, согласятся с Шекспиром, потому что нет ничего слаще, чем засыпать, а просыпаться свежим и полным сил и энергии. Непреодолимая сила клонит к подушке и, как говорят, весь мир подождет спящего. Поэтому эпитетов у сна можно насчитать десятки: сладкий, непрерывный, глубокий, укрепляющий, излечивающий и др.

Сон (лат. somnus) — периодически возникающее физиологическое состояние, противоположное состоянию бодрствования, характеризующееся пониженной реакцией на окружающий мир [1].

Состояние психического и физического здоровья человека напрямую зависит от полноценного, здорового сна. Значение сна в жизни человека трудно переоценить. Во время сна запускаются реакции пластического обмена, происходит восстановление потраченных в период бодрствования ресурсов, согласование всех обменных процессов [4]. Здоровый сон

способствует восстановлению затраченных энергетических ресурсов организма, выработке ряда необходимых для жизнедеятельности гормонов, восстановлению активности мозга, развитию способностей мыслить конструктивно и творчески. Это было доказано с помощью многочисленных экспериментов.

Сон является одним из важнейших условий хорошего психического и физического самочувствия человека. Также сон влияет на продуктивность памяти, оказывает влияние на укрепление эмоциональных впечатлений. Во время сна мозг перерабатывает и закрепляет информацию, что особенно немаловажно для эффективной учебной деятельности и улучшения когнитивных способностей. Такой сон получил название репетиционного. Невыспавшиеся студенты воспроизводят на 40 % меньше информации, чем те, кто соблюдает режим сна. Соблюдение режима сна в значительной степени влияет на умственную и физическую работоспособность на протяжении дня.

Природа сна во все времена вызывала интерес не только исследователей, но и обычных людей. Наиболее авторитетной стала теория сна И.П. Павлова и его последователей. И.П. Павлов неоднократно подчеркивал значение проблемы сна в изучении высшей нервной деятельности. Позиция ученого в этом вопросе была сформулирована следующим образом: признание корково-тормозного механизма сна и отрицание врожденных безусловных тормозных механизмов и особого центра сна. Согласно его взглядам, сон — это разлитое генерализованное торможение по коре больших полушарий, благодаря которому происходит отдых нейронов и восстановление их работоспособности. Сон и внутреннее торможение неразделимы и рассматриваются как единый процесс.

“Наша дневная работа, - писал И.П. Павлов, - представляет сумму раздражений, которые обуславливают известную сумму истощения, и тогда эта сумма истощения, дошедшая до конца, и вызывает автоматически, внутренним гуморальным путем, тормозное состояние, сопровождаемое сном” [3, с. 362].

К настоящему времени оформляется целая система научного знания, изучающая проблемы сна с разных сторон. Сомнология изучает причины и последствия нарушений и расстройств сна, хронобиология позволяет осуществлять на научной основе профилактику сезонных нарушений сна, хрономедицина изучает влияние десинхроноза на здоровье человека, в том числе на его сон [6].

Согласно определению, принятому Международным обществом по изучению биологических ритмов, хронобиология — наука, объективно исследующая на количественной основе механизмы биологической временной структуры, включая ритмические проявления жизни [2].

В современных исследованиях сон рассматривается как необходимый процесс восстановления функций нервной системы. В конечном итоге продолжительность жизни определяется временем, затраченным на сон. Ранний подъем гарантирует бодрое настроение на весь день, поскольку считается, что в раннем утреннем воздухе находится больше положительной энергии, флюидов, ионов.

В человеческом организме сон инициируется во время роста концентрации мелатонина - гормона эпифиза и во время фазы падения температуры тела. Дефицит мелатонина приводит к серьезным нарушениям и расстройствам сна.

Хронические недосыпания в настоящее время становятся не только медицинской, но и серьезной социальной проблемой. Снижение умственной и физической работоспособности, значительное снижение когнитивных функций, ухудшение концентрации внимания, ослабление функций иммунной системы, плохое самочувствие, плохой аппетит, вспыльчивость, раздражительность и переедание — вот далеко не полный перечень последствий дефицита сна. Как следствие возникает рассогласование хронотипов организма с физическими и социальными показателями жизнедеятельности человека. Это явление получило название десинхроноза [2].

Нарушение сна — это крик мозга и нервной системы о помощи, предвестник того, что в ближайшее время могут произойти в организме негативные изменения. Специалисты выделяют две основные группы причин возникновения бессонницы: внешние влияния и стрессогенные факторы, хотя таких причин можно насчитать десятки.

К первой группе причин можно отнести нарушения и расстройства сна: неблагоприятные условия засыпания, а именно, отсутствие стабильного режима труда и отдыха, метеочувствительность, плохая гигиена спальни, нестабильный температурный режим в помещении, неправильное освещение, чрезмерная сухость воздуха, непригодное место для сна, резкие звуки и шумы, беспокойный партнер в студенческом общежитии или в дороге и др.

К стрессовым факторам относят непривычные условия трудовой деятельности, физический и психический дискомфорт, депрессивное состояние после тяжелого рабочего дня, психотравмирующие ситуации, смещение ритма сон-бодрствование, обильный ужин, прием кофеина и алкоголя, нервное перенапряжение и другие неблагоприятные ситуации. Поэтому рекомендуется убрать все раздражающие звуки и факторы - звуки воды из крана, тиканье часов, яркий свет и т.д.

Исследование режима сна у студентов технического университета является актуальной проблемой в связи с его повышенным влиянием на психологическое благополучие, физическое и психическое здоровье, а также на академическую успеваемость.

Особое значение полноценный сон приобретает в период экзаменационной сессии, когда студентам приходится осваивать много информации.

Нарушения сна (дисомния, нарколепсия, парасомния, сонный ступор и др.), брутально вмешивающиеся в устоявшиеся ритмы жизнедеятельности, тесно связаны с успеваемостью студентов. Обучение в университете, особенно на первых курсах, сопряжено с повышенными эмоциональными нагрузками, экзаменационным стрессом, высоким уровнем тревожности, утомляемостью. Работу в ночное время суток невозможно полностью компенсировать за счет дополнительного сна днем, усиленного питания или приема лекарственных препаратов.

Студенты ошибочно полагают, что подготовка к экзаменам в ночное время улучшит их память. На деле это вызывает обратный эффект - рост психосоматических заболеваний, в том числе расстройства сна. Депривация сна в первую очередь отрицательно влияет на оперативную память. Вероятно, это обстоятельство влияет на то, что студенты младших курсов подвержены данному риску в большей степени, чем старшекурсники. Не все из них адаптировались к новым условиям жизнедеятельности.

Обучающимся предстоит привыкать к новому кругу общения (одногоруппники, педагоги), принять и усвоить новые правила обучения, научиться преодолевать стрессовые ситуации и пр. Самостоятельно приходится принимать решения по многим бытовым и социальным проблемам.

К настоящему времени проведено немало исследований качества и количества сна студентов (К.В. Антонец, К.А. Газенкампф, Д.В. Дмитриенко, А.М. Исаева, Е.А. Кантемирова, Е.А. Преснова и др.). Большое внимание при этом уделяется нарушениям сна в молодом возрасте.

Однако следует иметь в виду, что молодые люди с теми или иными нарушениями режима сна, пытаются самостоятельно справиться с бессонницей, употребляя алкоголь или кофеин. Между тем, в результате отравления организма этанолом происходит расстройство центральной нервной системы, вырабатывается нейромедиатор норадреналин и, как следствие, происходит частое пробуждение ночью за счет перевозбуждения.

В связи с этим особое значение приобретают гигиена сна и комплекс мероприятий по ее соблюдению. Гигиена сна – это набор положительных привычек, поведенческая практика, которые позволяют поддерживать здоровый сон. Они включают в себя образ жизни человека и диетические привычки, которые согласуются с естественными ритмами организма.

Обучение правилам гигиены сна включает информацию об образе жизни человека и условиях окружающей среды, которые могут влиять на сон положительно или отрицательно.

Цель работы. Проанализировать и оценить влияние режима сна на здоровье, психологическое благополучие и успеваемость студентов.

Материалы и методы. Анализ научной литературы, анкетирование, опрос, самонаблюдение, математическая обработка данных.

Репрезентативная группа была сформирована методом случайного отбора. Респондентами явились студенты Белорусского национального технического университета.

В эксперименте приняли участие 65 студента (38 юношей, 27 девушек).

Результаты и обсуждение. В исследовании приняли участие 24 человека. Все студенты обучаются на 1 курсе факультета маркетинга, менеджмента, предпринимательства Белорусского национального технического университета.

С целью получения информации о продолжительности и качества сна студентов, его влияния на психологическое благополучие, обучающимся было предложено вести диагностический дневник наблюдений.

Предварительно был проведен инструктаж, в ходе которого студенты ознакомились с общими правилами ведения такого дневника. Содержание инструктажа сводилось к следующим основным положениям.

Практика ведения дневника сна является эффективным инструментом в когнитивно-поведенческой терапии. Это позволяет более детально изучить факторы, вызывающие нарушения и расстройства сна, и выявить определённые паттерны поведения.

Ведение дневника требует приложения усилий, но, если это войдет в привычку, человек научится анализировать свои привычки и поведение. В своем дневнике, который он вел на протяжении жизни, Л.Н. Толстой большое внимание уделял снам, рассматривая их сквозь призму философских размышлений о человеке.

Время, когда Вы легли в постель вечером и когда встали окончательно утром, нужно указать точно. При этом, во время пребывания в постели ночью, не смотрите на часы. Нет необходимости указывать точное время. Ориентируйтесь только на свои ощущения. Важно заполнить дневник, ориентируясь только на субъективные ощущения.

Он позволяет достаточно точно отслеживать такие моменты, как: продолжительность ночного сна; достаточность суточного бодрствования; соотношение времени бодрствования и сна и др. Регулярное ведение дневника сна помогает снизить уровень тревожности и повысить стрессоустойчивость. Каждый вечер подводится суточный итог дня, что позволяет более качественно оценивать ситуацию.

Дневник также позволяет выявить те или иные проблемы со сном, причины их возникновения и последствия для состояния здоровья. С помощью дневника можно вовремя обнаружить характерные признаки переутомления и депрессии, уровень тревожности и т.д.

Так называемое "ручное" ведение дневника обеспечивает возможность сконцентрироваться на деталях. Хотя, в настоящее время бурного развития цифровых технологий, можно практиковать виртуальные (сетевые) или просто интернет-дневники, блоги и т.д. Многие веб-сайты предлагают использовать возможность создать свой цифровой дневник снов. В некоторых случаях используют фитнес-браслет, с помощью которого можно достаточно точно определять общую продолжительность сна, длительность быстрой, легкой и глубокой фаз сна, их соотношение в течение ночи и др.

В дневник сна можно записывать следующую информацию:

- В какое время Вы ложитесь спать, засыпаете и просыпаетесь?
- Высыпаетесь ли Вы?
- Сколько времени Вам необходимо, чтобы снова уснуть?
- Были попытки утолить ночной голод (синдром ночной еды)?
- Как долго Вы засыпаете?
- Что Вам мешает заснуть быстро (шум, свет, аллергия, температура, дискомфорт, стресс)?
- В каком настроении Вы просыпаетесь утром (радостном, светлом, весёлом, праздничном, солнечном, приподнятом, бодром или, наоборот, подавленном, удрученном и т.д.)?
- Укажите, что Вы делали за 1 час до сна (принятие ванны, чтение, разговоры по телефону, использование компьютера, выполнение домашних заданий и т.д.).
- Бывает ли, что Вы засыпаете во время занятий?

С помощью подробно заполненного дневника уже в течение первых двух недель можно выявить причины проблем со сном и определить пути их решения.

В процессе предварительного собеседования обращалось внимание на некоторые существенные моменты:

- Время бодрствования — это период от пробуждения до следующего засыпания.
- Время пробуждения отмечаем, когда Вы проснулись, а не тогда, когда встали с постели. Например, проснулись в 6.00, встали в 6.30 - считаем время бодрствования с 6.00.
- Сон считаем с момента засыпания.

Дневник поможет выработать привычку эффективного самонаблюдения. Это полезный инструмент самодиагностики, но при этом задача состоит не в том, чтобы добиться идеальных

цифр, а подобрать комфортный режим сна. Для этого важно смотреть не только на часы, но и на собственное поведение до и после пробуждения и качество сна.

Ведение дневника снов — это личное занятие. Каждый вправе самостоятельно решать, как будет вести записи. Но есть несколько общих рекомендаций, которые помогут начать это делать.

Приведем пример заполнения дневника сна.

Дата	Лег	Уснул	Проснулся	Встал	Примечания
30.03	22.30	23.00	6.30	7.00	Утром чувствовал себя неважно, хотелось спать. На занятиях был невнимателен
31.03	23.50	22.00	6.40	7.00	Я выспался и проснулся с хорошим настроением.
01.04	22.00	22.15	6.00	6.00	Перед сном выполнял домашние задания. Попил чай с печеньем. Комнату проветрил, но душ не принял. Очень хотелось спать, уснул быстро.

Анализ записей в дневниках показал, что у большинства студентов наблюдались те или иные нарушения режима сна и бодрствования. Студенты, как правило, не ложатся спать в одно установленное время.

Однако каких-либо нарушений режима сна не отмечалось у студентов, спавших не менее 8 часов. Те, кто ложился спать до 23.00 писали о том, что в течение дня чувствовали себя бодро, весь день наблюдались высокая активность и снижение усталости. Выспавшиеся студенты, в отличие от других, выглядят более бодрыми и активными.

Во время экзаменационной сессии данные показатели существенно изменялись: уменьшалась продолжительность ночного сна, повышался уровень тревожности, ухудшались когнитивные показатели.

Большая часть студентов осознает влияние характера ночного сна на академическую успеваемость.

Также было выявлено, что существует прямая взаимосвязь между продолжительностью сна и работоспособностью.

Студенты отмечали, что продолжительность или отсутствие сна связаны (в порядке убывания) со следующими психическими состояниями: усталость, напряженность, взволнованность, повышенная утомляемость, снижение работоспособности, раздражительность.

На основе наших наблюдений, бесед и анализа результатов опроса были получены следующие результаты.

Таблица 1

Результаты опроса

Студент №	Время засыпания	Время подъема	Общая продолжительность ночного сна	Отмеченный уровень работоспособности днем
1	22.35	7.00	9,5	Средняя
2	24.05	8.10	8	Низкая
3	20.55	6.55	10	Хорошая
4	23.30	8.00	9.5	Низкая
5	23.50	6.00	6	Очень низкая
6	21.30	6.55	10,5	Хорошая
7	00.30	8.20	8	Низкая

В результате можно отметить, что студенты, которые спали 9-10 часов, оценивали свою работоспособность как «хорошую», а те, которые спали менее 8 часов, оценили свою работоспособность как «низкую» или «очень низкую».

Время отхода ко сну отображается в т.н. хронотипах. Знание своего хронотипа имеет принципиальное значение для определения наиболее оптимального режима дня. Всем известно деление людей на “сов” и “жаворонков”. Речь идет о людях, испытывающих пик активной жизнедеятельности утром и днем (жаворонок), с одной стороны, и вечером, и ночью (сова), с другой. Эту классификацию хронотипов впервые ввел немецкий физиотерапевт Х. Ламперт.

У ученых есть довольно конкретные представления о каждом из этих типов.

«Жаворонки» проявляют наибольшую активность и работоспособность в утренние часы и способны к лёгкому пробуждению утром и засыпанию не позднее 22 часов.

«Совы», напротив, активизируются в вечернее время, ложатся спать после полуночи и склонны к тяжёлому подъёму утром. Совам сложнее всего приспособиться к современному ритму жизнедеятельности.

В настоящее время в научной литературе чаще используется более детальная градация на: явный утренний тип, преимущественно утренний тип, недифференцируемый тип, преимущественно вечерний тип и явно вечерний тип [5].

Все студенты разделились следующим образом.

«жаворонки» - 10%,

«совы» – 40%

аритмичный тип («голуби») – 50% респондентов.

Также при анализе полученных данных была выявлена зависимость качества сна студентов от хронотипа.

Студенты, проживающие в общежитии, в основном, спят менее 8 часов, ощущают недостаток сна в дневное время и пытаются восполнить его на выходных. В силу этого сбивается режим сна. Выполнение домашних заданий и проведение времени в интернете - основные причины позднего отхода ко сну.

Мы попытались определить взаимосвязь между временем, проведенным в Интернете, и развитием нарушений сна. Наибольшее влияние на нервную систему оказывает «синий свет», который излучают экраны современных девайсов. Он препятствует выработке мелатонина. Поэтому надо прекращать использование гаджетов за 1-2 часа до сна.

Чем больше времени человек проводит в телефоне перед сном, тем хуже он в итоге выспится.

Расстройства и нарушения сна наблюдались у тех студентов, которые проводили более 6 часов у компьютера или со смартфонами. Те, кто не имел ярко выраженных нарушений сна, проводили за ними не более 4-5 часов.

Несмотря на то, что практически все люди понимают и осознают важность здорового и полноценного сна, имеют общее представление о его значимости и структуре, вопросам гигиены сна не уделяется достаточно внимания в профилактической и воспитательной работе учреждений высшего образования.

Заключение.

Одной из основных причин нарушений сна у студентов 1 курса является не завершившаяся адаптированность к образовательному процессу университета. Процесс

приспособления к новым условиям, нарушения сна, эмоциональные переживания истощают адаптационные механизмы, замедляя процессы адаптации.

Кроме того, студенты не всегда соблюдают режим дня и правила гигиены сна.

Поэтому куратору в воспитательной работе с группой необходимо проводить разъяснительную работу о пользе гигиены сна.

Больше внимания следует уделять тайм-менеджменту, рациональному распределению времени, планированию выполнения учебных заданий.

Просвещение студентов о пользе гигиены сна представляется экономически целесообразным. Оно не требует особых материальных затрат и, его следует шире практиковать среди молодых людей, которые в будущем маловероятно обратятся к специалисту-сомнологу с имеющимися проблемами сна.

Список использованной литературы

1. Архипова, П. Г. Гигиена сна. Профилактика бессонницы [электронный ресурс] / П. Г. Архипова // Актуальные проблемы современной медицины и фармации 2022: сб. материалов докл. LXXVI Междунар. науч.-практ. конф. студентов и молодых ученых, Минск, 20-21 апр. 2022 г. / под ред. С. П. Рубниковича, В. А. Филонюка. - Минск, 2022. – С. 898-901.
2. Костенко, Е. В. Десинхроноз как один из важнейших факторов возникновения и развития цереброваскулярных заболеваний [Электронный ресурс] / Е.В. Костенко, Т.М. Маневич, Н.А. Разумов // Лечебное дело. - 2013. - №2. - Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/desinhronoz-kak-odin-iz-vazhneyshih-faktorov-vozniknoveniya-i-razvitiya-tserebrovaskulyarnyh-zabolevaniy>. - Дата доступа: 29.03.2024.
3. Павлов, И. П. Рефлекс свободы / И.П. Павлов. - Санкт-Петербург : Питер, 2001. - 424 с.
4. Смирнов В.М. Физиология человека [Текст] / В.М. Смирнов. — Москва: Медицина, 2002. — 608 с.
5. Тананакина, Т. П. Хронотипические особенности человека / Т.П. Тананакина // Семейная медицина. - 2009. - №1. - С. 66-70.
6. Хронобиология и хрономедицина: Руководство / Под. ред. С.И. Рапопорта, В.А. Фролова, Л.Г. Хетагуровой. — М.: ООО «Ме дицинское информационное агентство», 2012. — 480 с.
7. Шекспир, Уильям Гамлет. Макбет / Уильям Шекспир; пер. с англ. Б.Л. Пастернака. – Москва: Издательство АТС, 2018. – 384 с.

Сведения об авторе статьи:

Пуйман Сергей Александрович - кандидат педагогических наук, доцент кафедры “Психология” Белорусского национального технического университета, Минск, ул. Ф. Скорины, 25, корп. 3.
E-mail: sergej-puiman@yandex.ru

УДК 331.45

Сагитова А.Д., Амирова А.А.

МЕДИЦИНСКОЕ ПРАВО: ОХРАНА ТРУДА В СФЕРЕ ЗДРАВООХРАНЕНИЯ

Уфимский университет науки и технологий Стерлитамакский филиал

Данная статья затрагивает важные аспекты обеспечения безопасности и здоровья работников в медицинских учреждениях. Рассмотрение законодательства о трудовой безопасности в здравоохранении, анализ основных опасностей и рисков, с которыми сталкиваются работники этой отрасли, и рассмотрение мер по предотвращению профессиональных травм и заболеваний. Кроме того, отражается важность психологического здоровья и эргономики рабочих мест для сотрудников здравоохранения.

Ключевые слова: охрана труда, медицинские работники, здравоохранение

Sagitova A.D., Amirova A.A.

MEDICAL LAW: OCCUPATIONAL SAFETY AND HEALTH

Ufa University of Science and Technology Sterlitamak branch

This article touches on important aspects of ensuring the safety and health of workers in medical institutions. Reviews occupational safety legislation in healthcare, analyzes the main hazards and risks faced by workers in this industry, and considers measures to prevent occupational injuries and illnesses. It also reflects the importance of psychological health and workplace ergonomics for healthcare workers.

Keywords: occupational safety, medical workers, healthcare

На сегодняшний день, по мнению Росстата, одной из опасных видов деятельности признана сфера здравоохранения, но в то же время она является сферой, в которой занято большее количество населения страны.

Охрана труда - система сохранения жизни и здоровья работников в процессе трудовой деятельности, включающая в себя правовые, социально-экономические, организационно-технические, санитарно-гигиенические, лечебно-профилактические, реабилитационные и иные мероприятия.

Деятельность медицинского персонала тяжело сравнивать с трудом иных специалистов. Медицинские работники несут ответственность за жизнь и здоровье пациентов, ежедневно сталкиваются с самыми разными человеческими характерами, эта профессия заключается в незамедлительном принятии решений, от которых будет зависеть жизнь человека, сохранении самообладания и тренировке самодисциплины. Нередко различного рода медицинские вмешательства проводятся в ночное время, что создает некие сложности в оказании помощи.

В зависимости от специальности работники медицинских организаций в большей или меньшей мере подвержены влиянию вредных условий труда, поскольку их работа связана с постоянным физическим и психологическим напряжением. За весь период труда врачи испытывают эмоциональное перенапряжение, скелетно-мышечную боль, шумовое воздействие, более того, ионизирующее излучение.

Целью статьи является выделение основных факторов влияния вредных условий труда на здоровье медицинских работников и изучить меры охраны труда в медицинских учреждениях.

Одним из наиболее вредных и опасных факторов для здоровья медицинских работников является ионизирующее излучение. Постоянно под его воздействием находятся рентгенологи, радиологи, хирурги, анестезиологи, травматологи, реаниматологи и другие врачи, принимающие участие в диагностике и лечении пациентов. Кроме того, медицинский персонал также подвергается негативному воздействию радиационных и нерадиационных факторов, таких как неблагоприятное микроклиматическое воздействие, парами свинца, озоном и оксидом азота.

Что касается неионизирующего излучения и ультразвука, под его воздействием оказываются физиотерапевты, хирурги, офтальмологи, терапевты, гинекологи и другие специалисты, использующие лазеры и ультразвук в процессе диагностики и лечения пациентов.

При работе с магнитно-резонансным оборудованием медицинские работники также сталкиваются с опасными производственными факторами, включая повышенные уровни постоянного магнитного поля, шума, электромагнитных полей радиочастот, а также неблагоприятное воздействие света и микроклимата, что может негативно сказываться на функционировании нервной, сердечно-сосудистой и иммунной систем медицинских работников.

Предельной нормой ионизирующего облучения в год считается 5 микрозиверт. При высокой концентрации оно вызывает радиационные ожоги, выпадение волос, разрушение целостности кожного покрова, при увеличении дозы приводит к злокачественным образованиям или летальному исходу.

На сегодняшний день существуют нормативно-правовые акты, регулирующих охрану здоровья медицинских работников, задействованных в данной направленности, например - Приказ Минтруда России от 18.12.2020 № 928н "Об утверждении Правил по охране труда в медицинских организациях". Главы 8 и 9 содержат требования при работе в рентгеновских отделениях и требования при проведении радионуклидной диагностики и лучевой терапии.

Труд медицинских работников инфекционной направленности относится к наиболее сложным видам деятельности человека. Вследствие постоянного контакта пациентами, имеющими инфекционные заболевания, различного рода дезинфектантами, препаратами происходят снижение иммунной системы и развитие аллергии, в ходе чего организм становится подверженным различным заболеваниям.

Вирусные гепатиты – одна из наиболее актуальных проблем в сфере здравоохранения работников медицинских работников. Они больше подвержены заражению вирусными гепатитами В и С, инфицированность гепатитами типа В и С в РФ составляет почти 33%.

Таблица 1.

Риск инфицирования медицинских работников гепатитами «В» и «С»

Структурное подразделение	Риск инфицирования гепатитом типа В	Риск инфицирования гепатитом вида С
Операционные блоки. Клинико-диагностические лаборатории.	48,6%	52,8%
Общая, гнойная и торакальная хирургия. Терапия. Гематология и гемодиализ. Акушерство и гинекология.	40,2%	29,5%
Отделения анестезиологии-реанимации и интенсивной терапии. Кардиохирургия. Травматология. Урология и станции переливания крови.	11,2%	17,7%

Неблагоприятный фактор работы медицинских работников — физическое перенапряжение организма, длительная нагрузка могут приводить к переутомлению спинных мышц и развитию остеохондроза.

За весь период работы у медицинских работников заметно увеличивается уровень психологической нагрузки, что приводит не столько к уменьшению количества занятых в этой отрасли граждан, но и к увеличению среди них различных расстройств. У большинства врачей с годами возрастают уровень тревожности и склонность к депрессии, появляются психосоматические нарушения, что нередко сопровождается использованием различных седативных средств и злоупотреблением алкоголем.

Например, уровень эмоционального выгорания врачей-терапевтов в Европе и Латинской Америке по разным оценкам составляет от 20 до 45%, а в США — превышает 75%. Данные российских исследований показывают, что примерно от 40 до 80% врачей в нашей стране имеют признаки синдрома эмоционального выгорания различной степени выраженности.

Сотрудники здравоохранения сталкиваются с высокими уровнями стресса и эмоционального напряжения в связи с обслуживанием пациентов, необходимостью соблюдения строгих протоколов и ограничений, а также высокой ответственностью за жизни

и здоровье пациентов. Психологическое здоровье сотрудников здравоохранения имеет прямое отношение к качеству медицинской помощи и безопасности пациентов.

В соответствии с выявленными вредными факторами труда медицинских работников можно выделить основные направления функционирования системы охраны труда медицинской организации. В первую очередь это управление охраной труда, что включает в себя принятие, доведение до исполнителей и контроль выполнения локальных нормативных актов, целевых программ и других организационно-методических документов, направленных на улучшение условий труда. Также медицинские работники обязаны проходить обучение и профессиональную подготовку работников в области охраны труда в процессе трудовой деятельности. Медицинскими организациями должно проводиться периодическое обучение и проверка знаний требований охраны труда сотрудниками. И, конечно же, медицинские организации обязаны предоставлять безопасные условия труда в соответствии с Приказом Минтруда России от 18.12.2020 № 928н "Об утверждении Правил по охране труда в медицинских организациях", а медицинские работники обязаны соблюдать требования для обеспечения охраны труда и здоровья.

Безопасность, охрана труда медицинских работников создается и поддерживается систематическим проведением мероприятий по предотвращению влияния на человека неблагоприятных факторов медицинской среды и постоянным выполнением правил безопасности всеми должностными лицами и пациентами без исключения. Данное положение включено в должностные инструкции и является первейшей обязанностью каждого работника. Никто не может быть принят на работу без предварительной проверки знаний техники безопасности и соответствующего инструктажа.

Каждый работник медицинской организации обязан избегать контактов с вредными факторами, а администрация обязана организационно и материально обеспечить выполнение работниками правил личной гигиены и безопасности, создать условия для оказания в аварийных ситуациях первой и первичной медико-санитарной помощи в экстренной форме.

Список использованной литературы

1. Приказ Минтруда России от 18.12.2020 N 928н "Об утверждении Правил по охране труда в медицинских организациях" (Зарегистрировано в Минюсте России 30.12.2020 N 61956) // Официальный интернет-портал правовой информации <http://pravo.gov.ru>, 30.12.2020
2. Абдрахимова Л.А. От зари до зари, или ненормированный рабочий день // Аллея науки. 2020. Т. 1. № 3 (42). С. 511-515
3. Дроздова С.В., Артеменков А.А. Заболеваемость медицинских работников РФ гемотрансмиссивными инфекциями // Издательство ООО "Аспект", 2020
4. Ларенцова Л.И., Барденштейн Л.М. Синдром эмоционального выгорания у врачей различных специальностей: психологические аспекты. М.: Мед. книга, 2009. 142 с.
5. Юрьева Л.Н. Распространенность синдрома «эмоционального выгорания» у врачей-психиатров и причины его формирования // Психическое здоровье. 2006. № 9. С. 23–25

Сведения об авторах статьи:

Сагитова Азалия Дамировна – студент 2 курса ФГБОУ ВО Уфимский университет науки и технологий Стерлитамакский филиал, колледж, г. Стерлитамак, пр. Ленина 49
e-mail: azaliasagitova2@gmail.com

Амирова Анастасия Александровна – преподаватель первой категории ФГБОУ ВО Уфимский университет науки и технологий Стерлитамакский филиал, г. Стерлитамак, пр. Ленина 49.
e-mail: nastya-1963@bk.ru

УДК 687.55

Сухарев Д. Г., Абдрахимова Л.А.
**АКТУАЛЬНЫЕ ИНСТРУМЕНТЫ ЗАЩИТЫ ПРАВ ПАЦИЕНТА В ОБЛАСТИ
СОВРЕМЕННОЙ КОСМЕТОЛОГИИ**

Уфимский университет науки и технологий Стерлитамакский филиал

В данной статье рассматриваются актуальные инструменты защиты прав пациента в области современной косметологии. В связи с ростом популярности косметических процедур возрастает и количество случаев нарушения прав пациентов. Для наиболее качественной защиты этих прав необходимо применять определенные методы и механизмы, о которых далее и пойдет речь.

Ключевые слова: косметология, лицензия, безопасность, сертификация, информирование.

Sukharev D. G., Abdrakhimova L.A.
**CURRENT TOOLS FOR PROTECTING PATIENT RIGHTS IN
AREAS OF MODERN COSMETOLOGY**

Ufa University of Science and Technology Sterlitamak branch

This article considers the actual tools of patient rights protection in the field of modern cosmetology. Due to the growing popularity of cosmetic procedures, the number of cases of violation of patients' rights is increasing. For the best protection of these rights it is necessary to apply certain methods and mechanisms, which will be discussed below.

Keywords: cosmetology, license, safety, certification, awareness.

Актуальность заключается в том, что в современное время косметология является одной из наиболее быстро развивающихся отраслей современной медицины, предоставляющей большой спектр услуг по уходу за кожей, включая очищение, пилинг, лазерную эпиляцию, ботокс и коррекцию различных дефектов. Однако, параллельно с развитием самой косметологии возрастает и необходимость защиты прав пациентов в данной сфере, для предотвращения возможных негативных последствий после проведения процедур. Исходя из этого, актуальные инструменты защиты прав пациента в области современной косметологии становятся все более важными.

Целью данной статьи является рассмотрение актуальных инструментов защиты прав пациента в сфере современной косметологии и в результате изучения предложить наиболее эффективные рекомендации по их использованию.

В начале стоит отметить тот факт, что само понятие «косметология» не имеет четко оформившегося определения и чаще всего подразумевает совокупный подход к решению большого числа эстетических проблем. Другими словами, под косметологией может пониматься как направление медицинской деятельности, которое сконцентрировано на рассмотрении, диагностику и лечение различных косметических дефектов. Другое же определение слова косметология предполагает комплекс процедур бытового характера,

которые не связаны со специализированной медицинской помощью. Поэтому и существуют врачи-косметологи, которые могут проводить лечение, делать инъекции, различные аппаратные процедуры и иные косметологические воздействия, но также есть и косметологи-эстетисты. Они не имеют медицинского образования, но могут проводить различные уходовые процедуры: массаж лица, наращивание ресниц, окрашивание бровей, удаление волос и многое другое.

Важно отметить и тот факт, что в настоящее время косметологическая служба в России представлена различными специализированными медицинскими учреждениями.

Как и в любой другой медицинской отрасли в косметологии существует нормативно-правовая база. В Российской Федерации представлено большое количество регулирующих данную отрасль документов. К ним относится, например, Приказ Министерства здравоохранения и социального развития РФ от 18 апреля 2012 г. № 381н "Об утверждении Порядка оказания медицинской помощи населению по профилю косметология".

К более современным нормативно-правовым актам, регулирующих косметологическую деятельность в Российской Федерации относится приказ Министерства Здравоохранения Российской Федерации от 26 июля 2002 года № 238 «Об организации лицензирования медицинской деятельности» (последняя редакция от 01.02.2005 г. № 499). В нём изложены все необходимые для осуществления данной деятельности лицензионные требования. Полный список косметологических процедур, которые требуют медицинской лицензии, представлен в приказе № 804н, утвержденном Министерством Здравоохранения 13.10.2017. Исходя из вышеизложенного можно выделить действенный способ защиты прав пациента - обязательное наличие у клиники действующей медицинской лицензии.

Первым этапом перед назначением лечения или же устранением недостатков кожи обязательно является первичная консультация с врачом. Во время неё доктор должен завести карточку пациента, задать уточняющие вопросы, определить состояние кожи и выявить возможные противопоказания. Это может гарантированно снизить вероятность оказания некачественной услуги [4, 191].

Все назначаемые пациенту препараты обязательно должны иметь свидетельство о государственной регистрации, согласно статье 13 Федерального закона "Об обращении лекарственных средств" от 12.04.2010 № 61-ФЗ она подтверждает законность их применения в косметологии. Эта информация может быть проверена пациентом самостоятельно на сайте Министерства здравоохранения.

Сотрудник медицинского учреждения, оказывающий косметологическую услугу, должен быть не только дипломированным медицинским специалистом, но также и иметь

соответствующий сертификат, который подтверждает его обучение в данной области медицины. Данное положение прописано в Письме Минздрава Российской Федерации от 28.06.2017 № 16-4/2069581 «Об обязательных условиях, дающих право лицам, получившим высшее или среднее медицинское образование в Российской Федерации на осуществление медицинской деятельности». Пациент имеет право просить показать эти документы до того, как подпишет договор и согласится на различные манипуляции со своей внешностью.

До подписания вышеупомянутых документов пациенту следует ознакомиться со всеми сторонами процедуры, которая будет с ним проводиться. Согласно Федеральному закону "Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации" от 21.11.2011 N 323-ФЗ, гражданин имеет право на полную и достоверную информацию о предоставляемой ему медицинской услуге.

В случае же нарушения своих прав сам пациент или его законный представитель имеют право на обращение с жалобой к непосредственному руководителю виновного в оказании некачественной услуги медицинского работника или иному должностному лицу той медицинской организации, где данная услуга оказывалась. Пациент вправе обратиться в общественную приемную территориального органа Министерства здравоохранения Российской Федерации с заявлением о проведении служебной проверки, в связи с ненадлежащим оказанием медицинской услуги. Также он может направить заявление о проведении проверки по факту предоставления медицинских услуг в Росздравнадзор или Роспотребнадзор [1, 22].

Для достижения поставленной цели статьи был проведен анализ фундаментальных нормативно-правовых актов, регулирующих деятельность косметологической сферы, а также изучение научной литературы по данной теме.

В результате проведенного нами анализа были выявлены следующие наиболее актуальные инструменты защиты прав пациента в области современной косметологии:

1. Обязательное наличие лицензии у косметологического центра или организации.
2. Проведение консультации перед началом процедуры для оценки состояния кожи пациента и определения показаний, и возможных противопоказаний.
3. Использование качественных препаратов с государственной регистрацией.
4. Наличие соответствующего сертификата об обучении у специалиста.
5. Предоставление клиенту полной информации о проводимой процедуре, эффектом, ожидаемым в результате её применения и возможных рисках.
6. Возможность обращения пациента с жалобами на качество предоставленной ему косметологической услуги [5, 61].

Самым действенным из вышеперечисленных инструментов защиты прав пациента в сфере современной косметологии является обязательная лицензированность специалистов. Для занятия должности косметолога необходимо иметь специальное образование и пройти обязательную сертификацию. Это позволяет гарантированно увеличить качество услуг и обеспечить безопасность проводимых с пациентами процедур.

Обсуждение проведенного нами анализа даёт понять, что правильное и заблаговременное применение вышеперечисленных инструментов и методов поможет защитить права пациента и обеспечить безопасность и максимально высокое качество предоставляемых косметологических услуг.

В современной косметологии существует целый ряд инструментов защиты прав пациента, которые помогают им предотвратить возможные негативные последствия от проведения косметологических процедур или использования косметических средств. Обязательным является осведомлённость в этом вопросе не только самих пациентов косметологических клиник, но и специалистов, которые их предоставляют. Косметологические клиники должны тщательно проверять информацию о сертификации своих работников [2, 66].

Актуальные инструменты и методы защиты прав пациента в области современной косметологии играют крайне важную роль в обеспечении безопасности и высокого качества предоставляемых в клиниках услуг. Развитие и совершенствование данных инструментов является немаловажным направлением для обеспечения надлежащего качества практики косметологии и соблюдения прав пациентов.

Список использованной литературы

1. Альмухаметова М.Ш., Лешукова А.Е. История и современное состояние правового регулирования защиты прав пациентов в России // Общество: политика, экономика, право. 2020. № 3 (80). С. 19-24.
2. Амбарцумян А.А. К вопросу о правовом регулировании качества медицинских услуг в сфере косметологии // Инновационная наука. 2021. № 12-1. С. 66-67.
3. Асянова С.Р., Харисова А. Антикоррупционная составляющая экономической безопасности // Сборник: Проблемы и перспективы внедрения в российское законодательство зарубежного опыта противодействия коррупции. Доклады Научно-практической конференции. Под редакцией И.Р. Гарифуллина. 2019. С. 15-19
4. Басова А.Д. Медиация в здравоохранении: проблемы применения и перспективы // Вестник костромского государственного университета. 2020. № 1. С. 190 – 194.
5. Мограбян А. С. Актуальные проблемы в сфере оказания косметологических услуг: частноправовой аспект // Теоретические проблемы отраслей права. №10(143). С.58-67
6. Нигматуллин Р.В., Асянова С.Р., Рабаданова Р.М. Экономико-правовое регулирование цифровой трансформации в сфере образования и науки // Дискуссия. 2023. № 5 (120). С. 16-24.

Сведения об авторах статьи:

Сухарев Дмитрий Григорьевич – студент 2 курса ФГБОУ ВО Уфимский университет науки и технологий Стерлитамакский филиал, колледж, г. Стерлитамак, пр. Ленина 49.
e-mail: dmitryan06@mail.ru

Абдрахимова Лилия Ахатовна – преподаватель первой категории ФГБОУ ВО Уфимский университет науки и технологий Стерлитамакский филиал, г. Стерлитамак, пр. Ленина 49.
e-mail: abdrahimovalilya@yandex.ru

УДК 316:733+341.232.7

Фролова О.Ю.

**СОВРЕМЕННОЕ ИСКУССТВО КАК ФАКТОР КУЛЬТУРНОЙ
РЕВИТАЛИЗАЦИИ МИКРОСОЦИУМОВ НА ПРИМЕРЕ АРТ-РЕЗИДЕНЦИЙ**

Цзянсийский педагогический университет науки и технологий, г. Наньчан, КНР

В статье анализируются примеры и пути воздействия современного искусства на микросоциумы с точки зрения культурного просвещения. Приводятся обобщающие примеры воздействия искусства на человека, рассматриваются конкретные арт-резиденции во взаимодействии с конкретными микросоциумами. Также автор стремится разграничить социальные группы, так или иначе вступающие во взаимодействие с искусством (современным искусством) и обозначить те группы, которые могут взаимодействовать с арт-резиденцией с точки зрения результата такого взаимодействия.

Ключевые слова: Арт- резиденция, микросоциум, территориальная общность, межкультурное взаимодействие, современное искусство, нейронные связи

Frolova O.Y.

**CONTEMPORARY ART AS A FACTOR OF CULTURAL REVITALIZATION OF
MICROSOCIUMS ON THE EXAMPLE OF ART RESIDENCES**

Jiangxi Pedagogical University of Science and Technology, Nanchang, China

The article analyzes examples and ways of the impact of modern art on microsociums from the point of view of cultural education. Generalizing examples of the impact of art on a person are given, specific art residences in interaction with specific microsociums are considered. The author also seeks to distinguish between social groups that interact with art (contemporary art) in one way or another and identify those groups that can interact with the art residence in terms of the result of such interaction.

Keywords: Art residence, microsocium, territorial community, intercultural interaction, contemporary art, neural connections

Начнем с того, что выражение «культурная ревитализация» в названии данной работы стоило бы взять в кавычки, потому что в данном случае оно использовано, скорее, как метафора. Однако, если разобраться, оно в данном случае также может употребляться и в прямом значении, если мы рассмотрим ревитализацию как способ сохранения зданий, относящихся к разряду культурных и архитектурных памятников, на основе которых зачастую и базируются российские арт-резиденции (к примеру, «Поленово», «Дача Рябушинских» и другие). Но в данном дискурсе речь пойдет, скорее о «культурной ревитализации» микросоциумов именно в переносном значении.

О положительном воздействии искусства на сознание человека сказано очень много – его исследовали еще Аристотель, Платон, Леонардо Да Винчи и множество других великих подвижников от науки, культуры и искусства во всем мире. Достаточно широкий анализ с точки зрения психологии этого явления приведен в материале В.П. Зинченко [5].

Здесь же мы акцентируемся на современном искусстве и его воздействии на микросоциумы. Современное искусство (далее - совриск) – достаточно специфическая сфера,

которую зачастую весьма сложно назвать «сферой прекрасного» из-за отрицательного характера эстетики. Однако, современное искусство или актуальное искусство, несмотря на его смысл и характер, базируется на мировой культурной истории, вбирает в себя максимальное количество исторических, художественных и культурных контекстов. Более метафоричного примера творческого самовыражения, по нашему мнению, представить достаточно сложно. Именно из-за сложности понимания и прочтения зрителем произведений современника его зачастую называют «элитарным» (в противовес «массовому»). Это означает, что зритель, приходящий познакомиться с современным искусством, достаточно хорошо осведомлен и подготовлен к этому диалогу.

Если рассматривать арт-резиденцию, посвященную воспроизводству современника [3], то здесь помимо микросоциумов, вовлеченных в процесс, привносится и микросоциум, не относящийся к нему напрямую. Говоря о первых, мы имеем в виду как сообщества внутри арт-резиденции (группы деятелей культуры и искусства, кураторы, администрация, галереи, и, наконец, подготовленные зрители). Говоря о второй группе микросоциумов – неподготовленных, почти «случайных», мы имеем в виду те микросоциумы, куда арт-резиденция «встраивается», например, жилищный комплекс «Шишимская горка» (Екатеринбург), где резиденция представляет собой несколько квартир внутри данного комплекса; резиденция «Никола-Ленивец» находится в одноименной деревне в Калужской области и так далее.

Таким образом, жители данных микросоциумов зачастую не являются заинтересованными зрителями произведений современника, но, по прошествии времени, могут действительно ими стать. К примеру, вышеупомянутая художественная институция «Никола-Ленивец» возникла в 2019 году, при этом, по словам художницы Элины Куликовой, резидента «Никола-Ленивца» в 2023 году, местные жители неожиданно оказались вовлеченными в дискурс о современном искусстве!

Опять-таки, если рассматривать цели, с которыми создаются арт-резиденции [2,6,7], то одной из часто упоминаемых целей является так называемое «оживление депрессивных регионов». Депрессивность в данном случае рассматривается как результат упразднения градообразующих предприятий либо при наличии оных – отсутствие или скудность культурной жизни региона, и, соответственно, маргинализации части микросоциумов. С этой точки зрения, достаточно интересно наблюдать влияние искусства на данные микросоциумы, как например, в резиденции Выкса (г. Выкса, Нижегородская область)

Итак, арт-резиденции являются уникальным сообществом с той точки зрения, что способны вовлечь в свою деятельность не только те микросоциумы, внутри которых

сформирован устойчивый интерес к искусству и межкультурному взаимодействию, но и микросоциумы, не вполне готовые к этому. Однако, именно такое взаимопроникновение видится автору статьи наиболее интересным в силу непредсказуемости результата. О чем, кстати, говорит пример арт-резиденций «Никола-Ленивец» [8] и «Шишимская горка».

Список использованной литературы

1. Антонова А.А. Арт-резиденция как новая форма публичного пространства в современной городской культуре / А.А. Антонова // Наука и технологии в глобализирующемся мире: сборник трудов конференции. – Челябинск, 2017. – с.19-25.
2. Антонова Л.Ю. Влияние креативных составляющих на культурную городскую среду: региональный аспект/ Л.Ю. Антонова // Вестник Московского государственного университета культуры и искусств. – 2018. – №6(86). – с.17-26.
3. Багдонайте А.Ю. Заря не зря. Опыт управления креативным пространством / А.Ю. Багдонайте // Изобразительное искусство Урала, Сибири и Дальнего Востока. – Москва, 2021. – №1. – с.92-10.
4. Гордин В.Э. Культурные кластеры как генераторы инноваций в развитии туризма в дестинации/ В.Э. Гордин, М.В. Матецкая // Карельский научный центр РАН. – Петрозаводск, 2010. – с.195-199.
5. Зинченко В.П. Психологические аспекты влияния искусства на человека / В.П. Зинченко // Культурно-историческая психология. 2006. Том 2. № 4. С. 3–21.
6. Ким А.И. Арт-резиденции: для кого, зачем и как / А.И. Ким // Методическое пособие по итогам I Форума Ассоциации арт-резиденций России. – Москва, 2021. – Текст: электронный
7. Карцева Е.А. Развитие арт-инициатив в российских регионах и их институционализация / Е.А. Карцева // Вестник Московского государственного университета культуры и искусств. – 2020. – №6(86). – с.17-26.
8. Куликова Э. Резиденция предполагает погружение в новую среду // Интернет-ресурс: <https://vk.com/@shkaflib-rezidenciya-predpolagaet>. – Текст: электронный
9. Мелехов И. С. Определение целевой аудитории для арт-резиденции / И.С. Мелехов // Бизнес и дизайн ревю. – 2019. – № 1 (13). – с. 10.
10. Скотникова И.К. Классификация арт-резиденций Европы и России / И. К. Скотникова, А.П. Долнаков // Региональные архитектурно-художественные школы. – 2014. – №1. – с. 114-117.
11. Титова Т.Ю. Арт-кластер как новая форма общественного пространства / Т.Ю. Титова, В.Н. Салько // Архитектурные исследования. – 2018. – №1(13). – с.105-110.
12. Хангельдиева И.Г. Арт-резиденция как инновационный субъект современного арт-рынка/ И.Г. Хангельдиева // Сборники конференций НИЦ «Социосфера». – 2017. – №24. – с.34-39.
13. Христов Т.Т. Некоторые аспекты проектирования туристско-рекреационного кластера «Никола-Ленивец» / Т.Т. Христов, В.А. Лепешкин // Актуальные проблемы индустрии гостеприимства и туризма: сборник статей. – Уфа, 2016. – с.167.

Сведения об авторе статьи:

Фролова Ольга Юрьевна, преподаватель Цзянсийского педагогического университета науки и технологий, кафедра международного образования, КНР, Цзянси, город Наньчан,
e-mail: olenuka@yandex.ru

УДК 617.7-056.26:364(470.57)

Халтурина Е.М., Баландина Г.Ф., Саяхова Л.М.
**СОЦИАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ИНВАЛИДОВ ПО ЗРЕНИЮ В РЕСПУБЛИКЕ
БАШКОРТОСТАН**
ФГБОУ ВО БГМУ Минздрава России, г. Уфа

«Отношение к инвалидам — это важнейший показатель зрелости общества, его консолидации и жизнеспособности. Здоровое общество никогда не допустит пренебрежительного, поверхностного отношения к инвалидам и к людям, которые нуждаются в поддержке со стороны государства в связи с ограничениями по здоровью».

В.В. Путин, заседание Правительства РФ, 23 мая 2019 г.

Актуальность данной темы в том, что в данное время на территории Республики Башкортостан проживает более 11 тысяч человек с выраженными нарушениями зрения. Их можно объединить в одну группу - «инвалиды по зрению».

Стоит отметить, что на сегодняшний день государство не имеет возможностей в полной мере предоставить и оказать социальную помощь и услуги инвалидам по зрению. Также не всегда получается привлечь коммерческие организации к данной проблеме. Это возможно будет осуществить лишь тогда, когда слабовидящим предоставят все условия для интеграции в современное общество путем создания качественного организованного процесса социальной адаптации и реабилитации.

Ключевые слова: инвалиды по зрению, социальная работа, интеграция, адаптация.

Khalturina E.M., Balandina G.F., Sayakhova L.M.
**SOCIAL PROBLEMS OF VISUALLY IMPAIRED PEOPLE IN THE PERUBLIC OF
BASHKORTOSTAN**
Bashkir State Medical University, Ufa

The topic is rather acute because today more than 11,000 people with marked visual impairment live in the Republic of Bashkortostan. They can be combined into a unified group – “visually impaired people”.

It should be noted, that today the state does not have opportunities to provide to the full extent social aid and service to visually impaired people. Also, private institutions are not always involved into the problem. It is necessary to create qualified organized process of social adaptation and rehabilitation for visually impaired people for they can fully integrate into present-day society.

Keywords: visually impaired people, social work, integration, adaptation.

Актуальность. Данной темы в том, что в данное время на территории Республики Башкортостан проживает более 11 тысяч человек с выраженными нарушениями зрения. Их можно объединить в одну группу - «инвалиды по зрению».

Стоит отметить, что на сегодняшний день государство не имеет возможностей в полной мере предоставить и оказать социальную помощь и услуги инвалидам по зрению. Также не всегда получается привлечь коммерческие организации к данной проблеме. Это возможно будет осуществить лишь тогда, когда слабовидящим предоставят все условия для интеграции в современное общество путем создания качественного организованного процесса социальной адаптации и реабилитации.

Инвалид — лицо, которое имеет нарушение здоровья со стойким расстройством функций организма, приводящее к ограничению жизнедеятельности и вызывающее необходимость его социальной защиты. Проблема слепых в Республике Башкортостан, да и в России в целом стоит весьма остро. Имеется список неразрешённых социальных проблем инвалидов по зрению: нехватка рабочих мест и их сокращение; недостаток специализированного оборудования; не все могут позволить себе содержать специально обученную собаку поводырь; неорганизованная социальная адаптация. Всероссийское общество слепых (ВОС) проводит работу с одной из самых социально незащищённых групп населения — инвалидам по зрению.

Немногие знают, что для людей с ограниченными возможностями важен не столько материальный достаток, сколько душевная гармония.

Но далеко не всем хватает энергии и внутренней силы самостоятельно решать свои проблемы, хотя среди членов общества есть и успешные юристы, музыканты и спортсмены, которые привыкли считать себя вполне самостоятельными и не нуждающимися в опеке общества. В республиканском отделении ВОС сегодня состоят 5,4 тысячи человек, хотя, по словам председателя, «число инвалидов по зрению в регионе гораздо больше». Пожилых людей в организации около трех тысяч, от 18 до 30 лет — чуть больше трехсот, а инвалидов от 30 до 60 лет — почти 1600. [1]

В социальной работе с людьми имеющими ограниченные возможности здоровья важно понимать и помнить о том, что они и их семьи являются неотъемлемой и полноценной частью нашего общества. Поэтому одной из целей проводимой социальной работы с данной категорией граждан является обеспечение возможностей индивидуального развития, повышения уровня их адаптационных функций и физических возможностей, обеспечение комплексной поддержки их семей и адаптацию имеющих в обществе сервисов и среды, включая обучение специалистов, к их возможностям. [4]

В непосредственную обязанность ВОС входит и помощь в поиске работы для незрячих и слабовидящих людей, хотя сегодня рабочие места — серьезная проблема. Трудовая реабилитация членов общества проводится всего на четырех предприятиях: на Белебеевском заводе «Автодеталь», в его уфимском филиале, на Стерлитамакском заводе «Низковольтэнерго» и в Белорецком учебно-производственном центре. На всех четырех предприятиях суммарно работают менее трехсот человек. Остальные могут работать массажистами в реабилитационных отделениях, отучившись в Уфимском медколледже, или учителями в специальной коррекционной школе №28.

На сегодняшний день проводится очень мало мероприятий по социальной работе, направленных на интеграцию и адаптацию молодежи с инвалидностью в современное общество. Очень часто молодые люди после окончания школы не видят своего будущего, замыкаются в себе. В итоге они запираются в четырех стенах, думая, что проблемы с отношением общества, трудности передвижения по городу исчезнут сами собой.

Для решения главной проблемы, которая сидит в головах многих инвалидов, общество делает упор на реабилитацию в первую очередь при помощи культуры и спорта.

В Республике регулярно проводятся такие мероприятия как республиканские конкурсы «Леди-ВОС», «Романса упоительные звуки», чемпионат республики по шахматам, по спортивному туризму. Для детей-инвалидов организуют литературные и творческие конкурсы: республиканский конкурс «Читаем вместе», республиканский творческий конкурс «Сказочные уроки Ушинского».

Стоит отметить, что мероприятия регионального проекта «Социальная активность» синхронизированы с государственными программами регионов по развитию физической культуры, молодежной политики и спорта. Цель проекта – создание условий для развития и поддержки добровольчества. [2]

К сожалению, не все имеют участвовать в этих мероприятиях. Ведь зачастую участнику конкурса обязательно нужен сопровождающий, а работников социальной службы не хватает и нет возможности у региона обеспечить всех. Но все это становится второстепенными перед проблемой отношения общества к инвалидам и инвалидов к самим себе.

Социальная адаптация слабовидящих людей с нарушением зрения является многогранным и сложным процессом, требующим комплексного подхода. Для достижения успешных результатов необходимо учитывать биологические, психологические и социальные аспекты проблемы.

Биологические аспекты. Нарушение зрения оказывает существенное влияние на различные аспекты жизнедеятельности человека. Частичная или полная потеря зрения затрудняет восприятие и обработку зрительной информации, что приводит к проблемам с ориентированием в пространстве, чтением, письмом и бытовыми навыками. Существуют различные методы коррекции и компенсации этих недостатков, включая: очковую и контактную оптику, лазерную и световую терапию, хирургические вмешательства. Однако эффективность этих методов зависит от степени и этиологии нарушения зрения.

Психологические аспекты. Психологический фактор играет не менее важную роль в реабилитации слабовидящих. Нарушение зрения может привести к развитию комплекса неполноценности, снижению самооценки и изоляции от общества. Кроме того, слабовидящие

люди часто испытывают проблемы с концентрацией внимания, памятью и мышлением. Поэтому в процессе реабилитации большое внимание уделяется психологической поддержке, повышению самооценки и развитию адаптивных навыков. Проблемой эмоционального фона и психологического состояния людей с нарушениями зрения интересовался и исследовал Литвак А.Г. [3]

Социальные аспекты. Социальная адаптация слабовидящих включает восстановление их социального статуса, межличностных связей и трудоспособности. Для этого необходимо: обеспечение доступа к качественному образованию и профессиональной подготовке, а также создание условий для трудоустройства наравне с другими членами общества; разработка и реализация программ, направленных на восстановление социальных связей в кругу семьи, друзей и коллег; развитие инклюзивной среды, предполагающей наличие доступной среды, транспорта и общественных пространств для людей с ограниченными возможностями.

По мимо всего прочего важную роль в социальной адаптации слабовидящих играют технические средства реабилитации. Они позволяют компенсировать ограничения, связанные с нарушением зрения и повысить самостоятельность и независимость таких людей: оборудование для передвижения и ориентировки (трости, лазерные и световые локаторы, навигационные системы, звуковые ориентиры и тактильная разметка); устройства для самообслуживания (приборы для измерения температуры, давления, уровня сахара в крови, различные бытовые приспособления); средства для обучения и доступа к информации (специальные шрифты и устройства для чтения, компьютерные программы с синтезом речи и увеличением экрана, электронные книги, аудиокниги); устройства для трудовой деятельности (эргономичные рабочие места, специальные приспособления для работы с компьютером, специальное программное обеспечение).

Наряду с техническими средствами реабилитации существуют нетехнические методы, которые также играют важную роль в социальной адаптации слабовидящих. Обучение навыкам самообслуживания – кулинария, стирка, уборка, личная гигиена. Развитие социальных навыков – коммуникация, установление контактов, формирование социальных связей. Трудовая терапия – развитие мелкой моторики, координации движений, пространственной ориентации и других навыков, необходимых для трудовой деятельности. Психологическая поддержка – индивидуальное и групповое консультирование, когнитивно-поведенческая терапия, арт-терапия. Успех социальной адаптации слабовидящих во многом зависит от их собственных усилий и стремления к социальной интеграции. Важны сила воли, желание добиться успеха в выбранной сфере деятельности и умение преодолевать трудности.

Слабовидящие люди должны активно участвовать в своем собственном процессе реабилитации и сотрудничать со специалистами и другими членами общества.

Создание инклюзивной среды существенно облегчает социальную адаптацию слабовидящих. Это доступность общественных пространств, отсутствие архитектурных барьеров, наличие информационных систем для слабовидящих (тактильная, звуковая, текстово-звуковая). Важно также формировать толерантное отношение к людям с нарушением зрения и уважать их право на участие во всех сферах общественной жизни.

Социальная адаптация слабовидящих – это комплексный и непрерывный процесс, который требует участия различных специалистов, семьи, общества и самих слабовидящих людей. Только совместные усилия могут обеспечить создание благоприятных условий для их интеграции в общество и полноценного участия во всех его сферах.

Список использованной литературы

1. Башкирская республиканская общественная организация Общероссийской общественной организации инвалидов "Всероссийское ордена Трудового Красного Знамени общество слепых": <http://www.vosrb.ru/novosti-broo-000i-vos.html>
2. Гафаров Ф.Ф. Особенности реализации национального проекта «Образование» в Республике Башкортостан и Нижегородской области / Гафаров Ф.Ф., Матузов Г.Л. // Актуальные проблемы современных общественных наук в условиях социально-политических и экономических трансформаций. Материалы XI Всероссийской научно-практической конференции молодых учёных. ответственный редактор А.М. Шаяхметов. - 2022. С. 92-101
3. Литвак А.Г. Психология слепых и слабовидящих. - [Электронный ресурс]. – Электрон. дан. URL: <http://docs.podelise.ru/docs/index-6029.html?page=8>
4. Матузов Г.Л. Организация социальной работы в Республике Башкортостан для детей и подростков с ментальными нарушениями и пути ее совершенствования / Матузов Г.Л., Храмова К.В., Лукин П.Н. // Медицинский вестник Башкортостана. – 2023. – Т.18. - № 3(105). – С. 77-82.

Сведение об авторах статьи:

Халтурина Евгения Михайловна – магистрант 1 курса, направления подготовки «Социальная работа» Института развития образования ФГБОУ ВО БГМУ Минздрава России, г. Уфа, ул. Ленина 3.

E-mail: joymoon@rambler.ru

Баландина Гульназ Фенаровна – магистрант 1 курса, направления подготовки «Социальная работа» Института развития образования ФГБОУ ВО БГМУ Минздрава России, г. Уфа, ул. Ленина 3.

E-mail: bagf79@mail.ru

Саяхова Людмила Михайловна – дефектолог, профиль – олигофренопедагогика, г.Уфа.

E-mail: lm.sayahova@mail.ru

УДК 130.2

Чепелева Г.И.

**ВЛИЯНИЕ МИСТИКО-ФИЛОСОФСКИХ И ЭЗОТЕРИЧЕСКИХ УЧЕНИЙ НА
ТРАНСФОРМАЦИЮ ИСКУССТВА В ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ XX В.**

Оренбургский государственный педагогический университет, г. Оренбург

В работе анализируется влияние мистико-философских и эзотерических учений на искусство первой половине XX в., в частности на творчество таких художников, как В. Кандинский и Н. Рерих. Учение о «скрытых способностях человека» и «незримых силах природы» нашло отражение и в изобразительном искусстве, открывая возможность иного взгляда на творчество художников, вложивших в свои работы более глубокие философско-символические смыслы.

Ключевые слова: искусство, эзотерика, оккультная философия, В. Кандинский, Н. Рерих.

Chepeleva G.I.

**THE INFLUENCE OF MYSTICAL-PHILOSOPHICAL AND ESOTERIC
TEACHINGS ON THE TRANSFORMATION OF ART IN THE FIRST HALF OF THE XX
CENTURY**

Orenburg State Pedagogical University, Orenburg

The work analyzes the influence of mystical, philosophical and esoteric teachings on the art of the first half of the 20th century, in particular on the work of such artists as V. Kandinsky and N. Roerich. The doctrine of «hidden human abilities» and «invisible forces of nature» is also reflected in the visual arts, opening up the possibility of a different view of the work of artists who have invested deeper philosophical and symbolic meanings in their works.

Keywords: art, esotericism, occult philosophy, V. Kandinsky, N. Roerich.

Актуальность. Нередко искусство рассматривается как феномен, выходящий за пределы границ рационального мышления, затрагивая глубинные стороны сознания и превращая процесс творчества в форму самоисследования, создавая произведения, наделенные значением куда более глубоким, чем визуальная стимуляция, преобразуясь в своего рода катализатор к состоянию еще более тщательной рефлексии. Причем, перехода к самопознанию, необходимому как для зрителей, призываемых к интерпретации отображенных на холсте визуальных аллегорий на основе индивидуального восприятия, так и для самого автора, нуждающегося в интроспекции. Интроспективное творчество, в свою очередь, посредством резонирования энергий для создателя выступает как один из каналов установления связи с аудиторией. Множественные смысловые слои, вызывающие у зрителя собственный эмоциональный отклик, направлены на побуждение к познанию, переосмыслению явлений, превосходящих материальный мир и для обычного человеческого опыта являющихся недоступными, конечная цель чего – синхронное созвучию вибраций души творца и аудитории.

Заинтересованность в открытии более глубоких истин, стремление к расширению понимания вещей, находящихся за пределами поверхностного мира, тяга к достижению

духовного просветления, в совокупности, приводят к ощущению, что традиционные формы философии и религии не дают ответов, достаточно полно раскрывающих сущность вопросов, относящихся к области трансцендентного. Необходимость в достоверном знании о действительной сущности явлений нередко подталкивает людей прибегнуть к изучению трудов, авторы которых занимаются исследованием реальности и скрытых ее аспектов, не могущих быть объясненными научными или рациональными методами, например к изучению оккультной философии как источника глубокой духовной мудрости, расширяющей границы мировоззрения. Учения, предполагающие существование иных законов и понятий функционирования Вселенной, опирающихся на мистические и магические практики, способные приоткрыть завесу тайны в мир более полный и совершенный, однако доступный человеку лишь при детальном изучении трудов «духовных поисковиков» и проработке практической стороны знания.

Несмотря на то, что оккультная философия нередко становится предметом контroversий и споров, сочинения мистико-натурфилософского характера нередко приобретает значение столь необходимого духовного источника, дарующего возможность «измерить неизмеримое», прибегая к обогащению творческого инструментария посредством обращения к предлагаемым оккультной наукой методам. Так, учение о «скрытых способностях человека» и «незримых силах природы» нашло отражение и в изобразительном искусстве, открывая возможность иного взгляда на творчество художников, вложивших в свои работы более глубокие философско-символические смыслы.

Творчество, ставшее отражением интереса к эзотерике и духовным практикам из области оккультизма, – сочетание наполненных мельчайшими деталями символических элементов, транслирующих разнообразные оттенки психоэмоциональных состояний. В данном случае оккультизм действует, объединяя представления, для которых характерна вера в тождество духовности над материализмом мира, образуя почву для рассмотрения искусства как плода глубокого переосмысления реальности, переходящего в область трансцендентного, составившего основу оккультной философии во всем многообразии ее ответвлений.

Цель работы. Проанализировать влияние мистико-философских и эзотерических учений на трансформацию искусства в первой половине XX в. на примере творчества художников Василия Кандинского и Николая Рериха.

Материалы и методы. Статья написана на основе анализа научной литературы по исследуемой теме, а также оригинальных источников, в частности следующих произведений: «О духовном в искусстве» Василия Кандинского и «Грани Агни Йоги. 1971 г. Записи Бориса

Николаевича Абрамова, ближайшего ученика Н. К. Рериха». Методы, примененные при написании работы: анализ, синтез, абстрагирование, историко-логический метод.

Результаты и обсуждение. На рубеже XIX – XX вв. Российскую империю охватила спиритическая мания вследствие возникновения в культурной столице моды на мистические учения во всем их многообразии, помимо прочего ставших неотъемлемой частью культуры Серебряного века и оказавших непосредственное влияние на формирование периода, ознаменовавшегося расцветом литературы и искусства. Заинтересованность в идеях спиритуализма основана на восприятии спиритуалистических и оккультных практик как инструмента, с помощью которого возможно преодолеть разрыв между материальным и духовным мирами – расширить границы традиционного мировоззрения, становящегося преградой к открытию новых истин и подходов.

Абстракционизм в искусстве, безусловно, был связан с теософским и антропософским учениями Елены Петровны Блаватской, Р. Штайнера, Г. Олкотта, А. Безант и др. Известный художник Василий Васильевич Кандинский (1866 – 1944 гг.), картины которого пробуждают в созерцающих не только эстетические, но и мистического характера ощущения, находился в духовном поиске, приведшем его к изучению теософских трудов и практик, ставших подтверждением его интуитивно сформировавшихся представлений о духовной первооснове мира, укоренив в сознании идею духовной эволюции, однако в некотором ее переосмыслении: главенствующая роль принадлежит в ней отнюдь не оккультистам и эзотерикам, а деятелям искусства – мастерам слова, звука и живописи: «Литература, музыка и искусство являются первыми, наиболее восприимчивыми сферами, где этот поворот к духовному становится заметным в реальной форме. Эти сферы немедленно отражают мрачную картину современности, они предугадывают то Великое, которое, как крошечная точка, замечается немногими и для масс не существует» [2, с. 28].

Остро развитое восприятие цвета, сопровождаемое подстегивавшей и без того богатое воображение синестезией, позволяло Кандинскому слышать цветомузыку, а непрекращающийся интерес к миру внутреннему и психической стороне творчества, толкование его в духе оккультных и эзотерической наук главенствовали в художественной эволюции Кандинского, чей круг интересов находился далеко за пределами живописи: теософия Блаватской резонировала с духовным и интеллектуальным опытом художника, создавая импульс к концептуальному осмыслению связи творчества с духовными аспектами бытия. Интерес же Кандинского к Рудольфу Штайнеру объясняется стремлением абстракциониста к пониманию эстетического учения Гете, интерпретатором которого и являлся основатель «духовной науки». Кроме того, художественная чувствительность

Штайнером воспринимается аксиомой духовной эволюции, что имело немалое значение для Кандинского, находившего в искусстве сходные представленным теософским идеям.

Василий Кандинский как основу миссии художника воспринимал духовное преображение мира теургического характера. Манифест о «Духовном в искусстве» содержит аналогичную концепции о духовном треугольнике концепцию пирамиды, вершина которой – познавший истину художник [2, с. 37 – 38]. Выбор геометрические фигур так же неслучаен, ведь имеет обозримое сходство с теософской эмблемой, содержащей пронизывающие друг друга треугольники, ставшие отражением поворота к духовной стороне жизни. Если главенствующее положение в идее эволюции учения теософов принадлежит «посвященным» последователям, Кандинский в своем манифесте к числу таковых приравнивает наиболее созвучных его восприятию художников, композиторов и писателей, творчество которых наполнено нематериальными душевными устремлениями. «То, что искусство имеет божественную природу, не вызывало у Кандинского ни малейшего сомнения. Его синестетический опыт восприятия цвета и музыки осознавался им как религиозный. Но ему хотелось понять его природу, тогда как ни позитивистская наука, ни традиционная религия объяснить ее толком не могли. А теософия как раз объясняла [4, с. 76].

Упоминает о подсознательной дискредитации изображения предмета в качестве неотъемлемого элемента работы, больше значения придавая цветовой палитре, красочному выражению и форме, необходимым для передачи «божественного», где вихрь цвета – выход за пределы материальной оболочки к пространству, поражающему воображение полнотой причудливых «мыслеформ», по принципу организации сходному с той, что доступна в материальном мире, реализуя связь между мирами путем передачи вибраций. Освобождение от оков, препятствующих восприятию духовной сущности и изменению, к которому через творчество свое побуждает автор, реализуя определенное ему свыше предназначение: «Художник есть рука, которая посредством того или иного клавиша целесообразно приводит в вибрацию человеческую душу» [2, с. 44].

Картины Николая Константиновича Рериха (1874 – 1947 гг.) так же довольно тесно переплетены с оккультной философией, становясь визуальным выражением его глубоких духовных убеждений и эзотерических прозрений. Как художника, Рериха волновало запечатление не только мира внешнего, но и постижение глубинных сторон человеческой души и незримых ее тайн. Тема космической эволюции человечества превалирует и в художественном, и в эпистолярном наследии Рериха. В его художественном видении центральное значение имели духовное просвещение, стремление к постижению высшего знания, получение которого возможно лишь от стоящего на более высокой ступени эволюции

сознания, достижение состояния просветления духовного. Утопические воззрения, напрямую связанные с буддистской теософией, мистицизмом и собственным духовным опытом, в произведениях Рериха нашли отражение в оккультной символике, во всем ее многообразии изобилующей в работах автора.

«Грани Агни-йоги» – серия книг, написанных Б. Н. Абрамовым и открывающих информацию о жизненном пути, многогранном творчестве и земной миссии Н. К. Рериха. В некоторых своих сообщениях Гуру описывает тонкий процесс создания полотен и объясняет влияние их на зрителя [1]: каждая создаваемая автором картина хранит силу заложенных в ней созидательных психодуховных магнитов, наложенных и на протяжении всего существования работы сопровождающих ее, воздействие же излучаемых вибраций напрямую зависит от степени огненности творчества. «Эффект огненного свечения придают его полотнам тонкие лессировки и смелые фактурные находки, которые подчас заставляют цветовой тон вибрировать. Расходящиеся в виде волн красочные сферы вызывают ассоциации с субстанцией, источающей светозвук. Единая природа огня и света, выраженная одними художественными средствами, подсказывает, что и в красках восхода или ясного полдня надо видеть символ всеохватного высшего света – космического огня» [3, с. 466].

Заключение. Таким образом, представленные в трудах оккультных философов идеи служат источником вдохновения для многих связавших свою жизнь с искусством людей, будоража сознание сокрытой Тайной – истиной, доступной лишь посвященным, помогая раскрывать глубинные смыслы и найти ответы на вопросы, объясняющие характер взаимоотношений между Человеком, Природой и Космосом, а итогом «просветления» порой становится создание новых религиозно-философских учений, как было в случае с супругами Рерих. Выступая в роли «сосудов», произведения искусства бережно сохраняют, как целенаправленно заложенные в них и резонирующие с определенной частотой образы, так и сокрытые части их создателя, им самим еще не всегда вполне осознаваемые, однако погружающие созерцающих в мир субъективного восприятия психических явлений, находящихся за пределами обыденного восприятия и понимания мира.

Список использованной литературы

1. Грани Агни Йоги. 1971 г. Записи Бориса Николаевича Абрамова, ближайшего ученика Н. К. Рериха, полученные из Высокого Источника, о чем имеется подтверждение Е. И. Рерих. Новосибирск: Предприятие «Алгим». Издательство «Цэрис», 1997. 288 с.
2. Кандинский В. В. О духовном в искусстве. М.: Архимед, 1992. 108 с.
3. Маточкин Е. П. Космичность искусства и Живая Этика // Космическое мировоззрение – новое мышление XXI века. Материалы Международной научно-общественной конференции. 2003 М.: Международный Центр Рерихов, 2004. В 3 т. Т. 3. С. 406 – 420.
4. Фаликов Б. З. Астральный цвет: Кандинский и теософия // Искусствознание. 2016. № 1 – 2. С. 66 – 89.

Сведения об авторе статьи:

Чепелева Галина Игоревна – студентка 1 курса филологического факультета Оренбургского государственного педагогического университета, г. Оренбург, ул. Советская, 19.
e-mail: chepeleva.gal@yandex.ru

УДК 364.04

Черникова Т.А., Шайдукова Л.Д.
**СОЦИАЛЬНОЕ СОПРОВОЖДЕНИЕ СЕМЕЙ, ОКАЗАВШИХСЯ В ТРУДНОЙ
ЖИЗНЕННОЙ СИТУАЦИИ**

Бирский филиал Уфимского университета науки и технологий, г. Бирск

В работе исследуются аспекты социальной работы с семьей, находящейся в трудной жизненной ситуации, особенности её социального сопровождения. Рассматриваются проблемы семей, оказавшихся в трудной жизненной ситуации, содержание и формы работы службы семьи по оказанию помощи им. На основе проведенного исследования определяются пути повышения эффективности социального сопровождения семей, оказавшихся в трудной жизненной ситуации

Ключевые слова: социальное сопровождение, трудная жизненная ситуация, служба семьи, межведомственное взаимодействие.

Chernikova T.A., Shaidukova L.D.
SOCIAL SUPPORT FOR FAMILIES FOUND IN DIFFICULT LIFE SITUATION
Birsk Branch of Ufa University of Science and Technology, Birsk

Summary. The work examines aspects of social work with families in difficult life situations, and the features of its social support. The problems of families who find themselves in difficult life situations, the content and forms of work of the family service to assist them are considered. Based on the research, ways to increase the effectiveness of social support for families who find themselves in difficult life situations are determined.

Keywords: social support, difficult life situation, family service, interdepartmental interaction.

Актуальность. Современная социально-экономическая ситуация влияет на обострение проблем семьи. Негативные явления в семье проявляются в разных аспектах. Это приводит к появлению в семьях трудной жизненной ситуации. Особое значение в этих условиях приобретает социальная работа с семьей. Она должна быть направлена на решение повседневных семейных проблем, восстановление её внутренних ресурсов, формирование мотивации на преодоление кризисных явлений.

Семьи, находящиеся в трудной жизненной ситуации, имеют особые потребности и требуют помощи со стороны государства и общества. Социальное сопровождение позволяет оказывать комплексную помощь семьям в различных аспектах их жизни, включая социальную адаптацию, образование, трудоустройство, материальную поддержку, психологическую помощь и другие аспекты.

Социальное сопровождение является залогом успешной работы для семей, которые находятся в трудной жизненной ситуации. Оно предполагает организацию социального обслуживания их путем мобилизации собственных возможностей и ресурсов, а также привлечения к помощи специалистов по социальной работе, родных, близких, друзей, структур социальной помощи населению.

В Республике Башкортостан формируется комплексная система сопровождения семьи, приоритетная цель которой – профилактика неблагополучия семьи, создание условий для своевременного выявления семей, нуждающихся в помощи. Социальная работа с семьями, оказавшимися в трудной жизненной ситуации и социально-опасном положении, является одной из составляющих данной системы.

Цель работы. Исследование направлено на изучение проблем и потребностей семей, оказавшихся в трудной жизненной ситуации, выявление основных факторов, влияющих на их положение, и разработку эффективных методов и инструментов помощи. Для этого проводился анализ опыта социального сопровождения семей, оказавшихся в трудной жизненной ситуации, в условиях службы семьи в г. Нефтекамск ГБУ РБ Северо-западного межрайонного центра «Семья». Это позволило выявить проблемные моменты и разработать рекомендации по повышению эффективности работы.

Материалы и методы. Трудная жизненная ситуация – это состояние, когда человек или семья сталкиваются с различными проблемами и трудностями, которые затрудняют их нормальное функционирование и благополучие. Она оказывает негативное влияние на различные аспекты жизни семьи, такие как социальные, экономические, эмоциональные и физические. Также может приводить к ухудшению качества жизни, стрессу, психологическим проблемам, социальной изоляции и другим неблагоприятным последствиям.

Трудная жизненная ситуация семьи представляет собой сложное и непростое состояние, возникающее в результате различных факторов, которые оказывают негативное воздействие на семейную динамику и благополучие. Такие ситуации могут быть вызваны разводом родителей, насилием в семье, экономическими трудностями, заболеванием члена семьи, смертью близкого человека и другими факторами [9, с.11].

Одной из основных характеристик трудной жизненной ситуации семьи является ухудшение семейных отношений и общего благополучия. Возникают конфликты, напряженность и разочарование, что может привести к разрушению семейных уз и несчастливому детству детей. Родители, оказавшиеся в такой ситуации, могут испытывать эмоциональное и физическое истощение, чувство бессилия и отчаяния.

Семьи из данной категории не всегда осознают весомость своих проблем и прогнозирование их влияния на семейную ситуацию и развитие ребенка. В данной категории специалисты очень аккуратно работают на установление контакта с семьей и со снижением защитного сопротивления к изменениям у семьи [7].

Проблемами остаются отсутствие у ряда семей мотивации к выходу из кризисной ситуации и иждивенческие настроения. Это говорит о том, что работу с такими семьями необходимо продолжать, делая акцент на активизации их внутренних и внешних ресурсов [6].

Кроме того, семьи в трудной жизненной ситуации могут столкнуться с проблемами доступа к медицинской помощи, образованию, жилью. Дети из таких семей часто оказываются в более неблагоприятной среде для развития и воспитания [1, с.145].

Возможности предоставляемой помощи семье в трудной ситуации могут варьироваться от юридического сопровождения и консультаций, до финансовой поддержки, реабилитационных программ и психологической помощи. Организации, занимающиеся семейным благополучием, обычно предлагают широкий спектр ресурсов и услуг, чтобы помочь семьям преодолеть трудности и восстановить гармонию в их жизни [8, с.56].

Организация социальной работы в центрах помощи семьям включает в себя широкий спектр деятельности. Одной из ключевых задач является проведение консультационной работы семей, где специалисты центра помогают семье анализировать и осознавать причины и последствия трудностей, разрабатывать стратегии решения проблем и принимать решения по изменению жизненного курса [2, с.98].

Кроме того, в центрах помощи семьям проводятся программы социального тренинга и психологической поддержки, которые помогают семьям развивать навыки коммуникации, решать конфликты, улучшать взаимопонимание и укреплять семейные связи. Такие программы могут быть организованы в форме индивидуальных или групповых занятий в зависимости от потребностей семей.

Также важным аспектом работы центров помощи семьям является сотрудничество с другими организациями и специалистами, такими как психологи, юристы, врачи, работники социальной защиты и другими, чтобы обеспечить комплексный подход к решению проблем семей.

На стадии социально-опасного положения семьи работа специалистов направлена на контроль, надзор, управление функционированием семьи, сохранение здоровья и обеспечение безопасности ребенка в своей собственной семье, поиски ресурсов вне семьи. А профилактика, как раз начинается еще на стадии, когда у семьи все «отлично» – с популяризации семейных ценностей в средствах массовой информации, в детских учреждениях, а также своевременно оказанной социально-психологической, возможно, и материальной помощи семье [7].

Центры помощи семьям активно работают над пропагандой и просвещением в области семейных ценностей, развития семейных навыков и здорового образа жизни. Они организуют семинары, тренинги и круглые столы для родителей, подростков и семейных пар, чтобы

предоставить информацию и практические навыки по улучшению качества семейной жизни [3, с. 65].

Социальное сопровождение семей с детьми, которые находятся в трудной жизненной ситуации – это метод государственной поддержки, деятельность социальных служб по социальной помощи, которая состоит в оказании при необходимости лицам, включая родителей, опекунов, попечителей и прочих лиц, которые на законных основаниях воспитывают детей не достигших совершеннолетия, содействия в предоставлении врачебной помощи, психологической поддержки, правовой защите, социальном содействии, то есть той помощи, которая не относится к социальному обеспечению, путем вовлечения организаций, оказывающих подобную помощь, на базе межведомственного информационного взаимодействия [4, с.47].

Социальное сопровождение семьи направлено на достижение следующих целей: улучшение качества жизни семьи, преодоление ее трудностей, предотвращение лишения родительских прав, профилактика социального сиротства и отказов от ребенка, преодоление трудностей воспитания детей в семье, повышение психолого-педагогической компетентности родителей, обеспечение социального и психологического оздоровления семьи, сохранение нравственного и физического здоровья несовершеннолетних, а также создание необходимых психолого-педагогических и социально-педагогических условий для полноценной жизнедеятельности родителей и ребенка.

Социальное сопровождение – это комплексный метод, который позволяет решать несколько задач:

- осуществление диагностики существа проблемы, которая возникла в семье;
- получение необходимой информации о вариантах возможного решения возникшей проблемы;
- проведение консультаций на стадии принятия решений и разработки дальнейшего плана по решению возникшей проблемы;
- оказание помощи и поддержки при внедрении разработанного плана решения проблемы [5].

Внедрение технологии социального сопровождения семей, оказавшихся в трудной жизненной ситуации в службе семьи ГБУ РБ Северо-западного межрайонного центра «Семья» в г. Нефтекамск имеет свои особенности и цели, направленные на оказание комплексной помощи и поддержки семьям.

Одной из ключевых особенностей является индивидуальный подход к каждой семье. Поскольку каждая семья может иметь уникальные проблемы и потребности, социальные

работники службы семьи проводят детальное изучение ситуации и разрабатывают индивидуальные программы поддержки. Это позволяет эффективнее решать конкретные проблемы семей и соответствовать их потребностям. Для реализации индивидуального подхода применяется технология «работы со случаем».

«Технология «работа со случаем» позволяет выстроить работу с семьей как единый реабилитационный процесс, в первую очередь за счет введения института «кураторов случая». Куратор организует работу с семьей и ребенком как единый процесс, следит за своевременным получением семьей услуг, устанавливает с семьей помогающие отношения, проводит мероприятия по повышению доступности услуг для семьи и т.п.» [7].

Другой особенностью является партнерство и сотрудничество с другими организациями и службами, такими как медицинские учреждения, центры занятости, образовательные учреждения и другие. Взаимодействие с различными структурами позволяет обеспечить комплексный подход к решению проблем и предоставить семьям не только социальную поддержку, но и доступ к другим необходимым услугам.

Эмпирическое исследование проводилось в службе семьи ГБУ РБ Северо-западного межрайонного центра «Семья» в г. Нефтекамск. Изучался опыт социальной работы с семьями, оказавшимися в трудной жизненной ситуации. Также было проведено анкетирование клиентов.

Результаты и обсуждение. Анкетирование было направлено на выявление отношения семей, находящихся в трудной жизненной ситуации к социальному сопровождению. В исследовании приняли участие 20 семей, находящихся в трудной жизненной ситуации.

На вопрос «Вы обращаетесь за социальным сопровождением к поставщику социальных услуг впервые или повторно?» респондентами были даны ответы: впервые обращаются за социальным сопровождением 70% (14), повторно 30% (6)

При ответе на вопрос: «Какая была причина, по которой ваша семья попала в трудную жизненную ситуацию?» были получены следующие результаты: 30% (6) испытывают зависимость, что может быть связано с различными формами зависимости, такими как наркотики, алкоголь, игровая зависимость и другие; 50% (10) указывают на отсутствие работы, что может свидетельствовать о проблемах с трудоустройством, отсутствием навыков или недостаточным количеством рабочих мест; 20% (4) сталкиваются с жестоким обращением, что может включать насилие в семье, физическое или психологическое насилие со стороны других людей; 40% (8) имеют проблемы с психоэмоциональным состоянием, что может включать стресс, депрессию, тревожность или другие психические проблемы. Некоторые респонденты выбрали по 2 варианта.

Анализ таких результатов, показывает нам то, что в службу семьи за помощью обращаются семьи с признаками неблагополучия. Но факт того, что семья обращается за помощью показывает, что это начальная стадия неблагополучия. Поэтому необходимо именно на данной стадии помочь преодолеть появившиеся проблемы.

На вопрос: «Как долго ваша семья находится под социальным сопровождением в службе семьи?» респондентами были даны ответы: 2 месяца находятся под социальным сопровождением 20% (4), 4 месяца – 40% (8), 6 месяцев – 40% (8). Не были выявлены семьи, которые проходят реабилитационные мероприятия в течение года. Это может говорить о том, что в течении 6 месяцев основные проблемы семьи могут быть решены или в их решении достигнуты результаты. Но также некоторые семьи на данном этапе могут остановиться и перестать далее менять свою ситуацию. Поэтому важно по истечении срока социального сопровождения продолжить осуществлять мониторинг состояния семьи.

Результаты ответов на вопрос: «Какие виды помощи вы получили от службы семьи?» следующие: лечение от зависимости – 35% (7), получение медицинских и реабилитационных услуг – 60% (12), оказание психологической помощи – 100% (20), помощь в трудоустройстве – 50% (10). Некоторые респонденты выбрали несколько видов помощи. Это подтверждает, что семьи, оказавшиеся в трудной жизненной ситуации, имеют комплекс проблем. Поэтому их решение также взаимосвязано. Обращает на себя и то, что все респонденты имеют психологические проблемы. Без их преодоления трудно будет и устранять другие аспекты трудной жизненной ситуации.

Результаты ответов на вопрос: «Удалось ли Вам разрешить своим проблемы после работы со специалистами по социальному сопровождению?»: да – 90% (18), нет – 10% (2). Эти результаты свидетельствуют о том, что большинству респондентов удалось разрешить свои проблемы. Это говорит о положительной оценке такой формы помощи респондентами. Однако небольшая часть респондентов считает, что им не удалось разрешить свои проблемы, несмотря на социальное сопровождение. Возможно, в этих случаях потребуются дополнительные меры поддержки или применение других методов работы. В целом, результаты говорят о позитивном влиянии работы специалистов по социальному сопровождению на разрешение проблем у большинства респондентов.

На следующий вопрос: «Из какого источника информации Вы узнали о возможности получения социального сопровождения?» (возможны несколько вариантов ответов), респондентами были даны ответы: рассказали родственники, знакомые, соседи – 30% (6), узнали из СМИ (телевидение, интернет, газеты, радио) – 10% (2), предложили специалисты социальных служб – 70% (14).

Таким образом, информация о службе семьи большей частью распространилась через родственников, знакомых, соседей и специалистов социальных служб. Эти источники информации играют важную роль в формировании общественного сознания о центре и его доступности для потенциальных клиентов. Однако полученные результаты свидетельствуют о том, что получение информации через СМИ и Интернет пока организовано недостаточно. Получение информации от специалистов социальных служб может говорить о том, что ее респонденты получили уже, когда обратились за помощью.

На вопрос анкеты: «Удовлетворены ли Вы качеством оказания социального сопровождения Вашей семьи?» респондентами были даны ответы: полностью удовлетворены 65% (13). Это свидетельствует о том, что большинство клиентов службы семьи оценивают услуги и поддержку, предоставляемые специалистами, как полноценные и эффективные. Частично удовлетворены – 25% (5) респондентов. У этих респондентов есть некоторые замечания или предложения по улучшению работы службы семьи, однако они все же признают ценность и полезность предоставленных услуг. И не удовлетворены 10% (2) респондентов. Возможно, эти респонденты испытывают недовольство возможностями или результатами работы специалистов, и они имеют определенные проблемы или требования, которые не были удовлетворены.

Таким образом, хотя большинство респондентов полностью или частично удовлетворены качеством оказания социального сопровождения своей семье, есть некоторое количество клиентов, которые не оценивают его достаточно положительно. Важно учитывать их мнение и стремиться к постоянному улучшению услуг и работы службы семьи.

Важным аспектом внедрения технологии является оценка результатов и эффективности работы службы семьи. Регулярный сбор информации и анализ результатов позволяет выявлять прогресс и корректировать подходы, а также делиться опытом и лучшими практиками с другими специалистами.

Таким образом, результаты исследования показывают, что большинство клиентов считают эффективным проведение социальных мероприятий и социального сопровождения, проводимых с семьями по преодолению трудной жизненной ситуации. Однако имеются пока и аспекты, требующие совершенствование технологии социального сопровождения.

Для совершенствования реализации социального сопровождения семей, попавших в трудную жизненную ситуацию, в условиях центров помощи семьям можно рекомендовать следующие меры:

– усиление межведомственного взаимодействия, сотрудничество между различными организациями и службами, работающими в сфере социальной защиты и социального

обслуживания. Регулярные встречи, координационные совещания и обмен информацией помогут сформировать единую стратегию работы и обеспечить комплексное сопровождение семей;

– дифференцированный подход. При разработке индивидуальных планов сопровождения необходимо учитывать особенности каждой семьи, их ресурсы и возможности. Разнообразие программ и услуг должно быть адаптировано под конкретные потребности семей.

– профессиональное развитие специалистов, овладение ими новыми методами и технологиями социальной работы. Постоянное повышение квалификации специалистов позволит им эффективнее решать проблемы семей и быть в курсе последних тенденций в области социальной работы.

– оказание психологической помощи семьям. Оказание психологической помощи семьям вместе с социальным сопровождением поможет им справиться с эмоциональными и психологическими проблемами, улучшить качество жизни.

– необходимо регулярно оценивать результаты работы и вносить необходимые коррективы. Систематическая оценка позволит улучшить методики работы, определить наиболее эффективные подходы и достичь лучших результатов в сопровождении семей.

– необходимо вовлечение общественности и активное сотрудничество с местными сообществами. Формирование партнерских отношений с неправительственными организациями, бизнесом и добровольческими группами может расширить доступ к дополнительным ресурсам и поддержке для семей.

Заключение. Социальное сопровождение семей в трудной жизненной ситуации является сложным и многогранным процессом. Нередко оно требует взаимодействия различных специалистов и организаций. Оно играет важную роль в реабилитации семей, помогая им преодолеть имеющиеся проблемы, тем самым, обеспечивая движение к благополучной и устойчивой жизни.

Успешность социального сопровождения семей во многом зависит от организации социальной работы в условиях службы семьи. Важно учесть особенности каждой семьи, ее потребности и ресурсы, чтобы предоставить ей соответствующую помощь. Эффективность работы с семьей будет зависеть и от квалификации специалистов, которые могут взаимодействовать с различными категориями семей.

Таким образом, социальное сопровождение семей является важным инструментом помощи, который позволяет улучшить качество жизни семей и обеспечить преодоление трудной жизненной ситуации. Организация такого сопровождения требует учета внутренних

ресурсов семей и совершенствования работы служб, чтобы обеспечить эффективное воздействие и достижение поставленных целей.

Список использованной литературы

1. Антонова, В.В. Социальная работа с малообеспеченными семьями / В.В. Антонова. М.: Инфра-М, 2016. 274 с.
2. Барабохина, В.А. Технология социального сопровождения семей, оказавшихся в трудной жизненной ситуации / В.А.Барабохина, Ю.Ю.Ивашкина // Учебно-методические материалы к курсу повышения квалификации. СПб: Региональный Центр «Семья», 2016. 210 с.
3. Беляева, М.А. Социальная работа: курс лекций: учебное пособие для высших учебных заведений. / М.А. Беляева, Н.В. Шрамко. Екатеринбург: Уральский государственный педагогический университет, 2017. 139 с.
4. Береговая, Е.Б. Современные направления поддержки семьи, находящейся в трудной жизненной ситуации: перспективы взаимодействия с НКО / Е. Б. Береговая, М. С. Нетесова. М.: Международная лингвистическая школа, 2017. 304 с.
5. Бобков, В.Н. Уровень и качество жизни в российском обществе: 2014-2016 гг. / В.Н. Бобков // Российский экономический журнал. 2017. № 6. С. 79-94.
6. Вдовина М.В. Социальная работа с семьями, находящимися в социально-опасном положении: развитие индивидуально-профилактического подхода // Теория и практика общественного развития. 2016 № 11. С. 9-12
7. Исаева И.И. Особенности оказания помощи семьям, находящимся в трудной жизненной ситуации и социально-опасном положении // Психология и психотерапия семьи. 2018. № 2. С. 56-71
8. Шафуров, В.И. Социальная работа /В.И.Шафуров. М.: Ориентир. 2015. 145 с.
9. Ярцева, И.П. Социальные проблемы современного общества / И.П.Ярцева. М.: Инфра-М. 2014. 128 с.

Сведения об авторах статьи:

Черникова Татьяна Альбертовна – кандидат педагогических наук, доцент кафедры педагогики, психологии и социальной работы Бирского филиала ФГБОУ ВО Уфимского университета науки и технологий, г. Бирск, ул. Интернациональная 10.
e-mail: chernikova_ta@rambler.ru

Шайдукова Лиана Димовна – кандидат социологических наук, доцент кафедры педагогики, психологии и социальной работы Бирского филиала ФГБОУ ВО Уфимского университета науки и технологий, г. Бирск, ул. Интернациональная 10.
e-mail: lianagulina@mail.ru

УДК 37.018

Шафиева Ф.В., Федорова Т.А.
**АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ДИСТАНЦИОННОГО ОБУЧЕНИЯ В СИСТЕМЕ
МЕДИЦИНСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ**

Уфимский университет науки и технологий Стерлитамакский филиал

В работе исследуются актуальные проблемы дистанционного обучения в системе медицинского образования. Анализируются сложившееся состояние, факторы влияния, проблемы. На основе проведенного исследования определяются меры по выявлению и устранению проблем, связанных с дистанционным обучением в системе медицинского образования.

Ключевые слова: актуальные проблемы, дистанционное обучение, медицинское образование, система обучения, факторы влияния.

Shafieva F.V., Fedorova T.A.
**ACTUAL PROBLEMS OF DISTANCE LEARNING IN THE SYSTEM
MEDICAL EDUCATION**

Ufa University of Science and Technology Sterlitamak branch

The paper examines the current problems of distance learning in the medical education system. The current state, factors of influence, and problems are analyzed. Based on the conducted research, measures are being determined to identify and eliminate problems related to distance learning in the medical education system.

Keywords: current problems, distance learning, medical education, education system, factors of influence.

Отличительной чертой времени, в котором мы живём, является стремительное проникновение информационных технологий во все сферы жизни: образование, наука, досуг, работа. Информационные и коммуникативные технологии занимают одно из ведущих мест в системе современного образования. Появление пользовательского компьютера в образовательных учреждениях дало возможность формировать у детей, подростков, молодёжи стиль мышления, адекватный требованиям современного информационного общества.

В основном дистанционное образование появилось в период пандемии, то есть в 2019-2020 г. Ситуация с пандемией оказала своё воздействие, подтолкнуло к активному пересмотру существующих форматов. Удалённый режим получения образования, оказания услуг, работы в целом оказался своеобразным спасением, который внёс свои коррективы в процесс образования.

В связи с пандемией появилась потребность в дистанционном виде обучения, при котором преподаватель и обучающие физически находятся в различных точках страны, мира в целом. При таком виде обучения у людей, которые обременены семейными заботами и не имеют возможности посещать очные занятия, появляется шанс получить качественные услуги в сфере образования, поскольку дистанционное образование отвечает требованиям

современной жизни. Особенно, если учесть не только транспортные расходы, но и расходы на организацию всей системы очного обучения. Поэтому виден повышающийся интерес к дистанционному обучению, к разным формам его получения.

Целью статьи является определение последствий и перспективы развития дистанционного обучения. Для достижения поставленной цели необходимо изучить особенности дистанционного обучения и провести исследование, которое направлено на выявление последствий, вызванных внедрением дистанционного обучения.

Современные педагоги сталкиваются с постоянной проблемой совершенствования методов преподавания и обучения, чтобы идти в ногу с растущими требованиями общества в сфере образования. В системе образования за последнее время внедрялись и совершенствовались многочисленные эффективные технологии, среди которых особое место отводится цифровым технологиям, в том числе и дистанционному обучению.

Дистанционное обучение (ДО) — взаимодействие учителя и учащихся между собой на расстоянии, отражающее все присущие учебному процессу компоненты (цели, содержание, методы, организационные формы, средства обучения) и реализуемое специфичными средствами Интернет-технологий или другими средствами, предусматривающими интерактивность.

Формы организации дистанционных занятий на сегодняшний день можно выделить различные формы организации дистанционных занятий:

1. Чат-занятия — учебные занятия, осуществляемые с использованием чат-технологий. Чат-занятия проводятся синхронно, то есть все участники имеют одновременный доступ к чату.

2. Веб-занятия — дистанционные уроки, конференции, семинары, деловые игры, и другие формы учебных занятий, проводимых с помощью средств телекоммуникаций

Для веб-занятий используются специализированные образовательные веб-форумы — форма работы пользователей по определённой теме или проблеме с помощью записей, оставляемых на одном из сайтов с установленной на нем соответствующей программой.

3. Телеконференции — проводятся, как правило, на основе списков рассылки с использованием электронной почты. Для учебных телеконференций характерно достижение образовательных задач.

Также существуют формы дистанционного обучения, при котором учебные материалы высылаются почтой в регионы.

При дистанционном обучении важным аспектом является общение между участниками учебного процесса, обязательные консультации преподавателя. При этом общение между учащимся и преподавателем происходит удаленно, посредством средств телекоммуникаций.

В практике применения дистанционного обучения используются методики синхронного и асинхронного обучения. Методика синхронного дистанционного обучения предусматривает общение учащегося и преподавателя в режиме реального времени – online общение.

В Республике Башкортостан, имеется такой вид обучения. Так, студенты Башкирского государственного медицинского университета в г. Уфа могут получить дистанционное образование. Дистанционное обучение в БГМУ рассчитано на абитуриента, у которого нет возможности непосредственно заниматься на кафедрах нашего университета, а также для лиц с ограниченными возможностями здоровья и инвалидностью. Дистанционное обучение является одной из форм заочного обучения на подготовительных курсах с использованием информационных технологий, которая дает возможность обучаться в максимально удобной форме по месту проживания или учебы слушателя.

На примере БГМУ можно выделить следующие виды обучения в сфере медицины:

1. Электронное обучение — это система обучения при помощи информационных и электронных технологий.

Существует определение, которое дали специалисты ЮНЕСКО: «e-Learning — обучение с помощью интернета и мультимедиа».

2. Массовый открытый онлайн-курс (сокр.: MOOK; англ. Massive open online course, MOOC, произносится примерно, как «мук») — обучающий курс с массовым интерактивным участием с применением технологий электронного обучения и открытым доступом через Интернет, одна из форм дистанционного образования.

В качестве дополнений к традиционным материалам учебного курса, таким как видео, чтение и домашние задания, массовые открытые онлайн-курсы дают возможность использовать интерактивные форумы пользователей, которые помогают создавать и поддерживать сообщества студентов, преподавателей и ассистентов.

3. Внутренние онлайн-курсы - электронные курсы для обучаемых БГМУ (абитуриентов, студентов, аспирантов, ординаторов, врачей и провизоров) реализуемые в рамках учебного процесса университета. Эти курсы являются закрытыми и доступны только внутри университета.

Актуальными проблемами дистанционного обучения в системе медицинского образования являются:

1. Технические проблемы

Преподаватели и студенты сталкиваются с техническими проблемами, такими как: проблемы с подключением к онлайн – трансляциям, из-за отсутствия технических устройств (например, нет наушников, веб – камеры, компьютера)

2. Организационные проблемы

Преподаватели испытывали сложности с выбором платформы для занятий со студентами. Также не все студенты могли подключиться к занятиям из-за плохого интернета, отсутствия доступа к сайту.

В данном виде обучения есть свои плюсы: обучение в индивидуальном темпе; доступность образования; мобильность студента и преподавателя.

Также в дистанционном обучении есть свои минусы: отсутствие очного общения между студентами и преподавателями; необходимость наличия целого ряда условий для такого обучения (например, наличие технических средств: компьютер, наушники, компьютерная мышь); необходимость постоянного доступа к источникам информации; не возможность проведения практического обучения.

Подводя итоги, я могу на основе теоретических аспектов данной темы сказать, что дистанционное обучение – это новая специфическая форма образования, взаимодействия преподавателя и студентов, учащихся между собой.

Список использованной литературы

1. Абдрахимова Л.А. Роль цифровых технологий в системе образования // В сборнике: Управление цифровой трансформацией общего и профессионального образования. Сборник трудов всероссийской научно-практической конференции с международным участием. Павлово, 2021. С. 6-9
2. Амирова А.А. Правовое воспитание в процессе дистанционного обучения // В сборнике: Управление цифровой трансформацией общего и профессионального образования. Сборник трудов всероссийской научно-практической конференции с международным участием. Павлово, 2021. С. 15-18
3. Покидова Д.С. Доклад о методике и технологии организации дистанционного обучения, <https://multiurok.ru/files/doklad-o-metodike-i-tekhnologii-organizatsii-dista.html>
4. Кутуев Н.С., Жигалова Я.И., Асянова С.Р. Профилактика правонарушений и преступлений, совершаемых с использованием информационно-телекоммуникационных технологий // Вестник Башкирского государственного медицинского университета. 2023. № S3. С. 164-168.
5. Нигматуллин Р.В., Асянова С.Р., Рабаданова Р.М. Экономико-правовое регулирование цифровой трансформации в сфере образования и науки // Дискуссия. 2023. № 5 (120). С. 16-24.

Сведения об авторах статьи:

Шафиева Фарида Васимовна – студент 2 курса ФГБОУ ВО Уфимский университет науки и технологий Стерлитамакский филиал, колледж, г. Стерлитамак, пр. Ленина 49
e-mail: faridashakhmaeva@gmail.com

Федорова Татьяна Анатольевна – преподаватель первой категории ФГБОУ ВО Уфимский университет науки и технологий Стерлитамакский филиал, г. Стерлитамак, пр. Ленина 49.
e-mail: tany8213@yandex.ru

УДК 614.2

Шестакова С.Ю., Абдрахимова Л.А.

**АКТУАЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ ОРГАНИЗАЦИИ МЕДИКО-СОЦИАЛЬНОГО
ОБСЛУЖИВАНИЯ ГРАЖДАН В ТРУДНОДОСТУПНЫХ НАСЕЛЁННЫХ ПУНКТАХ**
Уфимский университет науки и технологий Стерлитамакский филиал

В статье рассматриваются актуальные вопросы организации медико-социального обслуживания граждан в труднодоступных населенных пунктах. Статья анализирует основные проблемы, с которыми сталкиваются жители удаленных территорий при получении медицинской помощи и социальной поддержки. В статье также рассматриваются различные подходы к организации медико-социального обслуживания в отдаленных регионах и предлагаются пути улучшения доступности и качества услуг для населения. Исследование представляет интерес не только для специалистов в области здравоохранения, социальной работы и государственного управления, но и для всех, кто заинтересован в совершенствовании системы медико-социального обслуживания.

Ключевые слова: медико-социальное обслуживание граждан, труднодоступный населенный пункт, медицинская помощь, социальная поддержка.

Shestakova S.Yu., Abdrakhimova L.A.

**ACTUAL ASPECTS OF THE ORGANIZATION OF MEDICAL AND SOCIAL
SERVICES FOR CITIZENS IN HARD-TO-REACH SETTLEMENTS**
Ufa University of Science and Technology Sterlitamak branch

This scientific article discusses topical issues of the organization of medical and social services for citizens in remote settlements. The article analyzes the main problems faced by residents of remote areas when receiving medical care and social support. The article also examines various approaches to the organization of medical and social services in remote regions and suggests ways to improve the accessibility and quality of services for the population. The study is of interest not only to specialists in the field of healthcare, social work and public administration, but also to everyone who is interested in improving the system of medical and social services.

Keywords: medical and social services for citizens, hard-to-reach locality, medical care, social support.

Изучаемая тема статьи является очень важной и актуальной, ведь в современном мире существует множество труднодоступных населенных пунктов, где жители сталкиваются с проблемами свободного доступа к медицине и социальной помощи из-за недостаточной развитости инфраструктуры.

Цель данной статьи состоит в исследовании и выявлении актуальных аспектов организации медико-социального обслуживания граждан в труднодоступных населенных пунктах. В рамках статьи планируется изучить текущее состояние медико-социальной сферы в труднодоступных населенных пунктах, выявить проблемы и предложить практические рекомендации по улучшению ситуации.

Обратимся к Федеральному закону от 28.12.2013 № 442-ФЗ «Об основах социального обслуживания граждан в Российской Федерации», где содержится одно из главных определений данной статьи.

Социальное обслуживание граждан - деятельность по предоставлению социальных услуг гражданам. К сожалению, закон не рассматривает конкретно социальное обслуживание граждан в труднодоступных населённых пунктах.

Согласно Федеральному закону от 21.11.2011 № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» медицинская помощь - комплекс мероприятий, направленных на поддержание и (или) восстановление здоровья и включающих в себя предоставление медицинских услуг.

На основе двух понятий из нормативной базы, можно дать определение медико-социального обслуживания граждан в труднодоступных населённых пунктах.

Медико-социальное обслуживание граждан представляет собой систему мероприятий, направленных на обеспечение населения доступом к качественным и современным медицинским и социальным услугам, включая медицинскую помощь, реабилитацию, зубопротезирование, а также уход за больными, нетрудоспособными и лицам с инвалидностью, социальную поддержку в виде единовременных или регулярных выплат, пособий по временной безработице, субсидии и другие виды медицинской и социальной помощи, способствующие улучшению здоровья и качества жизни граждан, особенно тех, кто нуждается в дополнительной поддержке и внимании со стороны государства.

Теперь, когда мы понимаем какая помощь предоставляется гражданам, выявим определение труднодоступной местности, чтобы лучше понимать какие регионы нуждаются в особой поддержке и внимании.

Труднодоступный населенный пункт - географическая локация, характеризующаяся ограниченным доступом и недостаточной инфраструктурой для обеспечения медико-социального обслуживания граждан, проживающих на данной территории. Такие населенные пункты часто располагаются в удаленных районах, где условия транспорта или коммуникации представляют собой значительные препятствия для комфортной жизни граждан.

Основные признаки труднодоступного населенного пункта:

1. Отсутствие развитой транспортной инфраструктуры, заключается в отсутствии дорог или в их плохом качестве, а также в полном отсутствии общественного транспорта.
2. Удаленность от городских центров, что приводит к ограниченности медико-социальных услуг, замедленному развитию населенного пункта.
3. Ограниченная доступность социальных и медицинских услуг, заключается в недостатке медицинских учреждений, образовательных учреждений, а также торговых точек и других сервисов.

4. Природные преграды, например, наличие гор, лесов, рек могут значительно затруднять доступ к населенному пункту.

5. Низкая плотность населения обуславливает невыгодность для введения медико-социальной помощи, отсюда недостаток персонала и низкие заработные платы.

Пути решения проблем, с которыми сталкиваются труднодоступные населенные пункты в оказании медико-социального обслуживания:

1) Постройка новых дорог, мостов до городского центра, развитие общественного транспорта, чтобы обеспечить постоянную связь с другими населенными пунктами.

2) Развитие системы образования и здравоохранения для обеспечения комфортной жизни граждан.

3) Создание мобильных медицинских центров, организация выездных бригад специалистов, развитие дистанционных консультаций и повышение квалификации медицинских и социальных работников.

4) Внедрение беспилотных летательных аппаратов для передачи нужных медикаментов, лекарств первой необходимости.

5) Предоставление льгот по налогам, субсидии на жилье, образование и здравоохранение, поддержка малого и среднего бизнеса для обеспечения новых рабочих мест.

В заключение, данная научная статья подчеркивает важность решения проблемы организации медико-социального обслуживания граждан в труднодоступных населённых пунктах. Население таких районов имеет ограниченный доступ к качественной медицинской помощи и социальным услугам, что создает серьезные проблемы для здоровья граждан и социальной защиты. Необходимо развивать инфраструктуру, обеспечивать доступность медицинских и социальных услуг, а также повышать квалификацию специалистов. Только таким образом можно обеспечить равный доступ всех граждан к качественному медико-социальному обслуживанию и улучшить их качество жизни.

Эффективное управление и координация действий со стороны государства, медицинских учреждений, некоммерческих организаций и частных партнеров являются неотъемлемыми элементами успешного решения проблемы медико-социального обслуживания в труднодоступных населенных пунктах. Необходима совместная работа всех заинтересованных сторон для достижения поставленных целей и обеспечения качественного обслуживания граждан в труднодоступных районах.

Итак, лишь совокупными усилиями государства, медицинских организаций, специалистов и общественности можно добиться значительного прогресса в решении проблемы труднодоступности медико-социального обслуживания граждан. Развитие

инфраструктуры, повышение доступности услуг, обучение специалистов и информирование населения являются актуальными аспектами на пути к обеспечению равного доступа к высококачественному медико-социальному обслуживанию и улучшению качества жизни всех граждан.

Список использованной литературы:

1. Жукова С. А., Смирнов И.В. Анализ условий и охраны труда работников сферы здравоохранения // Социально-трудовые исследования. 2020. №4 (41).
2. Шульга Д.С., Капцов В.А. Доступность медицинской помощи населению отдаленных населенных пунктов // "Безопасность и охрана труда" (№ 2, 2023)

Сведения об авторах статьи:

Шестакова Софья Юрьевна – студент 2 курса ФГБОУ ВО Уфимский университет науки и технологий Стерлитамакский филиал, колледж, г. Стерлитамак, пр. Ленина 49
e-mail: sofiallestako8va25@gmail.com

Абдрахимова Лилия Ахатовна – преподаватель первой категории ФГБОУ ВО Уфимский университет науки и технологий Стерлитамакский филиал, г. Стерлитамак, пр. Ленина 49.
e-mail: abdrahimovalilya@yandex.ru

УДК 141.32

Юлианская С.А.
**ПСИХИЧЕСКОЕ ЗДОРОВЬЕ С ТОЧКИ ЗРЕНИЯ ЭКЗИСТЕНЦИАЛЬНОГО
ПСИХОАНАЛИЗА Ж.-П. САРТРА**

Оренбургский государственный педагогический университет, г. Оренбург

В работе содержится исследование философского взгляда Ж.-П. Сартра на психическое здоровье человека. Анализируется понимание философом человеческого здоровья. На основе проведенного исследования определяется взгляд Сартра на проблему.

Ключевые слова: экзистенциализм, психическое здоровье, философия, сознание, субъективность.

Yulianskaya S.A.
**MENTAL HEALTH FROM THE POINT OF VIEW OF EXISTENTIAL
PSYCHOANALYSIS J.-P. SARTRE**

Orenburg State Pedagogical University, Orenburg

The work contains a study of the philosophical view of J.-P. Sartre on human mental health. The philosopher's understanding of human health is analyzed. Based on the research, Sartre's view of the problem is determined.

Keywords: existentialism, mental health, philosophy, consciousness, subjectivity.

Актуальность. Обращение к творчеству Ж.-П. Сартра при взгляде на проблему психического здоровья представляется актуальным благодаря своеобразию философского наследия французского мыслителя, дающее повод для анализа его идей. Сартр работал не только над литературными произведениями, принесшими ему мировую известность, но и над непосредственно психологическими трудами, такими как «Воображение» (1936 г.), «Эскиз по теории эмоций» (1939 г.), «Феноменологическая психология воображения» (1940 г.). В понимании психического здоровья на Сартра во многом повлияла феноменология Эдмунда Гуссерля, сформулировавшего ее основные принципы и представление о ней как науке о предметах, данных в опыте. Кроме того, важно для него было и понятие трансцендентности, выраженной через свободу выбора.

Психическое здоровье Сартр рассматривает с точки зрения экзистенциализма, поэтому необходимо знание основных положений этого философского направления для понимания идей французского мыслителя. Сартр писал: «Атеистический экзистенциализм, представителем которого являюсь я, более последователен. Он учит, что, если даже бога нет, то есть по крайней мере одно бытие, у которого существование предшествует сущности, бытие, которое существует прежде, чем его можно определить каким-нибудь понятием, и этим бытием является человек, или, по Хайдеггеру, человеческая реальность. Что это означает «существование предшествует сущности»? Это означает, что человек сначала существует, встречается, появляется в мире, и только потом он определяется» [1].

Цель работы. Проанализировать философские воззрения Ж.-П. Сартра на психическое здоровье человека.

Материалы и методы. В основе данной работы представлен анализ эссе Ж.-П. Сартра «Экзистенциализм – это гуманизм» (1946 г.). При написании статьи автор опирался на общенаучные методы (индукция, дедукция, сравнение, анализ, синтез), а также применял диалектический метод.

Результаты и обсуждение.

Сартр в своих работах обосновывает экзистенциальный психоанализ. Человеческое «я» представляется им как результат свободного выбора, формирующего личность. Сартр признает заслуги Фрейда в области психологии, но видит главное отличие своего метода экзистенциального психоанализа от психоанализа австрийского ученого в отсутствии натурализма, присущего теории либидо. Подход к человеку с натуралистической точки зрения приводит к тому, что на каждое «почему» можно найти свое «потому что», а для экзистенциального понимания человеческой психики такое неприемлемо, так как человек не может быть полностью детерминирован средой, природой и т.п.

Для Сартра представляется невозможным полностью объективный анализ человеческой структуры личности по той причине, что человек обладает свободой выбора. Не опираясь на ориентиры, он сам делает себя, что дает трещину в бытие мира, привнося в него ничто. Философ убежден, что индивид существует в своем субъективном мире, поэтому результатом любой деятельности становится его отчуждение от других людей, также делающих свой выбор. Индивид тем самым создает свой субъективный мир с особым пониманием действительности.

При таком взгляде на психику человека закономерно возникает следующий тезис – чтобы приблизиться к пониманию человеческой сущности необходимо приблизиться к пониманию его картины мира. В центре ставится вопрос о том, благодаря чему возможен мир, в котором существует индивид. Таким образом, объясняется не конкретное поведение человека в конкретной ситуации, а возможность такого поведения в субъективном мире индивида. Устанавливается сущность выбора, которым руководствуется личность. «В отличие от фрейдовского психоанализа, экзистенциальный психоанализ стремится определить первоначальный выбор (первоначальный проект), а не фиксацию по психодинамическим законам» [2].

При определении картины мира индивида психотерапевт может вывести универсалии, присущие для конкретного человека. По этой смысловой матрице врач имеет возможность определить первопричину конкретных психических заболеваний. Но сложность работы с

универсалиями индивида состоит в том, что существование предшествует сущности, а, значит, каждый раз человек, проживая какой-то отрезок жизни, осуществляя свою свободу выбора, формирует для себя новые универсалии. Именно поэтому основу экзистенциального психоанализа составляет рассмотрение человека каждый раз как нового индивида. В таком случае, задача психотерапевта состоит в том, что помочь определиться человеку с тем, что он собой представляет конкретно в данный момент времени.

Особое место в понимании психического здоровья для Сартра занимает идея проекта, которую он заимствует из философии М. Хайдеггера. Человек – проект самого себя, так как он сам определяет себя и свою жизнь. Отражается эта идея и в известнейшем высказывании философа: «Человек осужден быть свободным» [1]. Тотальная свобода ведет к антидетерминизму личности. Обладая свободой, человек полностью несет на себе ответственность за все, что происходит в его жизни, а это ведет к тревоге и психическим расстройствам, если индивид не воспринимает свою жизнь как следствие череды выборов, им совершенных.

Психическое здоровье человека зависит от понимания того, какую роль он играет в собственной жизни. А роль эта заключается не в пассивном наблюдении за происходящими изменениями, а в активной вовлеченности и глубокой осознанности при совершении того или иного выбора.

Заключение. Таким образом, для Сартра психическое здоровье человека определяется теми универсалиями, которыми руководствуется человек, совершая свободный выбор. Психические заболевания зависят от трансцендентальных оснований субъективного мира индивида. Несмотря на то, что Сартр оказал не такое сильное влияние на практическую современную психологию, как Э. Гуссерль и М. Хайдеггер, на который основывается его концепция экзистенциального психоанализа, мы можем обнаружить близость представителей американской гуманистической психологии к идеям Ж.-П. Сартра.

Список использованной литературы

1. Сартр Ж.-П. Экзистенциализм – это гуманизм // Сумерки богов. М.: «Политиздат», 1989. С. 319 – 344.
2. Счастливая Т., Баранникова Д. История становления европейской экзистенциальной психологии // Развитие личности. 2006. №4. С. 102 – 128.

Сведения об авторе статьи:

Юлианская София Александровна – студентка 3 курса филологического факультета Оренбургского государственного педагогического университета, г. Оренбург, ул. Советская, 19.

e-mail: sofya.doroshenko04@mail.ru

УДК 614.8-052

Яппарова К.Г., Мурзабулатова А.Р., Зайкина А.В.
**ПОСТРОЕНИЕ МОДЕЛИ ОКАЗАНИЯ ПЕРВОЙ ПОМОЩИ ЛИЦАМ
МЛАДЕНЧЕСКОГО ВОЗРАСТА**

Башкирский государственный медицинский университет, г.Уфа

В статье представлена разработанная логико-семантическая модель оказания первой помощи пациентам младенческого возраста и проанализированы факторы, оказывающие влияние на оказание первой помощи, состоящие из 8 координат. На основании клинических рекомендаций по сердечно-легочной реанимации (СЛР) для детей до одного года показаны наглядные и удобные для восприятия изображения алгоритмов оказания первой помощи на догоспитальном и госпитальном этапе в стационарном отделении больницы.

Ключевые слова: первая помощь, логико-семантическая модель, алгоритм, лица младенческого возраста, сердечно-легочная реанимация.

Yapparova K.G., Murzabulatova A.R., Zaykina A.V.
CONSTRUCTION OF A MODEL FOR PROVIDING FIRST AID TO INFANTS
Bashkir State Medical University, Ufa

The article presents the developed logical and semantic model of first aid for infants and analyzes the factors influencing first aid, consisting of 8 coordinates. Based on clinical recommendations on cardiopulmonary resuscitation (CPR) for children under one year old, visual and easy-to-understand images of algorithms for first aid at the prehospital and hospital stages in the inpatient department of the hospital are shown.

Keywords: first aid, logical-semantic model, algorithm, infants, cardiopulmonary resuscitation.

Актуальность. В современном обществе несчастные случаи могут происходить в различных сферах жизни, включая дорожное движение, рабочую деятельность, спортивные мероприятия, бытовые ситуации. Соблюдение правил безопасности и мер предосторожности для минимизации риска возникновения несчастных случаев является важной задачей для общества. Несчастный случай — это непредвиденное событие, которое приводит к негативным последствиям для людей или имущества. Такие события могут быть вызваны различными факторами, такими как человеческий фактор, технические неисправности, природные явления и т. д. Несчастный случай требует своевременного и правильного оказания первой помощи.

Первая помощь - совокупность действий, предназначенных для обеспечения жизни и здоровья, производимая до оказания медицинской помощи пострадавшим при несчастных случаях.

Данная проблема особенно актуальна для лиц младенческого возраста. Младенцы – представляют собой категорию пациентов, требующих особого внимания и заботы. Поскольку младенцы только начинают познавать мир вокруг себя, они могут случайно попасть в жизнеугрожающие ситуации, такие как: падение с высоты, проглатывание мелких предметов,

отравления, ожоги — все это может привести к травмам и летальному исходу. Поэтому важно, чтобы взрослые и окружающие были готовы оказать детям первую помощь правильным образом. Неверное оказание первой помощи может ухудшить состояние пострадавшего ребенка и привести к серьезным последствиям. Поэтому знание основных принципов оказания первой помощи детям, умение правильно оценить ситуацию и предпринять необходимые действия — это ключевые навыки, которые должны быть доступны каждому взрослому. Обучение медицинских работников и других лиц основам первой помощи детям поможет уменьшить риск осложнений при травмах, снизить степень травматизма и способствовать быстрому выздоровлению. Правильно оказанная первая помощь может спасти жизнь ребенка.

Цель работы: разработка логико-семантической модели и наглядных изображений алгоритмов оказания первой помощи лицам младенческого возраста.

Материалы и методы: моделирование (логико-семантическая модель), визуальный, логический.

Результаты и обсуждение.

В современном обществе важно обучать всех медицинских работников, студентов медицинских вузов и широкие массы населения навыкам оказания первой помощи по СЛР. Несчастные случаи могут произойти в любой момент, и умение правильно реагировать и оказывать помощь в критических ситуациях может быть решающим фактором в спасении жизни.

Обучение населения основам первой помощи через уроки обществознания, основы безопасности жизнедеятельности позволит повысить общественную безопасность и готовность к действиям в экстренных ситуациях. Важно, чтобы каждый человек понимал, как действовать при остановке сердца или остановке дыхания, и имел необходимые навыки для оказания помощи до прибытия скорой медицинской помощи.

Вероятность возникновения чрезвычайных ситуаций в повседневной жизни и в быту, необходимость быстроты принятия решений при оказании первой помощи, анатомо-физиологические особенности организма младенца, недостаток или отсутствие навыков оказания первой помощи у окружающих людей или медицинского персонала — все это послужило обоснованием для применения метода моделирования.

Моделирование – это исследование каких-либо явлений, процессов или систем объектов путем построения и изучения их моделей; использование моделей для определения или уточнения характеристик и рационализации способов построения вновь конструируемых объектов [2].

Важно понимать, что даже самая качественная модель не сможет заменить исследуемый объект, но позволит понять основные принципы работы объекта или процесса, а также научиться управлять им. Модель может быть использована для оптимизации процессов, выявления уязвимых мест и нахождения наилучших стратегий управления. Это позволяет повысить эффективность и экономичность деятельности в различных областях, в том числе в медицине. Кроме того, метод моделирования дает возможность прогнозировать дальнейшие события при различных воздействиях на объект или процесс. Путем анализа модели можно предсказать возможные последствия изменений условий или параметров и принять соответствующие меры для достижения желаемых результатов.

В нашем случае мы использовали логико-семантическую модель (ЛСМ), которая является описанием объекта в терминах и определениях соответствующих предметных областей знаний, включающим все известные логически непротиворечивые утверждения и факты, которая представлена на рисунке 1.

Представленная логико-семантическая модель по оказанию СЛР младенцам включает 8 координат, которые отражают факторы, влияющие на оказание помощи и представлена узлами каждой координаты. Координаты — это наиболее значимые компоненты модели:

- К₁-Квалификация специалиста;
- К₂-Оценка жизненных функций пациента;
- К₃-Осмотр пациента;
- К₄-Анатомо-физиологические и фармакотерапевтические особенности;
- К₅-Фармакотерапия;
- К₆-Инфузионная терапия;
- К₇-Медицинские изделия;
- К₈-Методы контроля жизненных показателей.

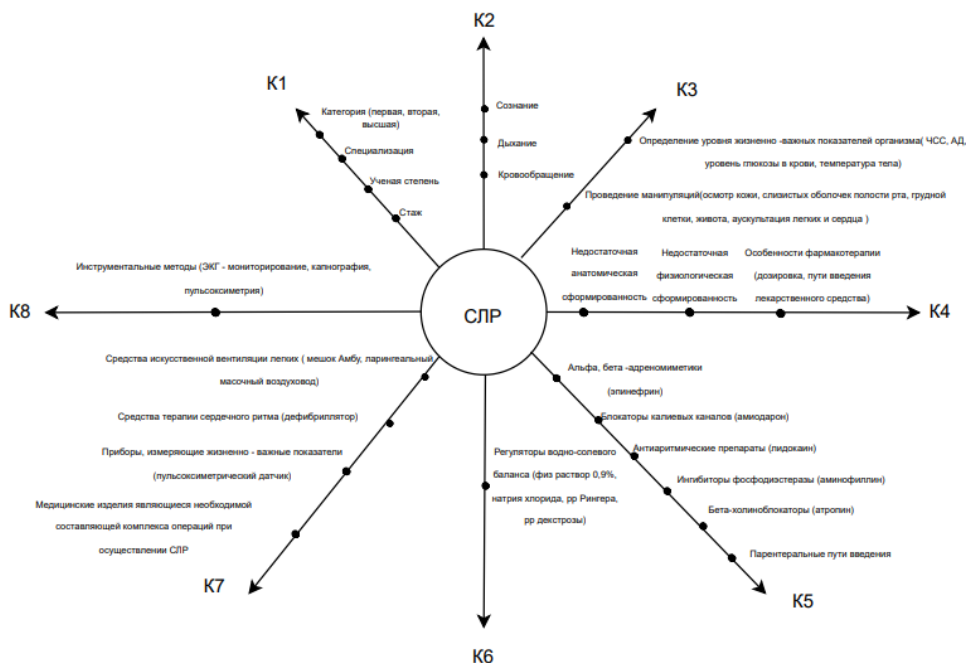

Рис.1. Логико-семантическая модель по оказанию СЛР младенцам.

Квалификацию специалиста (K₁) составляют:

- категория (первая, вторая, высшая) – показатель профессионализма медицинского работника, отражающий степень его компетентности;
- специализация – это направление медицинского работника, на котором он специализируется в своей профессиональной деятельности;
- стаж - время, проведенное в определенной сфере или на определенной должности, которое отражает опыт, полученный за этот период;
- ученая степень - подтверждение успешно защищенной научной работы, отражающее квалификацию работника.

Оценка жизненных функций пациента (K₂) включает:

- сознание;
- дыхание;
- кровообращение.

Оценка наличия или отсутствия этих жизненно-важных функций организма определяет ход действий спасателя при оказании помощи пострадавшему

Осмотр пациента (K₃) содержит:

- определение уровня жизненно-важных показателей организма (ЧСС, АД, уровень глюкозы в крови, температура тела);
- проведение манипуляций (осмотр кожи, слизистых оболочек полости рта, грудной клетки живота, аускультация легких и сердца).

Анатомо-физиологические и фармакотерапевтические особенности (К₄) составляет:

- недостаточная анатомическая сформированность;
- недостаточная физиологическая сформированность;
- особенности фармакотерапии (дозировка, пути введения лекарственного средства).

У детей младенческого возраста отличаются процессы метаболизма лекарственных средств из-за неполной сформированности органов и систем организма, так как формирование их продолжается и после рождения. Это требует особого внимания к организму ребенка, подбора нужной лекарственной формы (адекватной организму младенца) и безопасной дозы препарата.

Фармакотерапия (К₅) представлена следующими фармакологическими группами:

- альфа, бета-адреномиметики (эпинефрин);
- блокаторы калиевых каналов (амиодарон);
- антиаритмические препараты (лидокаин);
- ингибиторы фосфодиэстеразы (аминофиллин);
- бета-холиноблокаторы (атропин).

Все перечисленные группы препаратов применяются на практике при оказании первой помощи младенцам.

- парентеральные пути введения (внутривенно, внутрикостно, эндотрахеально) — это пути введения лекарственных средств в организм, обеспечивающие высокую биодоступность препарата и быстрое достижение эффекта, что особенно необходимо при чрезвычайных ситуациях.

Инфузионная терапия (К₆) подразумевает:

- регуляторы водно-солевого баланса (физ.раствор 0,9% натрия хлорида, р-р Рингера, р-р декстрозы) - группа препаратов, обеспечивающих поддержание общей концентрации ионов в плазме крови, во внутриклеточной и внеклеточной жидкости на одном и том же уровне.

Медицинские изделия (К₇) включают:

- средства искусственной вентиляции легких (мешок Амбу/аппарат Амбу, ларингеальный масочный воздуховод);
- средства терапии сердечного ритма (дефибриллятор);
- приборы, измеряющие жизненно-важные показатели (пульсоксиметрический датчик).

Медицинские изделия являются необходимой составляющей комплекса операций при осуществлении СЛР.

К методам контроля жизненных показателей (К₈) относятся:

- инструментальные методы (ЭКГ-мониторирование, капнография, пульсоксиметрия)-аналитические методы в медицине, позволяющие определять и контролировать жизненно-важные показатели органом и систем организма.

Следующим этапом нашей работы было создание изображений алгоритмов СЛР для младенцев. На основании клинических рекомендаций по СЛР для детей до одного года (новорожденные и недоношенные, грудные дети) нами были созданы наглядные и удобные для восприятия изображения алгоритмов оказания первой помощи на догоспитальном и госпитальном этапе в стационарном отделении больницы (рисунки 4-6).

Базовая сердечно-легочная реанимация включает в себя три этапа (АВС): обеспечение проходимости дыхательных путей (А — Airway); проведение искусственного дыхания (В — Breathing); проведение непрямого массажа сердца (С — Circulation). Последовательность этапов СЛР для новорожденных детей и детей грудного возраста отличается, что наглядно отражено на рисунках 2,3.

Рис. 2. Последовательность СЛР у
новорожденных: А-В-С.

Рис.3. Последовательность СЛР детей
грудного возраста (от 1 месяца жизни до 1
года): С-А-В.

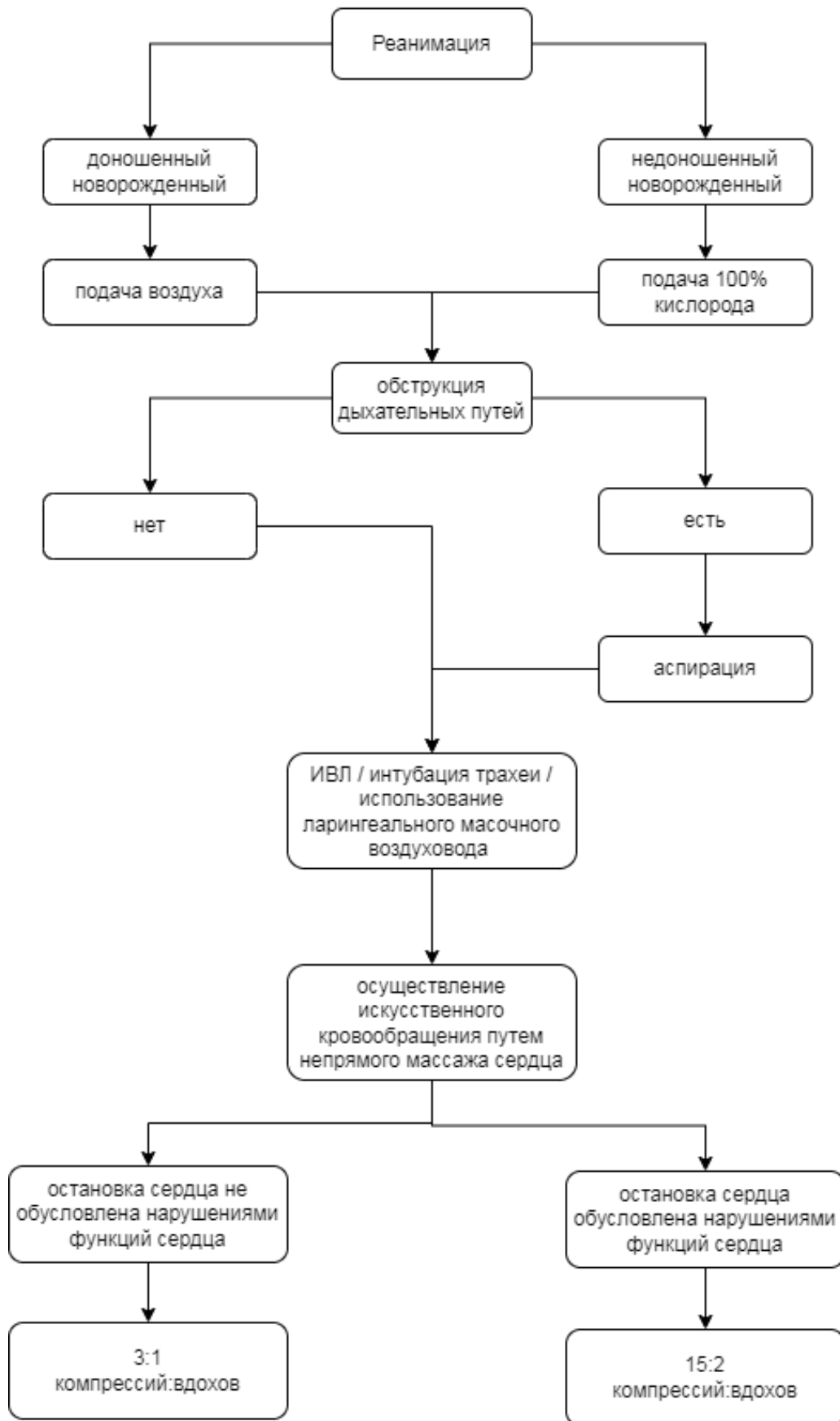

Рис.4. Алгоритм СЛР новорожденных и недоношенных.

Оказание скорой медицинской помощи на догоспитальном этапе.

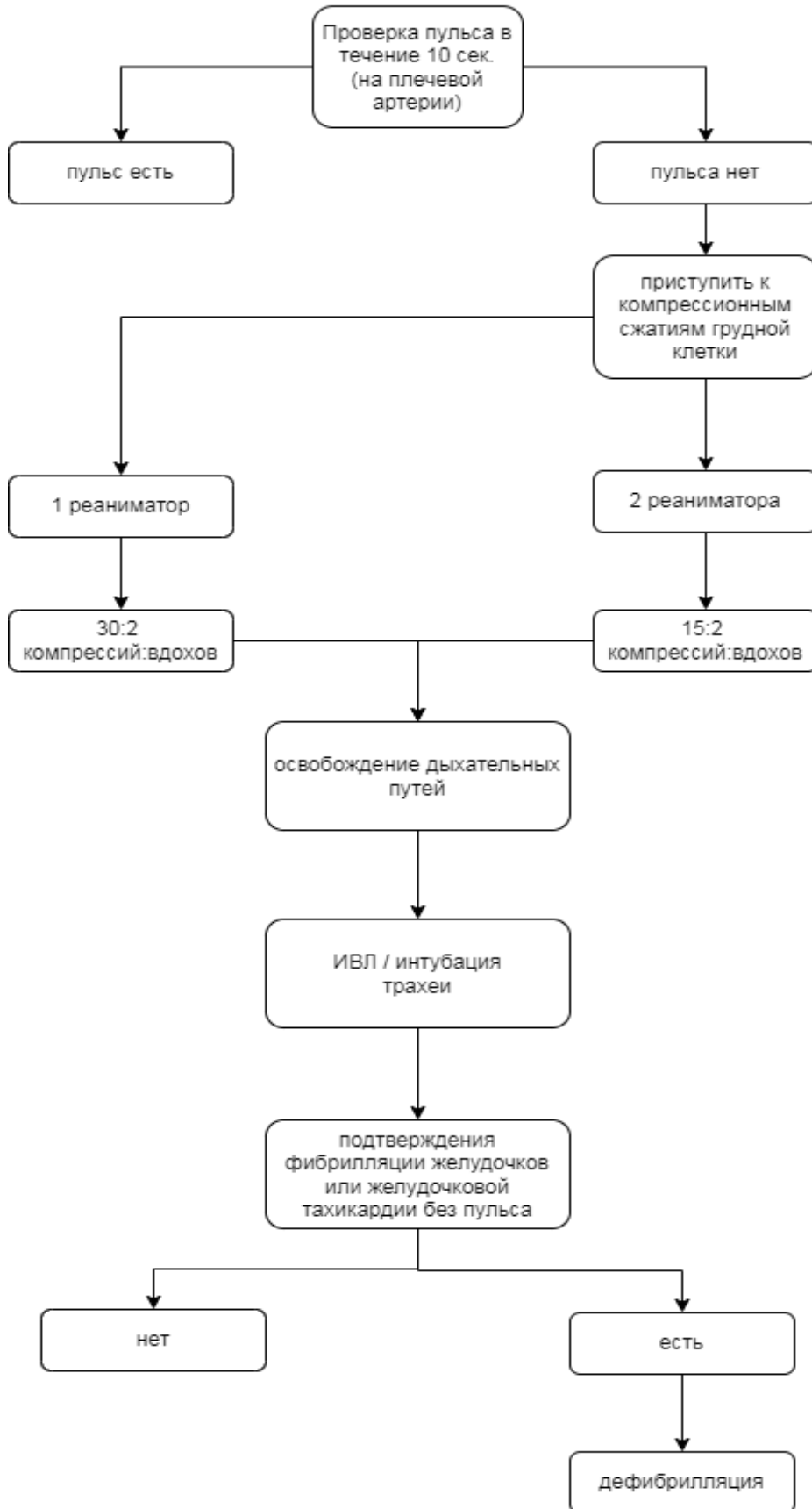

Рис. 5. Алгоритм СЛР детей грудного возраста.

Оказание скорой медицинской помощи на госпитальном этапе в стационарном отделении скорой медицинской помощи.

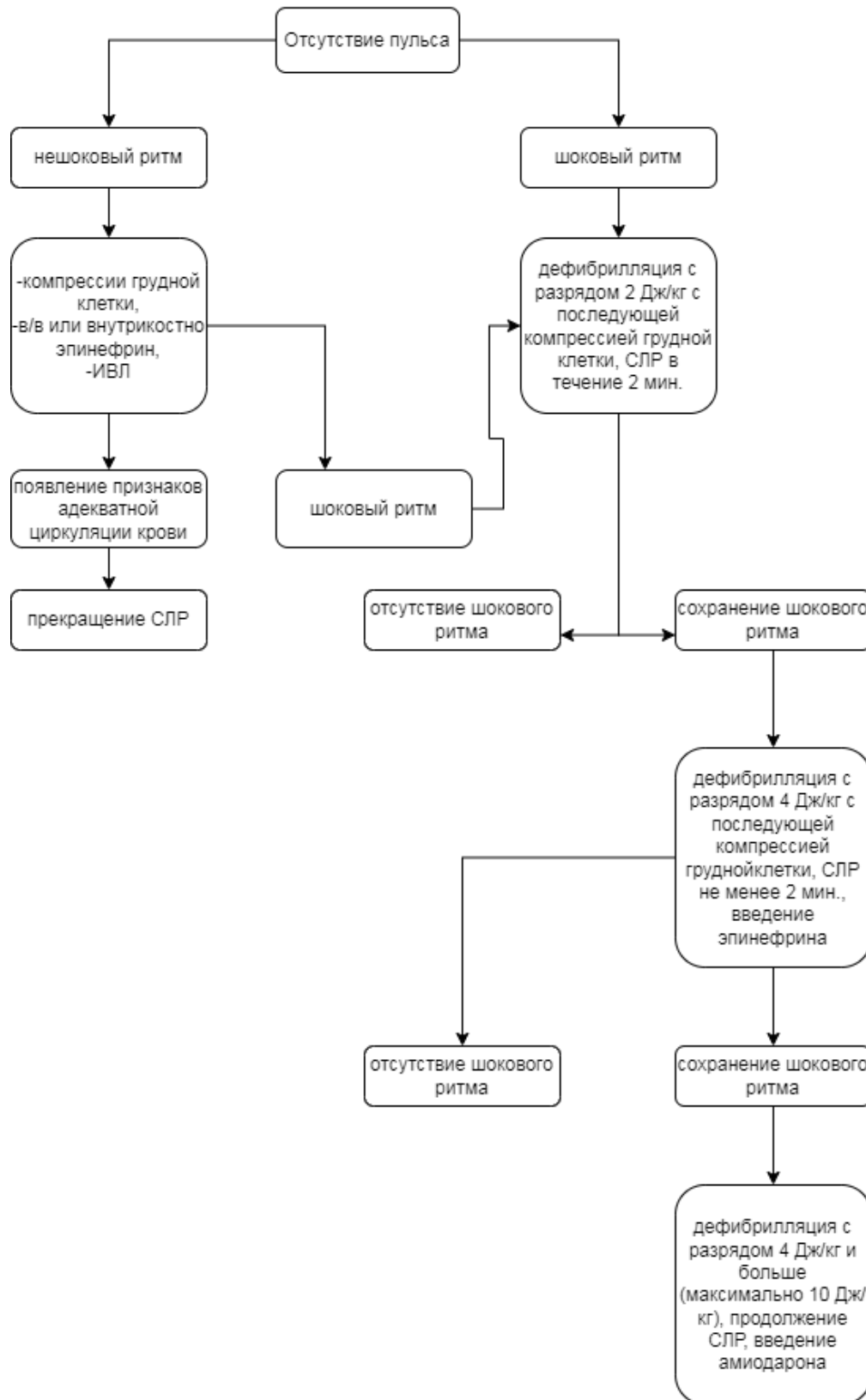

Рис.6. Алгоритмы СЛР ребенка до 1 года

Выводы.

Построенные нами логико-семантическая модель и наглядные алгоритмы оказания первой помощи при СЛР будут эффективным инструментом для приобретения необходимых знаний и умений. Эти материалы помогут медицинским и фармацевтическим работникам, а также обычным гражданам, желающим овладеть навыками оказания первой помощи, освоить процедуры реанимации и научиться эффективно реагировать в случае критических ситуаций.

Обучение широких масс населения и всех медицинских работников навыкам оказания первой помощи по СЛР является важным шагом к повышению общественной безопасности. Это позволит создать более прогрессивное общество, где каждый человек готов и способен оказать помощь в случае необходимости, что сделает наш мир более безопасным.

Список использованной литературы

1. Багненко, С. Ф. Скорая медицинская помощь: национальное руководство / под ред. С. Ф. Багненко, М. Ш. Хубутя, А. Г. Мирошниченко, И. П. Миннуллина. - Москва: ГЭОТАР-Медиа, 2021. - 888 с. (Серия "Национальные руководства") - ISBN 978-5-9704-6239-3.
2. Большая советская энциклопедия [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <https://dic.academic.ru/contents.nsf/bse/> (17.01.2022)
3. Возрастные особенности как основа формирования запасов медицинского имущества, используемых для оказания медицинской помощи детям, пострадавшим в условиях чрезвычайных ситуаций / Г. Я. Ибрагимова, А. Х. Гайсаров, А. Ф. Каюмова, Р. В. Насыров // Аспирантский вестник Поволжья. – 2016. – № 5-6. – С. 179-182. – EDN XWYVSV.
4. Ибрагимова, Г. Я. Оказание фармацевтической помощи в условиях чрезвычайных ситуаций: системные исследования проблемы и дидактические инструменты / Г. Я. Ибрагимова, Р. В. Насыров, С. Г. Сбоева // Педагогический журнал Башкортостана. – 2009. – № 5(24). – С. 46-56. – EDN KWNLKD.

Сведения об авторах статьи:

Яппарова Камила Газинуровна – студент фармацевтического факультета, 4 курс, ФГБОУ ВО Башкирский государственный медицинский университет, ул. Летников 2.
e-mail: kamilaapparova9@gmail.com

Мурзабулатова Аделина Раилевна – студент фармацевтического факультета, 4 курс, ФГБОУ ВО Башкирский государственный медицинский университет, г. Уфа, ул. Летников 2.
e-mail: murzabulatova.adelina@mail.ru

Зайкина Анастасия Викторовна – ассистент кафедры управления и экономики фармации ФГБОУ ВО Башкирский государственный медицинский университет, г. Уфа, ул. Летников 2.
e-mail: ANASTASIA27.05@BK.RU

UDC: 101.9

Amir H.J.T., Nafiseh M.K., Sadykova.Z.R.
EPISTEMOLOGY OF DENTAL DIAGNOSES
Bashkir state medical University, Ufa

The epistemology of dental diagnoses is a multifaceted domain that encompasses the philosophical underpinnings governing the purchase, interpretation, and validation of understanding inside dentistry. This complete evaluation ambitions to delve into the tricky techniques thru which dentists acquire and follow records to diagnose oral fitness situations. By exploring the epistemological standards that manual dental diagnoses, this text seeks to clarify the complexities and demanding situations inherent in clinical selection-making within the area of dentistry

Keywords: Epistemology, Dental Diagnoses, Evidence-Based Practice, Clinical Decision Making, Oral Health.

Materials and methods.

To comprehensively discover the epistemology of dental diagnoses, an in depth evaluation of the literature became undertaken. This evaluation encompassed peer-reviewed magazine articles, textbooks on dental prognosis and epistemology, and applicable on line sources (3). A systematic seek method changed into employed, utilizing key phrases consisting of "epistemology," "dental prognosis," "evidence-primarily based exercise," "scientific decision-making," "oral fitness," and associated phrases. Electronic databases which includes PubMed, Google Scholar, and expert dental association websites were meticulously scrutinized. Articles were decided on based totally on their relevance to the topic and their contribution to elucidating the epistemological foundations of dental diagnoses.

Results and Discussion.

The epistemology of dental diagnoses includes a nuanced interaction of empirical evidence, scientific knowledge, patient values, and contextual elements (6). Dentists rent a various array of diagnostic tools and strategies, starting from visible exam and radiographic imaging to laboratory exams and patient records-taking (4). However, the reliability and validity of these diagnostic techniques are concern to rigorous epistemological scrutiny, prompting mirrored image on the nature of dental information and the standards for its validation.

Evidence-based totally practice (EBP) stands as a pivotal paradigm in modern-day dental diagnoses, advocating for the integration of the excellent available proof with medical know-how and affected person alternatives (5). EBP endeavors to beautify the reliability and validity of dental diagnoses by means of systematically comparing studies findings, scientific tips, and affected person results. Through the adoption of a proof-based totally approach, dentists can mitigate biases, beautify diagnostic accuracy, and optimize treatment outcomes.

Nevertheless, the software of evidence-based totally concepts to dental practice isn't without demanding situations (2). Variability in observe designs, inconsistencies in research findings, and boundaries in to be had evidence present formidable boundaries to the seamless implementation of EBP in dentistry. Moreover, the dynamic nature of oral health situations, coupled with character variations in affected person traits and possibilities, underscores the complexity of translating proof into medical exercise.

Ethical issues constitute another essential measurement of the epistemology of dental diagnoses (nine). Dentists are faced with moral dilemmas bearing on affected person autonomy, beneficence, non-maleficence, and justice in the diagnostic system (1). Informed consent, admire for patient preferences, and transparency in scientific choice-making are critical ethical ideas that manual dental diagnoses and sell affected person-focused care.

Conclusion.

In end, the epistemology of dental diagnoses embodies a multifaceted panorama characterised by way of empirical inquiry, clinical judgment, patient values, and moral issues (eight). By severely interrogating the techniques and ideas that underlie diagnostic practices in dentistry, we advantage valuable insights into the challenges and opportunities for reinforcing the reliability, validity, and ethical integrity of dental diagnoses. Continued communicate, studies, and training are imperative for advancing the epistemological foundations of dental practice and in the long run enhancing affected person effects.

References

1. Clark, L. M., & Moore, G. R. (2019). Addressing Bias in Dental Diagnoses. *Journal of Dental Bias*, 28(2), 89-102.
2. Collins, A. J., & Murphy, S. K. (2022). The Role of Cognitive Biases in Dental Diagnoses. *Journal of Cognitive Dentistry*, 40(3), 167-182.
3. Cooper, R. L., & Thompson, J. R. (2021). Cultural Considerations in Dental Diagnoses. *Journal of Cultural Dentistry*, 34(3), 132-145.
4. Garcia, R. S., & Rodriguez, P. J. (2017). The Role of Technology in Modern Dental Diagnoses. *Journal of Dental Technology*, 40(2), 102-115.
5. Patel, S. K., & Thomas, M. J. (2016). Challenges in Implementing Evidence-Based Dental Practice. *Journal of Evidence-Based Dental Practice*, 22(1), 55-67.
6. Smith, J. K., & Jones, A. B. (2023). Epistemology of Dental Diagnoses: A Comprehensive Review. *Journal of Dental Research*, 42(3), 215-230.

Information about authors:

Amir Hossein Jamali Tazehkand – 4th year student of the Faculty of Dentistry, Bashkir State Medical University, Ufa, st. Lenina 3. e-mail: Ao199877@gmail.com

Nafiseh Mehri Khotbehsara - 4th year student of General medicine faculty, Bashkir state medical University, Ufa, st. Lenina 3. E-mail: Nafiseh.mehri.1998@gmail.com

Sadykova Zilya Raisovna - Candidate of Philosophy science, Department of Philosophy, Bashkir state medical University, Ufa

UDC 159.9

Чэнь Цзе

ИЗМЕРЕНИЕ УЧЕБНОЙ МОТИВАЦИИ СТУДЕНТОВ УНИВЕРСИТЕТА

Белорусский национальный технический университет, г. Минск

В данной статье используется шкала учебной мотивации, составленная Ян Юйчуанем, Ван Вэйхуном и Чжан Цинлинем для измерения студентов колледжей пяти белорусских университетов, чтобы продемонстрировать применимость китайской шкалы учебной мотивации к Беларуси. Исследования показали, что шкала подходит для белорусских студентов.

Ключевые слова: студенты университета, мотивация к обучению, шкала.

Chen Jie

MEASUREMENT OF UNIVERSITY STUDENTS' LEARNING MOTIVATION

Belarusian National Technical University, Minsk

This paper uses the learning motivation scale compiled by Yang Yuchuan, Wang Weihong and Zhang Qinglin to measure college students in five Belarusian universities, to exploring the applicability of the Chinese Learning Motivation Scale to Belarus. Studies have shown that the scale is suitable for Belarusian students.

Keywords: university students, learning motivation, scale.

Relevance. In the background of the new era, "improve the quality and level of education" and "promote the equalization of basic public education", we need to firmly grasp the core point of comprehensive improvement of talent training and promote the improvement of education level. University students, being the main part of higher education, are responsible for the development of society and the progress of time. However, the current situation with the education of university students is not encouraging. Therefore, issues such as college students' interest in learning and the dilemmas they face deserve attention, and the measurement of college students' motivation for learning is very necessary.

The purpose of the work. When the author read the literature on the learning motivation of university students in China in recent years, he found that domestic research in the field of learning motivation started late. Although many gratifying results have been achieved, most of them are based on theoretical research proposed by foreign scholars, and the theoretical work of localized research is insufficient. In 2021, Wang Ling and Yi Xiaomin made a systematic summary in the article "Review of Contemporary university Students' Learning Motivation Research"[0]. Therefore, the author tried to use the learning motivation scale compiled by Chinese scholars to measure abroad and explore the applicability of the Chinese learning motivation Scale to Belarus.

Materials and methods: analysis of psychological and pedagogical literature, Questionnaire, using SPSS (IBM SPSS Statistics 29.0.1.0) statistical analysis software to perform statistical analysis

of questionnaire data, the psychological diagnosis technique adopts the learning motivation scale compiled by Yang Yuchuan, Wang Weihong and Zhang Qinglin.

Results and discussion.

In modern psychological and pedagogical literature, there are many definitions and aspects of the problem of motivating students' learning activities.

The definition of learning motivation is based on the definition of motivation. The word "motivation" formally appeared in the book in the 1930s, and during its development has formed a very rich connotation, but since it is associated with human behavior and has a certain degree of complexity, there is no clear concept. In the explanatory dictionary of S.I. Ozhegov it is said: "A motive is an incentive, a reason for some action. An argument in favor of something." The word motive in its origin is "driving". The motive is considered as a "node" in which the needs of the subject, relevant at the moment, and the possibilities of their implementation contained in the situation converge. As well as the object of satisfaction of a need, intention, personality trait, condition, formulation, satisfaction [2]. Chi Liping and Xin Ziqiang believe that motivation is an inner psychological force guided by a goal or object to stimulate and maintain individual activities [3]. Lin Chongde, Yang Zhiliang and Huang Xiting believe that motivation is the psychological tendency or internal driving force that stimulates and maintains the body's actions and guides it to achieve a certain goal [4]. Therefore, the motivation for learning is the motivation to use learning as the carrier.

Demographic questionnaire: Through the collation and analysis of relevant literature, it is found that gender, place of birth, whether you are an only child, major, grade, and these five demographic statistical variables may affect learning motivation, so this article selects these five variables for research.

Learning Motivation Scale: The learning motivation scale compiled by Yang Yuchuan, Wang Weihong and Zhang Qinglin was used. [5] The scale is based on the learning motivation scale compiled by Professor Huang Xiting of Southwest University as the basic framework, and is designed in combination with foreign scales on learning motivation and academic achievement motivation. The difference between the two is mainly reflected in the expression of 7 items. The author compared the two scales, and finally chose the learning motivation scale compiled by Yang Yuchuan et al. As a measurement tool and translated it. There are a total of 26 questions on the scale. All questions are scored using the Likert five-point scoring method, which represents "Disagree strongly", "Disagree a little", "Neither agree nor disagree", "Agree a little", "Agree strongly" respectively. The scale has 6 dimensions (dimension A "Knowledge and progress pursuit", dimension B "collective orientation", dimension C "material pursuit", dimension D "fear of failure", dimension E "Personal achievement" and dimension F "Other orientation"), as shown in Table 1.

Table 1

Learning Motivation Scale

Serial number	Dimension name	Entry content
A	求知进取 Knowledge and progress pursuit	To enrich spiritual world
		To improve quality
		To achieve success, unleash potential and value.
		To obtain the enjoyment of beauty from learning.
		To pursue true knowledge and a thorough understanding of the world.
B	集体取向 Collective orientation	For future career success.
		To maintain the honor of and bring glory to the university
		For the honor of the class and the department
		To learn skills and serve the motherland
		To learn skills and build hometown
C	物质取向 Material pursuit	To live up to the teacher's diligent training
		For the progress and prosperity of humanity
		To find a high paying profession
		To make more money
D	害怕失败 Fear of failure	To live in a place with good living conditions in the future
		To have a wealthy family after getting married in the future
		Fear of failing the exam
		Fear of not being able to graduate and get a diploma
E	个人成就 Personal achievement	Fear of losing face
		Fear of being criticized by family and friends
		To become famous and successful in the future
F	他人取向 Other orientation	To seek a certain power or position in the future
		To find an ideal lifelong partner
		Not to disappoint someone I deeply love
		To repay the benefactor who raised me
		To win credit for some good friends

Data collection

Due to cultural differences, in order to facilitate communication and secure data collection, three investigation teams were specially established to conduct a period of 4 months of data collection and collation at five Belarusian universities (Belarusian National Technical University, Belarusian State University, The Belarusian State University of Culture and Arts, Belarusian State Economic University, Belarusian Vitebsk State University) from January to April 2024. Questionnaires were distributed using a combination of online and offline methods, and a total of 603 valid questionnaires were received, as shown in Table 2.

Table 2

Frequency analysis results

Name	Option	Frequency	Percentage (%) □	Cumulative percentage (%) □
1. Your gender is	Male	281	46.60	46.60
	Female	322	53.40	100.00
2. Your place of birth is	Rural areas	114	18.91	18.91
	City	489	81.09	100.00
3. Whether you are an only child or not	Yes	439	72.80	72.80
	No	164	27.20	100.00
4. Which major do you study belongs to?	Science and Technology	306	50.75	50.75
	Humanities	167	27.69	78.44
	Other	130	21.56	100.00
	Freshman	185	30.68	30.68
5. Your grade is	sophomore	171	28.36	59.04
	junior	118	19.57	78.61
	senior year and above	129	21.39	100.00
Total		603	100.0	100.0

As can be seen from Table 1.1, the number of boys and girls in the sample and all grades is roughly equal, which will help our research. The large number of university students in science and technology is due to our intention to use it as a controlled trial. In the sample, the proportion of people born in cities and only children is higher. This should be due to the high urbanization rate in Belarus, which reflects the reliability of our sample.

Data analysis. Sample reliability analysis: Through Cronbach’s alpha reliability analysis, KMO and Bartlett's validity test, the reliability of the sample was 0.940 and 0.901 respectively (as shown in Table 3 and Table 4), indicating that the overall reliability of the questionnaire is excellent, and the learning motivation scale is suitable for Belarusian university students, and the research data is suitable for factor analysis.

Table 3

Cronbach Reliability Analysis-Simplified Format

Terms	Sample size	Cronbach’s α □
26	603	0.555

Table 2.2 KMO and Bartlett’s Test

Kaiser-Meyer-Olkin Measure of Sampling Adequacy		0.901
Bartlett’s test of Sphericity	Approx. Chi -Square	8626.678
	<i>df</i>	325

Table 3

Cronbach Reliability Analysis-Simplified Format

Terms	Sample size	Cronbach's α □	Sig.
			0.000

Factor analysis of Learning motivation scale: Rotation method: Varimax-Rotation method. The extraction and analysis of the 26 factors of the scale shows that: a total of 6 factors are extracted from the factor analysis, and the characteristic root values are all greater than 1. The variance interpretation rate of these 6 factors after rotation is 16.751%, 14.630%, 12.048%, 10.128%, 9.053%, 7.991%, The interpretation rate of cumulative variance after rotation is 70.602%, as shown in Table 4.

Table 4

Table of the factor load coefficient after rotation

Name	Factor load coefficient □						Commonality (common factor variance)	Rate of variance interpretation after rotation
	A	B	C	D	E	F		
1	0.006	0.783	-0.07	0.126	-0.003	-0.137	0.653	
2	0.025	0.747	-0.062	0.163	-0.102	-0.132	0.617	
3	0.023	0.736	-0.077	0.159	-0.071	-0.121	0.592	
4	0.015	0.782	-0.031	0.105	-0.088	-0.092	0.64	16.751
5	0.085	0.749	-0.09	0.149	0.006	-0.041	0.601	
6	0.126	0.766	-0.039	0.13	-0.116	-0.068	0.639	
7	0.843	0.049	-0.05	0.038	-0.132	-0.012	0.735	
8	0.806	0.059	-0.058	0.015	-0.073	-0.057	0.665	
9	0.826	0.022	-0.062	0.023	-0.14	-0.066	0.711	
10	0.855	0.017	-0.055	0.041	-0.107	-0.026	0.749	14.630
11	0.814	0.022	-0.049	0.058	-0.134	-0.031	0.688	
12	0.813	0.105	-0.064	0.03	-0.089	-0.065	0.689	
13	0.03	0.226	-0.153	0.731	-0.094	-0.134	0.637	
14	0.033	0.177	-0.133	0.765	-0.117	-0.202	0.69	
15	0.072	0.191	-0.071	0.801	-0.061	-0.09	0.699	12.048
16	0.041	0.197	-0.137	0.747	-0.073	-0.12	0.637	
17	-0.043	-0.081	0.859	-0.153	0.044	0.088	0.78	
18	-0.052	-0.063	0.86	-0.125	0.085	0.088	0.777	
19	-0.1	-0.095	0.861	-0.103	0.04	0.053	0.776	10.128
20	-0.107	-0.084	0.868	-0.086	0.06	0.048	0.785	
21	-0.316	-0.093	0.042	-0.079	0.825	0.145	0.818	
22	-0.254	-0.136	0.136	-0.135	0.821	0.138	0.812	9.053
23	-0.135	-0.108	0.065	-0.131	0.883	0.147	0.853	
24	-0.097	-0.193	0.114	-0.118	0.167	0.766	0.689	
25	-0.069	-0.134	0.097	-0.196	0.155	0.793	0.723	7.991
26	-0.052	-0.186	0.057	-0.192	0.074	0.788	0.703	

Analysis of the differences in the learning motivation of university students.

1) Gender differences in the motivation of university students to study.

overall 1	1	3.791 9	0.8501 1	2.817	1.0316 1	3.586 6	0.9817 3	2.973	1.2446 1	2.737 5	1.3142 3	2.320 3	0.9461 9
	2	3.978	0.8717 2	3.027 9	1.1130 3	3.845 8	1.0100 2	2.459 6	1.2665 5	2.367 3	1.3451 5	2.055 9	0.9822 1
	3	3.994 9	0.9466 7	3.256 4	1.1423 6	3.869 2	1.0437 2	2.338 5	1.2139 6	2.223 1	1.2363 9	2.025 6	1.0323 1
Majors with significant differences		1<2*		1<2*		1<2**		1>2***		1>2**		1>2**	
		1<3*		1<3***		1<3**		1>3***		1>3***		1>3**	
note: 1. Science and Technology 2. Humanities 3. Other * P<0.05 **P<0.01 ***P<0.001													

As can be seen from the table above, the scores of students of Natural science and technology in terms of Knowledge and progress pursuit, collective orientation, and material pursuit are significantly lower than those of humanities and social sciences and other majors, but in terms of fear of failure, personal achievement, and the Other orientation are significantly higher than those of humanities and social sciences and other majors. There is no significant difference in learning motivation between humanities and social sciences and other majors.

Conclusion. Through the analysis of gender differences in university students' learning motivation, the results show that : university students' learning motivation scored the lowest in dimension F (Other orientation). However, in the study by Yang Yuchuan et al., dimension F ranked third. This shows that Chinese society emphasizes affinity and moral constraints, while western society pays more attention to individual development and pursues personal value. Boys in Knowledge and progress pursuit, collective orientation, material pursuit, are significantly lower than the girls, it shows that girls pay more attention to interpersonal relationships and the interests of society.

Through the analysis of the differences in the motivation of university students and the origin of students, the results show that: Rural students are more eager to improve themselves through hard work, get rid of poverty, and change the backward status quo in their hometown.

The results of the analysis of grade differences in university students' learning motivation show that students in their senior year and above have no academic pressure, pay more attention to employment issues, are spirited, show themselves, and realize their social values.

The results of the analysis of Majors differences in the learning motivation of university students show that Science and Technology students face more onerous academic tasks and are worried about failing the exam. The humanities and Other students pay more attention to the enjoyment and interest of spiritual beauty.

List of literature

1. 王玲, 伊晓敏. 当代大学生学习动机研究综述 [J]. 山东农业工程学院学报, 2021, 38(07): 118-123. DOI: 10.15948/j.cnki.37-1500/s.2021.07.022.
2. Ожегов, С. И. Толковый словарь русского языка [Текст]: 72500 слов и 7500 фразеологических выражений / С. И. Ожегов, Н. Ю. Шведова; Российская АН, Ин-т рус. яз.,

Российский фонд культуры. - 2-е изд., испр. и доп. - Москва: Азъ, 1994. - 907 с.

3. 池丽萍,辛自强.大学生学习动机的测量及其与自我效能感的关系[J].心理发展与教育,2006,(02):64-70.
4. 林崇德, 杨治良, 黄希庭.心理学大辞典[M].上海:上海教育出版社, 2003.
5. 杨渝川,王卫红,张庆林.中国大学生学习动机的因素结构研究[J].南京师大学报(社会科学版),1996,(02):67-72.

Сведения об авторе статьи:

Чэнь Цзе (Chen Jie) - магистрант кафедры “Психология” Белорусского национального технического университета. E-mail: 2030921578@qq.com

UDC 159.9

Хэ Линь

**МЕТОДИКА ФОРМИРОВАНИЯ КОММУНИКАТИВНОЙ КОМПЕТЕНТНОСТИ
СТУДЕНТОВ ТЕХНИЧЕСКОГО ВУЗА НА ОСНОВЕ УЧЕБНОГО
ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ.**

Белорусский государственный технический университет, г. Минск

В данном исследовании проводится комплексный анализ теории и практики формирования коммуникативной компетентности студентов колледжа. Основные теоретические выводы и рекомендации, содержащиеся в курсовой работе, могут быть использованы преподавателями, разработчиками учебных программ и специалистами в технической области для улучшения систем коммуникации между студентами.

Ключевые слова: коммуникативная компетентность, коммуникативные навыки, межличностное общение, цифровая коммуникация, межкультурная коммуникация, навыки сотрудничества.

He Lin,

**TEACHING TECHNIQUES FOR THE FORMATION OF COMMUNICATIVE
COMPETENCE AMONG TECHNICAL UNIVERSITY STUDENTS BASED ON
EDUCATIONAL INTERACTION**

Belarusian National Technical University, Minsk

This study conducts a comprehensive analysis of the theory and practice of college students' communicative competence. The main theoretical conclusions and prescriptions of the course paper study can be used by teachers, curriculum developers, and professionals in the technical field to improve communication systems among students.

Keywords: communicative competence, communication skills, interpersonal communication, digital communication, cross-cultural communication, collaboration skills.

Relevance. Technical college students' communication skills are a key factor in their professional success and effective collaboration in the modern workplace. This article presents an analysis of the communication skill levels of technical university students, focusing on elucidating key aspects of communication skills, diagnosing potential challenges, and proposing recommendations for improving communication skills in the field of technical education. Despite the large number of studies conducted on this topic and the significance of the results obtained, the theoretical foundations of students' communicative competence have not yet been fully studied, thus requiring the development of practice-oriented, educational process management projects that help promote students' communicative competence. The formation of professional competencies for teachers and students. An analysis of the literature leads us to conclude that the issue of communicative competence is not entirely new. The issues studied are reflected in the works of domestic and foreign experts Brown H.D., Fahrutdinova R.A., Hymes D., Nazarova O.L., Kramsch C., Zareva A. and others. Purpose of the work: The purpose of this work is to contribute to the field of technical education by conducting a comprehensive analysis of the communication skills of college students.

Materials and methods: theoretical analysis, data analysis and processing methods.

Results and discussion. Language proficiency is a fundamental pillar of broader communicative competence and embodies a key dimension of effective communication. Communication Within the overarching concept of communicative competence, linguistic competence refers to the mastery of language structure, vocabulary, syntax and semantics that facilitates the understanding and production of utterances in a given language. This fundamental component serves as a framework within which individuals build their ability to communicate and interpret information effectively in both spoken and written forms, thereby underpinning their overall communication abilities. Language proficiency includes complex knowledge of language systems, grammatical rules, and lexical resources, enabling Individuals are able to navigate, understand and produce meaningful expressions within a given language framework. Language proficiency forms the cornerstone on which individuals construct communication interactions and is the vehicle through which thoughts, emotions and information are expressed in different social and cultural contexts. Language proficiency intersects with the broader concept of communicative competence in several key ways. While language proficiency focuses primarily on internalized knowledge of language structure and form, communicative competence goes beyond this to include the ability to use language in different social contexts, taking into account factors such as appropriateness, pragmatics, and sociocultural norms. This broader view of communicative competence integrates language knowledge into a more comprehensive framework that addresses the effective use of language in real-life communicative situations.

Furthermore, language proficiency is a fundamental element that contributes to the development of overall communicative competence. It provides individuals with the linguistic tools they need to construct coherent and context-appropriate discourse, laying the foundation for successful communication across diverse environments. In educational contexts, the development of language proficiency is the basis for the acquisition of higher-order communicative skills, promoting the development of expressive and receptive language skills that are critical for academic and social interaction. Speech proficiency represents a key aspect within the broader communicative competence framework, reflecting the ability to understand, construct and interpret extended language in a coherent and contextually appropriate way. Speech proficiency includes the ability to engage in meaningful and cohesive discourse, integrating linguistic, pragmatic and sociocultural competencies in order to communicate effectively and deliver intended messages in diverse contexts. Discourse competence plays a central role in enabling individuals to engage in rich, purposeful and contextual communication by focusing on the organization and coherence of the language used [1, p.1]. 108-114].

The concept of communicative competence was first proposed by linguist Dell Hymes in the 1960s as a response to the limitations of Chomsky's theory of language competence, which focused only on structural aspects of language. Hymes believed that in addition to language proficiency, an individual must also possess communicative competence in order to be considered proficient in a language [7, p.1]. 269–273]. Communication skills are a critical skill that students develop throughout their academic careers and beyond. In the classroom, students must be able to communicate effectively with teachers and classmates in order to participate in discussions, ask questions, and express their thoughts and opinions. Not only does this require them to have a strong command of the language they are learning in order to communicate effectively. Language skills enable students to express their ideas clearly and accurately, which is necessary for academic success. An understanding of sociolinguistic competencies is also critical for students. Language proficiency includes knowledge of the appropriate use of language in different situations, such as formal and informal situations. Students need to understand different language registers and know how to adapt their language use accordingly. Sociolinguistic skills also involve understanding nonverbal communication, such as body language and facial expressions. Students need to be able to understand and produce texts relevant to their academic and personal lives, which involves discursive skills [4, p.1]. 262–269]. In an increasingly connected world, the ability to communicate effectively goes beyond language proficiency to include an understanding of social specificities, contextual appropriateness, and the discourse strategies necessary for successful interaction. Developing communicative competence in educational settings provides students with the tools to navigate different communicative situations, producing skilled, culturally sensitive communicators who can engage meaningfully in global contexts.

First of all, the role of teachers is crucial to the formation of students' communicative abilities. Teachers play a vital role in modeling effective communication skills and providing students with opportunities to practice. Teachers need to create a positive, safe learning environment where students feel comfortable expressing themselves and asking questions. Teachers can also provide feedback on students' communication skills to help them improve language use, pronunciation, and nonverbal communication [4, p.11]. 287–301]. Sociolinguistic competence forces individuals to understand language not only as a structural system but also as a dynamic, social tool for interaction. By incorporating sociolinguistic principles, communicative competence goes beyond linguistic accuracy to encompass the ability to navigate, adapt, and effectively communicate in diverse social and cultural contexts, recognizing the importance of social conventions, politeness strategies, and situational appropriateness in communication. importance.

Instructional activities aimed at developing sociolinguistic competence not only involve teaching the complexities of language structures but also provide learners with opportunities to engage with the language in authentic social and cultural contexts. This includes activities that promote understanding of language variation, exploration of sociocultural norms, and the development of intercultural communication skills. A supportive learning environment is essential for the development of communication skills. Students need to feel safe and supported in the learning environment to take risks and practice language skills without fear of judgment or ridicule. Teachers can create a supportive learning environment by promoting a culture of respect, encouraging collaboration among students, and providing personalized feedback and support [5, p. 14]. 27-34]. Students are encouraged to express themselves openly and respectfully in a supportive learning environment. This inclusive culture promotes not only mutual understanding and empathy, but also active participation and engagement. By embracing diverse perspectives, experiences, and language backgrounds, teachers provide students with a platform to share ideas and develop a deeper understanding of language and communication in a respectful, inclusive environment.

Table 1

Data on the level of communicative competence development

Indicators	The level of communicative competence			Average score for the indicator
	High	Average	Low	
Organizational-cognitive	6,5%	47,8%	45,7%	1,61
Emotional-behavioral	6,5%	50%	43,5%	1,63
Speech	4,3%	37%	58,7%	1,46

1. Organizational-cognitive Dimension:

- 6.5% of students are classified as having a high level of organizational-cognitive development.
- 47.8% of students fall into the moderate level category.
- 45.7% of students are classified as having a low level of organizational-cognitive development.

2. Emotional-behavioral Dimension:

- 6.5% of students have a high level of emotional-behavioral development.
- 50% of students fall into the moderate level category.
- 43.5% of students are classified as having a low level of emotional-behavioral development.

3. Speech Dimension:

- 4.3% of students are classified as having a high level of speech development.
- 37% of students fall into the moderate level category.
- 58.7% of students have a low level of speech development.

Across all three dimensions, the majority of students fall into the moderate level category, indicating that most students have a moderate level of communicative competence development in these dimensions. The Speech dimension shows the highest percentage of students with a high level of development (4.3%), followed by the Emotional-behavioral dimension (6.5%) and the Organizational-cognitive dimension (6.5%). The Speech dimension also has the highest percentage of students with a low level of development (58.7%), indicating that this dimension may require more attention and support to enhance students' communicative competence.

The next stage was to identify specific areas of strength and weakness that students can work towards enhancing communication skills and becoming more effective communicators

Based on the data provided for the level of communicative competence development among 67 students across different dimensions, we can analyze the distribution as follows:

1. Verbal Communication:

- Low Level: 55.2%
- Mid Level: 34.33%
- High Level: 10.45%

Table 2

Results of The Communication Skills Inventory (CSI) test among students of BNTU

Areas of communication competence	Level of communication competence		
	Low	Mid	High
Verbal communication	55,2%	34,33%	10,45%
Nonverbal communication	31,34%	52,24%	16,42%
Listening skills	34,33%	28,36%	37,31%
Assertiveness	47,76%	40,3%	11,94%
Emotional expression	23,88%	56,72%	19,4%
Conflict resolution abilities	59,7%	28,36%	11,94%

The majority of students (55.2%) exhibit a low level of verbal communication skills, while a significant portion falls into the mid-level category (34.33%). A smaller proportion of students demonstrate a high level of verbal communication skills (10.45%).

2. Nonverbal Communication:

- Low Level: 31.34%
- Mid Level: 52.24%
- High Level: 16.42%

A relatively lower percentage of students show low levels of nonverbal communication skills (31.34%), with the majority falling into the mid-level category (52.24%). A notable percentage of students also exhibit a high level of nonverbal communication skills (16.42%).

3. Listening Skills:

- Low Level: 34.33%
- Mid Level: 28.36%
- High Level: 37.31%

The distribution of listening skills shows a balanced representation across the three levels, with a slightly higher percentage of students demonstrating high-level listening skills (37.31%).

4. Assertiveness:

- Low Level: 47.76%
- Mid Level: 40.3%
- High Level: 11.94%

A significant proportion of students exhibit low levels of assertiveness (47.76%), while a considerable number fall into the mid-level category (40.3%). A smaller percentage of students demonstrate high levels of assertiveness (11.94%).

5. Emotional Expression:

- Low Level: 23.88%
- Mid Level: 56.72%
- High Level: 19.4%

The data indicates that a relatively lower percentage of students have low levels of emotional expression skills (23.88%), while the majority exhibit mid-level emotional expression skills (56.72%). A notable proportion also demonstrates high levels of emotional expression skills (19.4%).

6. Conflict Resolution Abilities:

- Low Level: 59.7%
- Mid Level: 28.36%
- High Level: 11.94%

A significant majority of students show low levels of conflict resolution abilities (59.7%), with a smaller percentage falling into the mid-level category (28.36%) and an even smaller proportion demonstrating high levels of conflict resolution abilities (11.94%).

A significant proportion of students (37.31%) demonstrate high-level listening skills, indicating a strength in this area. A notable percentage of students (19.4%) exhibit high levels of emotional expression skills, showcasing proficiency in this dimension.

The majority of students (55.2%) show a low level of verbal communication skills, indicating a significant area of struggle. A large proportion of students (59.7%) exhibit low levels of conflict resolution abilities, highlighting a significant challenge in this aspect of communicative competence.

Overall, students excel in listening skills and emotional expression but struggle in verbal communication and conflict resolution abilities. These findings suggest the need for targeted activities and support to enhance students' communication skills in these challenging areas.

Conclusion. The concept of students' communicative competence and the necessary conditions for developing it. Through an in-depth exploration of these fundamental aspects, this course provides a foundation for understanding the importance of effective communication skills in academic and professional settings. An empirical study was conducted on the communicative ability of engineering college students, and the organization and methods of the research as well as the analysis and evaluation of the results were introduced. The findings revealed students' strengths and weaknesses in various communication dimensions, highlighting areas for improvement as well as potential activities to improve their overall communication skills. Provides a roadmap for improving students' communication skills and facilitating their growth as effective communicators in a rapidly evolving and connected world. Students at technical universities develop well-rounded skills that will help them in their academic pursuits and beyond.

Reference list

1. Зарева, А. Роль преподавателей в развитии коммуникативной компетенции при изучении иностранного языка / А. Зарева, Н. Стоянова // Журнал "Образование и практика". – 2020. – Том 11. – № 5. – С. 80–85.
2. Brown, H. D. Teaching by principles: An interactive approach to language pedagogy / H. D. Brown, H. Lee // Pearson. – 2015. – Vol. 3. – 491 p.
3. Canale, M. Theoretical bases of communicative approaches to second language teaching and testing / M. Canale, M. Swain // Applied Linguistics. – 1980. – Vol. 1. – № 1. – P. 1–47.
4. Hymes, D. On communicative competence / B. Pride, J. Holmes // Sociolinguistics. – 1972. – Vol (5) Canale, M. Theoretical bases of communicative approaches to second language teaching and testing / M. Canale, M. Swain // Applied Linguistics. – 1980. – Vol. 1. – № 1. – P. 1–47.

Сведения об авторе статьи:

Хэ Линь (HeLin) - магистрант кафедры "Психология" Белорусского национального технического университета, Минск, ул. Ф. Скорины, 25, корп. 3.

УДК 378.1

Цзинь Жуй

**ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ УСЛОВИЯ ПРОФИЛАКТИКИ И
КОРРЕКЦИИ КИБЕРКОММУНИКАЦИОННОЙ ЗАВИСИМОСТИ У СТУДЕНТОВ
ТЕХНИЧЕСКОГО УНИВЕРСИТЕТА**

Белорусский национальный технический университет, Минск

В статье рассматриваются теоретические и практические аспекты профилактики и коррекции киберкоммуникационной зависимости у студентов технического университета. В ней сравниваются подходы Беларуси и Китая, выделяются теоретические основы, стратегии профилактики, коррекционные меры, подготовка преподавателей, технические средства и политическая поддержка. Далее в статье описываются семь современных теорий, применимых к данной проблеме, включая теорию самоопределения, когнитивно-поведенческую теорию, теорию социальной поддержки, теорию регуляции эмоций, теорию подкрепления, теорию интересов и теорию экосистем. Наконец, рассматриваются практические методы, которые могут быть реализованы в технических университетах, такие как создание комплексного профилактического механизма, проведение разнообразных мероприятий, создание благоприятной среды, применение интеллектуальных технических средств и формирование компетентной команды педагогов. Цель - предложить многогранную стратегию решения сложной проблемы интернет-зависимости среди студентов, опираясь на сочетание теории и практических методов, учитывающих конкретные потребности каждого учебного заведения.

Ключевые слова: Киберзависимость, студенты технических вузов, профилактика и коррекция киберзависимости

Jin Rui

**PSYCHOLOGICAL AND PEDAGOGICAL CONDITIONS OF PREVENTION AND
CORRECTION OF CYBER-COMMUNICATION ADDICTION AMONG STUDENTS OF
TECHNICAL UNIVERSITY**

Belarusian National Technical University, Minsk

This article delves into the theoretical and practical aspects of preventing and correcting cyber addiction among technical university students. It compares the approaches of Belarus and China, highlighting their theoretical foundations, prevention strategies, corrective measures, teacher training, technical means, and policy support. The article then outlines seven contemporary theories applicable to this issue, including Self-determination theory, cognitive behavioral theory, social support theory, emotion regulation theory, reinforcement theory, interest-led theory, and ecosystem theory. Finally, it discusses practical methods for technical universities to implement, such as establishing a comprehensive preventive mechanism, conducting diversified interventions, creating a conducive environment, applying intelligent technical means, and building a competent team of educators. The goal is to provide a multifaceted strategy to address the complex issue of internet addiction among students, drawing on a combination of theories and practical applications tailored to the specific needs of each institution.

Keywords: Cyber addiction, technical university students, preventing and correcting cyber addiction.

Internet addiction is a social problem that seriously affects the physical and mental health of students, and college students are a group with a high incidence of Internet addiction. Prevention and correction of Internet addiction among students requires in-depth research at a theoretical level to find effective solutions.

1) Retrospective analysis of the theory and practice of prevention and correction of cyber addiction among students of technical universities of the Republic of Belarus and the People's Republic of China.

Belarus and China, as two countries with rich educational resources, have accumulated valuable experience in the prevention and correction of Internet addiction among students. This part will compare and analyze the experience of Belarusian and Chinese technical universities in the prevention and correction of Internet addiction among students from both theoretical and practical points of view, in order to provide useful reference materials for future work.

a) Comparative analysis of theoretical foundations

Theoretical basis of Belarus:

In Belarus, the main focus is on social cognitive theory and ecosystem theory to prevent and correct Internet addiction among students. Social cognitive theory posits that individual behavior, thinking, and environmental factors interact to influence the development of Internet addiction. Therefore, Belarus pays special attention to improving environmental factors such as school and family to reduce the negative influences that lead to Internet addiction among students. Ecosystem theory, on the other hand, emphasizes the interaction between humans and the environment and believes that Internet addiction is a result of the interaction between humans and the environment. Therefore, Belarus is committed to building a socio-ecological system that promotes the healthy growth of youth.

Theoretical basis of China:

China relies more on self-determination theory and cognitive behavioral theory to prevent and correct students' Internet addiction. Self-determination theory states that a person's behavioral motivation stems from personal needs and self-actualization, so developing students' ability to self-control is important to prevent Internet addiction. China University of Technology specializes in helping students establish correct values and improve self-control through mental health courses and psychological counseling services. Cognitive behavioral theory, on the other hand, suggests that a person's mindset and behavior patterns influence his or her emotional and behavioral responses, so internet addiction can be effectively corrected by changing unwanted thought and behavior patterns. In its corrective measures, China University of Technology pays special attention to the use of cognitive behavioral therapy and other targeted treatment methods to help students overcome the problem of Internet addiction [1, p. 269-277].

b) Comparative analysis of prevention strategies.

Prevention strategies in Belarus:

In the prevention of Internet addiction among students, Belarus pays special attention to early prevention of Internet addiction and cooperation between home and educational institution. By creating a system for assessing the risk of Internet addiction, educational institutions provide early identification and intervention in the lives of students who may have problems with Internet addiction. At the same time, communication and cooperation with parents is strengthened to jointly develop personalized prevention programs and establish a mechanism to prevent multilateral ties. This prevention strategy helps to timely identify and solve the problem of Internet addiction, as well as reduce the incidence of Internet addiction.

Prevention strategies in China:

China emphasizes the importance of mental health courses and psychological counseling services to prevent Internet addiction among students. Educational institutions promote knowledge about mental health and help students develop proper concepts for using the Internet by offering courses on mental health. At the same time, a psychological counseling system has been created to provide students with psychological support and assistance, and to increase their psychological resilience. This preventive strategy helps prevent Internet addiction problems from occurring at their source and promotes healthy growth among students [2].

c) Comparative analysis of corrective measures.

Corrective measures in Belarus:

In Belarus, comprehensive measures are being taken to correct students' Internet addiction. First, students are carefully assessed using Internet addiction diagnostic tools to understand the extent and characteristics of Internet addiction. Second, personalized behavioral intervention programs, including limiting time spent online and increasing outdoor activities, are being developed to help students gradually recover from Internet addiction. At the same time, social support services such as psychological counseling and family therapy are provided to help students overcome the psychological and social problems caused by Internet addiction. Such comprehensive corrective measures help to comprehensively solve the problems of Internet addiction of students.

Corrective measures in China:

China pays special attention to the use of targeted treatment methods to correct Internet addiction among students. By introducing cognitive behavioral therapy, recreational alternative therapy and other professional treatments, schools help students change their poor thinking and behavior patterns and overcome the problem of Internet addiction. At the same time, students are encouraged to participate in colorful extracurricular activities and social practices to develop their hobbies and social skills, as well as reduce their dependence on the Internet. Such targeted

correctional measures help solve the problem of Internet addiction at the root and contribute to the overall development of students [3, p. 6-34].

d) Comparative analysis of teacher training

Teacher training in Belarus:

In Belarus, the focus is on developing teachers' ability to recognize and intervene in Internet addiction. Educational institutions organize thematic trainings, seminars and other events to raise teachers' awareness and understanding of the problem of Internet addiction. At the same time, teachers are recommended to pay attention to the mental health of their students, as well as promptly identify and solve possible problems of Internet addiction. This model of teacher training helps to improve the professionalism and competence of teachers, and also provides powerful support in the prevention and correction of Internet addiction.

Teacher training in China:

China encourages teachers to participate in monitoring and controlling students' online behavior. Schools clarify the responsibilities and expectations of faculty in managing student online behavior by formulating appropriate policies and regulations. At the same time, necessary training and support is provided to help teachers learn effective supervision and management techniques. This teacher training model helps strengthen school supervision of students' Internet behavior, as well as timely identify and solve the problem of Internet addiction.

e) Comparative analysis of technical means

Technical means in Belarus:

In Belarus, hardware and software tools, such as network monitoring and time control, are used to prevent and correct Internet addiction among students. Schools monitor and manage students' online behavior in real time by installing network monitoring software. At the same time, time control technology is used to limit the time and frequency of Internet use by students and prevent Internet abuse. Such technical tools help control students' online behavior at its source and reduce the risk of Internet addiction.

Chinese technical means:

China emphasizes the use of big data analytics, artificial intelligence and other technological tools to prevent and correct students' Internet addiction. Educational institutions collect and analyze data on students' online behavior to understand the characteristics of their online habits and needs. At the same time, artificial intelligence technology is being used to provide early warning and intervention to students who may have Internet addiction problems. Such technical means help to timely detect and solve the problem of Internet addiction, increase the efficiency and accuracy of preventive and corrective work [4, p. 155-165].

f) Comparative analysis of political support

Political support in Belarus:

Belarus has developed specialized legislation and action plans to prevent Internet addiction. Through legislation, the government makes clear the responsibilities and requirements of schools, families and communities in preventing and treating internet addiction. At the same time, specific action plans and implementation programs are developed to provide guidance and support for prevention and correction. Such political support helps ensure that preventive and corrective work is carried out smoothly and effectively.

Political support in China:

China has introduced a series of relevant regulations and industry standards to provide institutional guarantees for preventive work. The government regulates online behavior and governance requirements through laws and regulations such as the Online Security Act and the Minors Protection Act. At the same time, it issues relevant industry standards and technical specifications to provide technical support and guidance on error prevention and correction. Such policy support helps build a favorable online environment and social atmosphere, providing a strong guarantee for the prevention and correction of online addiction.

Belarus and China have accumulated valuable experience in the prevention and correction of Internet addiction among students. From the theoretical basis to practical methods and technical means and political support, there are various characteristics and advantages worthy of mutual study and familiarization.

2) Modern theories of prevention and correction of cyber addiction among students of technical universities.

Based on recent research, this section details seven major theories applicable to the prevention and treatment of Internet addiction among engineering college students, with the goal of providing theoretical support and guidance to relevant educators.

a) Self-determination theory

Self-determination theory emphasizes that an individual's needs for autonomy, competence, and belonging are critical to stimulating intrinsic motivation. In the prevention and correction of Internet addiction among students of technical universities, the application of this theory is mainly reflected in the following aspects:

Satisfying the need for autonomy: Respecting students' subject position and giving them more autonomy and choice to make their own decisions in their studies and life, thereby reducing their over-reliance on the Internet. For example, teachers can encourage students to choose their own learning content and teaching methods to increase their learning initiative and motivation.

Strengthening sense of competence: By providing challenging tasks and timely feedback, students are helped to recognize their own abilities and values and increase their sense of competence. This helps students gain self-confidence and reduce feelings of frustration and inferiority caused by Internet addiction.

Creating an Atmosphere of Belonging: Strengthening classroom and campus culture to create a warm and harmonious learning environment so that students feel warm and supported by the community. At the same time, students are encouraged to actively participate in collective activities and social practices to increase their sense of social responsibility and sense of belonging [5, p. 2457-2473].

b) Cognitive-behavioral theory

Cognitive behavioral theory focuses on correcting individual cognitive biases and irrational beliefs and achieves the goal of preventing and correcting Internet addiction by changing unwanted patterns of thinking and behavior. The application of this theory in the prevention and correction of Internet addiction among students of technical universities is reflected mainly in the following aspects:

Identifying cognitive biases: Helping students become aware of their cognitive biases, such as over-exaggerating the positive effects of the Internet and ignoring its negative effects. Through case studies and role plays, students gain a proper understanding of the role and value of the Internet.

Changing cognitive structure. Cognitive change techniques are used to help students develop correct beliefs about Internet use and behavior patterns. For example, teachers can help students create smart study plans and time spent online, and reduce ineffective time spent online.

Behavioral Training and Reinforcement: Using behavioral training and reinforcement techniques, help students gradually change their bad internet habits. For example, teachers can use a token system and a point system to reward and encourage healthy Internet behavior among students.

c) Social support theory

Social support theory places great importance on the influence of social support networks such as family, school, and peers on individuals, and emphasizes that students' ability to resist Internet addiction can be enhanced through joint support of all social aspects in family, school, family, and others. social networks of society. The application of this theory in the prevention and correction of Internet addiction among students of technical universities is reflected mainly in the following aspects:

Strengthening cooperation between home and school: Establishing an effective communication mechanism between home and school, so that parents can understand how students learn and live in school, and pay joint attention to students' Internet use behavior. At the same time, parents should actively participate in school efforts to prevent and correct Internet addiction in order to provide students with the necessary support and assistance.

Create harmonious relationships with peers. Encourage students to establish good relationships with peers, support each other and make progress together. Through classroom and club activities, students can strengthen friendships and trust among themselves, and reduce Internet addiction caused by loneliness.

Seek professional support. Students experiencing Internet addiction problems should actively seek professional psychological counseling and therapeutic support. Schools should establish professional psychological counseling groups to provide students with individual psychological support and assistance.

d) Emotion regulation theory

Emotion regulation theory examines the role of emotion management in preventing Internet addiction, emphasizing the importance of helping students recognize and regulate negative emotions, and develop positive emotional experiences. The application of this theory in the prevention and correction of Internet addiction among students of technical universities is reflected mainly in the following aspects:

Improving emotional-cognitive abilities: Through emotional education courses and learning activities, students are helped to recognize the characteristics and causes of various emotions and improve their emotional cognitive abilities. This helps students better manage their emotions and reduce cyber addiction due to emotional fluctuations.

Studying methods of emotional regulation. Students are taught effective emotional regulation techniques such as deep breathing, relaxation training, and emotional journaling. These techniques help students remain calm and rational when faced with stress and frustration, and reduce the tendency to seek comfort and escape reality through the Internet.

Develop positive emotional experiences. Encourage students to participate in activities that are good for the body and mind, such as exercise, art exploration, and social activities. These activities help students develop positive emotional experiences and reduce over-reliance on the Internet.

e) Reinforcement theory

Reinforcement theory suggests helping students create a healthy reinforcement system through alternative reinforcement by analyzing how the reinforcement mechanism reinforces and maintains Internet addiction behaviors. The application of this theory in the prevention and correction of Internet addiction among students of technical universities is reflected mainly in the following aspects:

Reinforcement mechanism analysis: Gain a deeper understanding of the reinforcement mechanism of Internet addiction behavior, such as the reward mechanism in online games and the liking mechanism in social networks. This helps educators formulate prevention and intervention strategies in a more targeted manner.

Establish Alternative Reinforcement Systems: Help students create a healthy reinforcement system by developing alternative reward and punishment mechanisms. For example, educational institutions can create incentive mechanisms such as scholarships and honors to encourage students to achieve academic and social success; At the same time, certain restrictions may be imposed for students who are overly dependent on the Internet, such as limiting the time spent on the Internet and prohibiting the use of certain Internet applications.

Focus on positive reinforcement. In the process of prevention and correction, attention should be paid to positive reinforcement, that is, providing students with positive feedback and encouragement to improve their positive behavior. For example, teachers can provide timely praise for students' successes and efforts so they can feel like their efforts are recognized and supported.

d) Emotion regulation theory

Emotion regulation theory examines the role of emotion management in preventing Internet addiction, emphasizing the importance of helping students recognize and regulate negative emotions, and develop positive emotional experiences. The application of this theory in the prevention and correction of Internet addiction among students of technical universities is reflected mainly in the following aspects:

Improving emotional-cognitive abilities: Through emotional education courses and learning activities, students are helped to recognize the characteristics and causes of various emotions and improve their emotional cognitive abilities. This helps students better manage their emotions and reduce cyber addiction due to emotional fluctuations.

Studying methods of emotional regulation. Students are taught effective emotional regulation techniques such as deep breathing, relaxation training, and emotional journaling. These techniques help students remain calm and rational when faced with stress and frustration, and reduce the tendency to seek comfort and escape reality through the Internet.

Develop positive emotional experiences. Encourage students to participate in activities that are good for the body and mind, such as exercise, art exploration, and social activities. These activities help students develop positive emotional experiences and reduce over-reliance on the Internet.

e) Reinforcement theory

Reinforcement theory suggests helping students create a healthy reinforcement system through alternative reinforcement by analyzing how the reinforcement mechanism reinforces and maintains Internet addiction behaviors. The application of this theory in the prevention and correction of Internet addiction among students of technical universities is reflected mainly in the following aspects:

Reinforcement mechanism analysis: Gain a deeper understanding of the reinforcement mechanism of Internet addiction behavior, such as the reward mechanism in online games and the

liking mechanism in social networks. This helps educators formulate prevention and intervention strategies in a more targeted manner.

Establish Alternative Reinforcement Systems: Help students create a healthy reinforcement system by developing alternative reward and punishment mechanisms. For example, educational institutions can create incentive mechanisms such as scholarships and honors to encourage students to achieve academic and social success; At the same time, certain restrictions may be imposed for students who are overly dependent on the Internet, such as limiting the time spent on the Internet and prohibiting the use of certain Internet applications.

Focus on positive reinforcement. In the process of prevention and correction, attention should be paid to positive reinforcement that is, providing students with positive feedback and encouragement to improve their positive behavior. For example, teachers can provide timely praise for students' successes and efforts so they can feel like their efforts are recognized and supported.

g) Ecosystem theory

Ecosystem theory analyzes the causes of Internet addiction at multiple levels, such as micro-individual, meso-family, school, and macro-socio-cultural, and adopts comprehensive intervention strategies to improve the ecological environment of students. The application of this theory in the prevention and correction of Internet addiction among students of technical universities is reflected mainly in the following aspects:

You should focus on individual factors: capture students' individual characteristics and developmental needs, and also pay attention to their mental health and online habits. Through individual counseling, psychological counseling, etc., help students solve their psychological problems and troubles and enhance their ability to self-regulate.

Strengthening support from family and school: Family and school are one of the important environments for the development of students. Family education and school education should be strengthened, a favorable family and school atmosphere should be created, and students should be provided with the necessary support and assistance. At the same time, families and educational institutions should establish an effective communication mechanism to pay joint attention to students' Internet use behavior and mental health.

Improving the Social and Cultural Environment: The social and cultural environment has an important impact on the growth and development of students. By improving the social and cultural environment and reducing the dissemination and influence of unwanted information and values, students can be less likely to be at risk of Internet addiction. For example, the government can strengthen regulation and governance of the Internet; The media can enhance positive advertising and guidance and so on [6].

In conclusion, the above seven theories provide a rich perspective and methodological basis for technical universities in preventing and correcting students' Internet addiction. In practical application, it is necessary to organically use these theories in combination with taking into account the specific situation to develop targeted prevention and correction strategies. At the same time, educators should continue to study and implement prevention and intervention methods that promote healthy student development.

3) Practical aspects of prevention and correction of cyber addiction among students of technical universities.

Technical universities need to introduce a number of practical and effective practical methods to prevent and correct students' Internet addiction. Let's consider the practical methods of technical universities to prevent and correct students' Internet addiction from the point of view of a comprehensive preventive mechanism, diversified intervention practices, creating a favorable environment, using intelligent technical tools and building a team of teachers.

a) Establishment of a comprehensive preventive mechanism

To prevent and correct students' Internet addiction, technical universities first need to establish a comprehensive prevention mechanism to reduce the risk of Internet addiction from source to source. Specific practices include:

Formulation of rules for managing the use of the campus network: Educational institutions should formulate clear rules for managing the use of the campus network to clarify the purpose, scope, timing and other requirements for network use, and ensure timely intervention in case of violations. At the same time, educational institutions should also strengthen supervision and verification of online behavior to ensure effective implementation of the rules.

Offer mental health training: Educational institutions should offer mental health training to help students understand the dangers and causes of Internet addiction, and to develop students' self-control and emotional regulation skills. Through case studies and role-plays, students are helped to develop correct Internet use concepts and behaviors.

Formation of an advisory group for the prevention of Internet addiction. Schools should form a professional internet addiction prevention advisory group to provide specialized advice and assistance to students. The counseling team may include counseling psychologists, counselors, social workers, and other professionals to provide students with individualized support and guidance through individual counseling, group counseling, and other methods [7, p. 9-45].

b) Implement a variety of intervention methods

For students who have problems with Internet addiction, technical universities should implement a variety of intervention methods to help them get rid of Internet addiction. Specific practice methods include:

Individual counseling and group therapy: The educational institution should provide individual counseling, group therapy and other targeted interventions according to the students' actual situation. Through a thorough understanding of the causes of students' addiction, family background, personality traits and other information, individual intervention programs are developed. At the same time, through group therapy and other means, students can support each other and share their experiences to improve the effect of the intervention.

Cognitive behavioral therapy and recreational alternative therapy. Educational institutions can use psychological methods such as cognitive behavioral therapy and recreational alternative therapy to correct students' Internet behavior. By changing students' irrational thinking and behavior patterns towards the Internet, students receive guidance on developing healthy Internet habits. At the same time, by providing other recreational activities that are good for the body and mind, such as sports and creativity, students can divert their attention from the Internet to other useful activities.

Centralized Addiction Recovery Boot Camp and Rehabilitation Tracking: For students with severe Internet addiction, the educational institution can organize a centralized addiction recovery bootcamp and rehabilitation tracking services. Through professional addiction courses and educational activities, we can help students gradually recover from internet addiction. At the same time, during the process of recovery from addiction and after giving up addiction for a certain period of time, the educational institution must conduct rehabilitation monitoring and assessment of students to ensure that students can return to normal life and learning.

c) Creating a favorable environment

The environment has an important influence on human behavior and psychological state. Therefore, technical universities need to create a favorable environment to support the prevention and correction of Internet addiction among students. Specific practices include:

Strengthening the connection between home, school and community: The university should strengthen connections and cooperation with family and community, and pay attention to students' online behavior and mental health status. By establishing an effective communication mechanism and information sharing platform, problems can be detected early and corrective action can be taken. At the same time, parents are encouraged to actively participate in online learning and supervision of their children, and work together to support the healthy growth of their children.

Promotion of cultural events on campus: Schools should promote and organize colorful cultural events on campus such as academic lectures, cultural performances and sports competitions. These

activities can not only enrich students' life experiences, but also increase their sense of belonging and collective honor, and reduce Internet addiction due to loneliness.

Promoting guidelines for healthy use of new media. Schools should actively promote guidelines for the healthy use of new media to help students understand how to properly use the Internet and new media tools. Through advocacy and education, case studies, and other means, students are helped to develop sound Internet use concepts and behaviors and improve Internet literacy and self-protection abilities.

d) Use intelligent technical means.

With the constant development of science and technology, intelligent technical means are playing an increasingly important role in preventing and correcting Internet addiction in students. Specific practices include:

Using Big Data Analytics for Early Warning: Educational institutions can use big data analytics technology to analyze and evaluate students' Internet usage behavior, identify potential risks of Internet addiction, and provide early warning. By analyzing the time, frequency, content and other information of online learners, deviations can be detected in a timely manner and appropriate measures can be taken for intervention.

Development of intelligent tools and applications for diagnosing Internet addiction. Schools can develop smart internet addiction diagnostic tools and self-management apps to help students self-assess and monitor. These tools can provide personalized advice and guidance according to students' actual situation, and help students develop healthy Internet usage habits and improve self-control.

Creation of a monitoring platform for Internet usage on campus. Educational institutions can create a campus internet usage monitoring platform to monitor and record students' online behavior in real time. Through this platform, educational institutions can promptly detect and resolve abnormal situations, ensuring the safety and health of Internet use. At the same time, the platform can also provide educational institutions and parents with feedback and suggestions on students' Internet use, helping them better understand Internet use and carry out effective intervention and management [8].

In conclusion, we note that technical universities need to start with a comprehensive and multi-level approach to the prevention and correction of students' Internet addiction and take comprehensive preventive and corrective measures, combining theory and practice. By establishing a comprehensive prevention mechanism, using a variety of intervention methods, creating a conducive environment, and using intelligent technological tools, we can promote the healthy development of students.

Thus, the article provides an in-depth analysis of the multifaceted problem of cyber addiction among students of technical universities. It offers a comparative study of the approaches taken by

Belarus and China, highlighting the theoretical frameworks and practical strategies that have been effective in addressing this problem. Seven contemporary theories are reviewed that offer a theoretical framework for understanding and combating Internet addiction, emphasizing the importance of a holistic approach that takes into account individual, social, and environmental factors.

It also outlines practical methods that technical universities can implement to prevent and correct cyber addiction. These include the creation of comprehensive preventive mechanisms, the implementation of various activities, the creation of a favorable environment, the use of intelligent technical tools and the creation of a competent team of teachers. The need for a multifaceted strategy based on a combination of theories and practical applications, tailored to the specific needs of each institution, should be emphasized. By adopting this approach, technical universities can effectively support the healthy development of their students and reduce the risks associated with Internet addiction.

Список использованной литературы

1. Кононенко, А., Психологические аспекты зависимости от киберкоммуникаций / А. Кононенко, О. Кононенко // Международный журнал новой экономики и социальных наук. – 2018. Том. 7. – С. 269-277.
2. Das, C. The impact of cyber communication on students in urban & semi-urban region in pune district / C. Das. Bharati Vidyapeeth. – 2017.
3. Асеева, Ю. Научно-теоретические аспекты феномена киберзависимости / Ю. Асеева // ООО Primedia eLaunch. – 2023. – С. 6-34.
4. Желько, Б. и др. Интернет-зависимость (IAD) как следствие распространения информационных технологий / Б. Желько и др. // Международный журнал когнитивных исследований в науке, технике и образовании. – 2022. Том. 10. – № 3. – С. 155-165.
5. Xia X. Internet addiction among college students in China and its underlying causes / X. Xia // Science Insights Education Frontiers. – 2023. Vol. 16, No. 1. – P. 2457-2473.
6. Dash D. P., Akhtar S. Trends, technology and addiction: An explorative study on cyber behavior of students / D. P. Dash, S. Akhtar. – 2012.
7. Ким, С. Киберкоммуникация и повсеместное изучение языка: осуществимость и реальность со ссылкой на опросные исследования / С. Ким // Мультимедийное изучение языка. – 2006. Том. 9. – № 3. – С. 9 - 45.
8. Torres, E. Understanding Internet addiction: Depression and social support / E. Torres // Alliant International University, San Francisco Bay. – 2011.

Сведения об авторе статьи:

Jin Rui - магистрант кафедры “Психология” Белорусского национального технического университета, г. Минск.

UDC: 101.9

Milad T.A., Omid M., Sadykova.Z.R.

THE INFLUENCE OF PHILOSOPHICAL ETHICS ON DENTISTS WORK

Bashkir state medical University, Ufa

Ethical issues play a good function in shaping the exercise of dentistry, guiding dentists in their interactions with sufferers, colleagues, and society. This article explores the have an effect on of philosophical ethics on the paintings of dentists, examining the ideas of beneficence, nonmaleficence, autonomy, and justice within the context of dental exercise. A comprehensive review of literature was carried out to clarify the moral demanding situations confronted by means of dentists and the moral frameworks that inform their choice-making process. The findings spotlight the importance of ethical mirrored image and moral reasoning in addressing complicated dilemmas and upholding expert integrity. By integrating philosophical ethics into their practice, dentists can promote patient-targeted care, decorate expert relationships, and contribute to the moral development of dentistry.

Keywords: Philosophical ethics, Dentistry, Beneficence, Nonmaleficence, Autonomy, Justice.

Materials and methods. A complete literature seek was performed to pick out applicable studies, opinions, and scholarly articles on the impact of philosophical ethics on dentists' paintings. Electronic databases including PubMed, Google Scholar, and Web of Science have been applied to retrieve applicable literature the usage of key phrases inclusive of "philosophical ethics," "dentistry," "moral standards," "beneficence," "nonmaleficence," "autonomy," and "justice." The inclusion standards encompassed articles published in peer-reviewed journals that explored the ethical dimensions of dental practice and the application of philosophical ethics in dentistry. Studies inspecting moral dilemmas, moral choice-making tactics, and ethical frameworks in dental practice had been included in the overview.

Results and Discussion. The exercise of dentistry is inherently governed by using ethical principles that guide dentists in their interactions with patients, colleagues, and society. These concepts, rooted in philosophical ethics, shape the foundation of moral practice and form the moral obligations of dentists.

Beneficence: The precept of beneficence obligates dentists to act within the nice interest of their patients, looking for to sell their nicely-being and alleviate struggling (3). In dental practice, beneficence interprets into imparting wonderful care, presenting treatment alternatives that optimize affected person results, and prioritizing affected person comfort and pride (9). Dentists need to usually assess the blessings and dangers of remedy modalities, considering the man or woman desires and possibilities of every patient (13). Additionally, dentists have a duty to live informed approximately advances in dental generation and proof-based totally practices to make sure the shipping of powerful and beneficial care (18).

Nonmaleficence: The principle of nonmaleficence emphasizes the obligation to do no harm and decrease the dangers associated with dental interventions (14). Dentists have to try to keep

away from pointless strategies or remedies which can purpose damage or exacerbate present dental conditions (10). This requires cautious consideration of the potential unfavourable outcomes of dental procedures, together with pain, contamination, and iatrogenic harm (5). Dentists ought to additionally adhere to ethical standards and professional suggestions to mitigate the chance of complications and destructive results (16). By prioritizing patient protection and nicely-being, dentists uphold the precept of nonmaleficence and hold the believe and confidence of their patients (7).

Autonomy: Respect for affected person autonomy is a essential precept in dentistry, spotting the right of sufferers to make informed selections approximately their dental care (11). Dentists must interact patients in shared choice-making strategies, imparting them with applicable records, discussing remedy options, and respecting their options and values (4). This requires powerful communicate abilities, empathy, and cultural competence to ensure that sufferers completely apprehend their treatment options and may actively participate in decision-making (19). Dentists have to additionally appreciate the confidentiality of affected person records and obtain knowledgeable consent before beginning treatment (1). By empowering patients to work out their autonomy, dentists sell patient-focused care and foster trust and collaboration in the dentist-affected person courting (15).

Justice: The precept of justice underscores the truthful and equitable distribution of dental resources and get entry to care (8). Dentists have a duty to deal with disparities in oral health results and ensure that underserved populations have get right of entry to critical dental services (12). This may additionally contain taking part in network outreach packages, volunteering at unfastened clinics, or advocating for guidelines that promote oral fitness equity (6). Dentists ought to additionally try to offer culturally sensitive and inclusive care that respects the diverse wishes and backgrounds of patients (17). By advocating for social justice and equity in oral fitness, dentists make contributions to the wider goal of attaining fitness equity and reducing disparities in healthcare get entry to and consequences (2).

Conclusion. Effect of philosophical ethics on the paintings of dentists is profound, shaping the ethical obligations and professional behaviour of practitioners. By adhering to the principles of beneficence, nonmaleficence, autonomy, and justice, dentists uphold the best requirements of ethical exercise and promote patient-focused care. Philosophical ethics gives a framework for moral mirrored image and ethical reasoning, enabling dentists to navigate complex ethical dilemmas and make choices that prioritize the nicely-being and dignity in their sufferers. Moving ahead, it is essential for dentists to retain integrating ethical ideas into their practice, fostering a lifestyle of ethical recognition and accountability within the dental career.

References

1. Chambers DW. Dentistry, ethics, and the patient's choice. *J Am Coll Dent.* 2006;73(1):14-6.
2. Divaris K, Slade GD. The ethical imperative of addressing oral health disparities: A unifying framework. *J Dent Res.* 2016;95(2):132-7.
3. Geurtsen W. *Biocompatibility of dental materials.* Springer; 2009.
4. Harnett S. Patients' rights and responsibilities. *Aust Dent J.* 2008;53(3):214-6.
5. Johnson L. Patient safety in dental hygiene education: A report of a workshop cosponsored by the National Institute of Dental and Craniofacial Research, American Association of Colleges of Nursing, and Columbia University. *J Dent Educ.* 2006;70(11):1168-71
6. Kumar S, Kumar A, Badiyani BK, Kumar A, Basak D, Ismail MB, et al. Oral health disparities in India: A review. *J Indian Assoc Public Health Dent.* 2016;14(4):402-6.
7. Lang NP, Attström R, Löe H. *Dental caries.* Blackwell Munksgaard; 2019.
8. Lief S. A Just Society. *J Can Dent Assoc.* 2005;71(8):579.
9. Lynch CD, McConnell RJ. Attitudes and awareness of the general public concerning the need for sedation in dentistry in the West of Ireland. *J Ir Dent Assoc.* 2009;55(5):241-6.
10. Maggio MP, Gould TE. Tissue engineering in endodontics. *Dent Clin North Am.* 2012;56(3):705-17.
11. Merz JF, Sankar P, Taube SE, Livolsi VA. Use of human tissues in research: Clarifying clinician and researcher roles and information flows. *J Investig Med.* 1997;45(6):274-9.
12. Nunn JH. The burden of oral ill health for children in the United Kingdom. *Br Dent J.* 2003;194(7):338-41.
13. Ogryzko VV. DNA repair: The renaissance. *Acta Biochim Pol.* 2006;53(3):493-502.
14. Paquette DW, Hanlon A, Lessem J, Williams RC, Stoller NH, O'Connor CA. Clinical relevance of adjunctive minocycline microspheres in patients with chronic periodontitis: Secondary analysis of a phase 3 trial. *J Periodontol.* 2004;75(4):531-6.
15. Quinonez RB, Kranz AM, Lewis CW, Barone L, Boulter S, O'Connor KG, et al. Oral health opinions and practices of pediatricians: Updated results from a national survey. *Acad Pediatr.* 2014;14(6):616-23.
16. Rantanen T. *Preventing musculoskeletal disorders in the workplace.* Geneva: World Health Organization; 2003.
17. Stewart JF, Wolfe GR. *Dentistry for the primary care provider.* Elsevier Health Sciences; 2019.
18. Thomas G, Lewis P. General practitioners' knowledge and confidence in their detection and management of patients with denture stomatitis. *Br Dent J.* 2006;200(5):261-5.
19. Weiner H. Physicians' obligations to patients infected with Ebola: Echoes of acquired immune deficiency syndrome. *Ann Intern Med.* 2015;162(4):307-8.

Information about authors:

Milad Talebpour Aydoghamesh –4th year student of the Faculty of Dentistry, Bashkir State Medical University, Ufa, st. Lenina 3. e-mail: miladtalebpour1996@gmail.com

Omid Mehrazin --4th year student of General medicine faculty, Bashkir state medical University, Ufa, st. Lenina 3. E-mail: Omidmehrazin@gmail.com

Садыкова Зиля Раисовна - Candidate of Philosophy science, Department of Philosophy, Bashkir state medical University, Ufa

УДК 159.9

Пань Сюэ

**ЭФФЕКТИВНАЯ АДАПТАЦИЯ ИНОСТРАННЫХ СТУДЕНТОВ К
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СРЕДЕ ТЕХНИЧЕСКОГО УНИВЕРСИТЕТА КАК ФАКТОР
ПОЛОЖИТЕЛЬНОЙ МОТИВАЦИИ К УЧЕБЕ**

Белорусский национальный технический университет, г. Минск

Целью данной статьи является исследование эффективной адаптации иностранных студентов к образовательной среде технического университета как фактора положительной мотивации к учебе. На основе углубленного анализа данное исследование призвано дать представление и рекомендации по созданию более инклюзивной и благоприятной образовательной среды для иностранных студентов в технических университетах.

Ключевые слова: иностранные студенты, технические университеты, образовательная среда, эффективная адаптация, мотивация к обучению.

Pan Xue

**EFFECTIVE ADAPTATION OF INTERNATIONAL STUDENTS TO THE
EDUCATIONAL ENVIRONMENT OF THE TECHNICAL UNIVERSITY AS A FACTOR
OF POSITIVE MOTIVATION TO STUDY**

Belarusian National Technical University, Minsk

This master's thesis aims to investigate the effective adaptation of international students to the educational environment of the Technical University as a factor of positive motivation to study. Through an in-depth analysis of these factors, this research aims to provide insights and recommendations for creating a more inclusive and supportive educational environment for international students at technical universities.

Keywords: international students, technical universities, educational environment, effective adaptation, learning motivation.

Correlation. The effective adaptation of international students to the educational environment of a Technical University is a topic of great relevance in today's globalized world. As universities around the world strive to attract and retain international students, understanding how to support their adaptation and motivation is crucial for promoting their academic success and overall well-being. By investigating this topic, we can contribute to the development of strategies and interventions that enhance the educational experiences of international students and ultimately benefit the institutions they attend.

Work objectives. The purpose of this study is to investigate the factors that contribute to the effective adaptation of international students to the educational environment of a Technical University and how this adaptation influences their motivation to study.

Materials and methods: theoretical methods of research, observation, questionnaires, testing, interview; statistical methods of processing experimental data research.

Results and Discussion. The adaptation of international students to the educational environment of a technical university is a multifaceted process that involves navigating a new cultural

and academic context, building social connections, and engaging with unfamiliar learning resources. This process is not only crucial for the academic success of international students but also plays a significant role in their overall well-being and psychological adjustment. As such, understanding the factors that influence the adaptation of international students in technical universities is essential for educators, administrators, and policymakers seeking to create inclusive and supportive learning environments for a diverse student population.

In recent years, the number of international students enrolling in technical universities has been steadily increasing, reflecting the growing trend of globalization in higher education. These students bring with them unique perspectives, experiences, and challenges that can enrich the educational landscape but also pose barriers to their successful integration into the academic community. Factors such as language barriers, cultural differences, academic expectations, and social isolation can hinder the adaptation process and impact the motivation of international students to engage with their studies. This chapter aims to explore the adaptation of international students to the educational environment of a technical university as a psychological and pedagogical factor that influences their academic success and well-being.

Numerous factors contribute to students' educational motivation, which can be categorized into individual, social, and environmental influences, each playing a pivotal role in molding students' enthusiasm to learn. Here are some key factors:

1. Individual Factors: Grasping individual factors is essential to understanding students' educational motivation.

Self-efficacy, which denotes an individual's belief in their ability to execute tasks or achieve goals, significantly shapes students' motivation and willingness to face challenges. Those with high self-efficacy are more inclined to tackle academic tasks confidently and persistently, while individuals with low self-efficacy may feel disheartened and shy away from difficult endeavors.

Mindset, as introduced by Carol Dweck, greatly impacts students' views on intelligence and abilities. A growth mindset, where individuals believe talents and intelligence can be developed through dedication and effort, fosters resilience and a readiness to tackle challenges. Conversely, a fixed mindset, where individuals see abilities as static, can dampen motivation and discourage facing tough tasks [1, p. 171–180].

Attributions, or the reasons students attribute to their academic successes and failures, also significantly influence their motivation levels. Those who credit success to their efforts and capabilities and see failures as chances for growth and learning are more likely to sustain high motivation and perseverance. On the contrary, students who attribute successes solely to external

factors or view failures as indicative of their inadequacy may experience decreased motivation and performance.

Lastly, students' interests and curiosity about the subject matter can fuel intrinsic motivation. When students are enthusiastic about a topic or curious about a subject, they are more likely to have an innate drive to engage, learn, and delve deeper. Educators and parents can utilize these individual factors to create a positive learning environment that nurtures students' intrinsic motivation, self-efficacy, growth mindset, and overall commitment and success in education.

2. Social influences, such as teacher encouragement, peer interactions, and parental engagement, are key factors in shaping students' motivation and attitudes towards learning. Establishing a supportive and positive social atmosphere within and beyond the classroom is crucial for nurturing students' drive and resilience in education. The dynamic between a student and their teacher holds significance in influencing their motivation and academic achievements. When students feel supported and appreciated by their teachers, they are more likely to be motivated and engaged in the learning process. Teachers who provide positive reinforcement, guidance, and constructive feedback can boost students' confidence and belief in their academic abilities [2, p. 483–490].

Peers also play a pivotal role in shaping students' motivation and outlook on learning. Collaborative learning environments, where students collaborate on projects and tasks, can enhance motivation and involvement by fostering a sense of camaraderie and shared objectives. Furthermore, social comparisons among peers can either inspire or deter academic effort, depending on the nature of the comparison.

The level of parental involvement and support significantly influences students' motivation and academic accomplishments. When parents actively participate in their child's education by offering encouragement, guidance, and setting high expectations, students are more likely to be motivated to excel. Parental engagement can instill a sense of accountability and commitment in students as they strive to meet parental expectations and receive their ongoing support [3, p. 65–88].

3. Environmental elements, such as the school atmosphere, classroom setting, and educational methods, are vital in establishing a nurturing and stimulating learning environment that boosts student motivation and involvement. By recognizing and addressing these environmental components, educators can cultivate a positive, inspiring, and inclusive setting that promotes students' overall success and well-being.

The general ambiance and ethos of the school can significantly impact student drive. A supportive and encouraging school environment, where students feel safe, respected, and included, can heighten motivation by creating a conducive space for learning. Additionally, access to resources,

extracurricular opportunities, and a strong sense of community within the school can further contribute to students' motivation and engagement.

The physical and emotional environment within the classroom can also influence student motivation. An organized, engaging, and inclusive classroom setup can increase motivation by providing avenues for autonomy, collaboration, and meaningful learning experiences. When students feel heard and valued, they are more inclined to participate actively in their learning journey [4, p. 5–10].

The teaching approach and the relevance and engagement of the curriculum are equally crucial in shaping student motivation. A diverse and engaging curriculum that resonates with students' lives and interests can boost motivation by instilling a sense of purpose and significance in their learning. Moreover, the pedagogical methods, such as incorporating interactive and hands-on learning opportunities, can further enhance student motivation by nurturing their curiosity, creativity, and critical thinking abilities.

4. Encouraging student autonomy and personal agency in their learning can boost motivation. When students believe they have some control over their education and decision-making, they are more likely to feel motivated to participate actively in their learning.

Offering students choices in what, how, and when they learn can increase their motivation. Allowing them to select assignments, projects, or study topics can give them a sense of independence and investment in their learning journey.

Empowering students to establish their own learning goals can enhance their personal agency. When students have a role in setting their objectives, they are more motivated to work towards achieving them.

Giving students opportunities to make decisions in the classroom, such as choosing partners, projects, or learning methods, can cultivate autonomy and boost their motivation to engage in the learning process.

Encouraging students to think critically, solve problems, and make decisions can further nurture their sense of independence. When students are challenged to think for themselves and address real-world issues, they are more likely to feel a sense of personal agency and motivation [5, p. 624–690].

Providing personalized learning experiences tailored to students' interests, learning preferences, and abilities can empower them to take ownership of their education. This personalized approach can increase motivation by recognizing and valuing students' individual needs and strengths.

Excessive screen time and exposure to certain media content can harm students' educational motivation. Issues like digital addiction, distraction, information overload, and exposure to

inappropriate or misleading content can diminish students' focus, attention, and overall motivation for educational activities [6, p. 104–109].

It's important to strike a balance that harnesses the benefits of technology and media while fostering critical thinking, digital responsibility, and mindful use of digital resources. Providing guidance on using technology and media as educational tools can help students develop a healthy relationship with these influences and enhance their educational motivation.

These factors interplay in shaping students' educational motivation. For instance, a student with high self-efficacy may be more resilient in academic challenges, but this can also be influenced by the support offered by teachers and the overall learning environment. Similarly, a positive classroom atmosphere and engaging curriculum can boost students' interests and intrinsic motivation [7, p. 137–146].

Educators and policymakers must understand and address these factors to create supportive and enriching learning settings that cultivate students' educational motivation. By recognizing the complex nature of these influences, educators can design targeted interventions and methods to enhance students' motivation, engagement, and ultimately, academic success.

In order to study the motivational sphere of foreign students, the following questionnaires were used: "Personality Diagnostic Methodology for Motivation to Success" and "Diagnostic Methodology of Personality Motivation to Avoid Failure" by T. Ehlers, as well as "Diagnostic Methodology of Risk Readiness" by A.N. Shubert.

Table 1

Mean values for the indicators of students' adaptability to learning activities and to the group

Adaptability	Mean value
Adaptability to learning activities	9,41
Adaptability to the group	9,81

The average value of foreign students' adaptability to learning activities is 9.41 points, which corresponds to the average level. 48.8% of the subjects successfully master academic subjects, cope with the solution of academic tasks, self-organization issues; in case of difficulties they can turn to the teacher for help.

The results of the study according to the method "Diagnosis of students' learning motivation" are presented in Table 2.

Table 2.

Mean values of students' learning motivation scales

Scales	Mean value
Communicative motives	17,2

Avoidance motives	16,5
Motives of prestige	20,4
Professional motives	22,2
Motives of creative self-realization	7,4
Educational and cognitive motives	27,3
Social motives	19,5

The data presented in Table 2 show that the most important motive among foreign students is the learning and cognitive motive, which according to the average values ranks 1. The second position is occupied by professional motives (22.2 points); the third position is occupied by prestige motives (20.4 points). The least expressed motive is the motive of creative self-realization - rank 7 (average value 7.4 points). Thus, the leading motives for foreign students are educational and cognitive and professional motives. That is, the students of this sample are oriented to mastering various ways of acquiring knowledge on mastering profile academic disciplines. They show interest in the ways of self-organization of learning activities. It is necessary to work on the development of creative self-realization of students in learning activities.

The correlation analysis between the indicators of the two methods revealed a number of reliably significant correlations. Correlations were found between the indicator "adaptability to learning activity" and the indicators "prestige motives" ($r=0.5$), "professional motives" ($r=0.47$), "learning and cognitive motives" ($r=0.70$). The most predominant in terms of closeness and strength of connection is the educational and cognitive motive, which influences the adaptation of foreign students in higher education. That is, the higher the prevalence of cognitive motives related to the content of learning activities, the higher the adaptation of foreign students to learning activities. Also, if prestige motives and professional motives prevail, foreign students will strive to master academic subjects, fulfill all assignments, etc.

An inverse relationship was found between the indicator "adaptability to learning activity" and "motives of creative self-realization" ($r=-0.45$). This indicates that students cannot find creative self-realization of personality within the framework of learning activity.

The correlation between the indicators "adaptability to the study group" and "professional motives" is inversely proportional ($r=-0.46$), which suggests that the development of professional motives will not be successful in dealing with the relationship in the group. That is, international students are aimed to obtain knowledge and professional skills even if the atmosphere in the academic group is not favorable enough.

The obtained results indicate that the majority of students of this sample are able to successfully: build interpersonal relations in the academic group, showing communicative competence (most of

them are Russian speakers) and good social skills, norms that are accepted in the society, in the educational institution; strive to obtain knowledge and skills; successfully master academic subjects, cope with the solution of educational and life tasks.

Conclusion. The study's findings highlight that the most stressful situations for students revolve around factors such as excessive class workload, strict teaching methods, and challenges in time management and organization of daily routines. The presence of incomprehensible and uninteresting textbooks, coupled with a lack of motivation for studying, were also identified as sources of stress for the students. Additionally, stress was correlated with a perceived pressure to take an overly serious approach to academic pursuits, irregular eating habits, and personal life issues.

These results underscore the importance of recognizing and addressing the stressors that students encounter in the academic environment. By understanding the specific stress triggers, educational institutions can develop targeted support mechanisms, implement interventions to alleviate workload-related pressures, enhance teaching methodologies, and provide resources to aid students in time management and personal well-being. Moreover, initiatives aimed at improving the clarity and engagement of teaching materials and promoting a balanced approach to academic rigor can contribute to reducing overall stress levels and fostering a more supportive and conducive learning environment for students.

Based on the reviewed scholarly literature and the findings obtained, we propose the following suggestions. For university students:

To make the adaptation process smoother for foreign students in an educational environment, several changes and developments can be implemented:

1. Cultural orientation programs can include workshops, seminars, or online resources that introduce foreign students to the local culture, traditions, and social norms. These programs can cover topics such as greetings, communication styles, academic expectations, social etiquette, and cultural events. By familiarizing foreign students with the cultural context of their new educational environment, they can feel more prepared and confident in navigating social interactions and academic settings. Additionally, cultural orientation programs can help foster cross-cultural understanding and appreciation among all students, creating a more inclusive and harmonious learning environment.

2. Language support services play a crucial role in helping foreign students overcome language barriers and communicate effectively in the classroom. These services may include English language courses tailored to the needs of non-native speakers, conversation practice sessions, writing workshops, and language proficiency assessments. By improving their language skills, foreign students can participate more actively in class discussions, engage with course materials more

effectively, and build relationships with classmates and instructors. Language support services can also boost foreign students' confidence and motivation, leading to better academic performance and overall integration into the educational community.

3. Mentorship programs offer valuable support and guidance to foreign students as they navigate the challenges of studying in a new country. By pairing new foreign students with experienced peers or faculty members who can provide insights, advice, and encouragement, mentorship programs help foster a sense of belonging and connection within the educational community. Mentors can offer practical tips on academic success, campus resources, cultural adaptation, and social integration, as well as serve as a friendly point of contact for questions or concerns. Through mentorship relationships, foreign students can build meaningful connections, gain valuable insights, and feel supported in their academic journey.

4. Cultural sensitivity training can help teachers, staff, and students develop a deeper understanding of different cultural perspectives, norms, and values. By learning about cultural differences and how they can impact interactions and communication, individuals can become more mindful and respectful in their interactions with foreign students. This training can also help prevent stereotypes, biases, or unintentional microaggressions that may create barriers to inclusion and belonging for foreign students. By promoting cultural sensitivity throughout the educational community, schools can create a more welcoming and supportive environment for all students.

5. Peer support groups tailored to foreign students can provide a safe space for them to share their experiences, challenges, and successes with others who may be facing similar situations. These groups can offer emotional support, practical advice, and a sense of camaraderie that can help foreign students feel less isolated and more connected to their peers. Peer support groups can also facilitate cultural exchange, language practice, and the sharing of resources and information that can enhance the overall academic and social experience for foreign students.

By implementing these changes and developments, educational institutions can create a more welcoming and supportive environment for foreign students, helping them adapt smoothly to their new educational setting and thrive academically and personally.

List of literature

1. Dweck, C.S. Motivational processes affecting learning / C. S. Dweck // *American psychologist*. – 1986. – Vol. 41. – № 10. – 1040 p.
2. Погребная, И.А. Формирование готовности и мотивации студентов к самостоятельной работе в высшем техническом учебном заведении / И.А. Погребная, С.В. Михайлова, Л.А. Ибрагимова // *Amazonia investiga*. – 2019. – Том 8. – № 21. – P. 483–490.
3. Miskel, C.G. Motivation in educational organizations / C. G. Miskel // *Educational administration quarterly*. – 1982. – Vol. 18. – № 3. – P. 65–88.
4. Кушнир, О.Ю. Формирование мотивации студентов: Проблема или возможность / О.Ю. Кушнир, В. Пилипенко, О. Яковлева // *Вестник Киевского института бизнеса и технологий*. – 2019. – Т. 42. – № 3. – С. 5–10.

5. Gareis, E. Intercultural competence in higher education: International approaches, assessment and application / E. Gareis // Routledge. – 2012. – 336 p.
6. Кручинина, Г.А. Информационно-коммуникационные технологии в образовании как фактор мотивации студентов / Г.А. Кручинина, Л.И. Тарарина, Е.Е. Соколова, Е.В. Лимарова, И.В. Муханова, С.М. Арсалиев, Ф.У. Базаева, Н.П. Тагирова // International Review of Management and Marketing. – 2016. – Т. 6. – № 2. – С.104–109.
7. Misra, R. Relationships among life stress, social support, academic stressors, and reactions to stressors of international students in the United States / R. Misra, M. Crist, C.J. Burant // International Journal of Stress Management. – 2003. – Vol. 10. – № 2. – P. 137–157.

Сведения об авторах

1. Пань Сюз(РанХие) - магистрант кафедры “Психология” Белорусского национального технического университета

E-mail: ranx51620@gmail.com

Адрес организации: Республика Беларусь, г. Минск, ул. Франциска Скорины, 25, корп. 3, к. 210.

UDC: 101.9

Parisa M.K., Saeid M., Sadykova.Z.R.
ETHICAL CONSIDERATIONS IN COSMETIC DENTISTRY
Bashkir state medical University, Ufa

Cosmetic dentistry, a subject dedicated to enhancing dental aesthetics, has turned out to be more and more famous in current years, offering more than a few treatments from teeth whitening to orthodontic procedures. While those interventions promise to improve smiles and improve self-confidence, additionally they increase complex moral dilemmas. This complete overview examines the multifaceted moral landscape of cosmetic dentistry, exploring concepts, demanding situations, and guidelines that form medical practice. By hanging a stability between aesthetic aspirations and ethical imperatives, practitioners can make sure that patient autonomy, expert integrity, and societal perceptions of splendor are upheld.

Keywords: moral issues, cosmetic dentistry, professional integrity, affected person Autonomy, societal perceptions.

Materials and methods. To behavior this assessment, a radical search of the literature turned into undertaken, encompassing peer-reviewed magazine articles, moral recommendations from expert dental associations, textbooks on cosmetic dentistry and bioethics, and relevant online assets. A systematic technique changed into employed, utilising key phrases consisting of "cosmetic dentistry," "moral issues," "affected person autonomy," "professional integrity," "societal perceptions," and others to discover pertinent literature. Extensive searches had been performed throughout digital databases including PubMed, Google Scholar, and professional affiliation websites. The seek technique become iterative, with articles selected based on their relevance to the topic and the inclusion of ethical issues in beauty dental practice.

Results and Discussion. Ethical exercise in beauty dentistry relies upon a basis of essential standards that guide clinical choice-making. Beneficence, the precept of doing properly, calls for practitioners to act within the quality interests of their sufferers, seeking to enhance oral fitness and common nicely-being thru cosmetic interventions (1). Non-maleficence, the precept of avoiding harm, compels clinicians to minimize risks and prioritize affected person protection during beauty techniques (2).

Patient autonomy emerges as a cornerstone of ethical practice, emphasizing the significance of respecting patients' rights to make knowledgeable choices about their treatment alternatives (3). Informed consent approaches must be robust, offering sufferers with a complete know-how of the ability dangers, advantages, and alternatives to cosmetic strategies (four). Moreover, clinicians should make sure that sufferers are actively involved inside the decision-making method, allowing them to specific their options and worries (5).

Professional integrity is another vital element of moral exercise in cosmetic dentistry, necessitating transparency, honesty, and responsibility in clinician-affected person interactions (6).

It is vital for practitioners to hold moral obstacles, keep away from conflicts of hobby, and prioritize patient welfare over economic pursuits (7).

Moreover, clinicians must be attuned to societal perceptions of beauty and frame image, recognizing the affect of cultural norms and media representations on affected person alternatives and expectancies (8). Cultural competence and sensitivity are critical in addressing patients' cosmetic concerns whilst promoting advantageous frame picture and shallowness (9).

Ethical concerns expand beyond man or woman affected person interactions to broader societal implications of beauty dentistry. The commodification of splendor and the perpetuation of unrealistic splendor standards via media portrayals pose moral demanding situations for practitioners and society as an entire. These concerns underscore the importance of ethical mirrored image and ongoing speak within the dental profession and broader community.

Conclusion. Ethical considerations are vital to the practice of beauty dentistry, ensuring that patient autonomy, expert integrity, and societal perceptions are cautiously considered in scientific choice-making. By adhering to moral ideas and fostering transparent communicate, practitioners can navigate the ethical complexities of cosmetic dental exercise with integrity and compassion, in the long run selling affected person satisfaction and properly-being.

List of literature

1. American Academy of Cosmetic Dentistry. (2021). Code of Ethics.
2. American Dental Association. (2020). Principles of Ethics and Code of Professional Conduct.
3. Berwick DM. (2009). What 'patient-centered' should mean: Confessions of an extremist. *Health Affairs*, 28(4), w555-w565. DOI: 10.1377/hlthaff.28.4.w555
4. Culliton BJ, Packer D, Zientek DM, Karniouchina EV. (2010). Ethics and Marketing in Professional Dentistry: A Case of Over-Utilization of Cosmetic Dentistry Services? *American Society of Business and Behavioral Sciences*, 17(1), 14-27.
5. Desai M, Alkire B, Horton R. (2016). Pain relief is an ethical imperative. *The Lancet*, 387(10026), 2527-2528.
6. Felton D, Rowe DJ. (2012). *Principles and Practice of Esthetic Dentistry*. Elsevier Health Sciences.
7. Finkelman MD. (2018). Ethical issues in modern dentistry. *The Journal of the American College of Dentists*, 85(1), 9-12.
8. Gordon M. (2003). Ethical considerations in providing esthetic restorative dentistry. *Dental Clinics*, 47(2), 283-293.
9. Horvath A, Abetz L, Measuring dental aesthetics scientifically: the dental aesthetic index. *Journal of the American Dental Association*, 1996, 11(2), 197-204. DOI: 10.1016/S0890-8567(96)80019-6

Information about authors:

Parisa Mehri Khotbesara – 4th year student of the Faculty of Dentistry, Bashkir State Medical University, Ufa, st. Lenina 3. e-mail: sparisamehri@gmail.com

Saeid Mehrazin – 4th year student of the Faculty of Dentistry, Bashkir State Medical University, Ufa, st. Lenina 3. e-mail: saeedmehrazin@gmail.com

Садыкова Зиля Раисовна - Candidate of Philosophy science, Department of Philosophy, Bashkir state medical University, Ufa

UDC 159.9

Шень Сяюй
**КОМПЕТЕНЦИИ СТУДЕНТОВ ТЕХНИЧЕСКОГО ВУЗА В ОБЛАСТИ
ЗДОРОВОГО ОБРАЗА ЖИЗНИ**

Белорусский государственный технический университет

Здоровый образ жизни студентов колледжа напрямую влияет на будущее и процветание страны. В университетском медицинском образовании здоровый образ жизни студентов является новой областью исследований в области санитарного просвещения.

Ключевые слова: здоровье сберегающая компетентность, здоровый образ жизни, здоровье

Shen Xiaoyu
**HEALTHY LIFESTYLE COMPETENCIES FOR TECHNICAL UNIVERSITY
STUDENTS**

Belarusian State Technical University, Minsk

The healthy lifestyle of college students directly affects the future and prosperity of the country. In health education in colleges and universities, healthy lifestyles of college students is a new research field in health education.

Keywords: health competence, healthy lifestyles, health

Relevance. Healthy lifestyles are closely related to all periods of the development of human civilization, reflecting the characteristics of each era, and are a scientific subject of concern to experts in the fields of medicine, psychology, sociology and other sciences. The normative documents adopted by the State point out that comprehensive care for the health, physical education and development of primary and secondary school students is one of the priorities. The health of adolescents and university students affects the future development of the country. The relevance of this article stems from the need of the society to educate healthy, physically developed people, characterized by a responsible attitude towards the social and natural environment, their own health and the health of others. For the system of higher vocational education, the issue of developing students' health-care competencies is becoming increasingly urgent, as the education system has not yet provided university graduates with the necessary and adequate training in health-care competencies.

Aim of the work: theoretical literature review on the concept of healthy lifestyle, questionnaire survey to derive data and analyze it.

Materials and methods: literature method, questionnaire,

Results and discussion.

The concept of "healthy lifestyle" informs us about the core concept of "health-care competence". According to V. M. Bekhterev, T. S. Burbina, M. Y. Vilensky and others, the category of "health" is "health care" [1,p.137]. The core concept of "health competence" is related to the categories of human abilities, spiritual and material resources, values, quality of life and life potential.

Competence in health care can be seen in the studies of V. M. Bekhterev, T. N. Semenкова [2, p. 451], S. M. Che [3, p. 112-115], S. M. Chelnitskaya and co-authors, S. M. Chechelnitskaya et al. It is recognized as a rational and reasonable way of life, including compliance with health regulations, maintenance and promotion of public and personal health.

E.K. Adalkin [4, p. 20] positions the concept of "ability to save health" more broadly. According to the authors, the "ability to save health" is a general expression of a healthy lifestyle, which includes the goals of maintaining and promoting health, preventing disease, improving the quality of life, and improving life. Conditions for improving people's level of comprehensive literacy and ability to engage in healthy behaviors

Since the middle of the 20th century, means and methods aimed at developing the ability of students to protect their health have begun to enter school practice, but a comprehensive study of effective pedagogical methods for the protection and promotion of health and their application in pedagogical practice, which requires that the formation of this high-quality technology play a role in fueling it, has only begun to be traced in the last decade. In addition, there is a lack of scientific and practical methodological basis for developing the ability of secondary school students to protect their health.

A.G. Busygin, in his article "Developing Students in Learning Spaces in Higher Education Institutions - An Ecological Approach to Health Protection Competencies for Future Teachers", defines "health protection competencies" as the goal of ensuring knowledge, skills, psychological and personal qualities.

In his works, Y. V. Lukashin studied the formation of students' health care competence and defined it as "the future teacher's efforts in the area of healthy lifestyle, preparation for carrying out, analyzing, and correcting professional and personal health activities based on the unity of physical, mental, and spiritual well-being of the subject of the educational process" [5,p,24].

We define a healthy lifestyle for students as a set of values and needs, knowledge, skills and competencies actually acquired and learned in the process of higher education education necessary for the implementation of health-saving competence activities, which contribute to self-development, self-education, adaptation to changing environments, and effective mastery of professional competencies.

Table 1

Results of the overall survey on healthy lifestyles and health literacy among university students

categorization	Average (x)	Variance (s)	total number of people
wellness	61.6	6.4	143

bad habit	81.94	7.63	143
nutritional status	67.54	5.74	143
Mood Health	75.36	5.9	143
pressure regulation	73.38	5.75	143
mental health	80.36	5.86	143
social security	79.72	5.92	143
intellectual health	76.14	5.9	143
occupational health	73.4	6.35	143
environmental health	78.34	5.81	143
overall assessment	74.74	8.51	143

The overall healthy lifestyle behavior score of college students is 75.01, which is at a moderate level of health. Physical health is at a low level and nutritional status, stress control and occupational health are at a moderate level. Inappropriate health habits, emotional-emotional health, mental health, social health, intellectual health, occupational health and environmental health are at a good level, indicating that the health literacy of students in technical colleges and universities is higher than the average, but they need to strengthen their dietary and nutritional management in nutritional health care, and need to improve their emotional and social competence in mental and social health care.

Table 2

Healthy Lifestyle Competencies of Male and Female University Students

categorization	a man			women		
	Average (x)	Variance (s)	total number of people	Average (x)	Variance (s)	total number of people
wellness	66.14	6.01	66	57.82	6.11	77
bad habit	78.52	7.81	66	84.78	7.20	77
nutritional status	68.18	5.98	66	67.06	5.52	77
Mood Health	76.8	6.08	66	74.16	5.69	77
pressure regulation	74.94	5.71	66	72.08	5.72	77
mental health	79.84	6.07	66	80.7	5.67	77
social security	79.96	6.24	66	79.52	5.65	77
intellectual health	77.24	5.67	66	75.22	6.05	77
occupational health	75.22	6.12	66	71.8	6.45	77

environmental health	78.34	5.96	66	78.34	5.68	77
overall assessment	75.52	8.80	66	74.1	8.22	77

Findings Male college students' total score of healthy life behaviors was 75.5, which was at a good health level. Except for physical health, nutritional status, and stress control which are at medium level, inappropriate health behaviors and emotional and affective health are at good level. The total score of healthy lifestyle of female college students is 74.1, which is at the medium health level and close to the good health level. The physical health, nutritional status, emotional health, stress control and occupational health of female college students are at medium level, while inappropriate health behaviors, emotional health, etc. are at good level. Overall, the gender differences in healthy lifestyles of college students are not significant ($P>0.05$). The differences in healthy lifestyles between male and female college students are mainly in physical health, poor health habits, emotional health, stress control, intellectual health and occupational health. The differences were highly significant ($P\leq 0.01$). The differences in physical health behaviors were highly significant in terms of physical lifestyle and daily health behaviors.

Conclusion. College students should improve the awareness and conscientiousness of physical exercise, actively participate in physical exercise, and develop good habits of lifelong physical exercise. At the same time, they should also pay attention to daily health care, care for their own health, pay attention to improve self-care ability, prevent diseases and maintain their own healthy development. Health education in colleges and universities should pay attention to teaching college students more knowledge about adverse health behaviors, improving health awareness, helping them change adverse health behaviors, and promoting the improvement of college students' health literacy. Health literacy activities are the intermediary of people's health literacy formation and development. Any kind of health literacy activity contains a variety of health factors, and therefore affects the development of people's health literacy in many ways. Secondly, it is hoped that college students will show great subjective initiative in the process of health literacy formation, actively perceive, imagine, understand, mobilize all their faculties to experience, fully explore their maximum potential, improve their health literacy, promote health and improve the quality of life. In addition, it is hoped that through the development of health literacy, the health quality of citizens can be improved in a targeted manner. For any school and teachers, they should not only strive to cultivate the health quality of individual students, but also take the responsibility of promoting the development of the health quality of the whole nation, and do a good job in the health education of college students.

List of literature

1. Burbina, T. S. Methodological foundations of attitude formation of future teachers towards balanced (health-saving) nutrition: monograph / T. S. Burbina.- Samara: SSPU Publishing House, 2007. - 137 p.

2. Semenkova, T. N. "Pedagogical system of protection and enhancement of students' health: this doctoral pedagogy", Science / T. N. Semenkova. Sciences / T. N. Semenkova. - Kemerovo, 2013.-451 p. Sciences / T. N. Semenkova.-Kemerovo, 2013.- 451 p.

3. Introduction to the thermodynamy system / T. Ch. Baimukhanova // Pedagogy: traditions and innovations: materials of the VI International Scientific Conference. - Czech Republic, 2015.- pp.112-115

4. Chechel'nitskaya, S. M. The right choice: Training program older adolescents have social attitudes towards a healthy lifestyle / 217S.M. Chechel'nitskaya, A.A. Mikheeva, D.A. Shalaeva, Yu.V. Velichkina. - Moscow: Center for Social Development and Information" Foundation (PSI), 2005.

5. Khalilova. International Chemical Engineering/A.F. Khalilova. - Kazan, 2019.- 24 p.

Информация об авторе статьи:

Шэнь Сяоюй (Shen Xiaoyu) - магистрант кафедры "Психология" Белорусского национального технического университета.

UCD 159.99

Шершнёва Т.В., Лян Сиюй
**ПРОФИЛАКТИКА РИСКА АУТОДЕСТРУКТИВНОГО ПОВЕДЕНИЯ У
СТУДЕНТОВ С РАЗНЫМ УРОВНЕМ ЖИЗНЕСТОЙКОСТИ**

Белорусский национальный технический университет, Минск, Республика Беларусь

Статья посвящена анализу взаимосвязи жизнестойкости личности с риском аутодеструктивного поведения. Отмечается, что студенты с высокой жизнестойкостью характеризуются преобладанием положительных эмоций, позитивной оценкой событий, отсутствием застревания на негативных событиях и связанных с ними переживаниях. Предлагается комплексная программа развития жизнестойкости студентов технического университета, основной целью которой является профилактика аутодеструктивного поведения и суицидального риска.

Ключевые слова: жизнестойкость, аутодеструктивное поведение, самоубийство, студент, университет.

Shershniova T.V., Liang Xiyu
**PREVENTION OF THE RISK OF AUTODESTRUCTIVE BEHAVIOR IN
STUDENTS WITH DIFFERENT LEVELS OF RESILIENCE**

Belarusian National Technical University, Minsk, Republic of Belarus

The article is devoted to the analysis of the relationship between personal resilience and the risk of auto-destructive behavior. It is noted that students with high resilience are characterized by a predominance of positive emotions, a positive assessment of events, and the absence of getting stuck on negative events and related experiences. A comprehensive program for the development of resilience of students of the technical University is proposed, the main purpose of which is the prevention of autodestructive behavior and suicidal behavior.

Keywords: resilience, autodestructive behavior, suicide, student, university.

In recent years, the problem of students' autodestructive behaviours has become more and more prominent, which has aroused widespread concern. There are significant differences in the psychological responses and coping styles of students with different levels of resilience when facing various challenges and pressures [1]. The level of psychological resilience is an important indicator of an individual's ability to recover after facing adversity, while autodestructive reflects the risk that students may adopt extreme behaviours. Students' autodestructive behaviours are a growing social problem, which not only affects students' physical and mental health, but may also adversely affect their families, schools and society.

The concept of resilience was first defined and most fully presented by S. Maddi. S. Maddi considered resilience as a phenomenon that is part of the core of the system that helps to overcome and reduce the negative effects of stressors, while preserving the psychological well-being of the individual. In other words, he believed that it is resilience that helps to reduce the level of psycho-emotional stress in a stressful situation and best overcome the adverse effects of a stressor [4]. The level of resilience, as an integral personality trait, includes aspects of emotional regulation, cognitive flexibility and social support. Autodestructive behavior is behavior associated with various forms of self—destruction: from high-risk actions aimed at finding new sensations to self-harm and suicidal

acts. Autodestructive behavior is defined as intentionally self-harming, or committing actions that have negative consequences for an individual. Most often, this concept refers to suicidal and self-harming behavior, less often – alcohol and drug addiction, eating disorders, verbal autoaggression, risky sexual behavior. One of the most radical forms of auto-destructive behavior is suicide [3]. The tendency to self-harm refers to the tendency of an individual to adhere to a constant sequence in relation to self-destructive behavior, a self-destructive personality, or members of her family [5].

Psychological resilience refers to an individual's ability to maintain a stable state of mind, maintain self-confidence, and positively cope with and adapt to the environment when encountering adversity, stress, and challenges. The components of psychological resilience include the following:

1) social support is support and care from other people when a person is facing difficulties, including financial, emotional and informational support. Social support can help people reduce stress and frustration and increase their ability to cope with difficulties;

2) self-efficacy refers to an individual's confidence and belief in his or her own abilities and control over the environment. Individuals with a high sense of self-efficacy are able to cope more confidently and positively with challenges and stresses, thus increasing psychological resilience;

3) emotional regulation. Individuals are able to maintain emotional stability, control emotions, and find effective emotional regulation strategies in the face of stress and adversity. Emotional regulation not only reduces stress and anxiety, but also improves adaptability and resilience;

4) Optimism: optimistic individuals are more determined and confident in the face of setbacks and difficulties, thus increasing psychological resilience. In conclusion, the components of psychological resilience are multifaceted and include an individual's social support, self-efficacy, emotion regulation, and optimism. These factors can interact and promote each other to enhance an individual's psychological well-being and ability to cope with adversity.

Students with different levels of resilience often exhibit different conditions. Students with a high level of resilience usually have high psychological stability and the ability to cope with stress, and are also able to adapt well to various difficulties in their studies and life. Students with moderate resilience may experience anxiety and awkwardness when faced with certain pressures, but may gradually increase their resilience through appropriate guidance and support. Students with a low level of resilience are less psychologically stable and easily influenced by external factors, which increases the risk of autodestructive behavior [11]. In this regard, there are recommendations for teachers to focus on changes in academic workload and interpersonal interactions, encourage social activity of students, enhance mental health education and create a personalized assistance mechanism to provide individual psychological counseling and support in accordance with the characteristics and needs of students [2; 3]. By identifying students with different levels of resilience, developing

individual prevention strategies taking into account the characteristics of different groups, we can effectively reduce the risk of auto-destructive behavior and promote the healthy development of students.

The study of the influence of psychological stability on attitudes towards autodestruction makes it even more important to pay attention to the development of psychological stability of students. There is a misconception about a person's traumatic experience: it is believed that people should do everything possible to avoid injury, because it is harmful to the individual and can cause harm to her. In fact, experiencing your own traumatic experiences and getting involved in them is not so bad, and the right attitude towards them can lead to spiritual growth.

To prevent students from self-destructive behavior, it is necessary to create conditions for the development of psychological stability of the individual. It is necessary to train proper cognitive assessment. The hypothesis of displacement of representation in trauma memory suggests that memories of trauma in people with high stress resistance are more likely to be represented by a semantic memory system than an emotional memory system, and that they are more likely to use positive cognitive assessment to regulate their emotions and actions. Therefore, resilience needs to be improved by strengthening protective factors, that is, learning the correct cognitive assessment. Moreover, post-crisis cognitive changes suggest a more effective adaptation to adverse circumstances in the future, which is an important indicator of the development of resilience [5]. It is also necessary to focus on the assessment of the threat (possible damage from the event). The assessment involves, among other things, forecasting whether an event can bring opportunities and benefits for human growth and development. It has been found that when people evaluate stressful events threateningly, they often show a hostile reaction and are more likely to use coping strategies such as confrontational coping, avoidance, and self-restraint. When people cognitively perceive stressful events as challenges, this can push them to properly understand their own situation and their abilities to cope with stressful dilemmas, to objectively assess the situation and other people, to consciously perceive and use internal and external resources, as well as to make rational decisions to regulate their behavior. Such an assessment helps people recover from negative situations, while a threatening assessment contributes less to people's psychological recovery [6]. Organizing cognitive assessment training can allow students to understand that "everything that happens in life has a positive meaning" and that "all painful experiences in life will add to their life wisdom," thereby acquiring stable cognitive resources for resilience.

Studies confirm that people with high resilience are characterized by a predominance of positive emotional qualities [10]. This is due to the fact that positive emotions have an extended constructive function. When a person is faced with a stressful event, it is necessary to stimulate his positive

emotions in order to expand his momentary mental activity, increase his attention span, change his cognitive abilities from rigid to flexible, fully mobilize and use resources to overcome a difficult situation and return the level of physiological stress to its previous normal level. By stimulating and maintaining positive emotions, students can learn to suppress negative emotions through intentional or automatic processing, which improves their ability to intentionally regulate emotions to solve dilemmas. At the same time, they have a greater ability to recover quickly from negative events, which significantly reduces the time of emotional recovery, and spend less energy on overcoming negative psychological reactions such as anxiety, fear and depression, effectively preserving their psychological resources and physical energy. You can evoke positive emotions in people in the following ways: cultivate positive qualities and beliefs, develop emotional and cognitive abilities to recognize experiences and their semantic processing, skills of emotional self-regulation, increase stress tolerance and develop coping strategies. The creation of an extensive social support network is also extremely important [5].

Resilience is closely related to suicidal thoughts, and psychological stability is a factor of protection against suicidal thoughts. This indicates that people with a higher level of psychological stability are able to mobilize internal protective factors (self-efficacy, self-acceptance, etc.) and external protective factors (support from family, friends, etc.) when they cope with negative life events, effectively mitigating the adverse effects of overcoming these events and recovering to a well-adapted state. thereby reducing the occurrence of suicidal thoughts [9]. Therefore, in order to effectively prevent the occurrence of auto-destructive behavior among students, we must begin by increasing the level of psychological resilience of students, strengthening mental health education and counseling, and helping students develop the ability to cope positively with stress and problems. There is a close relationship between the resilience of students and their tendency to self-harm. Educating and improving the resilience of students not only helps them cope better with life difficulties, but also effectively prevents and mitigates manifestations of autodestructive behavior.

At the Belarusian National Technical University, it was proposed to start implementing a program for developing students' resilience to prevent their auto-destructive behavior. The program is aimed at developing students' self-regulation skills, resistance to stress and the ability to effectively cope with life difficulties.

The program involves promoting the formation of a positive self-perception and self-confidence, which will increase the level of self-awareness and self-esteem of students. An important component is learning how to overcome stress and manage emotional states, which contributes to the development of stress tolerance. Considerable attention is also paid to strengthening interpersonal relationships and developing effective communication skills, which contributes to the formation of

social interaction skills. The program is aimed at developing the ability to make decisions and cope with difficulties, which helps to avoid self-destructive behavior. The organization of support groups and advisory services creates conditions for psychoemotional support of students.

The diagnostic stage of the program involves conducting psychological diagnostics to identify the level of resilience and tendency to autodestructive behavior in students. Questionnaires and surveys help to identify the individual needs and problems of students. The educational part includes lectures and seminars on the topics of resilience, self-regulation and stress management. Included are trainings on developing self-esteem, self-acceptance and emotional intelligence skills, as well as training in relaxation and meditation techniques to reduce stress levels.

The practical stage includes group and individual sessions to develop social interaction skills and constructive problem solving. Group events and team building are organized to strengthen interpersonal ties and create support within the student community. The introduction of mentoring programs helps older students to support younger ones in the process of adapting to university life.

At the consultative stage, it is planned to open a counseling center where students can receive psychological support and assistance. Regular meetings with psychologists and trainings on personal growth development are organized, as well as online resources and platforms for self-help and mutual support are provided. The effectiveness of the implementation of this program is regularly planned to be assessed through surveys, interviews and testing, which allows you to analyze the results and make the necessary adjustments.

The Student Resilience Development program is aimed at creating favorable conditions for personal and professional growth, reducing the risk of auto-destructive behavior and strengthening the psychological health of students of the technical University. The implementation of this program requires a systematic approach and constant monitoring to achieve maximum efficiency and sustainable results.

List of literature

1. Шершнёва, Т. В. Копинг-стратегии личности в условиях неблагоприятной эпидемиологической обстановки / Т. В. Шершнёва // Вестник Башкирского государственного медицинского университета, 2023. № S1. С. 84–93.
2. Шершнёва, Т. В. Условия сохранения психического здоровья и психологического благополучия студентов технического университета / Т. В. Шершнёва // Вестник Башкирского государственного медицинского университета, 2023. № S3. С. 269–277.
3. Шершнёва, Т. В. Факторы суицидального риска в юношеском возрасте / Т. В. Шершнёва, С. В. Беленков // Психология и социальная педагогика: современное состояние и перспективы развития: сборник научных статей [Электронный ресурс] / отв. ред. И.П. Иванова, Т.А. Свешникова. Чебоксары: Чуваш. гос. пед. ун-т, 2020. С. 204-209.
4. Ярощук, И. В. Психология жизнестойкости: обзор теоретических концепций, эмпирических исследований и методик диагностики / И. В. Ярощук // Ученые записки Санкт-Петербургского государственного института психологии и социальной работы, 2020. № 33(1). С. 50–60.

5. Anthony, E. J. The syndrome of the psychologically invulnerable child / E. J. Anthony // The child in his family: children at psychiatric risk. Chichester, England; John, 1974. P. 524-544.
6. Bonanno, G. A. Loss, trauma, and human resilience: Have we underestimated the human capacity to thrive after extremely aversive events? / G. A. Bonanno // American Psychologist, 2004. № 59 (1). P. 20-28.
7. Connor, K. M. Development of a new resilience scale: The Connor-Davidson Resilience Scale (CD-RISC) / K. M. Connor, J. R. Davidson // Depression and Anxiety, 2003. № 18 (2). P. 76-82.
8. Liu, X. Contemporary Positive Psychology / X. Liu. Beijing: China Light Industry Press, 2010.
9. Masten, A. S. Ordinary magic: Resilience processes in development / A. S. Masten. American Psychologist, 2001. № 56 (3). P. 227-238.
10. Muehlenkamp, J. J. An investigation of differences between autodestructive behavior and suicide attempts in a sample of adolescents / J. J. Muehlenkamp, P. M. Gutierrez // Suicide and Life-Threatening Behavior, 2004. № 34 (1). P. 12-23.
11. Rutter, M. Psychosocial resilience and protective mechanisms / M. Rutter // American Journal of Orthopsychiatry, 1987. № 57(3). P. 316-331.

Сведения об авторах статьи:

Шершнёва Татьяна Викторовна – кандидат психологических наук, доцент, заведующий кафедрой «Психология» Белорусского национального технического университета, г. Минск, пр. Независимости, 65;

Лян Сиюй – магистрант кафедры «Психология» Белорусского национального технического университета, г. Минск, пр. Независимости, 65.

e-mail: shershniova_t@mail.ru

UCD 159.99

Шершнёва Т.В., Лю Сянмэй

**ВЛИЯНИЕ ДЕТСКОГО ОПЫТА ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО НАСИЛИЯ И
БЕЗНАДЗОРНОСТИ НА ФОРМИРОВАНИЕ БОЯЗНИ БЛИЗОСТИ У СТУДЕНТОВ
УНИВЕРСИТЕТОВ**

Белорусский национальный технический университет, Минск, Республика Беларусь

В статье обосновывается актуальность исследования влияния опыта домашнего насилия на формирование межличностных отношений. Подчеркивается, что студенты университетов находятся на ранней стадии взросления, на которой установление интимных межличностных отношений и избегание одиночества являются задачей развития. На основе теоретического анализа обосновывается вывод о влиянии детских переживаний на характер привязанности. Указывается, что психологическое насилие и безнадзорность в детстве могут вызвать страх перед установлением интимных отношений во взрослой жизни, что, в свою очередь, повлияет на их физическое и психическое развитие. Предлагаются направления работы по преодолению боязни близких отношений у студентов.

Ключевые слова: детский опыт, психологическое насилие, привязанность, пренебрежение, страх близости, студент.

Shershniova T.V., Liu Xiangmei

**THE INFLUENCE OF CHILDHOOD EXPERIENCES OF PSYCHOLOGICAL
VIOLENCE AND NEGLECT ON THE FORMATION OF FEAR OF INTIMACY AMONG
UNIVERSITY STUDENTS**

Belarusian National Technical University, Minsk, Republic of Belarus

The article substantiates the relevance of the study of the influence of the experience of domestic violence on the formation of interpersonal relationships. It is emphasized that university students are at an early stage of adulthood, at which establishing intimate interpersonal relationships and avoiding loneliness are a developmental task. Based on the theoretical analysis, the conclusion about the influence of childhood experiences on the nature of attachment is substantiated. It is indicated that psychological violence and neglect in childhood can cause fear of establishing intimate relationships in adulthood, which, in turn, will affect their physical and mental development. The directions of work on overcoming the fear of close relationships among students are proposed.

Keywords: childhood experiences, psychological violence, attachment, neglect, fear of intimacy, student.

The importance of intimacy is self-evident in life, and it is built on the innate ability of the individual. Theoretically, the development and maintenance of intimate social relationships is a process between two people that unfolds over time, and a good kind of intimate interaction can be observed when individuals are able to reveal personal information and ideas, and feel understood, valued, and supported. The interpersonal process model also states that intimacy develops when two people exchange vulnerable self-disclosures, share deep feelings rather than superficial ones, respond to each other's expressions, and perceive each other's feedback as reactive (expressing understanding, affirmation, and concern). In addition, harmonious intimate relationships can improve individual happiness and the quality of social relationships, and warm and comfortable intimate relationships have significant significance for individual mental health and social adjustment. Specific

manifestations include: attachment to an partner can improve individual well-being by enhancing the activity and effectiveness of the brain's reward system, people with good intimate interactions will be less troubled by stress, have higher marital satisfaction, lower probability of divorce, lower suicide rate, etc.

But in reality, it seems that intimacy is not so easy, and not everyone experiences positive and warm intimacy. Intimacy is influenced by many factors. Once an individual has a disorder in intimate relationships, the individual may be more likely to develop psychological and behavioral problems such as depression, anxiety, and even substance abuse. It is the pain and risk that exists in intimate relationships that creates a fear of intimacy. E. Hatfield found that an important obstacle to the development of intimate relationships is the fear of intimacy itself, that is, individuals cannot develop intimate relationships normally because of the fear of intimacy itself [10]. Therefore, C. J. Descutner and E. Thelen define this fear of intimacy itself as intimate fear, that is, the inhibition of an individual's anxiety when communicating with significant others about thoughts and emotions that are significant to themselves [12].

According to attachment theory, individuals interact with their caregivers from birth, and the quality of relationship interaction determines the different attachment types of individuals, and has an impact on behavior, emotion, and satisfaction in subsequent intimate relationships. Children who grow up in a warm and safe environment are more likely to form secure attachments, while children who have been abused and neglected are more likely to form insecure attachments. Attachment theory suggests that there is a link between an individual's early attachment experience and adult intimacy disorder, that is, in infancy the individual will develop an "internal working pattern", and if the child's attachment is satisfied in the early relationship, he will feel that he is endearing and dependable, and if the child does not experience love and trust, then he will form a bad impression of himself. This "internal mode of working" is gradually internalized and develops into unconscious, automated operations that are projected onto those around them [4]. Several empirical studies have demonstrated that traumatic childhood experiences can hinder individuals from establishing and maintaining intimate relationships with others, as the ability to form intimate relationships is impaired as a result of traumatic childhood experiences. M. A. Whisman's study also shows a strong relationship between fear of intimacy and early traumatic experiences [14].

Early traumatic experiences primarily refer to an individual's childhood experience of abuse. This is more about physical or sexual abuse of children, but there are also types of child abuse and neglect. It is mainly expressed through words, demeanor, expressions, etc., such as the caregiver will scold, intimidate or indulge as a means of education, strictly treat children's learning and education, and ignore the basic psychological needs that children want to obtain. Although it does not harm the

child's body, it does cause mental trauma to the child. Studies have shown that the behavioural effects of psychological abuse tend to manifest themselves over a longer period of time, and can lead to varying degrees of behavioral, cognitive, emotional, physical, and growth and development impairments in children in the near or long term, which means that the impact of psychological abuse on children does not necessarily manifest itself in the present, but rather on children in a long-term process [1, 3, 8, 13].

C. J. Descutner and E. Thelen proposed the theoretical concept of Fear of Intimacy (FOI), which refers to the situation in which an individual is afraid of forming an intimate relationship with a significant other, and stated that intimate fear involves three basic elements: 1) content, which refers to the communication of personal information; 2) emotion, which evokes strong feelings when personal information is exchanged, and 3) vulnerability, which is understood as a high level of respect for others [12]. It is only when individuals share their thoughts and feelings with people, they value highly that they become vulnerable or at risk of being emotionally harmed. In support of these conclusions, they state that this self-disclosure may increase one's sense of vulnerability, but that in order to gain intimacy, the individual must run the risk of exposing one's weakness to another person. Those who are afraid of vulnerability may also be afraid of intimacy as a result, leading to greater difficulties in intimacy.

R. A. Emmons and P.M. Colby. also found that individuals with a fear of intimacy have difficulty sharing personal information, feelings of intimacy, or feelings of distress, all of which hinder them from forming intimate or intimate relationships with others. But it's just as important to maintain a balance of autonomy and dependence in intimate relationships [7]. The individual's ability to remain individualized and to maintain one's own existence is key to developing and maintaining intimacy. So, M. P. Sobral and M. E. Costa developed and extended the concept of "intimate fear", which they believe consists of two parts, the first is the fear of losing the other person, and the second is the fear of losing oneself. Fear of losing the other person refers to the fear that the other person will leave the individual when revealing his or her shortcomings and important privacy. The fear of losing oneself refers to the individual's inherent fear that important others may encroach on one's personal space in intimate relationships, which is a manifestation of individual independence [11].

Psychological abuse has been named differently in different periods, but the more common ones are emotional abuse or neglect, mental abuse, etc. Psychological abuse is a form of child abuse and compared with physical and sexual abuse, psychological abuse is less likely to be detected because of its insidious nature, but it is more widespread and harmful than other forms of abuse. Previously, there were still disagreements in the academic community on the definition of psychological abuse, and there was no consensus. K. O. Hagan argues that psychological abuse is the long-term use of

inappropriate parenting behaviors by caregivers, which leads to impairment of children's creativity, memory, and intelligence, and even hinders the development of children's cognitive comprehension and language skills [9]. S. Almon argues that psychological abuse and neglect is a form of psychological abuse and neglect of a child by a person in a position of power who acts against the child's physical and mental health, or fails to care for the child [2]. According to the American Professional Association for Child Abuse Research (APSAC), psychological abuse refers to the persistent verbal and emotional aggression of a child by caregivers, causing the child to internalize the negative information he receives about himself, so that the child forms a false perception of self-worth that he must meet the needs of others. At present, among the four major types of child abuse (physical, sexual, psychological and neglect), neglect has the highest incidence and impact. Despite this, neglect has been much less concerned than physical and sexual abuse. The World Health Organization (WHO) defines neglect as follows: Neglect is defined as neglect when a caregiver is able to do so without providing the child with all the necessary conditions for normal development. Neglect is the serious or long-term, intentional or unintentional neglect of a child's basic needs, which endangers the child's health or development.

The quality of interactions with the original family affects mental health later in life and the way individuals relate to their intimate partners and significant others. For children who experience rejection, apathy, or non-engagement with their caregivers, fear of intimacy can be described as an adaptive behavior. Indeed, the perilous and uncertain circumstances experienced in the first years of life can influence one's expectations of the social world and thus the development of relationships consistent with those expectations. Several studies conducted in different countries and cultural settings have shown that parental warmth not only promotes trust and reciprocity between parents and children, also associated with positive peer relationships in adolescence and overall mental health in adulthood. A number of theoretical models have proposed and confirmed the link between early experiences with parents and psychological adjustment and intimacy in important relationships later in life. Pathway analysis suggests that psychological dysregulation plays a complete mediating role between childhood parental rejection of memory and intimate fear in adulthood, and this model is not affected by gender. That is, parental rejection in childhood can lead to psychological dysregulation in children that leads to fear of intimacy, and rejection belongs to one dimension of psychological abuse. Similarly, A.Y. Napier writes that when we are children, we experience the deepest intimacy on the lap of our mothers. If we are constantly pushed into an environment full of threats and distress, children learn early on that intimacy is dangerous, and it is these early emotional traumas that become one of the main barriers to intimacy in adulthood. Arguably, the influences associated with early experiences leave the deepest imprint on a person's approach to intimacy and represent the core of a

child's personality. If there is no emotional security during that period, it is very dangerous and difficult to build a happy and healthy intimate partnership in adulthood. There is also a growing body of research pointing to the many consequences of neglect, physical and sexual abuse, and that children who are neglected by their parents are more likely to be rejected by their peers later in life, for example, by choosing a partner who also tends not to adjust their relationships, and therefore their romantic relationships can be conflicting. The study by Espeleta, Palasciano Barton, and Messman Moore examined the relationship between childhood abuse and intimate fears in adulthood, where they measured fear of rejection and abandonment, as well as discomfort with intimacy (avoidance). They found that severe childhood abuse experiences, especially psychological abuse, including rejection, intimidation, isolation, and other forms of parental rejection were associated with attachment anxiety and avoidance in adult romantic relationships, and that these forms of anxiety and avoidance were associated with fear of intimacy. At the same time, foreign scholars have concluded that the physical or psychological abuse experienced by individuals in their early years can make them resist intimate relationships in adulthood. Women who experienced abuse early reported fear of developing intimate relationships with the opposite sex, often feared rejection even when they were in intimate relationships, and rarely found satisfaction in the relationship.

Harmonious intimacy is essential for mental health and the satisfaction of basic human needs, but modern society is seeing a growing singleness craze and a growing fear of intimacy. At present, most of the research on intimate fear at home and abroad focuses on its relationship with early childhood experiences (physical abuse, sexual abuse), while psychological abuse and neglect, which are also forms of abuse, are often ignored because of their concealment. Based on the literature review of the above theoretical and empirical studies, we can conclude that the healthy environment of childhood growth has a direct impact on the intimate relationship in adulthood, and the growth environment of children who have suffered psychological abuse and neglect is bound to be not optimistic. This will also arouse people's attention and attention to psychological abuse and neglect, suggest that caregivers should take good care of children and educate them from the way of raising them, and provide a theoretical basis and new perspectives and new solutions for improving the level of intimate fear of students and intervening in intimate relationships. In this way, the physical and mental health of students is promoted, and a satisfying intimate relationship is established. To overcome the problems already identified in building close relationships among students, several areas of work can be outlined.

Overcoming the fear of close relationships, especially among students, is an important issue, since it is during this period of life that important social and emotional skills are formed. Dealing with the fear of close relationships among students requires a comprehensive approach, taking into

account the individual characteristics of each student, since the fear of intimacy can manifest itself in different ways and have different causes. To successfully overcome this fear, it is necessary to combine psychotherapeutic assistance, the introduction of special educational programs, support in the university environment, the development of personal strategies and the use of modern technologies.

Cognitive behavioral therapy helps to identify and change negative beliefs and behaviors associated with close relationships, making it possible to gradually increase the level of intimacy in a relationship through step-by-step exercises. Acceptance and responsibility therapy teaches you to live in the present moment and accept your emotions without evaluation, helps you identify personal values and direct efforts to actions that correspond to these values. Participating in group sessions allows you to see that the fear of close relationships is common, and get support from peers. Participation in group sessions not only reduces the feeling of isolation, but also promotes the development of social skills and empathy.

Conducting lectures and seminars on the nature of intimacy fear, its causes, mechanisms and consequences helps students better understand themselves and their reactions, which is an important step towards overcoming this fear. Self-help training consists in mastering relaxation, meditation and emotional self-regulation techniques, as emotion recognition and management skills play a key role in establishing healthy and close relationships. Communication skills are developed through trainings on effective communication, active listening and conflict resolution.

Support in the university environment consists in organizing the work of counseling centers, where students are provided with access to professional psychological assistance and the opportunity to participate in support groups created for students experiencing similar problems, as well as organizing events aimed at socialization and establishing new contacts in an informal setting. Participation in joint volunteer projects contributes to the development of communication skills, cooperation, and trust.

It is important to help students form personal strategies to overcome the fear of close relationships. Keeping a diary to understand and analyze your emotions and experiences, studying books and articles about interpersonal relationships, personology and personal growth contributes to a deep understanding of yourself and your emotions. Overcoming the fear of close relationships should begin with small steps in safe social interaction and gradually increase the level of intimacy in the relationship, while establishing and respecting personal boundaries in the relationship, which allows students to develop confidence and comfort in social interactions.

In the process of overcoming the fear of close relationships, modern technologies can be used: mobile applications for mental health, stress and anxiety management, as well as virtual consultations

provide convenient and accessible tools for dealing with emotional problems. Using online resources for information and support can be especially useful for students who prefer anonymity.

It is also important to provide support from family and friends: discussing their fears with loved ones helps students feel understood and supported, and receive constructive feedback. Involvement in joint activities and hobbies strengthens relationships and helps to create a trusting atmosphere.

A comprehensive approach to overcoming students' fear of close relationships helps to create a solid foundation for their emotional and social well-being. It is important to understand that the fear of a close relationship is a normal reaction that can be overcome with the right support and strategies. The combination of professional help, educational programs, personal efforts and modern technology creates the multifaceted support needed to successfully work with this fear.

Creating a supportive and supportive environment at universities contributes not only to the personal growth of students, but also to improving their academic performance and overall quality of life. Openness and willingness to talk about your problems, as well as the use of available resources and tools, play a key role in overcoming the fear of close relationships.

Overcoming the fear of a close relationship also promotes the development of skills that will be useful throughout life, such as the ability to establish and maintain healthy relationships, emotional stability and self-confidence. Thus, dealing with this fear has long-term positive consequences for students' personal and professional growth.

List of literature

1. Шершнёва, Т. В. Психология: пособие для студентов специальности 1-08 01 01 «Профессиональное обучение (по направлениям)»: в 5 ч. / Т. В. Шершнёва. Минск: БНТУ, 2023. Ч. 4. 105 с.
2. Almon, S. The nature, extent and effects of emotional abuse on primary school pupils by teachers in Zimbabwe / S. Almon // *Child Abuse Neglect*, 2002. № 26 (8). P.783–791.
3. Belsky, J. Childhood experience, interpersonal development and reproductive strategy: An evolutionary theory of socialization / J. Belsky, L. Steinberg, P. Draper // *Child Development*, 1991. P. 647–670.
4. Bowlby, J. The Bowlby-Ainsworth attachment theory / J. Bowlby // *Behavioral & Brain Sciences*, 1979. № 1 (4). P. 417–460.
5. Descutner, C. J. Fear-of-Intimacy Scale / C. J. Descutner, M. H. Thelen // *American Psychological Association*. 1991. URL: <https://doi.org/10.1037/t00868-000>. Date of access: 10.05.2024.
6. Downey, G. Implications of Rejection Sensitivity for Intimate Relationships / G. Downey, S. I. Feldman // *Journal of Personality and Social Psychology*, 1996. № 70 (6). URL: <https://doi/10.1037/0022-3514.70.6.1327>. Date of access: 10.05.2024.
7. Emmons, R. A. Emotional conflict and well-being: Relation to perceived availability, daily utilization, and observer reports of social support / R. A. Emmons, P. M. Colby // *Journal of Personality and Social Psychology*, 1995. № 68. P. 947–959.
8. Espeleta, H. C. The impact of child abuse severity on adult attachment anxiety and avoidance in college women: The role of emotion dysregulation / H. C. Espeleta, S. Palasciano-Barton, T. L. Messman-Moore // *Journal of Family Violence*, 2017. № 32 (4). P. 399–407.
9. Hagan, K. O. Emotional and Psychological Abuse of Children / K.O. Hagan //

Buckingham: Open University Press, 1993. P. 18–21.

10. Hatfield, E. The dangers of intimacy / E. Hatfield, V. J. Derlenga (Ed.) // *Communication, intimacy, and close relationship*. Orlando, FL: Academic Press, 1984. P. 207–220.

11. Sobral, M. P. Development of the Fear of Intimacy Components Questionnaire (FICQ) / M. P. Sobral, M. E. Costa // *European Journal of Psychological Assessment*. URL: https://www.researchgate.net/profile/Maria_Sobral4/publication/276384548_Development_of_the_Fear_of_Intimacy_Components_Questionnaire_FICQ/links/5668208008ae34c89a04b014/Development-of-the-Fear-of-Intimacy-Components-Questionnaire-FICQ.pdf. Date of access: 10.05.2024.

12. Schumacher, J. A. Risk factors for child neglect / J. A. Schumacher, A. M. S. Slep, R. E. Heyman // *Aggression & Violent Behavior*, 2001. № 6 (2-3). P. 231–254.

13. Ward, T. Attachment style and intimacy deficits in sexual offenders: a theoretical framework / T. Ward, S. M. Hudson, W. L. Marshall, R. Siegert // *Sexual Abuse: A Journal of Research and Treatment*, 1995. № 7 (4). P. 317–335.

14. Whisman, M. A. Childhood trauma and marital outcomes in adulthood / M. A. Whisman // *Personal Relationships*. New York: Guilford Press, 2006. Vol. 13 (4). P. 375–386.

Сведения об авторах статьи:

Шершнёва Татьяна Викторовна – кандидат психологических наук, доцент, заведующий кафедрой «Психология» Белорусского национального технического университета, г. Минск, пр. Независимости, 65;

Лю Сянмэй – магистрант кафедры «Психология» Белорусского национального технического университета, г. Минск, пр. Независимости, 65.

e-mail: shershniova_t@mail.ru

UCD 159.99

Шершнёва Т.В., Ни Фан

**ВЛИЯНИЕ ПОЗИТИВНЫХ МЕЖЛИЧНОСТНЫХ ОТНОШЕНИЙ НА
ПСИХОЛОГИЧЕСКОЕ БЛАГОПОЛУЧИЕ ЛИЧНОСТИ**

Белорусский национальный технический университет, Минск, Республика Беларусь

В статье раскрывается влияние позитивных межличностных отношений на формирование эмоционального и психологического благополучия студентов. Указывается, что для студентов технических университетов, где требования к их работе и успеваемости могут быть особенно высокими, поддерживающие отношения со сверстниками, преподавателями и персоналом могут стать важным источником эмоциональной поддержки и жизнестойкости. Анализируются особенности образовательной среды Белорусского национального технического университета, способствующие развитию позитивных межличностных отношений студентов с целью повышения уровня их психологического благополучия и снижения риска аутодеструктивного поведения.

Ключевые слова: позитивные межличностные отношения, психологическое благополучие, студент, университет, образовательная среда.

Shershniova T.V., Ni Fang

**THE IMPACT OF POSITIVE INTERPERSONAL RELATIONSHIPS WITH THE
PSYCHOLOGICAL WELL-BEING OF THE INDIVIDUAL**

Belarusian National Technical University, Minsk, Republic of Belarus

The article reveals the influence of positive interpersonal relationships on the formation of emotional and psychological well-being of students. It is pointed out that for students of technical universities, where the requirements for their work and academic performance can be especially high, supportive relationships with peers, teachers and staff can become an important source of emotional support and resilience. The article analyzes the features of the educational environment of the Belarusian National Technical University, contributing to the development of positive interpersonal relationships of students in order to increase their psychological well-being and reduce the risk of self-destructive behavior.

Keywords: positive interpersonal relationships, psychological well-being, student, university, educational environment.

Researchers in the field of psychology and education have conducted research that has shed light on the importance of positive interpersonal relationships for the psychological well-being of students. Some notable researchers and their findings include:

Dr. Sarah Pressman, a social psychologist at the University of California, Irvine, conducted a study that showed that positive social relationships can have a significant impact on mental health. Her research has shown that people with strong social connections tend to have lower levels of stress, anxiety and depression [7].

Positive relationships and mental health are two interrelated concepts that are crucial for individual development.

Positive interpersonal relationships can be defined as supportive, healthy, and positive interactions between individuals and others that can provide emotional satisfaction and social support

[2, p. 19]. Such relationships are based on mutual respect, mutual benefit, sincere communication and mutually beneficial cooperation. Positive interpersonal relationships can meet people's social needs, promote emotional communication and support, and enhance their sense of belonging and happiness.

Mutual respect is the foundation of a positive relationship. People should respect each other's uniqueness, opinions and feelings, regardless of their age, gender, race, cultural background or other differences. Respect allows people to feel accepted and appreciated, and also strengthens intimacy and trust in each other.

Mutual benefit is also a key element of positive interpersonal relationships. This means that people provide support, help and take care of each other in a relationship, and not unilaterally ask for something [1, pp. 95-103]. A mutually beneficial relationship is based on equality and fairness, and everyone has the opportunity to share and benefit. Through mutual benefit, people can establish good relationships of mutual dependence and cooperation.

Sincere communication is an important component of a positive relationship. People should be able to openly express their thoughts, feelings and needs, as well as be able to listen and understand the points of view and feelings of other people. Sincere communication helps to build trust and reduce misunderstandings, promoting mutual understanding and problem solving.

Mutually beneficial cooperation is the goal of positive interpersonal relationships. In such relationships, people pursue common interests and goals, rather than pursuing individual interests. People are ready to support each other, cooperate and share resources to achieve common success and happiness [3, pp. 16-21]. The principle of mutually beneficial cooperation helps to build harmonious interpersonal relationships and develop team spirit and collective values.

Positive interpersonal relationships have an important impact on personal development and happiness.

First, positive interpersonal relationships can provide emotional and social support. When people face setbacks, difficulties, or stress, interpersonal support can help them deal with their emotions, find problem-solving strategies, and provide emotional support. Such support and understanding help people to gain positive emotional experiences, increase psychological stability and promote mental health.

Secondly, positive interpersonal relationships can meet people's social needs. Humans are social beings, and they need to establish connections and relationships with other people. Positive interpersonal relationships provide opportunities for communication, exchange of experience and cooperation, as well as expand social networks and social support systems for people. Such social connections help reduce feelings of loneliness and enhance feelings of belonging and happiness.

In addition, positive interpersonal relationships can provide opportunities for learning and growth. Through communication and interaction with others, individuals can gain new perspectives and insights from others' experience and knowledge. Positive interpersonal relationships can promote individuals' self-cognition and self-improvement, and stimulate individuals' creativity and innovation. In supportive interpersonal relationships, individuals feel encouraged and supported, and dare to try new things and pursue their dreams.

Finally, positive interpersonal relationships also play an important role in the development of society. When individuals establish positive interactions with each other, they form a stable and harmonious social network. «Communities with strong interpersonal relationships» can provide better opportunities for resource sharing, problem solving and social development. On the contrary, societies lacking positive interpersonal relationships tend to be characterized by estrangement, conflict, and instability [2, p. 63-64].

Therefore, positive interpersonal relationships are crucial to both individual and social development. To build positive relationships, we should cultivate values and behaviors of respect, mutual benefit, sincere communication, and win-win cooperation. We can promote the establishment and development of positive relationships by developing our own social skills, listening to others, showing care and support, and building trust and shared interests.

Mental health refers to the good psychological state of an individual, including emotional stability, the development of self-esteem, positive emotional experience, and an optimistic attitude towards life. Mental health is not just the absence of mental illness or mental disorder, but also emphasizes the psychological well-being and happiness of the individual. A mentally healthy individual is able to understand and manage his or her emotions, actively respond to stress and challenges, have good self-esteem and self-confidence, and establish healthy and harmonious relationships with others.

The concept of mental health is multidimensional and covers many aspects. First, emotional stability is an important component of mental health. Emotional stability means that an individual is able to cope with and manage emotions appropriately and is less susceptible to negative emotions. Emotionally stable individuals are typically able to feel positive emotions, such as joy, contentment, and optimism, while also being able to effectively handle negative emotions, such as anxiety, depression, and anger.

Secondly, mental health includes adaptability and self-awareness. Adaptability refers to the ability of an individual to flexibly adapt and adjust his or her thinking, emotions, and behaviors when faced with changes and challenges in life. Individuals with strong adaptability are able to cope with stress, solve problems, and deal with uncertainty. Self-awareness refers to the individual's clear

understanding of his or her own cognition, emotions, and values, and the ability to accept his or her own strengths and weaknesses. Self-awareness helps individuals build healthy self-esteem and confidence, thereby improving mental health.

Mental health also involves the quality of interpersonal relationships and the existence of a support system. Positive interpersonal relationships are essential to mental health, providing emotional support, social support, and a sense of belonging. Good interpersonal relationships can alleviate loneliness, reduce stress, and provide emotional satisfaction and security [4, p. 1–43]. In addition, the existence of a support system is also an important factor in mental health. Individuals have a network of people they can rely on and turn to for help, and can get support and encouragement in times of difficulty, which helps to improve psychological resilience and coping ability.

Mental health is also closely related to an individual's psychological development and personal growth. Mentally healthy individuals usually have positive psychological development and are able to cope with developmental tasks and challenges at different stages. They are able to build a healthy identity, develop positive values and goals, and are motivated to realize their potential. Personal growth is a process of continuous pursuit of self-improvement and realization of individual potential, and it is inseparable from mental health.

Mental health has an important impact on the development of both individuals and society. For individuals, mental health is the foundation of personal happiness and quality of life. Mentally healthy individuals are usually better able to cope with challenges and pressures in life, enjoy positive interpersonal relationships, and pursue personal goals and dreams. At the same time, mental health also has a positive impact on the development of society. Mentally healthy individuals are more likely to show creativity, innovation, and efficient work performance. They are able to establish good cooperative relationships and promote team cohesion and cooperation. A mentally healthy society is also more likely to form a supportive and inclusive environment, provide equal development opportunities for everyone, and promote social stability and prosperity.

In the pursuit of mental health, individuals can take a series of measures to promote their own mental well-being. First, individuals can pay attention to their emotions and emotional states, learn to recognize and understand their emotional reactions, and seek appropriate ways to deal with negative emotions. Second, individuals can cultivate a positive mindset and an optimistic attitude, learn to look at things from a positive perspective, and find fun and meaning in life. In addition, an active lifestyle is also essential for mental health, including good sleep, a balanced diet, moderate exercise, and effective strategies for coping with stress.

In addition, individuals can also seek professional psychological support and treatment. Psychological counselors and psychologists can provide professional guidance and support to help

individuals identify and deal with psychological problems and provide appropriate intervention and treatment plans. In some cases, drug treatment may also be necessary, but it should be carried out under the guidance of a professional doctor.

There is a strong interplay between positive relationships and mental health.

First, positive relationships have a positive impact on mental health. A good interpersonal network can provide individuals with emotional and social support and reduce their stress and anxiety. When facing setbacks and difficulties, having interpersonal support can help individuals adjust their emotions, seek problem-solving strategies, and provide emotional support [5, p. 59–74]. This kind of support and understanding helps individuals build positive emotional experiences, enhance psychological resilience, and promote the development of mental health.

Secondly, mental health also provides a good foundation for positive interpersonal relationships. A mentally healthy individual is more likely to show positive emotions and behaviors and establish good relationships with others. Mentally healthy individuals are more likely to show positive emotional expressions, care and respect for others, thereby attracting others to establish positive interpersonal relationships with them. In addition, mentally healthy individuals are more capable of coping with and resolving conflicts and problems in interpersonal relationships, promoting harmony and stability in relationships.

However, positive relationships and mental health don't always go together, and sometimes there are challenges and difficulties. In modern society, people face increasingly complex social environments, work pressures and fast-paced lifestyles, which may have a negative impact on interpersonal relationships and mental health [8, p. 5–14]. For example, the popularity of social media and the increase in virtual social interactions may lead to people feeling alienated and isolated from real-life social interactions. In addition, deficient communication skills, the presence of interpersonal conflicts and increased social pressure may also have a negative impact on interpersonal relationships and mental health.

There are a number of things individuals can do to promote positive relationships and improve mental health. First, building good communication and interpersonal skills is key. Learning to listen and express your own opinions and respect the opinions and feelings of others can promote effective communication and understanding. At the same time, cultivating positive emotional expression and conflict resolution skills can help build harmonious interpersonal relationships.

Secondly, actively participating in social activities and community organizations can expand your social circle and increase your chances of contact with others. Participate in interest groups, volunteer activities, or social groups to meet like-minded people and build meaningful relationships [6, p. 95–108]. In addition, maintaining good interactions with family, friends and colleagues, and

regularly communicating and sharing life experiences are also important ways to maintain interpersonal relationships.

In addition, it is crucial to pay attention to your own mental health. Individuals can reduce stress and anxiety through regular mind-body relaxation practices such as meditation, yoga, or deep breathing. Good sleep, a balanced diet and moderate exercise are also good for mental health. In addition, seeking help from professional psychological counseling or psychotherapy can provide more in-depth support and guidance to help individuals cope with psychological distress and challenges.

Positive relationships and mental health are important components of individual development and happiness. Positive relationships can provide emotional and social support, promoting an individual's mental health. At the same time, mental health also provides a good foundation for positive relationships. Individuals can promote the development of positive relationships and mental health by building good communication and interpersonal skills, actively participating in social activities, and paying attention to their own mental health. Such efforts will help individuals gain more support, satisfaction, and happiness in society.

In conclusion, it should be emphasized that the development of positive interpersonal relationships plays a key role in improving the psychological well-being of students. Positive interactions and support from others contribute to reducing stress, improving mood and overall life satisfaction. A number of measures are being implemented at the Belarusian National Technical University to develop positive interpersonal relationships among students in order to increase their psychological well-being and reduce the risk of self-destructive behavior. A supportive social environment has been created at the university: student clubs and organizations operating at the university provide students with opportunities to interact with like-minded people, which contributes to the development of friendly relations and the creation of a support network. In accordance with the educational work plans of the university, faculties and departments, a large number of different events are organized, such as theme nights, sports, cultural events and volunteer actions, which helps students to get acquainted and communicate in an informal setting. To develop students' skills of productive interpersonal communication, trainings and master classes on effective communication, active listening skills, conflict resolution and building trusting relationships are organized. The university administration also provides support for a mentoring program, in which undergraduates or graduates act as mentors (student curators) for undergraduates, helping them adapt to the conditions of study at the university and social life.

Psychological consultations and group trainings aimed at developing emotional stability, stress management and improving interpersonal relationships are available for students of the Belarusian

National Technical University. Support groups have been created where students can share their experiences, receive help from peers and jointly seek solutions to problems. Various online platforms and social networks are used where students can communicate, share information and receive support. The University also holds events aimed at promoting the values of mutual respect and support, strengthening the culture of mutual assistance, respect for differences and tolerance among students. Conditions have been created and students are encouraged to participate in various volunteer projects (helping children left without parental care, elderly living alone, veterans, animals in shelters, etc.), which contributes to the development of a sense of community and mutual assistance.

It is also important to create convenient and attractive areas for communication and joint pastime on the territory of the university, such as lounge areas, cafes, student centers, etc. At the same time, the university administration is ready to assist in the implementation of student initiatives and projects aimed at improving the campus and the social environment. It should be noted separately that competitions are held annually aimed at encouraging student initiatives and active participation in the life of the university. Students are rewarded for their contribution to the development of the university community, academic achievements, sports and social activities. Recognition of the merits and achievements of students is always public, and representatives of the rector's office always participate in the award ceremony.

Thus, to improve the psychological well-being of students through the development of positive interpersonal relationships, it is necessary to create a supportive and inclusive environment, provide opportunities for learning communication skills, provide access to psychological support and actively promote mutual assistance and respect. An integrated approach to solving this problem will help students build strong and healthy relationships, which will positively affect their overall well-being and academic success, minimizing the risk of maladjustment and deviant behavior.

List of literature

1. Шевеленкова, Т. Д. Психологическое благополучие личности / Т. Д. Шевеленкова, Т. П. Фесенко / Психологическая диагностика. 2005. Том 3. С. 95–121.
2. Шершнёва, Т. В. Психология: пособие для студентов специальности 1-08 01 01 «Профессиональное обучение (по направлениям)»: в 5 ч. / Т. В. Шершнёва. Минск: БНТУ, 2022. Ч. 3. 105 с.
3. Carol, R. Happiness is everything, or is it? Explorations on the meaning of psychological well-being / R. Carol // Journal of Personality and Social Psychology, 1989. Vol. 1. 57 p.
4. Diener, E. Happy people live longer: Subjective well-being contributes to health and longevity / E. Diener, M. Y. Chan // Applied Psychology: Health and Well-Being. 2011. Vol. 3. № 1. P. 1–43.
5. Durlak, J. A. The impact of enhancing students' social and emotional learning: A meta-analysis of school-based universal interventions / J. A. Durlak, R. P. Weissberg, A. B. Dymnicki, R. D. Taylor, K. B. Schellinger // Child Development. 2011. Vol. 82. № 1. P. 405–432.
6. Keyes, C. L. M. Promoting and protecting mental health as flourishing: A complementary strategy for improving national mental health / C. L. M. Keyes // American

Psychologist. 2007. Vol. 62. № 2. P. 95–108.

7. Pressman, S. D. Well-Being: Physical, Psychological and Social / S. D. Pressman, T. L. Kraft, S. Bowlin. // URL: https://www.researchgate.net/publication/316628010_Well-Being_Physical_Psychological_and_Social. Date of access: 10.05.2024.

8. Seligman, M. E. P. Positive psychology: An introduction / M. E. P. Seligman, M. Csikszentmihalyi // American Psychologist. 2000. Vol. 55. № 1. P. 5–14.

Сведения об авторах статьи:

Шершнёва Татьяна Викторовна – кандидат психологических наук, доцент, заведующий кафедрой «Психология» Белорусского национального технического университета, г. Минск, пр. Независимости, 65;

Ни Фан – магистрант кафедры «Психология» Белорусского национального технического университета, г. Минск, пр. Независимости, 65.

e-mail: shershniova_t@mail.ru

UCD 159.99

Шершнёва Т.В., Пан Цянь
**РАЗВИТИЕ КАРЬЕРНЫХ ОРИЕНТАЦИЙ СТУДЕНТОВ В ПРОЦЕССЕ ИХ
ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ПОДГОТОВКИ**

Белорусский национальный технический университет, Минск, Республика Беларусь

В статье указывается, что актуальность исследования карьерных ориентаций личности обусловлена необходимостью адаптации образовательных программ к потребностям студентов и заказчиков кадров, повышения конкурентоспособности выпускников университета на рынке труда и обеспечения их успешного профессионального развития. Анализируются данные психологической диагностики карьерных ориентаций студентов Белорусского национального университета. Приведенные результаты подчеркивают необходимость разработки программ, которые помогут студентам преодолеть ограничения имеющихся ориентаций и реализовать личностный потенциал, обеспечивая условия для карьерного роста и профессионального развития. На основе полученных данных сформулированы рекомендации по организации обучения карьерному планированию студентов технических университетов.

Ключевые слова: карьерные ориентации, педагог-исследователь, профессиональное развитие, образовательные программы, рынок труда.

Shershniova T.V., Pan Qian
**DEVELOPMENT OF CAREER ORIENTATIONS OF STUDENTS IN THE PROCESS
OF THEIR PROFESSIONAL TRAINING**

Belarusian National Technical University, Minsk, Republic of Belarus

The article indicates that the relevance of the study of personal career orientations is due to the need to adapt educational programs to the needs of students and personnel customers, increase the competitiveness of university graduates in the labor market and ensure their successful professional development. The data of psychological diagnostics of career orientations of students of the Belarusian National University are analyzed. These results emphasize the need to develop programs that will help students overcome the limitations of existing orientations and realize their personal potential, providing conditions for career growth and professional development. Based on the data obtained, recommendations on the organization of career planning training for students of technical universities are formulated.

Keywords: career orientations, teacher-researcher, professional development, educational programs, labor market.

In the process of professional training, the development of students' career orientations is closely linked to the entire learning process and has a high correlation. The essence of vocational training is to help students gain knowledge and skills related to specific professions. Professional positioning is the process of defining a clear career direction for students. In the course of professional training, students not only acquire theoretical knowledge, but also acquire practical experience and skills. These skills are closely related to the future professional positioning of students, since the career orientations of an individual should be determined based on the abilities, interests and needs of the student market. This increases the competitiveness of a specialist when applying for a job and his satisfaction with professional activity. During the learning process, students should understand

the current situation, development trends and future needs of the industry. This knowledge of the industry is vital for professional positioning, as it helps students determine the direction and goals of their career growth, as well as understand what skills and knowledge they need. Through educational projects, internships and practical training, students can get to know the conditions in the workplace and understand the characteristics and requirements of various professions. Such a study of the profession helps students to better understand themselves, identify their interests and advantages and build their careers accordingly. Thus, the process of professional training is closely linked to the development of students' career orientations, which is an important basis for achieving professional success.

J. C. Young drew attention to the factors influencing the career orientations of poor college students. He believed that personal motivation, self-efficacy, social cognition, school education and social support influence students' career orientations [5, p. 17–21].

M. Banlan, J. Li and Yu. Zhang conducted research and data analysis that showed that factors influencing college students' career planning include personal factors, family factors, school factors, and social factors [3, p. 271–286].

L. Xu believes that the design of women's career planning includes five aspects: self-awareness, external environment, target direction, self-esteem and interpersonal relationships [4, p. 21–37].

In the process of studying at the university, special attention is paid to the combination of theory and practice. Through laboratory work, project practice, questionnaires, etc., students can perform various professional roles in a real or simulated work environment, which affects the formation of their professional orientation.

Career orientation is an understanding of personal characteristics and an accurate analysis of the external environment to determine the goal and direction of development in accordance with the goal – to formulate an appropriate action strategy, finally achieve career goals, through career planning we will be able to get to know ourselves and the professional market better. Career orientations are considered as a disposition in the context of professionalization, which has a stable life meaning for an individual and implements the function of choosing the primary direction of professional advancement, as well as a set of behavioral patterns in the course of professional self-realization. Career orientations are a set of needs, values and abilities, the realization of which is significant for an individual in the implementation of professional choice and development. Career orientations reflect the orientation of the student's personality towards specific norms and values in the field of career. The hierarchy of career preferences undergoes changes throughout the entire period of study, with the exception of the prevailing career anchor [1, p. 146–147].

It is quite difficult for students to clearly define career goals and an action plan. The image of the future in the minds of boys and girls is insufficiently structured, the present and the past are evaluated negatively, career orientations, goals are somewhat blurred, and, as a rule, the functions of their implementation are assigned to others and some situational variables, there are no plans for self-realization. In the learning process, it is necessary to constantly summarize the experience and lessons learned, adjust and improve career planning in a timely manner in order to adapt to changing market conditions [2].

The experimental study of the dominant career orientations of students of the Belarusian National Technical University was carried out using the "Career Anchors" technique developed by Edgar H. Schein. The use of Schein's Career Anchors Test to assess participants' career preferences suggests a focus on understanding individuals' motivations and values in relation to their career choices.

The study involved students of the Faculty of Engineering and Pedagogy, studying in the specialty "Scientific and pedagogical activity", specialization "Psychology of educational environment management". The average values of the indicators on the scales are presented below.

The most pronounced career orientations of future research teachers are: professional competence, integration of lifestyles, service and stability. Students with a dominant focus on professional competence have the abilities and talents in entrepreneurial activity, want to be masters of their craft, and strive to achieve success in the professional field. They tend to quickly lose interest in a job that does not allow them to develop their abilities and realize their potential. These students are looking for recognition of their achievements, which should be expressed in a status corresponding to their skill.

Future educational researchers with a dominant orientation towards integrating lifestyles strive to ensure that family, career and self-development are balanced and harmonious. They value a certain lifestyle more, which allows them to self-actualize in different areas, than the success of their career. They are not inclined to sacrifice one thing for the sake of another (family, career, personal interests, etc.).

It is natural that future research teachers have a pronounced orientation towards service. They strive to work with people, they are motivated by the desire to make the world a better place, transfer their knowledge and prepare the younger generation for self-realization. They will not work in an organization that is hostile to their goals and values, and will refuse to be promoted or transferred to another job if this does not allow them to realize the main values of a life of service to society.

Students who focus on stability in their professional development are characterized by the need for security and stability in order for future life events to be predictable. There are two types of

stability: the stability of the place of work and the stability of the place of residence. Job stability implies finding a job in an organization that provides a certain service life, has a good reputation (characterized by the absence of layoffs, staff turnover), takes care of its employees after dismissal, looks more reliable in its industry. A person with this orientation shifts responsibility for managing his career to the employer. Students focused on the stability of their place of residence also associate themselves with a geographical region, "taking root" in a certain place, investing savings in their home, and changing jobs or organizations only when this prevents a change of region. Stability-oriented people may be talented and hold high positions in an organization, but, preferring stable work and life, they will refuse a promotion if it threatens risk and temporary inconveniences, even in the case of wide-opening growth opportunities. They are not ready to move for a new job, for business trips, they are dominated by the need for a long-term contract with a minimum probability of dismissal and extended social guarantees.

The subjects demonstrated average indicators in relation to the career orientations "Autonomy" and "Challenge". This indicates that future research teachers have the need to do everything in their own way: independently decide when, what and how much to work on. They are not always ready to obey the rules of the organization, but want to create them. Their professional activities should provide a sufficient degree of freedom. Boys and girls with average values of challenge orientation are ready to accept competition, strive to win over others. The process of struggle and victory may become more important for them than a certain field of activity or qualification. The value for them is the novelty and variety of tasks.

The least pronounced career orientations in the studied sample were "management" and "entrepreneurship". They took the last places in the structure of career orientations of the personality of future research teachers, which indicates their unwillingness to manage people, projects, etc. Respondents do not go to make managerial decisions and be responsible for the results of other people's professional activities, power is not of paramount importance to them. Entrepreneurial activity is also alien to them, they are not ready to take risks and overcome obstacles, the desire to create something new and the desire to have their own business and financial independence is not expressed.

The analysis of gender differences showed that women's orientation towards professional competence, service and stability is slightly higher than that of men, and men have a more pronounced orientation towards autonomy and the desire for managerial activity. Different gender groups focus on certain professional values, but in general they have a positive attitude towards various professional values.

The results of the psychological diagnosis of the career orientations of the students of the Belarusian National Technical University who took part in the study indicate certain limitations and problems that may hinder the professional and personal development of future research teachers.

Students with a dominant focus on professional competence demonstrate high abilities and talents in entrepreneurial activity, striving for mastery and success in the professional field. However, their tendency to quickly lose interest in a job that does not allow them to develop their abilities and realize their potential can become a serious obstacle. They demand recognition of their achievements, which should be expressed in a status corresponding to their skill. Failure to meet these needs can lead to demotivation and professional burnout.

Future educational researchers with a focus on integrating lifestyles value the balance between family, career and self-development. Their desire for harmony in various spheres of life, as well as their unwillingness to sacrifice one area for another, may limit their career achievements. They are less prone to compromise, which can create difficulties in conditions requiring high flexibility and adaptation to changing professional requirements.

The pronounced orientation towards service among future research teachers indicates their desire to work with people and pass on their knowledge to the next generation. However, this orientation may limit their professional opportunities, especially if the organization does not support their goals and values. These students may refuse to promote or change jobs if this does not allow them to realize their main life values, which limits their career growth and development.

Stability-oriented students demonstrate the need for security and predictability of future events. Their preference for the stability of their place of work and place of residence may limit their willingness to change and develop. Such students can avoid the risks and temporary inconveniences associated with career growth, which may hinder their professional advancement and potential realization. They may refuse a promotion or a job change if it involves risk or requires relocation, which limits their opportunities in the labor market.

The average indicators for the career orientations "autonomy" and "challenge" indicate that future research teachers have a need for independence and a desire for novelty and a variety of tasks. However, their unwillingness to obey the rules of the organization and the desire to create their own rules can cause conflicts in work teams and make it difficult to integrate into existing structures. Their willingness to compete and desire to win can lead to tension in the team and reduce teamwork.

The least pronounced career orientations "management" and "entrepreneurship" indicate students' unpreparedness for managing people and projects, as well as for risks and overcoming obstacles associated with entrepreneurial activity. This limits their career opportunities in the

management field and reduces their competitiveness in the labor market, where such skills are highly valued.

Thus, the identified career orientations of future research teachers indicate the need to develop and implement targeted programs to support and develop career planning that will help overcome existing limitations and problems. It is important to create conditions to meet their professional needs, provide opportunities for career growth and development, as well as to form flexibility and adaptability in a rapidly changing professional environment.

The conducted research allowed us to formulate a number of recommendations on the organization of work on the formation of students' skills for optimal career planning at a technical university. First of all, it should be noted that the formation of optimal career planning skills among students of technical universities requires an integrated and systematic approach. It is necessary to take into account the individual needs of each student and create favorable conditions for their professional and personal growth. One of the key steps in this direction is the creation of a Career Center that will perform the functions of consulting and educational support. Individual consultations with career consultants will help students determine their career goals, evaluate their skills and make effective career plans. Regular trainings and seminars organized by Career Center specialists will allow students to gain practical knowledge and skills necessary for successful career building, such as resume writing, interviewing, developing networking skills and personal branding.

The introduction of career education into the curricula of the university's specialties also plays an important role. Career development courses and modules should become an integral part of the educational process. They will help students develop professional self-awareness, learn how to study the labor market and plan their careers. The integration of real projects and internships into the educational process will allow students to apply theoretical knowledge in practice, which will contribute to their professional growth and preparation for real production activities.

Mentoring programs and academic mentoring are important elements of the student support system. Experienced professionals from the manufacturing industry can act as mentors, helping students with professional development and career planning. Academic mentors, in turn, will facilitate students' choice of academic courses and the identification of their scientific and professional interests. Cooperation with industrial enterprises that order personnel plays an important role in the formation of students' skills for optimal career planning. Establishing strong ties with industrial partners facilitates knowledge sharing, joint events and projects. The organization of academic and industrial forums, conferences and round tables with the participation of business representatives allows students to get acquainted with current trends and requirements of the labor market.

The development of professional competence requires regular training in soft skills such as communication, leadership and team skills. It is also necessary to train modern technical skills and technologies that are in demand in the labor market. This will allow students to be competitive and ready for the challenges of the modern professional environment. Modern technologies and online platforms can greatly simplify the career planning process. Using platforms to create career plans, track progress, and receive feedback helps students organize their efforts and achieve their goals. Virtual job fairs and webinars allow students to interact with potential employers and receive up-to-date information about the labor market. Effective feedback and evaluation of the effectiveness of career planning programs are necessary for their improvement. Regular surveys and questionnaires among students and employers allow us to evaluate the results of the events and adjust the programs in accordance with the data obtained.

Thus, the organization of work on the formation of students' optimal career planning skills at a technical university should include the creation of a Career Center, the introduction of career education into the curriculum, the development of mentoring programs, conducting trainings aimed at developing professional skills, the use of modern technologies and active cooperation with enterprises that order personnel. An integrated approach and integration of various methods and resources will provide students with comprehensive support and help them successfully plan and develop their careers, and will contribute to their professional self-realization.

List of literature

1. Шершнёва, Т. В. Анализ профессиональной направленности личности современных студентов / Т. В. Шершнёва // Вестник Прикамского социального института. 2020. № 3 (87). С. 145-150.
2. Шершнёва, Т. В. Направленность профессионального развития личности будущих педагогов-инженеров // Актуальные проблемы психологии труда: теория и практика: материалы Междунар. науч.-практ. конф. (24 ноября 2017 г., Красноярск) / СибГУ им. М. Ф. Решетнева. Красноярск, 2017. С. 51–55.
3. Banglan, M. Status and Factors of College Student Career Planning and Factors / M. Banglan, Zh. Li, Y. Zhang // China Health Psychology Magazine. 2013. Vol. 3. 463 p.
4. Xu, L. Investigation and study of the current status of female graduate career plan / L. Xu // Liaoning Normal University. 2013. Vol. 8. P. 21–37.
5. Yang, J. Ch. Analysis of the Influential Factors of Poor College Students Planning / J.Ch. Yang // School Party Construction and Ideological Education. 2008. Vol. 4. 58 p.

Сведения об авторах статьи:

Шершнёва Татьяна Викторовна – кандидат психологических наук, доцент, заведующий кафедрой «Психология» Белорусского национального технического университета, г. Минск, пр. Независимости, 65;

Пан Цянь – магистрант кафедры «Психология» Белорусского национального технического университета, г. Минск, пр. Независимости, 65.

e-mail: shershniova_t@mail.ru

UCD 159.99

Шершнёва Т.В., Пэн Вэнь

ПОДДЕРЖКА СЕМЬИ КАК ФАКТОР ЭМОЦИОНАЛЬНОГО БЛАГОПОЛУЧИЯ СТУДЕНТОВ

Белорусский национальный технический университет, Минск, Республика Беларусь

В статье подчеркивается важнейшая роль поддержки семьи в укреплении эмоционального благополучия учащихся. В статье рассматриваются ключевые аспекты поддержки семьи, включая обеспечение эмоциональной безопасности, открытое общение, ролевое моделирование и управление ожиданиями. В нем также представлены стратегии усиления поддержки семьи, такие как создание благоприятной обстановки, обучение навыкам преодоления трудностей и поддержание стабильной структуры семьи. Сформулированы рекомендации по развитию эмоционального благополучия учащихся путем создания психологически безопасной и поддерживающей среды учреждения образования.

Ключевые слова: эмоциональное благополучие, семья, стиль воспитания, студент, образовательная среда.

Shershniova T.V., Peng Wen

THE FAMILY SUPPORT IS AN IMPORTANT FACTOR IN STUDENTS' EMOTIONAL WELL-BEING

Belarusian National Technical University, Minsk, Republic of Belarus

The article highlights the crucial role of family support in strengthening the emotional well-being of students. The article examines key aspects of family support, including emotional safety, open communication, role modeling and expectation management. It also presents strategies to strengthen family support, such as creating a supportive environment, learning coping skills, and maintaining a stable family structure. Recommendations are formulated for the development of students' emotional well-being by creating a psychologically safe and supportive environment of an educational institution.

Keywords: emotional well-being, family, parenting style, student, educational environment.

The emotional well-being of students is an important aspect of the educational process and is influenced by a variety of psychological and pedagogical conditions. Among the many influences, the family, as a child's first social environment, plays a crucial role in the development of students' emotional health.

Every family objectively develops a certain system of parenting, which includes understanding the purpose of education, setting goals for education, using methods and techniques of education in a targeted manner, and considering what can and cannot be permitted for children. The effects of different types of family education on the emotional well-being of family students are significant. The democratic and authoritative type of family education is more favorable to the cultivation of students' emotional well-being. In this kind of environment, students can obtain enough care, respect and autonomy, thus cultivating a healthy psychology and emotion. On the other hand, authoritarian and authoritative, tolerant and spoiling, and neglectful and indifferent family education styles may all lead to lower students' emotional well-being [1, p. 49–53]. In order to improve students' emotional well-being, parents should choose the appropriate way of family education according to the

characteristics and needs of their children, try to create a democratic and harmonious family atmosphere, pay attention to the children's emotional needs, promote the children's emotional well-being, and cultivate the children's independence and sense of responsibility, and family support is the key factor in this process [2, p. 49-53].

Family support refers to the material and spiritual support provided by family members to individuals, which is an objective factor from the outside world [6, p. 48–50]. Family support includes a sense of emotional security, the development of coping skills, role modeling, communication and communication, management of expectations and pressure, and a stable family structure.

In the process of adolescent students' emotional development, the family is their emotional haven, providing them with a warm and supportive environment, which is crucial to students' sense of emotional security. By expressing love and acceptance, parents make their children feel valued and cherished, thus helping them to build and enhance their self-esteem and self-confidence. This sense of emotional security lays a solid foundation for the emotionally healthy development of adolescent students, making them more confident to face challenges and difficulties in life.

In a loving family environment, open and honest communication among family members is crucial to students' healthy emotional development. Families should encourage students to express their feelings and needs, listen to them and teach them how to recognize, understand and deal with their emotions. Through positive communication and engagement, emotional problems can be prevented and solved, and close relationships among family members can be enhanced. Through communication with family members, adolescent students can better understand their own emotions and those of others, develop good interpersonal skills, emotional expression and communication skills, enhance emotional fulfillment and promote emotional health.

Family is the first classroom where students learn to cope with frustration, stress and conflict. Parents and family members help children learn effective coping skills through teaching by example. These coping skills are critical to the adolescent student's ability to adapt in school and in society. By developing coping skills in adolescent students, they will be better able to deal with a wide range of emotional issues and improve their emotional regulation and problem-solving skills. This development will make them more resilient and optimistic in the face of challenges.

Parents' behavior and emotion management styles have a profound influence on adolescent students. Parents are the main objects for children to imitate, and their behavior and emotional expressions will be observed and learned by children. If parents can manage their emotions effectively and express them in a positive way, adolescent students are more likely to learn healthy ways of expressing their emotions. Parents, as role models, can help adolescent students develop positive

emotion regulation patterns and good emotion management skills by modeling their own emotion management.

Parental support and understanding can help students cope better with academic stress, relationship distress and other problems. When students encounter difficulties, the family becomes their preferred place to seek help and support. Family support promotes the development of students' psychological health and reduces the impact of negative emotions such as anxiety and depression.

It is worth noting that the role of family support is not only reflected in the emotional support for students, but also closely related to students' academic performance and overall development. Studies have shown that family support is positively correlated with students' academic performance, self-esteem and self-confidence. A supportive and encouraging family environment stimulates students' enthusiasm for learning and exploration and promotes better academic and other achievements.

Weak family support means that the functions of the family cannot be fully realized, members cannot obtain a sense of security and belonging, and the sense of helplessness and loneliness increases, thus affecting children's well-being [4, p. 43–47]. Therefore, parents and educators should work together to create a positive and supportive family environment for students and give full play to the role of family support on students' emotional health, which can be achieved through the following series of measures.

In the process of students' emotional development, a supportive family atmosphere is crucial to their sense of emotional security. Parents should create a loving and supportive home environment through positive emotional expression and attention. This includes making adolescents feel the warmth and acceptance of the family through physical contact, affirming words, and other means. At the same time, parents should respect the student's personality and needs and provide the necessary attention and companionship. In addition, parents should strive to create a harmonious family atmosphere, minimize arguments and conflicts, and provide a safe environment for students to grow up in. Through these measures, families can enhance students' sense of emotional security and help them build up self-confidence and a positive attitude towards life.

Cultivate young people's ability to regulate their emotions and teach them to deal effectively with setbacks, stress and conflicts

As students will inevitably encounter frustration, stress and conflicts in their growing up process, it is crucial to develop their ability to cope with these problems. Parents can guide students to recognize and understand their own emotions, and learn to express and regulate them; teach effective problem-solving methods and strategies, such as analyzing problems, making plans, and seeking help; cultivate adolescents' independence and autonomy, and encourage them to face and

solve problems on their own; and set up appropriate challenges and goals, so as to enable adolescents to grow up in overcoming difficulties and other ways to intervene.

Parents, as the primary targets of students' imitation, have a profound impact on their students' emotional management styles. Therefore, parents should set a good example by demonstrating positive emotion management styles. First, parents should self-reflect on their own emotional reactions and ways of dealing with them, and avoid displaying negative emotions in front of their students. Second, parents need to be honest about their emotions, have the courage to admit mistakes to their students, and demonstrate how to adjust and cope in a positive way. In addition, parents can share their own experience of emotion management with students, teach how to cope with similar situations, and help them learn healthy ways of managing their emotions.

Parents should encourage open and honest communication so that students can feel that their voices are valued. First, parents should listen to students' feelings and needs and respect their opinions and ideas. Second, parents should express their concerns and expectations and discuss solutions to problems with the student. In addition, parents should create a stress-free communication environment so that students dare to express their true thoughts. Through these ways, communication among family members is smoother, which helps to improve mutual understanding and promote students' emotional health.

Parents' expectations of students should be reasonable and avoid excessive pressure. Firstly, parents should understand students' interests and talents and respect their choices and directions of development. Secondly, parents should set appropriate expectations and encourage their youngsters to strive for progress while accepting their shortcomings. In addition, parents should pay attention to students' self-confidence and self-esteem, and foster a positive mindset through praise and encouragement. In these ways, parents can help students establish correct values and promote their emotional health.

As the core of family relationship, parents' emotional stability and good husband and wife relationship is a strong guarantee that students can get a sense of security and healthy growth, which will indirectly give students emotional support [3, p. 159–161]. Long-term quarrels among family members and tense conflict relationships between parents can cause great psychological trauma and reduce students' self-control and adaptability [5, p. 155], so parents should try to avoid destabilizing factors such as family conflicts and divorces. First, parents should try to maintain a harmonious couple relationship to provide a stable environment for students to grow up. Second, parents should pay attention to students' emotional changes and solve any problems they may encounter in a timely manner. In addition, parents should work with students through family crises, such as divorce, and

give them adequate care and support. In these ways, families can provide a stable environment for adolescents to grow up in, which will help them develop their emotional health.

Teachers can communicate with parents through home visits and parent-teacher conferences to understand students' performance and needs at home. At the same time, teachers can also provide parents with necessary parenting advice and emotion management skills to help them better support students' growth and development.

In summary, family support plays a crucial role in influencing students' emotional well-being. By providing a sense of emotional security, developing coping skills, modeling, facilitating exchange and communication, managing expectations and stress, and a stable family structure, family support helps to maintain and enhance students' emotional health. Parents and educators should work together to create a supportive family environment conducive to student development. This will not only improve the emotional well-being of students, but also help develop talents in them who will have good interpersonal relationships and the ability to adapt socially.

Families and society should provide students with the necessary support and attention and work together to strengthen the physical and mental health of students and their overall development. Thus, problems with student's emotional health are mainly expressed in aspects of emotional stability, positivity and balance. Among them, the problem of emotional stability is mainly related to the expression and regulation of negative emotions such as anxiety, depression, anger, etc. The problem of positivity is mainly related to the expression and experience of positive emotions such as happiness, contentment, joy, etc. The problem of balance refers to a person's ability to maintain a relative balance between different emotional states.

From a scientific point of view, various factors affect a person's emotional well-being. For example, prolonged exposure to stressful situations can lead to emotional problems such as anxiety and depression. In addition, factors such as family environment, social relationships, and social support can also affect a person's emotional well-being. Life events, especially traumatic ones, have a significant negative impact on a person's emotional state. Individual psychological factors such as cognitive patterns, self-regulation techniques used, coping styles, and psychological resilience can also affect emotional well-being both positively and negatively. In order to maintain an individual's emotional well-being, we must take these factors into account.

In today's competitive educational environment, the problems of emotional well-being of students are becoming more and more urgent. Problems in this area not only affect students' learning outcomes, but can also have a long-term impact on their social skills and mental health, which is why creating teaching and learning environments that promote students' emotional well-being has become a top priority in education. The following recommendations can be formulated to help teachers and

educational institutions create conditions for teaching and learning that promote the development of students' emotional well-being:

1) the formation of a psychologically safe educational environment. Teachers need to maintain a supportive and respectful environment for students through positive statements, body language, and rules of behavior in the classroom. Encourage students to express their feelings and provide emotional support when needed. For example, when students answer questions incorrectly, teachers can encourage them and give them instructions, rather than criticize them. Teachers should regularly monitor and evaluate the emotional state of students and provide timely feedback. The traditional way of evaluating education focuses too much on student exam results, which leads to excessive anxiety and stress. The academic achievement assessment system should be reformed in such a way that the assessment criteria include students' innovative abilities, teamwork skills and other qualities. It is necessary to differentiate the complexity of courses and the amount of homework in accordance with the individual educational needs of students, avoiding the phenomenon of "universality", and introduce a variety of teaching methods, such as project-based learning and questionnaires, in order to stimulate student motivation to study. Special attention should be paid to the comprehensive development of students, helping them understand their emotional needs and, if necessary, seek help to improve their emotional well-being. For example, teachers can record students' emotional changes by filling out an emotional observation form and provide appropriate help and support as needed.;

2) training in emotional self-regulation skills. As part of the educational process, it is possible to find an opportunity to teach students strategies for correctly understanding and managing the emotional state, such as deep breathing, relaxation exercises, positive thinking, as well as to teach students to calm their emotions using self-training methods, art therapy, meditation techniques, breathing exercises, etc. These skills help students stay calm and focused in stressful situations and improve their ability to regulate their emotions. Group sessions on emotion management can also be organized for students so that they can share their emotional experiences and learn how to deal with them rationally.;

3) development of interactive activities. Through team-building activities and collaborative assignments, students can practice social skills, build self-confidence, and build positive interpersonal relationships in real-life situations. For example, teachers can organize team-building games or joint creative tasks for students to learn how to collaborate and communicate with other people, thereby developing their social skills.;

4) Optimizing mental health education and providing resources for it. Educational institutions should offer educational programs and links to the necessary information resources for mental health and emotional well-being education, such as books, online courses and the help of professional

counselors, so that both students and teachers have access to the necessary information and support. For example, books on emotion management and mental health can be provided in library reading rooms or in the lobby for students to read, and access to a compiled folder with the necessary information resources for self-education can be organized. As part of the educational process, students can receive guidance on understanding mental health issues and mastering strategies to overcome difficult life situations through case studies and role-playing games. In the teaching process, special attention is paid to the development of resilience, stress tolerance of students, the formation of a positive attitude towards problems and difficulties, as well as encouraging them to learn and grow after failures. For example, by telling stories of the growth of successful people, students are motivated to form an optimistic and resilient mindset, as well as develop courage and confidence in solving complex problems;

5) strengthening psychological training and counseling of teachers. The emotional state of teachers directly affects the emotions of students in learning, and if teachers have emotional problems or mental disorders, they will have a negative impact on students. Teachers should focus on managing their emotions and psychological adaptation, maintain an optimal attitude, and set a positive example for students. At the same time, educational institutions should strengthen psychological training and counseling for teachers, provide them with the necessary professional assistance to improve their mental state and ability to cope with difficulties, and teach methods of emotional self-regulation;

6) focusing on the emotional problems of special groups of students. It is necessary to ensure the availability of individual psychological counseling and support for students with obvious emotional problems, provide additional psychological support to special groups such as children left without parental care and single-parent families, as well as to constantly monitor the mental health and emotional well-being of students;

7) support for initiative, self-expression and creativity. Encourage students to express their feelings and thoughts through creative activities such as drawing, music, writing, and drama. These classes can help students relieve stress and improve their emotional well-being. For example, teachers can organize creative writing contests, poetry contests for students so that they can express their feelings and experiences through creative self-expression, which will contribute to emotional cleansing and the development of social connections and support.

Thus, the level of emotional well-being of students is crucial for their learning outcomes and overall development. By creating an emotionally supportive environment, teaching emotion management skills, developing interactive and collaborative activities, providing resources for mental health education, encouraging self-expression and creativity, and providing regular monitoring of students' emotional well-being and feedback, we can create a psychologically safe educational

environment that promotes the development of students' emotional potential, based on the emotional needs of students and providing them with comprehensive support and care for their harmonious personal and professional development.

List of literature

1. Шершнёва, Т. В. Шершнёва, Т. В. Психология: пособие для студентов специальности 1-08 01 01 «Профессиональное обучение (по направлениям)»: в 5 ч. / Т. В. Шершнёва. Минск: БНТУ, 2023. Ч. 4. 105 с.
2. Chen, Y. J. A review of research on college students' family support / Y.J. Chen, W. Zh. Lu, M. Du // Modern Education Science (Research on Higher Education). – 2007. – Vol. 3. – P. 137–140.
3. Guo, Ch. H. A Brief Introduction to the Psychological Reconstruction of Rural Preschool Left-behind Children? / Ch.H. Guo // Journal of Baoji College of Arts and Sciences (Social Science Edition). – 2014. –Vol. 6. – P. 159–161.
4. Lin, Zh. The effect of family support on subjective well-being of poor college students:the mediating role of positive psychological quality / Zh. Lin // Journal of Corps College of Education. – 2022. – Vol. 32. – № 2. – P. 43–47.
5. Ran, Y. T. Literature review of family support for mental health of primary and secondary school students / Y.T. Ran // Charm China. – 2020. – Vol. 33. – P. 155.
6. Zhang, G. J. A Survey and Research on Five Family Supportive Factors in the Growth of Huihan Children and Teenagers in Ningxia / G.J. Zhang // Journal of Urumqi Vocational University. – 1996. –Vol. 4. – P. 48–50.

Сведения об авторах статьи:

Шершнёва Татьяна Викторовна – кандидат психологических наук, доцент, заведующий кафедрой «Психология» Белорусского национального технического университета, г. Минск, пр. Независимости, 65;

Пэн Вэнь – магистрант кафедры «Психология» Белорусского национального технического университета, г. Минск, пр. Независимости, 65.
e-mail: shershniova_t@mail.ru

UCD 159.99

Шершнёва Т.В., Ван Цун

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ УСЛОВИЯ ФОРМИРОВАНИЯ КУЛЬТУРЫ ЗДОРОВОГО ОБРАЗА ЖИЗНИ СТУДЕНТОВ

Белорусский национальный технический университет, Минск, Республика Беларусь

В статье обосновывается актуальность исследования педагогических условий формирования культуры здорового образа жизни студентов. В качестве проблем, требующих решения, указывается на необходимость сформировать привычки рационального пищевого поведения, навыки тайм-менеджмента и саморегуляции, потребность в физической активности, соблюдении режима труда и отдыха. Анализ педагогических условий, способствующих развитию культуры здорового образа студентов университетов, позволил авторам в качестве приоритетных выделить обучение, основанное на опыте, геймификацию и информатизацию образования.

Ключевые слова: здоровье, культура здорового образа жизни, педагогические условия, студент, университет.

Shershniova T.V., Wang Cong

PEDAGOGICAL CONDITIONS FOR THE FORMATION OF A HEALTHY LIFESTYLE CULTURE OF STUDENTS

Belarusian National Technical University, Minsk, Republic of Belarus

The article substantiates the relevance of the study of pedagogical conditions for the formation of a healthy lifestyle culture of students. The problems that need to be solved include the need to form habits of rational eating behavior, time management and self-regulation skills, the need for physical activity, compliance with work and rest regimes. The analysis of pedagogical conditions conducive to the development of a healthy lifestyle culture of university students allowed the authors to prioritize learning based on experience, gamification and informatization of education.

Keywords: health, healthy lifestyle culture, pedagogical conditions, student, university.

With the growing number of chronic diseases and increasing health care costs, adopting a healthy lifestyle has become crucial. However, the concept of a healthy lifestyle is not limited only to physical health; it also includes a holistic approach that includes spiritual, emotional and social well-being. In this regard, it is particularly relevant to study the level of formation of the culture of healthy lifestyle of young people, as well as the conditions for its improvement. Literally, healthy lifestyle culture is a lifestyle and cultural phenomenon in which "health" is a key concept. This culture is not limited to physical health, but also includes mental, emotional and social health. It represents a positive attitude towards life and encourages people to strengthen their own physical and mental health and the health of the people around them through scientific methods of living and a favorable social environment [4].

The physical dimension of a healthy lifestyle culture includes maintaining a healthy body through regular exercise, a balanced diet and adequate rest. Physical exercise plays a vital role in maintaining good health and preventing chronic diseases. They help to control body weight, reduce the risk of cardiovascular disease, build muscle strength and improve overall fitness. By following a balanced diet rich in fruits, vegetables, whole grains and lean meat, you can provide your body with

the necessary nutrients and energy. Adequate rest, including adequate sleep, allows the body to recover and ensure optimal functioning. Mental health is an integral part of a healthy lifestyle culture. It includes maintaining a positive attitude, effective stress management and seeking help if necessary. A healthy lifestyle promotes positive thinking and optimism, which can significantly improve the quality of life. Stress management techniques such as meditation, yoga, and deep breathing exercises can help people cope with the demands of daily life without becoming anxious or depressed [6]. Emotional well-being is the ability to experience positive emotions, build meaningful relationships, and cope with difficulties. A healthy lifestyle culture promotes emotional resilience by encouraging people to express their feelings, communicate with other people, and engage in activities that bring joy and self-fulfillment. Developing positive relationships, whether with family, friends, or community members, gives you a sense of belonging and support [3; 5]. Hobbies or creative activities can also bring pleasure and self-fulfillment, which can contribute to emotional well-being. Social health includes how people interact with their social environment. It involves building positive relationships, participating in public activities and contributing to public life. A healthy lifestyle culture promotes social interaction based on the recognition of the value of health. Strong social connections can provide a sense of purpose and belonging, reduce feelings of loneliness and isolation, and improve overall well-being. A healthy lifestyle culture also recognizes the importance of environmental factors for maintaining good health. This includes access to clean air, water and safe food; freedom from environmental hazards and the promotion of sustainable practices that minimize the impact of human activities on the environment. The introduction of environmentally friendly behaviors such as reducing waste, saving energy and supporting sustainable agriculture contributes to a healthier planet and a healthier lifestyle for all. The culture of a healthy lifestyle is multifaceted and holistic, it covers physical, mental, emotional, social aspects and ecology. By following a healthy lifestyle, people can improve their overall well-being, improve their quality of life and contribute to the health of society. In this regard, it becomes relevant to study the conditions for the development of a healthy lifestyle culture among the younger generation. Numerous studies show the presence of problems in the eating behavior of students [1]. With the spread of takeaway food culture and the increasing number of fast food restaurants around colleges and universities, more and more students are choosing to order takeaway food, including fast food and junk food high in hydrogenated vegetable and saturated animal fats, salt and sugar. Despite the fact that these products are convenient and quick to prepare, their prolonged use can pose a hidden health hazard. In addition, some students blindly follow popular diets or choose unhealthy ways to lose weight in pursuit of fashion and weight loss, which leads to malnutrition and often irreversible health problems. In order to form rational eating habits of students, colleges and universities should strengthen students' nutrition education,

popularize knowledge about healthy eating and guide students to adopt the right nutrition concepts. At the same time, the canteens of educational institutions should provide more varied and nutritious meals to meet the different needs of students. Insufficient physical activity of modern students is also an urgent problem. Due to the academic load, lack of time and excessive use of electronic devices, many students stay in static poses for a long time and do not receive the necessary physical activity. Such a sedentary lifestyle not only leads to a decrease in physical fitness, but also increases the risk of developing chronic diseases. In order to increase students' physical activity levels, colleges and universities must increase their investments in sports facilities, improve the accessibility of sports facilities and provide students with more opportunities for emotionally intense activities: Vibrant dance events, sports performances and club activities to encourage students to actively participate in sports exercises and competitions [7]. The daily routine and sleep patterns of modern students are also not encouraging. Due to academic workload, social activism and the use of electronic devices, many students do not get enough sleep or have poor sleep quality. Prolonged lack of sleep not only affects the effectiveness of learning and the physical health of students, but can also lead to mood swings and psychological problems. It is necessary to allocate the time of classes and the amount of homework wisely so that students do not stay up late studying, and teach students time management. At the same time, the management of dormitories should be strengthened to provide students with a calm and comfortable sleeping environment. Families should also encourage their children to stick to a regular work schedule and avoid late bedtime and bad habits. Mental health is an important part of a healthy lifestyle for students. However, as social competition and academic pressures increase, many students face psychological problems such as anxiety and depression. These psychological problems not only affect students' studies and quality of life, but can also lead to serious consequences. To preserve students' mental health, colleges and universities must strengthen mental health education and services. It is necessary to develop students' ability to cope with stress by offering mental health education courses and lectures on mental health, creating counseling centers where students can anonymously seek professional psychological help. In conclusion, it is necessary to specify the pedagogical conditions for the formation of a healthy lifestyle culture for university students. We see experience-based learning, informatization and gamification of education as the most promising in this direction. Experiential learning is a student-centered learning method that allows students to gain first-hand experience through hands-on participation in practical classes, on the basis of which they can reflect and generalize, thereby developing students' cognitive abilities, skills and emotional attitude. Practical training has significant advantages in teaching students a healthy lifestyle. Teachers can design and organize various practical activities related to a healthy lifestyle, such as cooking contests, outdoor exercises and health talks, so that students can experience the importance of a

healthy lifestyle. For example, by participating in cooking competitions, students can learn how to choose and mix ingredients to prepare delicious and healthy dishes; by doing outdoor sports, students can enjoy physical exercise and develop the habit of doing it regularly; and during health talks, students can learn more about skills related to a healthy lifestyle. After each practical lesson, teachers can invite students to reflect on what they have done, what they have achieved and what they need to improve. This reflection process not only helps students deepen their understanding of a healthy lifestyle, but also develops their critical thinking and problem-solving skills [8].

With the development of science and technology and the informatization of education, technology integration is increasingly used in teaching. When teaching students a healthy lifestyle, technology integration can provide them with richer and more diverse learning resources in an interactive form. Teachers can use online platforms, mobile apps, and other educational technology tools to publish health-related learning materials and assignments so that students can learn on their own anytime, anywhere. For example, educators can create online courses or micro-level video courses dedicated to knowledge and skills related to a healthy lifestyle, as well as use mobile applications to track students' health behavior and progress, and provide them with personalized recommendations. At the same time, teachers can use virtual reality (VR) or augmented reality (AR) technologies to improve the learning process of students. Thanks to these technologies, students can better understand the effects and benefits of a healthy lifestyle on their body and thus participate more actively in the practice of a healthy lifestyle.

The method of teaching using gamification is to include game elements in the learning process to increase students' interest in it. When teaching students a healthy lifestyle, teaching using gamification can allow students to participate more actively in learning and increase the effectiveness of learning and gaining experience in healthy behavior. Teachers can develop various health-related games and tasks. For example, the Healthy Eating Challenge game allows students to earn points and rewards by choosing healthy ingredients and preparing nutritious meals; the Daily Exercise Punch Card challenge encourages students to do a certain amount of exercise every day and record the execution of the punch card to get an idea of how to eat properly. By applying a playful learning method, teachers can make the learning process more interesting and stimulating and at the same time develop students' self-discipline and perseverance. In addition, the gamification learning method can help students better understand and master knowledge and skills related to a healthy lifestyle and apply this knowledge in real life [2].

In conclusion, I would like to note that the formation of a healthy lifestyle culture among university students is a continuous and developing process. Comprehensive health education, promotion of physical activity and healthy eating, improvement of mental health services and the use

of modern information technologies to facilitate the learning process play a crucial role in this process. By prioritizing the health and well-being of students and constantly improving the practice of health education, universities can create the necessary level of competence for students so that they can follow the principles of a healthy lifestyle and live a long fruitful life, continuously developing and striving for the fullest self-realization and happiness.

List of literature

1. Шершнёва, Т. В. Особенности формирования культуры здорового питания у современных студентов / Т. В. Шершнёва // *Здоровье и окружающая среда: сборник материалов международной научно-практической конференции*. Минск: РИВШ, 2019. С. 261–263.
2. Шершнёва, Т. В. Развитие культуры здорового образа жизни у современной молодежи / Т. В. Шершнёва // *Совершенствование системы физического воспитания, спортивной тренировки, туризма, психологического сопровождения и оздоровления различных категорий населения: сборник материалов XIX Всероссийской с международным участием научно-практической конференции* / Ред.: С. И. Логинов, Ж. И. Бушева, Н. И. Хохлова. Сургут: БУ ВО «Сургутский государственный университет», 2020. С. 973–983.
3. Шершнёва, Т. В. Условия сохранения психического здоровья и психологического благополучия студентов технического университета / Т. В. Шершнёва // *Вестник Башкирского государственного медицинского университета*, 2023. № S3. С. 269–277.
4. Jalolovich, S. J. Aspects of the formation of a healthy lifestyle among students by means of physical culture / S. J. Jalolovich // *Asian Journal of Multidimensional Research (AJMR)*. 2020. Vol. 9. № 11. P. 108–111.
5. Shershniova, T. V. Analysis of the level of psychological well-being of technical university students / T. V. Shershniova, F. Ni // *Вестник Башкирского государственного медицинского университета*, 2024. № S2. P. 115–121.
6. Shershniova, T. V. The formation of motivations for a healthy lifestyle among modern students / T. V. Shershniova, J. Lu // *Инновации: сборник статей Международного научно-исследовательского конкурса*. Пенза: МЦНС «Наука и Просвещение», 2024. P. 71–75.
7. Shershniova, T. V. The impact of sports dancing on the mental health of students / T. V. Shershniova, T. Wang // *Вестник Башкирского государственного медицинского университета*, 2024. № S2. P. 109–114.
8. Wei, J. Enhancing Campus Culture and Strengthening the Cultivation of Student Behavior / J. Wei // *Journal of Contemporary Educational Research*. 2022. Vol. 6. № 7. P. 62–68.

Сведения об авторах статьи:

Шершнёва Татьяна Викторовна – кандидат психологических наук, доцент, заведующий кафедрой «Психология» Белорусского национального технического университета, г. Минск, пр. Независимости, 65;

Ван Цун – магистрант кафедры «Психология» Белорусского национального технического университета, г. Минск, пр. Независимости, 65.

e-mail: shershniova_t@mail.ru

УДК 378.1

Ён Ли

**ПРОФИЛАКТИКА И КОРРЕКЦИЯ КОМПЬЮТЕРНОЙ ИГРОВОЙ
ЗАВИСИМОСТИ У СТУДЕНТОВ УЧРЕЖДЕНИЙ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ**

Белорусский национальный технический университет, г. Минск

Целью данной статьи является изучение стратегий профилактики и коррекции игровой зависимости студентов учреждений высшего образования, рассматривая их в связи с игровой деятельностью подростков, на основе которой вырастает игровая зависимость студентов. Методы, используемые в исследовании, включают в себя дискуссии в фокус-группах, обширное изучение литературы, экспериментальную работу.

Ключевые слова: зависимость, студенты, компьютерные игры, профилактика, коррекция.

Yong Li

**PREVENTION AND CORRECTION OF COMPUTER GAMING ADDICTION IN
STUDENTS OF HIGHER EDUCATION INSTITUTIONS**

Belarusian National Technical University, Minsk

The purpose of this article is to study strategies for the prevention and correction of gaming addiction among students in higher education institutions, considering them in connection with the gaming activities of adolescents, on the basis of which the gaming addiction of students grows. The methods used in the study include focus group discussions, extensive literature research, and experimental work.

Keywords: addiction, students, computer games, prevention, correction.

The relevance of research. In modern society, addiction to computer games is becoming more and more common, and this phenomenon is affecting students. If addiction to computer games is prevented and treated in a timely manner, then technical university students will develop well physically and mentally. This means that it is very important to promptly prevent and treat addiction to computer games among schoolchildren and students.

The article presents the results of a study that provides a comprehensive analysis of the development of the theory and practice of prevention and correction of computer addiction among students.

Materials and methods. This study was conducted on the basis of the Belarusian State Technical University (5 groups of students and 1 group of undergraduates), educational and medical institutions of the Republic of Belarus and the People's Republic of China. The following research methods are used in scientific work: analysis of literary materials, interviews, dialogues, analysis of the results of educational and scientific work of students and undergraduates.

Results and discussion. Through a series of interviews, dialogues and surveys, we found that Internet addiction is more common among college and university students, and the degree of Internet addiction among students is quite serious, and in order to change the situation, it is necessary to take appropriate measures to prevent Internet addiction from seriously affecting the physical and mental

health of students. Given the limited effectiveness of existing measures and methods mentioned in this article, other possible approaches should be further explored.

Digital addiction (DA) covers various forms of addiction associated with electronic devices, including computer games. Although computer games are intended for leisure activities, several factors contribute to YES, especially among university students. According to Kaplan et al. [1], DA has become a trend due to significant technological improvements in recent years. Excessive gaming among teenagers has various negative effects on an individual. However, few researchers have examined the impact of digital addiction (DA) on physical health.

Thus, the main purpose of this study is to study the effect of DA on the physical health of adolescents. This study examines the effects of DA on the physical health of MMOG-dependent Belarusian students aged 20–25 years. There are three types of DA: the first type is addiction to computer games, the Internet, the second type is addiction to social networks, and the third type is addiction to a smartphone [2]. Subsequently, researchers have conducted studies linking DA health issues such as mental health [3], psychology [4], physical health [5], and anxiety [6]. By understanding the factors that contribute to addiction and assessing the health risks, we can develop effective prevention and intervention strategies. These studies aim to visualize the correlations and prove whether DA may become a more serious and disruptive problem that requires attention from various entities such as government, healthcare and education. In addition, the study was aimed at raising awareness about the disadvantages of excessive Internet use, which needs to be controlled by government agencies, parents, and teachers.

Video game addiction is a condition characterized by a sharp decrease in control over gaming habits, which leads to negative consequences in various aspects of a person's life. These consequences can affect self-care, relationships, school and work.

With current urbanization and the proliferation of smartphones, more and more people are choosing video games. Healthy activities such as exercise and reading are becoming less and less common, replaced by long periods of time spent playing computer games. And this leads to a number of problems. Playing computer games for a long time not only leads to problems with people's physical health, but also seriously affects their psyche.

Therefore, it is necessary to be vigilant to prevent addiction to computer games. The duration and intensity of computer games must be appropriately controlled to lay the foundation for healthy student development.

Several factors contribute to the addiction of technical university students to computer games, including:

Psychological factors:

Enjoying nature. People are born and have a nature that is oriented towards pleasure and satisfaction. Engaging in certain activities, including play, is part of human nature. Students take pleasure in investing time and energy in things that suit their nature¹.

Social needs. In today's society, students crave social interaction, but they also face loneliness. Games create a virtual social environment that satisfies certain social needs, especially among adolescents.

Sociological factors:

Modern social stress. The fast pace of life in modern society, competitive pressure and anxiety force people to seek salvation in relaxation. The game became a way to escape reality.

Virtual Socialization: Games provide a virtual social environment for people to build social relationships and gain a sense of identity through play.

Research on the relationship between computer game addiction and violence, self-control, and narcissistic behavior in South Korea showed a strong association between computer game obsession and negative behavior. The study suggests that high computer game addiction is due to the interpersonal problems that addicts face, as well as environmental and life pressures. In the context of social life, gaming addicts are typically obsessed with being online: a gaming session lasts up to 20 hours, and they can spend 40 to 80 hours a week gaming. Most often, the sleep of computer game addicts is affected by nightly online gaming sessions. The problem of computer game addiction deserves special attention and awareness from various parties, since it has a negative impact on people's lives.

Computer games provide players with imagination, wonder, and the thrill of living in a game world. However, computer game players can be called antisocial, since they prefer to spend most of their time playing games rather than communicating in real life with real people. According to, computer games encourage group interaction and lead to a new form of social interaction by creating meaningful relationships with other players. Gamers may have many friends who share the same interests as them. Even if they do not meet in real life, it is enough for them to play for hours. Addicts will spend more time socializing online instead of social interactions in the real world.

However, there is an argument against this claim for computer gamers who seek social connections, as they may have difficulty forming relationships in real life. According to, IHD contributes to decreased quality of life (QoL) and cognitive dysfunction and is increasingly recognized as a social problem.

These factors contribute to the development of computer gaming addiction among university students. Understanding these factors is critical to developing effective prevention and correction strategies.

For engineering students, the main cause of addiction is lack of personal willpower and general lack of supervision. Educational institutions and parents must be fully prepared to strengthen supervision and life guidance of students.

Proposals for changing students' addiction to computer games.

Addiction to computer games among students is a complex problem that requires an integrated approach. A prevention system for Internet addiction among students should be established, good early prevention work should be done, and prevention and control should truly be integrated. Prevention and active intervention are the main principles of correcting Internet addiction in students. The government should formulate and improve relevant laws and regulations, strengthen online regulation, ban illegal pornography sites, and prevent online spam and cybercrime. Educational institutions should actively create a civilized, warm and harmonious campus culture for college students, and conduct more campus activities that enrich the lives of university students, improve and develop their livelihood and learning ability, so that students can actively participate in activities, reduce the time spent online and prevent Internet addiction. Parents should start with educational education, help students gain a proper understanding of computers and the Internet, create a good family environment, and enable students to develop good Internet habits from an early age. College students must establish ideals and goals of relentless struggle, cultivate a sense of social responsibility and mission, form a correct outlook on life and values, develop a healthy character, and consciously prevent and resist the onslaught of Internet addiction.

It is necessary to improve the ideological education of students and increase their ability to self-correct. Students' ability to exercise independent judgment should be developed so that they can resist the temptations of the Internet; cultivate a sense of self-discipline and increase the ability to actively restrain oneself; help university students establish good interpersonal relationships, as well as form them at a higher personal level.

Recommendations for optimizing students' dependence on computer games.

Establish a surveillance and management system for university students' Internet addiction, strengthen comprehensive treatment within and outside colleges and universities, and effectively combine detection and blocking. Internal and external cooperation, as well as closing loopholes in addiction management are the main strategies for correcting students' Internet addiction. An off-campus support management system should be established to strengthen standardized network management. It is necessary to intensify the management of websites, standardize and institutionalize them, and create an excellent online cultural environment; Internet cafes on campus should be strictly controlled and the environment around campus should be cleaned up.

A comprehensive management mechanism should be established to connect home and educational institution, coordinate and interact, and jointly monitor and manage. Educational institutions should convene parent-teacher conferences for new students to educate them about the seriousness of the harm caused by Internet addiction and advocate for parents to cooperate with educational institutions to effectively work to correct students' Internet addiction. For college and university students who are addicted to the Internet, the educational institution should communicate with their parents and discuss ways to solve the problem. Create a system for correcting and combating Internet addiction of students, introduce innovative methods of correction and management, and also attach great importance to assistance and guidance in these processes. Psychological counseling and self-discipline - principles for correcting Internet addiction in students.

It is necessary to establish a mechanism for psychological assistance and use psychological means to get rid of Internet addiction. An effective online psychological counseling system should be created, comprehensively using methods such as ideological counseling, emotional regulation, psychological counseling and psychological therapy to correct the psychology of Internet addiction. Parents should have conversations with their children about why they enjoy playing and how games are appealing. Set reasonable limits on playtime and make sure your child follows them. Youth should be encouraged to participate in other beneficial activities such as sports, arts or social events. Educational institutions should provide educational programs on gambling addiction to educate students about its harm. Psychological counseling centers have been established to provide psychological assistance and rehabilitation support to dependent students. Teachers can organize a wide range of extracurricular activities to engage students and reduce their dependence on games. All sectors of society must work together to educate young people about the dangers of gambling and how to prevent gambling addiction. Provide healthy recreational alternatives such as public libraries, youth activity centers, etc. Encourage and support research institutions to conduct in-depth research into problem gambling to develop more effective intervention strategies. The government should regulate the gaming industry to ensure that the content is suitable for players of different ages. Formulate appropriate laws and regulations to limit the time and consumption of play time by youth. The development of gaming products that benefit people's physical and mental health should be encouraged and supported.

As for personal self-government and control. Students themselves should also be aware of the dangers of gambling addiction and seek help and support. Time management and self-control skills should be learned, as well as wisely organizing time for games and other activities.

Thus, this study examined in sufficient detail the psychological characteristics of student addiction to computer games, identifying such main factors as escapism, the search for thrills and

pleasures, satisfaction of social needs, as well as the desire to increase self-esteem and a sense of achievement. The interaction of these factors leads to students becoming overly involved in the world of computer games, which can have long-term consequences for their health, learning and relationships.

In particular, the psychological characteristics of escapism reflect the tendency of learners to seek temporary relief through play when faced with life stresses and setbacks. The psychology of thrill and pleasure shows how the stimulation elements and reward mechanisms of play satisfy the desire to explore and fulfill curiosity. The psychological profile of social needs highlights the important role of virtual social environments in gaming addiction among students, especially those who lack social support in real life. Finally, the pursuit of increased self-esteem and a sense of achievement suggests that achievement systems and rankings in games may be an important way to increase students' self-esteem.

To summarize, it can be said that students' addiction to computer games is multidimensional and includes several levels, such as emotional, cognitive and social. To effectively prevent and intervene in problem gambling, future efforts should focus on providing a variety of extracurricular activities, strengthening mental health education, and collaboration between the educational setting and the home. In addition, research must continue to explore the specific mechanisms and long-term consequences of gambling addiction to provide a scientific basis for the development of more precise and effective intervention strategies.

List of literature

1. Ali, R. Digital Motivation, Digital Addiction and Responsibility Requirements. In Proceedings of the 2018 1st International Workshop on Affective Computing for Requirements Engineering (AffectRE), Banff, AB, Canada, 21 August 2018.
2. Caplan, S. Problematic Internet use and psychosocial well-being among MMO players / S Caplan; D. Williams; N/ Yee, Comput. Hum. Behav. 2009, 25, 1312–1319.
3. Jansz, J.; Martens, L. Gaming at a LAN event: The social context of playing video games. New Media Soc. 2005, 7, 333–355.
4. Kapahi, A.; Ling, C.S.; Ramadass, S.; Abdullah, N. Internet addiction in Malaysia causes and effects. iBusiness 2013, 5, 33745.
5. Kuhu, P.A.; SarojVerma. Role of Internet Addiction in Mental Health Problems of College Students. Psychol. Behav. Sci. Int. J. 2017, 2, 555–591.
6. Kwak, J.Y.; Kim, J.Y.; Yoon, Y.W. Effect of parental neglect on smartphone addiction in adolescents in South Korea. Child Abus. Negl. 2018, 77, 75–84.

Сведения об авторе статьи:

Yong Li – магистрант кафедры «Психология» Белорусского национального технического университета, г. Минск, пр. Независимости, 65.

УДК 378.1

Чжэншунь Цай
**АНАЛИЗ ИНФОРМАЦИОННОЙ КОМПЕТЕНТНОСТИ СТУДЕНТОВ
ТЕХНИЧЕСКИХ УНИВЕРСИТЕТОВ**

Белорусский национальный технический университет

В тексте представлен комплексный анализ информационной грамотности студентов технических университетов, подчеркивается ее значение для академических успехов и будущей карьеры. Описываются такие преимущества, как владение информационными инструментами, нацеленность на научные исследования и высокие способности к обучению. Однако выявлены и недостатки, такие как недостаточное понимание и внимание к информационной грамотности, предвзятое восприятие и недостаточная образовательная поддержка. Среди рекомендаций - усилить обучение информационной грамотности, помочь студентам понять ее важность и предоставить больше ресурсов. Цель - повысить способность студентов эффективно использовать информацию в быстро меняющемся технологическом ландшафте.

Ключевые слова: Информационная компетентность, студенты технических университетов, информационная компетентность студентов технических университетов.

Zhengshun Cai
**ANALYSIS OF INFORMATION COMPETENCE OF TECHNICAL UNIVERSITY
STUDENTS**

Belarusian National Technical University

The text provides a comprehensive analysis of information literacy among technical university students, highlighting its significance for academic success and future careers. It outlines the advantages, such as proficiency in IT tools, a focus on scientific research, and strong learning abilities. However, it also identifies drawbacks like a lack of understanding and attention to information literacy, biased perceptions, and insufficient educational support. Recommendations include strengthening information literacy education, guiding students to understand its importance, and providing more resources. The goal is to enhance students' ability to effectively utilize information in a rapidly evolving technological landscape.

Keywords: Information competence, technical university students, information competence of technical university students

Relevance. Information competence has become an essential skill for technical university students. This competency includes not only the ability to effectively search for and find information, but also to effectively evaluate, organize, and use it.

Information and methodology. Benefits of information literacy for technical university students:

1) Knowledge of computer and network technologies.

Engineering university students typically have strong computer and networking skills due to their professional background and curriculum. They are able to skillfully use various information technology tools such as search engines, databases, social media, etc. to access, process and communicate information effectively. Such skills play an important role in everyday life and learning, allowing students to more easily access needed resources and improve learning efficiency.

First of all, regarding the use of search engines, engineering university students usually have the flexibility to use keyword search strategies to quickly find the information they need. They are familiar with the features and benefits of major search engines and can select the appropriate search engine according to their various needs. In addition, they also know how to use search engines' advanced search features, such as limiting the search scope and excluding certain terms, to improve the accuracy and relevance of search results.

Secondly, regarding the use of databases, students at technical universities usually have resources such as school libraries and specialized databases. They understand the characteristics of different databases, such as scope of inclusion and update frequency, and can select appropriate databases to search according to their research needs. In addition, they also have a certain degree of ability to verify and identify information and are able to filter out valuable content from the mass of information.

Finally, regarding the use of social media, engineering university students can generally use social media platforms to expand their interpersonal networks and share knowledge and experiences. They learn the latest industry news and technological progress by reading the accounts of industry leaders and professional organizations; they exchange ideas and solve problems with others by engaging in discussions and asking questions. Such interactions and exchanges help them broaden their horizons and enhance their innovative abilities [1].

2) Attention to scientific research and technological development.

Students at technical universities maintain a high level of interest in scientific research and technological development. They are able to obtain relevant information from various sources and think critically. This focus and thinking ability helps them better understand specialist knowledge and understand industry trends, laying a strong foundation for their future learning and career development.

On the one hand, students of technical universities are usually able to pay attention to the latest scientific developments and technological achievements. They learn about the latest research results and technological applications by reading scientific journals and attending scientific conferences; and they learn the latest industry news and market trends by paying attention to technology media and participating in online discussions. This attention to the dynamics of research and technological progress helps them maintain interest and enthusiasm for their specialties and inspires the desire to explore unknown areas.

On the other hand, engineering university students usually have strong critical thinking skills. Faced with a huge amount of information, they can not only filter out valuable content, but also deeply analyze and evaluate the information. They are able to look at problems from different perspectives

and come up with their own points of view and ideas; they are able to apply what they have learned to interpret and predict information. This critical thinking ability helps them maintain a clear mind and make wise decisions in the era of information explosion [2].

3) High learning ability

Engineering university students usually have strong learning abilities. They are able to acquire new knowledge and skills, including information literacy, in a variety of ways. This ability to learn allows them to constantly adapt to new environments and challenges and be well prepared for future career growth.

First of all, engineering university students usually have the awareness and ability to learn independently. They can design learning plans according to their interests and needs and choose learning resources and methods that suit them. They know how to use resources such as libraries and the Internet to obtain the information they need; they are proficient in using a variety of learning tools and technologies to enhance learning effectiveness. In addition, they also have strong self-management skills, able to manage their time wisely and adjust their learning progress.

Secondly, students at technical universities usually have the ability to work in teams and communicate. In modern society, the power of one person is limited, and the key to solving problems is teamwork and communication. Engineering students are generally able to play an active role in a team, collaborate with others to complete tasks, clearly express their ideas and opinions, and communicate effectively with others. Such teamwork and communication skills will help them better integrate into the team and realize their personal values in their future career [3, pp. 11249-11259].

Finally, engineering university students typically experience a sense of continuous learning and lifelong learning. They understand that in this rapidly changing era, the only way to keep up with the times is to keep learning. Therefore, they are willing to invest time and energy in learning new knowledge and skills; they are ready to explore unknown areas and expand their horizons. This sense of continuous learning and lifelong learning will follow them throughout their lives and become a source of motivation for them to keep moving forward.

Analysis of the deficiencies in information literacy of technical university students:

We found that some engineering students have certain deficiencies in information literacy. These disadvantages not only affect their studies and research, but can also have a negative impact on their future career development.

1) Insufficient attention to information literacy among students of technical universities.

a) Vague understanding of the concept of information literacy;

Some technical university students have a vague understanding of the concept of information literacy, which, in their opinion, refers only to the simple ability of information retrieval, i.e., finding

the necessary information through search engines or other tools. This understanding ignores the breadth and complexity of information literacy, resulting in a lack of ability to use and disseminate information.

b) Low attitude towards information literacy

Due to the lack of a comprehensive understanding of information literacy, some technical university students have a disdainful attitude towards information literacy. They believe that in the process of vocational training, if they have mastered professional knowledge, they are able to cope with all types of tasks and they do not need to pay too much attention to developing information literacy. This attitude results in them often being confused when faced with a complex information environment and unable to effectively acquire, evaluate and use information.

c) Ignoring the importance of information literacy for career development.

Some engineering students do not realize the importance of information literacy for their future career growth. They think that after graduation, if they can find a job in their field, they will be able to start their career without any problems. However, in reality, with the constant development and popularization of information technology, the demand for information literacy in various industries is becoming higher and higher. Graduates who lack information literacy often find it difficult to adapt to the work environment and are unable to perform their work tasks effectively [4].

2) Technical university students' understanding of information literacy is biased.

a) Equating information literacy with the use of IT tools

Some technical university students mistakenly equate information literacy with the ability to use information technology tools. They believe that by mastering the use of information technology tools such as search engines and databases, they can be information literate. However, this perception ignores the fact that the essence of information literacy is the ability to think critically and solve problems. It is not enough to master the use of information technology tools; one must also have the ability to evaluate, use and disseminate information.

b) Ignoring the importance of critical thinking and problem solving skills.

By equating information literacy with the ability to use IT tools, some engineering students neglect the importance of critical thinking and problem-solving skills. They believe that as long as they can quickly access information, they can solve problems. However, in reality, information is often complex and varied and must be carefully analyzed and identified through critical thinking. At the same time, problem solving also requires the integrated use of various knowledge and skills, not just access to information.

c) Lack of ability to integrate information across different disciplines.

Due to preconceived notions of information literacy, some engineering university students lack the ability to integrate information across disciplines. They think that information literacy is only related to their majors and not to other disciplines. However, in reality, diverse information and knowledge often crosses different subject areas. Only with the ability to integrate information from different disciplines can we understand and solve problems more comprehensively [5].

3) Lack of information literacy education and training for technical university students.

a) Inadequate information literacy curriculum

Some technical universities have an insufficient information literacy curriculum. They often only offer courses on how to use IT tools, ignoring the fact that the essence of information literacy is the ability to think critically and solve problems. This curriculum has resulted in students' information literacy capabilities that cannot be comprehensively improved.

b) A unified way of teaching information literacy

Some polytechnics are too single-minded in teaching information literacy, often using only the traditional use of lectures. This teaching method ignores the initiative and creativity of students in the process of teaching information literacy, which leads to a lack of interest and motivation in the learning process.

c) Lack of practical opportunities and case studies

Some technical universities lack hands-on opportunities and case studies in information literacy education. Students often simply passively accept knowledge, without being able to apply the acquired knowledge to practical problems. Such education leads to the fact that students are often unable to effectively apply the acquired knowledge to solve problems when faced with complex information environments.

In conclusion, we can conclude that increasing the level of information literacy of technical university students is a long and complex process. This requires joint efforts and cooperation between educational institutions, teachers, students and society.

Results and discussion. Recommendations for improving the level of information literacy of technical university students:

A number of detailed recommendations have been developed to solve some problems of information literacy of students of technical universities in order to assist them in further increasing the level of information literacy.

1) Strengthening education and training in information literacy for polytechnic students.

a) Conduct information literacy courses

Specialized information literacy courses should be added to the teaching system of polytechnics. These courses should cover knowledge and skills in information retrieval, information evaluation,

information use and dissemination, etc. and help students fully understand the meaning and requirements of information literacy. At the same time, courses should focus on practicality and applicability, helping students deepen their understanding and application of information literacy through hands-on activities and case studies.

b) Organizing seminars on information literacy.

In addition to courses, schools can also regularly organize lectures on information literacy. These lectures can invite experts, academics, industry leaders, etc. to share their experiences and knowledge in the field of information literacy to broaden students' horizons and ideas. Lecture content can cover the latest news, development trends and applications of information literacy to stimulate students' interest and motivation to learn.

c) Conducting information literacy competitions.

To test and improve the level of information literacy of students, educational institutions can organize information literacy competitions. The competition can be set to multiple links and difficulty levels, covering information retrieval, information analysis, information application, and other aspects. Through the competition, students can demonstrate their achievements in information literacy, exchange tips and learning experiences, and stimulate a sense of competition and innovation. At the same time, the university can also provide certificates, scholarships and other incentives to the winners to motivate more students to actively participate in the study and practice of information literacy [6, p. 87-107].

2) Formation of a correct understanding of information literacy among students of technical universities.

a) Strengthen information literacy, advocacy and education

Educational institutions should strengthen promotional and educational activities in the field of information literacy so that students can fully understand the importance of information literacy. Advertising can be done through various channels such as university radio, bulletin boards and public WeChat number so that students can understand the concept, meaning and application scenarios of information literacy. At the same time, distinguished alumni or industry experts can be invited to campus to share their experiences and knowledge in the field of information literacy to help students develop a sound understanding of information literacy.

b) Develop students' critical thinking skills.

The essence of information literacy is the ability to think critically and solve problems. Therefore, schools should focus on developing students' critical thinking ability. They can develop students' critical thinking and self-expression skills by offering relevant courses, organizing seminars, debates, and so on. At the same time, educators can also teach students to pay attention to pressing

social issues and industry dynamics, encourage them to use what they have learned for analysis and commentary, and improve their ability to identify information and think independently.

c) Encourage students to participate in information literacy practices.

Practice is the only standard for testing truth. To ensure that students better understand and apply information literacy knowledge and skills, educational institutions should encourage students to actively participate in information literacy practices. Activities such as social work, volunteering and research projects can be organized to allow students to personally participate in the process of obtaining, evaluating and using information. At the same time, facilities such as information literacy practice centers or laboratories can be created to provide students with greater practice opportunities and resource support [7].

3) Providing more information literacy resources to technical university students.

a) Create a resource bank on information literacy

A university can create an information literacy resource bank to provide rich learning resources to students. A resource bank can include a variety of books, magazines, websites, and other information literacy resources so that students can easily access them and learn at any time. At the same time, resources can be classified according to the characteristics of items and professional needs to improve the relevance and practicality of the resources.

b) Strengthening cooperation and exchange of external resources

In addition to creating resource libraries on campus, schools can also actively collaborate and share resources with external sources. Schools can establish collaborative relationships with libraries, research institutions, industry associations, etc. to jointly develop information literacy courses and resources; create practice bases or laboratories and other facilities at relevant enterprises to provide students with greater practice opportunities and resource support; and conduct exchange and collaboration activities with related institutions to share experiences and achievements in the field of information literacy education.

c) Providing services for recommending personalized learning resources.

To meet the individual needs and learning styles of different students, schools can provide personalized learning resource recommendations. They can analyze students' learning history and behavioral data to recommend appropriate information literacy resources for them; they may design questionnaires or interviews to understand students' needs and interests and recommend appropriate resources accordingly; and they can also provide more accurate and personalized learning resource recommendation services using technical means such as intelligent recommendation algorithms [8, p. 385].

To summarize, we can say that increasing the level of information literacy of technical university students requires various efforts and measures. Comprehensively applying measures such as strengthening education and training, creating the right outlook on information literacy, and providing more resources for information literacy can gradually solve existing problems and contribute to the overall development of students.

In conclusion, the analysis of information literacy of technical university students should highlight the critical role that this competence plays in their academic success and future professional endeavors. Information literacy is not simply the technical ability to use information technology tools, but is a broad set of skills including critical thinking, problem solving, and the ability to effectively access, evaluate, use, and disseminate information.

Engineering students, given their strong computer and networking skills, are well positioned to use information technology tools. They know how to use search engines, databases and social networks to access and process information, which greatly enhances their learning and research capabilities. Their focus on research and technological development, coupled with their learning abilities, allows them to stay abreast of industry trends and constantly adapt to new challenges.

However, the deficiencies noted in the analysis, such as lack of attention to information literacy, biased understanding, and insufficient education and training, pose serious problems. These challenges can prevent students from effectively navigating a complex information environment and negatively impact their career development.

Addressing these issues requires a multifaceted approach. First, strengthening information literacy education and training is critical. This can be achieved by including specialized courses in the curriculum, organizing workshops and holding competitions that promote the practical application of information literacy and innovation. Secondly, focusing students on developing a correct view of information literacy involves strengthening advocacy and education, developing critical thinking skills, and encouraging active participation in information literacy practices.

Finally, providing more information literacy resources to engineering students is critical. This can be achieved by creating a resource bank, strengthening collaboration with external resources, and offering personalized recommendations for learning resources. By creating a supportive environment that promotes information literacy, students will be better prepared to navigate the information age.

Thus, increasing the level of information literacy among technical university students is a complex, but necessary and important task. This requires a concerted effort on the part of educational institutions to integrate information literacy into the curriculum, promote a comprehensive understanding of its importance, and provide the necessary resources and opportunities for students to develop and apply these skills. Thanks to this, students will be better prepared to meet society's

needs for a qualified workforce and will make significant contributions to the development of their fields of activity.

List of literature

1. Гараева, А. и др. Структура и содержание информационной компетентности студентов вузов / А. Гараева и др. // Средиземноморский журнал социальных наук. – 2015. – Вып. 6, № 2. – С 3.
2. Кузнецов, А. Развитие информационной компетентности студентов технического вуза: на примере профориентационной межкультурной языковой подготовки / А. Кузнецов, А. Баннова, Т. Вельдяева // Известия INTED2021. – МАЭД, 2021.
3. Жумашева, Анара и др. Теоретическая модель развития информационной компетентности студентов, обучающихся на элективных курсах / Анара Жумашева и др. // Международный журнал экологического и научного образования. – 2016. – Том. 11, № 18. – С. 11249-11259.
4. Sanchez-Caballe, Anna, Digital Competence of University Students: A Systematic Literature Review / Anna Sánchez-Caballé, Merce Gisbert Cervera, Francesc. – М.: Esteve-Mont, 2020.
5. Лучанинов, Д. Развитие информационной компетентности студента: опыт и перспективы / Дмитрий Лучанинов, Руслан Баженов, Наталья Баженова // Сеть конференций SHS. – Том. 37. – ЭДП наук, 2017.
6. Kwon, Nahyun and Song Hana. Personality, character traits, gender and information competence of college students / Nahyun Kwon, Song Hana // Malaysian Journal of Library and Information Science. - 2011. - Issue. 16, No. 1. - P. 87-107.
7. Burgos-Videla, Carmen Gloria et al. Analysis of digital competencies of university students using latent activities / Carmen Gloria Burgos-Videla et al. // Pedagogical Sciences. - 2021. - Vol. 11, No. 8. - P. 385.
8. Zhao Yu, Ana Maria Pinto Llorente and Maria Cruz Sanchez Gomez. Digital competence in higher education research: a systematic review of the literature / Yu Zhao, Ana Maria Pinto Llorente, Maria Cruz Sanchez Gomez // Computers and Education. - 2021. - Vol. 168. - Article 104212.

Сведения об авторе статьи:

Zhengshun Cai – магистрант кафедры «Психология» Белорусского национального технического университета, г. Минск, пр. Независимости, 65.